

Архивный отдел Воронежской области
Воронежское областное отделение
Российского общества историков-архивистов

ВОРОНЕЖСКИЙ ВЕСТНИК АРХИВИСТА

Научно-информационный ежегодник
Выпуск 8

Цифровая типография
«Фортуна»

Воронеж
2010

УДК 94 (470. 324)
ББК 63.3 (2 РОС-4 ВОР)
В 75

**Главный редактор –
В.В. Гуров**

Редакционная коллегия:

Н.Г. Воротилина (ответственный секретарь),
В.Н. Глазьев, П.В. Загоровский, М.Д. Карпачев,
О.Г. Ласунский, Ю.В. Плисов,
П.А. Попов, С.И. Филоненко

В 75

Воронежский вестник архивиста: Научно-информационный ежегодник. Выпуск 8 / Архивный отдел Воронежской области; Воронежское областное отделение Российского общества историков-архивистов. – Воронеж: «Фортуна», 2010. – 400 с.

Научно-информационный ежегодник посвящен 65-летию Победы в Великой Отечественной войне и отражает различные стороны административной, социально-экономической и культурной жизни воронежского края. Публикуются исторические исследования по архивным материалам, тематические подборки документов, статьи, обобщающие архивный опыт и сотрудничество с учреждениями культуры, СМИ и общественными организациями, рецензии и хроника событий. Издание предназначено для архивистов, историков, краеведов, работников образования, культуры и всех, кто интересуется историей родного края.

*На 1-й странице обложки: памятник Славы в г. Воронеже.
Скульптор Ф.К. Сушков,
архитектор А.Г. Бузов, 1967 г.*

ISBN 978-5-88242-829-6 (Т. «Истоки»)

– Коллектив авторов, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Гуров В.В. О реализации областными архивами государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 годы»: опыт и перспективы	5
Ласунский О.Г. Об архиве поэта В.Г. Гордейчева	13

АРХИВНЫЙ ОПЫТ, СОТРУДНИЧЕСТВО

Новикова Н.И. Обеспечение сохранности документов в ОГУ «Государственный архив Воронежской области»: проблемы и пути их решения	23
Разинков А.П. В память о подвиге. <i>Из опыта работы по пополнению фондов ОГУ «ГАОПИ Воронежской области» документами участников Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.</i>	29

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ

Бахтин В.В. Делинквентные группы и сообщества в годы новой экономической политики	39
Векслер Б.П. Хореографическое строительство в Воронеже в начале 1920-х годов	49
Иванова Е.В. Архивные свидетельства о создании, составе и основных направлениях деятельности Борисоглебского городского комитета обороны (1942-1944 гг.)	70
Кобяков Ю.А. К вопросу об организованном переселении крестьян из Московской в Воронежскую губернию в XVIII веке	79
Комолова Э.В. Донское казачество и духовенство в конце XVII - XVIII вв.: к проблеме взаимоотношений	87
Коротеева Н.Н. Документы архивов Центрального Черноземья по истории аптечного дела в пореформенный период (1860-1917 гг.)	97
Перцев В.А. Попытки решения жилищного вопроса в воронежском крае в конце 1920-х – начале 1930-х годов (по материалам Госархива Воронежской области)	110
Пилишвили Г.Д. Вклад истребительных батальонов в оборону городов Воронежа и Курска в 1941-1942 годах от немецко-фашистских захватчиков	121
Попов П.А. Русский стиль и его носители в архитектуре Воронежа середины XIX – середины XX в.	134
Филоненко В.С. Организация работы Воронежской прокуратуры в условиях ведения боевых действий на территории области в годы Великой Отечественной войны	164
Чвикалов А.И. Развитие народного образования в деятельности городского и земского самоуправления в конце XIX– начале XX в.	179
Шамрай В.А. Деятельность историко-филологического факультета ВГУ в Воронеже в 1944-1945 гг. (по документам воронежских государственных архивов)	190

ПУБЛИКАЦИИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Алленова В.А., Рылов В.Ю. За Советскую Конституцию! К вопросу о начале диссидентского движения в Советской России	205
Габелко Д.Е. Страницы жизни и деятельности Д.А. Милютина в воронежском крае	212
Габелко Е.И. Письмо из Февральской революции	219
Комолов Н.А., Комолова Э.В. Описание ризницы Благовещенского собора г. Воронежа 1760-х гг.	229
Кузнецова Л.П. О подготовке механизаторских кадров и работе женщин-трактористок в годы Великой Отечественной войны	256
Плисова Е.А. Архивные документы о судьбе Воронежского сельскохозяйственного института в годы Великой Отечественной войны	267
Степанова Ю.В. Материалы Писцовой книги г. Ельца и Елецкого уезда 1691-1693 гг. о церквях и монастырях города Ельца, расположенных в слободах на посаде	275
Четкина Н.В. Архивные материалы о народной артистке СССР Марии Николаевне Мордасовой	293

ИЗ ИСТОРИИ АРХИВОВ, МУЗЕЕВ, БИБЛИОТЕК

Котлярова И.В. Предыстория создания музея в Костенках (50-е годы XX века)	317
Кулешов А.С. Из истории формирования коллекции нумизматики Воронежского областного краеведческого музея	325

РОДОСЛОВНЫЕ ТРАДИЦИИ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Гуров В.В. Вступительное слово на открытии конференции	333
Глазьев В.Н. Источники для составления родословных воронежских семей XVII в.	336
Бибиков В.В. Мои предки – дети боярские	344
Колмаков В.Б. Род Скрынченко на воронежской земле	349
Воротилина Н.Г. Проведение генеалогических исследований Госархивом Воронежской области	357
Кугутов И.Л. Родовые корни художника А.П. Полюшенко	362
Аруцев Ю.И. Деятельность Ярославского историко-родословного общества за период с 2001-го по 2009 г.	365

РЕЦЕНЗИИ

Филоненко С.И. Об Александре Яковлевиче Сухареве и его книге «Листая памяти страницы»	375
---	-----

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Центральная Россия и воронежский край в 1941-1945 гг. О региональной научной конференции «Центральная Россия в годы Великой Отечественной войны»	383
--	-----

НАШИ ЮБИЛЯРЫ	389
---------------------------	-----

О реализации областными архивами государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 годы»: опыт и перспективы

***В.В. Гуров,**
руководитель архивного отдела
Воронежской области*

Одним из приоритетных направлений деятельности государственной архивной службы области является работа по патриотическому воспитанию граждан. Реализация областными архивами государственной и областной программ по патриотическому воспитанию граждан на 2006-2010 гг. строится в соответствии с решениями координационного совета и под контролем архивного отдела Воронежской области.

Документальная база позволяет государственным архивам принимать активное участие во взаимодействии старшего, среднего и молодого поколений по формированию духовно-патриотических ценностей, профессиональных качеств и умений, чувства верности конституционному и воинскому долгу. Документы, находящиеся на государственном хранении, охватывают четырехвековой период истории воронежского края: с 1611 г. по настоящее время. Располагая такими документальными богатствами, госархивы используют их всеми доступными формами популяризации архивных документов: экспонирование на выставках, публикации, выступления в средствах массовой информации, проведение информационных мероприятий (встреч с общественностью, экскурсий в архивы, дней открытых дверей, лекций, докладов, конференций и др.).

Фотодокументальные выставки по своей информационной насыщенности и эмоциональному воздействию играют важную роль

в патриотическом воспитании граждан. В архивах действуют стационарные выставки: «Воронежская область в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Запечатленный подвиг» (по фотодокументам личного фонда военного фотокорреспондента В.Е. Шумилова), «Мы юности нашей, как прежде, верны...» (к 90-летию воронежского комсомола), «Недаром помнит вся Россия...», посвященная воронежцам – участникам Отечественной войны 1812 года, «Документальная память народа» (об истории архивной службы Воронежской области), «На пути к Победе: от Воронежа до Берлина» – выставка межархивная, в экспозицию включены материалы как Госархива Воронежской области, так и областного архива общественно-политической истории, «Воронеж – колыбель русского военно-морского флота (1695-1711 гг.)», «Иван Николаевич Крамской (1837-1887)». Стационарные выставки действуют постоянно.

В 2006 г. в читальном зале облгосархива были оборудованы специальные витрины для экспонирования подлинников архивных документов. Экспозиции обновляются каждый квартал. За это время состоялись выставки, посвященные: 150-летию со дня рождения выдающегося хирурга А.А. Русановой, 170-летию со дня рождения Н.Ф. Бунакова – педагога и просветителя, 100-летию со дня рождения воронежского писателя Е.Д. Люфанова, 65-летию освобождения Воронежа от немецко-фашистских захватчиков, 200-летию поэта А.В. Кольцова «И звуки песен задушевных твой проливают всюду свет», 95-летию со дня рождения народной артистки СССР, солистки Воронежского народного хора М.Н. Мордасовой, и др. Особенно хочется отметить межархивную выставку, подготовленную и размещенную в читальном зале архива, к визиту в Воронеж 12 декабря 2006 г. М.Л. Ростроповича. Выставочные витрины читального зала не смогли вместить все экспонаты, доставленные из хранилищ не только Госархива Воронежской области, но и из Госархива общественно-политической истории Воронежской области, а также областного архива ЗАГС. Уникальные документы о предках великого музыканта вызвали живой интерес у гостей выставки.

В соответствии с решением губернатора Воронежской области А.В. Гордеева 19-20 мая 2009 г. в Воронеже состоялась презентация материалов международной научной конференции «Война на Дону. 1942-1943 гг.», в которой приняли участие представители Итальянской Республики, делегация Министерства обороны РФ.

В программе мероприятий значилось и посещение Госархива Воронежской области. Гости ознакомились с выставкой из фонда коллекции трофейных документов (76 экспонатов), а также для них была проведена обзорная экскурсия по архиву. 7 мая 2010 г. в читальном зале открылась выставка архивных документов петровской эпохи «Из истории воронежского кораблестроения. 1696-1711 гг.», которую посетили участники Российской научно-практической конференции «Первому линейному кораблю России – 310 лет. Петровское судостроение как истоки научно-технического потенциала государства».

Архивная служба активно сотрудничает с Союзом Возрождения Родословных Традиций (Москва), пропагандируя документы, используемые при проведении генеалогических исследований. 23 ноября 2008 г. приняли участие в 7-й Всероссийской генеалогической выставке, состоявшейся в Туле, предоставив для экспонирования в течение ноября-декабря два стенда фотодокументальной выставки «Недаром помнит вся Россия...» о воронежцах – участниках Отечественной войны 1812 года. Воронежские экспонаты вызвали живой интерес у посетителей выставки и получили положительные отзывы на сайте Союза Возрождения Родословных Традиций. 26 марта 2010 г. в Воронеже состоялось открытие 9-й Всероссийской генеалогической выставки, организаторами которой совместно с Союзом Возрождения Родословных Традиций (Москва) выступил и Государственный архив Воронежской области. Госархив представил три стенда, посвященных 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., о воронежцах – участниках боев на Чижовском плацдарме, о земляках, штурмовавших Берлин, о воронежцах – участниках Парада Победы, а также два стенда, посвященных Отечественной войне 1812 года и ее героям-воронежцам.

Накоплен опыт совместной с Воронежской областной универсальной научной библиотекой им. И.С. Никитина выставочной деятельности. Подготовлены и размещены в витринах библиотеки выставки, посвященные знаменательным и памятным датам истории воронежского края, например, 67-й годовщине освобождения Воронежа от немецко-фашистских захватчиков, Дню Победы. Примером сотрудничества с музеями может служить выставка «Судьба под знаком Ost», состоявшаяся в Воронежском музее изобразительных искусств им. И.Н. Крамского. По просьбе губер-

натора Брянской области Н.В. Денина в целях увековечения памяти погибших мирных жителей регионов России, находившихся в немецкой оккупации, госархивами были выявлены документы и фотоматериалы, свидетельствующие о зверствах фашистов на территории Воронежской области в период 1942-1943 гг. Материалы направлены в администрацию Брянской области для экспонирования в Музее памяти жертв мирного населения в период немецко-фашистской оккупации 1941-1943 гг., который будет открыт на месте первой на территории России деревни, уничтоженной немецкими карателями во исполнение директивы Геббельса о последовательном истреблении мирного населения СССР.

Новым направлением в выставочной деятельности является подготовка виртуальных выставок и размещение их на сайте архивной службы Воронежской области. Виртуальное экспонирование документов значительно расширяет круг пользователей архивной информации, способствуя популяризации документов патриотической направленности, например, о легендарном разведчике Косте Стрелюке, о Воронеже – городе воинской славы.

Темы разгрома немецко-фашистских войск под Воронежем и на Дону и Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. постоянно находят отражение в средствах массовой информации. В 2006-2010 гг. состоялись теле- и радиопередачи, подготовленные по архивным материалам, опубликованы статьи и подборки документов: «Воинские части и формирования в боях за Воронеж», «11 апреля – День узников фашистских концлагерей», «О чем писали в газету «Коммуна»...» (три радиопередачи по материалам архивного фонда Р-1595 за 1944-1945 годы), «Воронежцы в приграничных боях», о деятельности СХИ, ВГУ в годы Великой Отечественной войны, «Женский труд на благо Победы» и др.

Ежегодно архивная служба Воронежской области участвует в мероприятиях, посвященных Дню памяти жертв политических репрессий, воронежские архивы активно используют документы о репрессировании наших земляков.

В воронежских СМИ периодически появляется архивная информация о выдающихся деятелях культуры нашего края: о народной сказительнице А.Н. Корольковой, о художнике И.Н. Крамском, писателе В.А. Кораблинове, заслуженной артистке РСФСР В.Г. Роциной, о воронежских предках А.П. Чехова, певице М.Н. Мордасовой, о династии Ростроповичей, о голландском

живописце, рисовальщике, путешественнике Корнелии де Бруине, о поэте С.Я. Маршаке, о воронежском периоде жизни изобретателя трехлинейной винтовки С.И. Мосина, о выдающемся ученом и гуманисте Н.Н. Бурденко и др. Кроме того, освещаются темы о строительстве первых морских военных кораблей в Воронеже, о создании и открытии в Воронеже памятника И.С. Никитину, по истории Благовещенского Митрофановского кафедрального монастыря, Ильинской церкви и т.д. Особая тема – архивное строительство и День архивов. Неизменный интерес вызывают у пользователей состав и содержание архивных фондов, появляется желание лучше знать историю края, стремление ориентироваться в огромном массиве документов. В последние годы вырос интерес граждан к своим корням, поэтому популярна архивная информация о проведении генеалогических исследований. Специально для интернет-газеты «Лучший Город» был подобран документальный материал генеалогического характера, на сайте архивной службы размещена подробная информация о возможностях проведения генеалогических исследований по архивным документам.

Работа по патриотическому воспитанию проводится в тесном контакте с областным, городским и районными Советами ветеранов, областным Советом краеведов и др. Ежегодно участвуем в областных краеведческих конференциях. 2 марта 2008 г. приняли участие в работе «круглого стола» «Дети войны», проходившего под эгидой Германского исторического института в г. Москве, организованного Региональным центром устной истории в г. Воронеже и Воронежским государственным педагогическим университетом, выступив с сообщением «О возможностях изучения проблемы военного детства в СССР по архивным документам».

14-15 апреля 2008 г. участвовали в международной конференции «Война на Дону. 1942-1943 гг.», выступив с докладом «Об ущербе, причиненном воронежским архивам в результате военных действий на Дону».

Приняли участие в архивном коллоквиуме, посвященном региональным архивам, который состоялся 18 июня 2009 г. в Москве, организатор – Германский исторический институт в г. Москве, с сообщением о составе и содержании архивных фондов и публикациях облгосархива.

В рамках 9-й Всероссийской генеалогической выставки 26 марта 2010 г. Госархивом организована генеалогическая конференция

«Родословные традиции в прошлом и настоящем». В работе конференции приняли участие ученые, генеалоги, краеведы из Воронежа, Москвы, Киева, Харькова, Ярославля, Ставрополя и др. городов. 21-22 апреля участвовали в региональной научной конференции, посвященной 65-летию Победы в Великой Отечественной войне «Центральная Россия в годы Великой Отечественной войны», организованной историческим факультетом Воронежского государственного университета, выступив с сообщениями: «Злодеяния немецко-фашистских захватчиков на оккупированной территории Воронежской области в 1942-1943 гг.», «Использование архивных документов в работе с гражданами, пострадавшими от немецко-фашистских захватчиков». 7 мая приняли участие в Российской научно-практической конференции «Первому линейному кораблю России 310 лет. Петровское судостроение как истоки научно-технического потенциала государства» с сообщением «Документы ГАВО по истории воронежского кораблестроения».

Ежегодно сотрудники архива проводят архивную практику со студентами-историками Воронежского государственного педагогического университета и Воронежского государственного университета заочного, вечернего и дневного отделений, документоведами, а также со студентами-лингвистами факультета романо-германской филологии ВГУ. Студенты знакомятся с историей архивного строительства в воронежском крае, с составом и содержанием архивных фондов, проводят самостоятельные исследования по определенным темам, пишут рефераты, в которых часто признаются в том, что благодаря архивным источникам открыли для себя много нового в, казалось бы, уже изученных темах. Неподдельный интерес практикантов к историческим документам, к истории родного края, стремление в дальнейшем изучать первоисточники – лучшая награда для архивистов. Многие выпускники исторических факультетов воронежских университетов в настоящее время трудятся в государственных архивах.

Важную роль в активизации патриотического воспитания играет плодотворное сотрудничество с Воронежским областным центром детско-юношеского туризма, краеведения и экскурсий. Десятилетиями налаживались связи: сотрудники архивов регулярно участвовали в проводимых конференциях, семинарах, «круглых столах», выступая с лекциями и сообщениями. За плодотворную совместную работу по совершенствованию вос-

питания учащихся области на подлинных документах истории от директора ЦДЮТКЭ архивная служба не раз получала благодарственные письма.

Для студентов и школьников сотрудники архивов читают лекции по военно-патриотической тематике: «Воронеж – колыбель русского флота», «Воронежский тыл – фронту», «Их подвиг – вечной жизни торжество», «Они прославили наш край» (о знаменитых земляках), «Счет нашей мести» (о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на воронежской земле), «Возрожденный из руин и пепла» и др., проводят уроки мужества, которые сопровождаются иллюстративным материалом, что имеет огромное эмоциональное воздействие.

Немаловажную роль в патриотическом воспитании играют экскурсии: обзорные и тематические. Обзорные экскурсии имеют целью ознакомление учащихся с историей архива, составом и содержанием документов, с условиями их хранения и восстановления (реставрации). Демонстрируются наиболее интересные документы, например, столбцы петровской эпохи, пудовые тома ре-визских сказок, на страницах которых встречаются имена наших всемирно известных земляков: А.В. Кольцова, И.Н. Крамского, И.С. Никитина. Тематические экскурсии проводятся по определенным темам, например: «Литературное былое», «На воронежских верфях», «Моя родословная» и др. Совместные усилия архивистов и педагогов в реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 годы» дают свои результаты. Многие выпускники продолжили историческое образование в вузах и приходят в архивы уже в качестве самостоятельных исследователей.

Учитывая потребность образовательных учреждений области в иллюстративном материале краеведческого характера, в 2006-2010 гг. архивной службой Воронежской области и Воронежским областным отделением Российского общества историков-архивистов изданы 4-й, 5-й, 6-й, 7-й и 8-й выпуски научно-информационного ежегодника «Воронежский вестник архивиста». Материалы вестника подготовлены сотрудниками государственных архивов, учеными, краеведами и отражают различные стороны административной, социально-экономической и культурной жизни воронежского края на различных этапах его исторического развития. Тематические выпуски посвящены 90-летию государ-

ственной архивной службы России, 65-й годовщине освобождения г. Воронежа и области от немецко-фашистских захватчиков, 90-летию государственной архивной службы Воронежской области, 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. Это краеведческое издание распространяется среди научных и районных библиотек области, а также среди студентов и краеведов.

Обобщая накопленный опыт, можно сделать вывод о том, что в ходе реализации мероприятий данного направления государственной политики сложилась целостная система работы, которую необходимо развивать и впредь. Для этого у архивной службы есть потенциал и возможности. Что в перспективе? Прежде всего внедрение новых технологий в использовании архивных документов, совершенствование форм сотрудничества архивной службы со всеми заинтересованными организациями. Например, сканирование наиболее востребованных пользователями документов и размещение их на сайте архивной службы. Это относится прежде всего к метрическим книгам и ревизским сказкам, которые активно используются при проведении генеалогических исследований и физическое состояние которых оставляет желать лучшего. Совместно с департаментом образования, науки и молодежной политики Воронежской области возможно решить задачу обеспечения образовательных учреждений иллюстративным материалом: на основе архивных документов издавать плакаты, буклеты по военно-патриотической тематике, по памятным датам истории воронежского края, а также оформить кабинеты истории, используя полиграфическую базу. Проблема – в финансировании данного проекта. Решив эту задачу, архивная служба могла бы внести достойный вклад в патриотическое воспитание учащихся. Таким образом, совершенствуя традиционные формы использования документов и развивая новые, архивная служба Воронежской области активно реализует положения государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 годы».

Об архиве поэта В.Г. Гордейчева

*О.Г. Ласунский,
кандидат филологических наук,
член Союза российских писателей,
председатель Воронежского
историко-культурного общества*

Владимир Григорьевич Гордейчев (1930-1995) в советские времена всегда был на виду. Он начал свою карьеру после окончания московского Литературного института им. А.М. Горького (1957), когда возглавил отдел поэзии возрожденного воронежского журнала «Подъем». В последующие годы он неоднократно избирался председателем правления местной писательской организации (по рекомендации ее партгруппы и с одобрения обкома КПСС). В 1968 году В.Г. Гордейчев стал лауреатом конкурса имени Н. Островского, проводившегося Союзом писателей СССР и Центральным комитетом ВЛКСМ (его имя часто попадало в обойму «комсомольских» поэтов). Он был членом редколлегии журналов «Подъем» и «Октябрь», что свидетельствовало о высоком уровне его признания официальными литературными кругами. Гордейчевские произведения постоянно появлялись на страницах областных и центральных журналов и коллективных сборников. Воронежец был автором более 30 книг (многие изданы в Москве): такого «урожая» удостаивались тогда избранные персоны.

У В.Г. Гордейчева практически не возникало серьезных конфликтов с цензурным ведомством. Он был идеологически «правильным» автором, его голос органично вплетался в сводный литературный хор, славивший жизнь в стране Советов. Его эстетические принципы и сам творческий опыт не выходили за пределы определенных партией границ. Вместе с тем В.Г. Гордейчев был в своем деле настоящим профессионалом, любил и великолепно знал современную поэзию. Он выработал собственную стилистику, отменно владел техникой стихосложения, ему писалось легко и

в охотку. В условиях жесткой издательской конкуренции В.Г. Гордейчев умел «пробивать» свои сборники, которые появлялись с заведомой регулярностью. Рецензии и отклики на них были преимущественно доброжелательными.

Словом, не приходится сомневаться в тогдашней известности В.Г. Гордейчева, по крайней мере всероссийской. Как руководитель областной ячейки он часто участвовал в работе различных писательских конференций, семинаров, съездов, общался со многими видными деятелями литературы. Он был вполне доволен своей судьбой. Распад Советского Союза В.Г. Гордейчев, как и многие его коллеги по перу, воспринял болезненно, новые демократические веяния отверг. Раскол в воронежской писательской среде еще больше утвердил его в прежнем мироощущении.

С момента кончины В.Г. Гордейчева прошло пятнадцать лет. Приходится констатировать факт его общественного забвения. В свет не вышло ни единой книги, так называемый «индекс цитируемости» близок к нулю, упоминания в прессе редки и бессистемны. Талантливый поэт, В.Г. Гордейчев стал жертвой своей «правильности»: в его лирике была чересчур сильна публицистическая нотка, и это намертво прикрепляло его произведения к породившей их эпохе. Времена, между тем, в корне изменились, и гордейчевская поэзия по сути превратилась в памятник минувшей поре.

В.Г. Гордейчев как весьма активный участник духовных процессов, протекавших в стране, интересен ныне не только историкам литературы, но и архивистам, не без основания полагающим, что поэт имел у себя немало достойных внимания материалов. Однако участь гордейчевского архива довольно печальна. Она, пожалуй, может служить примером того, как не должны поступать владельцы и, главное, наследники ценных для публики домашних архивов.

В.Г. Гордейчев, похоже, не принадлежал к категории архивофилов. Поступавшие к нему казенные и личные бумаги хранились навалом, без какой-либо попытки их классифицировать, разложить по папкам – короче говоря, обезопасить от различных факторов риска. По всей вероятности, интенсивная творческая и административная работа не позволяла В.Г. Гордейчеву уделять должного внимания своему архивному хозяйству. Однако это обстоятельство едва ли способно оправдать откровенно равнодушное отношение адресата к приходившим к нему письмам: они, как

правило, были грубо надорваны, конверт и его содержимое порой хранились отдельно друг от друга. Письма не сортировались по хронологии или по адресантам. Поэт так и не овладел культурой ведения собственного архива. Впрочем, это – общая беда, характерная для писательского сообщества.

Смерть В.Г. Гордейчева была неожиданной, и он, скорее всего, не успел дать жене никаких указаний на будущее. Анастасия Алексеевна Ярцева много лет являлась корректором в редакции журнала «Подъем». Она была молчалива, аккуратна в работе, сторонилась всякого рода мероприятий и не претендовала на особое к себе внимание ни со стороны начальства, ни со стороны журнальных авторов. Ася Ярцева была такой же исконной принадлежностью «Подъема», как и старинная мебель из Эртелевки, которой был обставлен ее кабинет.

А.А. Ярцева ушла из жизни весной 2007 года, то есть пережила супруга более чем на десять лет. К сожалению, этого срока ей не хватило на то, чтобы определиться с судьбой оставшихся на ее попечении библиотеки и архива В.Г. Гордейчева. И снова приходится с горечью воскликнуть: как часто писательские вдовы не успевают распорядиться тем, что завещали им мужья! После смерти А.А. Ярцевой квартира и все, что в ней было, перешли к ее дальним родственникам Рукиным, которые поторопились избавиться от всего, что им казалось обузой. В частности, обширная библиотека была быстро распродана через букинистический магазинчик, расположенный как раз напротив дома по ул. Комиссаржевской, где обитали Володя и Ася. Немало экземпляров с адресованными В.Г. Гордейчеву автографами приобрели мы с А.Н. Акиншиным (ему, в частности, досталась подборка сборников стихов А.В. Жигулина).

Архивом наследники распорядились самым примитивным образом. Какая-то его часть через благотворительный фонд «Вера и Надежда» поступила в муниципальную библиотеку семейного чтения № 3, которая носит имя В.Г. Гордейчева. Остальное же пошло на продажу. Бумаги, которые мне предлагалось посмотреть, находились в ужасающем состоянии; они были без разбора, чохом свалены в полиэтиленовый пакет. Я долго в них копался, пытаюсь отделить интересные в историческом отношении материалы от обычного житейского хлама, которого, как ни странно, оказалось слишком много. Я ловил себя на мысли, что В.Г. Гордейчев не от-

давал себе отчета в том, что и как надобно сберегать в своем архиве творческому человеку. Во всяком случае, не стоило бы смешивать черновики рукописей и литераторские письма с коммунальными платежками и медицинскими справками... Я отобрал для себя то, что, на мой взгляд, имело культурно-общественную пользу. В ГАВО уже переданы мною конторские книги, в которых велись протоколы заседаний литературного объединения при Воронежской писательской организации (1960-1970-е гг.): там присутствуют автографы лиц, которые впоследствии стали небезызвестными тружениками пера. Многие протоколы велись молодым тогда Эдуардом Пашневым, живущим сейчас в Сан-Франциско. Он, намереваясь заняться мемуарами, тщетно пытался выпросить у В.Г. Гордейчева эти конторские книги для просмотра. Теперь они будут доступны всем исследователям.

Второе приобретение из гордейчевского архива состоялось позднее, когда В.В. Рукин решил иметь со мной дело напрямую. Он предложил довольно любопытные материалы, среди которых обнаружились, к примеру, четыре самодельные рукописные книжицы, изготовленные однокашниками В.Г. Гордейчева по Литературному институту (упоминаются Е.А. Евтушенко, Е.А. Исаев, сам В.Г. Гордейчев и др.). В этой же порции бумаг нашлись письма к воронежцу от московских поэтов К.Я. Ваншенкина и Н.К. Старшинова, а главное, два письма от А.И. Солженицына.

По поводу особых отношений между В.Г. Гордейчевым и творцом «Архипелага ГУЛАГа» уже появилось немало публикаций. Все они основаны на гордейчевской трактовке того события, которое произошло в декабре 1968 года. Тогда члену Союза писателей СССР А.И. Солженицыну исполнялось пятьдесят лет. Его фамилия значилась в разосланном из Москвы списке литераторов-юбиларов. В.Г. Гордейчев, возглавлявший в ту пору Воронежскую писательскую организацию, согласно давно установившейся традиции, по своей служебной обязанности отправил А.И. Солженицыну в Рязань стандартную поздравительную телеграмму. Полагаю, он не очень понимал, чем может обернуться для него эта вполне типовая процедура. О том, как ставшая уже знаменитой воронежская телеграмма отправлялась А.И. Солженицыну, рассказал поэт В.Ф. Панкратов, бывший тогда заместителем В.Г. Гордейчева и лично ходивший на почту с текстом телеграммы. Краткие воспоминания В.Ф. Панкратова находятся сейчас в ГАВО.

В.Г. Гордейчев в мемуарном этюде «Телеграмма в Рязань» обрисовал давнюю ситуацию в выгодном для себя свете: дескать, посылая приветственную телеграмму, он выказывал идейную солидарность автору «Одного дня Ивана Денисовича», совершал смелый гражданский поступок. Панкратовские комментарии сильно снижают пафос мемуаров В.Г. Гордейчева: все совершилось гораздо прозаичнее, едва ли не по недомыслию. Да и по своей мировоззренческой сущности В.Г. Гордейчев никак не укладывается в образ бунтаря, потрясателя основ, тем более последователя А.И. Солженицына.

Но как бы то ни было, телеграмма в Рязань действительно была отправлена, и А.И. Солженицын тотчас ответил благодарственным письмом, которое В.Г. Гордейчев впервые воспроизвел (с мелкими погрешностями) в воронежской молодежной газете «Утро» (1992, № 116, 13 октября).

Второе письмо А.И. Солженицына (от 30 апреля 1993 года) пришло на домашний адрес В.Г. Гордейчева и носило сугубо личный характер. А.И. Солженицын отозвался на присылку книги В.Г. Гордейчева «Памятные страницы», где повествовалось и об «опрометчивой» телеграмме в Рязань. В солженицынском тексте есть важное место о том, что «слишком худых последствий» для Гордейчева эта история все же не имела.

В самом деле «карательные» меры против В.Г. Гордейчева были абсолютно не сопоставимы с травлей А.И. Солженицына: поэта не включили в туристическую группу, отъезжавшую в Египет, вывели из членов партбюро, из состава редколлегии «Подъема», сняли с выборной должности. В.Г. Гордейчев все это воспринимал как невероятные репрессии и явно себя героизировал. Между тем, он продолжал отдыхать с женой в престижных Домах творчества, его книги регулярно выходили в Москве, и никакого заговора молчания вокруг его имени в российской печати не замечалось. В гордейчевском архиве уцелела типовая афиша, оттиснутая в Воронеже в 1970 году тиражом 250 штук: она приглашала читателей на творческую встречу с В.Г. Гордейчевым. Следовательно, и на месте поэту никак не возбранялось общение с публикой.

Второе солженицынское письмо, судя по его содержанию, явно не предназначалось для огласки. Однако В.Г. Гордейчеву льстило внимание живого классика, и он решил размножить солженицынский текст. Поэт раздавал коллегам по писательскому

цеху (по крайней мере, делал это в Воронеже) ксерокопии письма А.И. Солженицына. Об этом стало известно из статьи Е.Г. Новичихина, помещенной в газете «Коммуна» 5 марта 2010 г.

Теперь оба машинописных солженицынских письма находятся в моей коллекции, как и еще одно письмо корифея современной словесности: оно адресовано воронежскому ученому-филологу В.А. Свительскому и датировано 30 июля 1999 года. Попала ко мне и ксерокопия титульного листа выпущенной в Париже книги А.И. Солженицына «Бодался теленок с дубом» с таким инскриптом: «Владимиру Григорьевичу Гордейчеву, мужественно подержавшему меня в трудные времена. А. Солженицын. 6-10-94». Надпись была сделана в нашем городе, где автор побывал в ходе своего второго турне поездок по России. По поводу гордейчевской «мужественности» все же возникают серьезные сомнения...

В.Г. Гордейчев складывал в свой архив самые различные бумаги, в том числе и такие, которые по правилам делопроизводства должны были оставаться в казенных папках: заявления к нему как официальному лицу, командировочные удостоверения, заявления уполномоченному Литературного фонда по Воронежской области, протоколы общих писательских собраний и т.п. И все это, как уже отмечалось, не было никаким образом систематизировано и ухожено.

Среди приобретенных мною материалов оказалась большая подборка писем (более тридцати), поступивших на имя В.Г. Гордейчева от воронежского поэта П.Л. Мелехина и его вдовы. Некоторые из них содержат сведения о скандальной истории, получившей всеобщую огласку. Речь идет о том, что вечно нуждавшийся в средствах П.Л. Мелехин вынужден был эксплуатировать свой природный дар в угоду финансово состоятельным, но творчески недееспособным авторам, например М.И. Касаткину, которого сам же и припечатал непотребным словом в одном из акrostихов. В.Г. Гордейчев покровительствовал П.Л. Мелехину и старался отговорить его от необдуманных действий. Тема «В.Г. Гордейчев и П.Л. Мелехин» требует отдельного разговора, и, возможно, мы к нему еще вернемся.

Гордейчевский архив преподнес большой сюрприз. В его недрах обнаружилась инородного происхождения папка с бумагами, принадлежавшими известному советскому поэту и общественному деятелю, ленинградцу Н.С. Тихонову. Хронологические грани-

цы документов – 1917-1953 годы (немало материалов относится к периоду Великой Отечественной войны). Своей собирательской удачей считаю выявленное в грудe бумаг заявление А.С. Грина в Ленинградское товарищество писателей, отправленное им из Старого Крыма незадолго до своей кончины. Остается загадкой, как все эти уникальные материалы очутились у В.Г. Гордейчева (сам он не счел нужным оставить на сей счет какие-либо объяснения).

Итак, грустная доля гордейчевских бумаг вновь и вновь учит: незаурядный писательский архив – это тоже общественное достояние, такое же, как изданные книги. О подобном архиве владельцу надлежит заботиться, держать его в порядке, постоянно отфильтровывать ставшие балластом материалы, а главное, надобно готовить его к своевременной передаче в фонды соответствующих государственных архивов.

***АРХИВНЫЙ ОПЫТ,
СОТРУДНИЧЕСТВО***

Обеспечение сохранности документов в ОГУ «Государственный архив Воронежской области»: проблемы и пути их решения

*Н.И. Новикова,
начальник отдела обеспечения
сохранности документов
Государственного архива
Воронежской области*

В Госархиве Воронежской области хранится около миллиона дел на бумажной основе, из которых более 140 тысяч относятся к дореволюционному периоду, свыше 16 тысяч являются особо ценными. Документы архива фрагментарно охватывают почти 400-летний период становления и развития воронежского края (самый ранний документ датируется 1611 годом). Кроме того, архив располагает фонодокументами (более 70 ед. хр.), фотодокументами (более 50 тысяч ед. хр.), кинодокументами (более 3 тысяч ед. хр.), видеодокументами (более 90 ед. хр.) и микрофильмами страхового фонда (около 5 млн кадров, что составляет почти 25 000 дел).

Сохранность архивных документов гарантируется комплексом мероприятий по соблюдению нормативных условий, режимов и надлежащей организацией хранения архивных документов, исключающих их хищение и утрату и обеспечивающих поддержание их в нормальном физическом состоянии. Нормативные условия хранения архивных документов обеспечиваются: строительством, реконструкцией и ремонтом зданий архивов; созданием оптимальных (нормативных) противопожарного, охранного, температурно-влажностного, светового и санитарно-гигиенического режимов в зданиях и помещениях архива; применением специальных средств хранения и перемещения архивных

документов (стеллажи, сейфы, коробки, связки и т.д.). Существенное значение для сохранности документов имеет оборудование помещений архивохранилищ средствами противопожарной безопасности. Все хранилища госархива оснащены пожарной сигнализацией, снабжены углекислотными огнетушителями.

Одним из основных направлений обеспечения сохранности документов является их реставрация. За 90-летнюю историю своего существования Государственный архив Воронежской области пережил гражданскую и Великую Отечественную войны, а следовательно, эвакуации и многочисленные переезды. Зачастую дела хранились в малоприспособленных, а порой совсем в не подходящих для хранения помещениях. Это наложило отпечаток на их состояние. Из 900 тысяч дел дореволюционного и советского периодов около 50% нуждается в реставрации той или иной сложности. Поэтому реставрация документов является приоритетным направлением в работе архива. Ввиду того, что потребности в реставрации намного превосходят наши возможности, многие дела, находящиеся в плохом физическом состоянии, не выдаются и становятся недоступными для исследователей на продолжительное время. Из-за интенсивного использования документы ветшают, быстрее стареют, зачастую требуют повторной реставрации. Архив имеет возможность реставрировать ежегодно около 40 тысяч документов различной сложности, что не удовлетворяет потребность в этом виде работы.

Все больше документов выдается из хранилищ сотрудникам архива, занимающимся исполнением различного рода запросов (тематических, генеалогических, социально-правового характера), а также информационно-публикаторской деятельностью (написание статей, проведение теле- и радиопередач, подготовка сборников документов, организация фотодокументальных выставок, экскурсий, чтение лекций, докладов и т.д.). Воронежский архив с каждым годом становится все более привлекательным не только для наших краеведов, но и для ряда российских и зарубежных исследователей. Несмотря на то что спектр их интересов в выборе документов весьма широк, все же есть определенный комплекс фондов, пользующийся повышенным спросом, среди них –

документы, отнесенные к особо ценным. Согласно правилам работы госархивов и методическим рекомендациям по выявлению особо ценных дел, данные документы должны выдаваться в исключительных случаях. Но из-за отсутствия копий особо ценных дел архив вынужден выдавать подлинные документы в ограниченном количестве и определенным категориям исследователей. Наиболее востребованы документы, освещающие строительство военно-морского флота Петром I в Воронеже, ревизские сказки и другие документы, содержащие сведения генеалогического характера, а также дореволюционных органов власти и самоуправления, из советского периода – дела о репрессировании граждан в 30-е гг., о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на оккупированной территории Воронежской области. В результате интенсивного использования многие из названных документов подверглись повторной реставрации.

Интерес граждан к историческим документам неуклонно растет. Если в 2004 г. всем категориям пользователей из хранилищ выдано и возвращено на места их постоянного хранения 39 тысяч дел, то в 2008-м – 45 тысяч, в 2009-м – 50 тысяч, а в первом полугодии 2010-го – около 30 тысяч дел.

К факторам старения документов относятся и световые условия среды. При свете документы разрушаются в 50 тысяч раз быстрее, чем в темноте. От частого использования тексты документов постепенно угасают. Также большое влияние на износ документов имеет многократное воспроизведение копии документов, чем вынужден заниматься архив. Большой массив дореволюционных дел требует реставрации высокой сложности, так как имеет частично гнилые листы.

Соотношение объемов хранящихся в архиве документов с делами, требующими реставрации, и количеством сотрудников, занимающихся непосредственно реставрацией, показывает, что спасти средствами реставрации можно лишь ничтожно малую часть документов, а устранить диспропорцию потребностей архива и его возможностей нельзя в принципе. Поэтому в основе современного подхода лежит следующее положение: постепенный переход к дифференцированному, избирательному принципу обе-

спечения сохранности архивных документов с учетом их ценности, природы и физического состояния, причем вначале – в сфере отбора на специальную обработку (реставрацию, воспроизведение), а затем – в сфере хранения документов.

Для архива определение состояния своих фондов, избирательный принцип – это возможность сохранения наиболее ценного из того, что мы имеем, ключ к решению не только перспективных, но и текущих задач, решаемых в условиях острого дефицита возможностей и средств. В связи с этим особенно важен профессионализм архивистов, умеющих решать вопросы сохранности с учетом объемов, многообразия и состояния хранящихся фондов.

Перед архивом стоят две взаимосвязанные задачи: сохранение наиболее ценного в форме оригиналов и информационных копий, исходя из своих возможностей, состава и физического состояния фондов. Особое место должно отводиться воспроизведению как средству сохранения документной информации. Воспроизведение документов – способ и средство сохранения документной информации. Вплоть до 90-х годов XX в. оно было ориентировано, главным образом, на микрофильмирование. Периодически казалось, что оно исчерпало свой ресурс. Однако в последнее время оно приобрело важное значение как средство долговечных микрокопий документов. В 60-70-е гг. долговечность микрокопий документов оценивалась в 100-150 лет. Сегодня новые пленки обеспечивают долговечность микрокопий предположительно около 500 лет.

В конце XX в. архивные документы были представлены тремя основными видами – фото, фоно и бумажными. Каждый вид был обособлен, имел присущую только ему специфику материалов, способов создания, хранения, воспроизведения. Все они имели одно общее свойство: они появились и развивались как аналоговые информационные системы.

С развитием компьютерных технологий преобладающее значение получил цифровой способ воспроизведения и хранения информации в цифровом виде, так называемый электронный документ. Госархив Воронежской области начал комплектоваться электронными документами с 2004 г., когда на смену кинодокументам пришли видеодокументы. В 2006 г. архив прекратил при-

ем фонодокументов на магнитной ленте и с 2007 г. осуществляет прием фонодокументов на лазерных дисках. Со второго полугодия 2008 г. взамен фотодокументов на пленочных носителях архив перешел на оцифровку фотодокументов посредством цифрового фотоаппарата. Для перевода хранящихся в архиве более чем 50 тыс. ед. хр. фотодокументов на пленочных носителях в электронный вариант необходимо приобрести слайд-сканер.

В 2009 г. в архиве было положено начало оцифровке документов на бумажной основе. В течение года отделом информационных технологий проводилась работа по сканированию Ф. И-5 – Азовская приказная палата. Оцифровано 123 дела с количеством листов 3483. Кроме того, по договоренности с Епархиальным управлением и на его оборудовании сканировались документы Ф. Р-2565 – Митрополитанское духовное управление в количестве 41 дела, что составляет более 5 тысяч листов (без оборотов), а также Ф. Р-1784 – Комиссия по установлению злодеяний, учиненных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками в период Великой Отечественной войны в количестве 89 дел, что составило около 3 тысяч листов (без оборотов). В настоящее время эта работа продолжается. На первые 7 дел Ф. Р-2565 созданы фонд пользования и страховой фонд. Тем самым в архиве положено начало фонду пользования на электронных носителях.

Но электронный документ обладает рядом противоречивых особенностей. С одной стороны, цифровой способ обеспечивает многократную перезапись с носителя на носитель без потери информации, с другой – от свойств и надежности зависит сохранность информации. В настоящее время продолжительность жизни носителей электронного документа по разным оценкам составляет от 2 до 30 лет (ленты) и от 5 до 50-100 лет (диски); надежная запись без ее потери возможна лишь до тех пор, пока носитель остается стабильным, а компьютерное оборудование и программное обеспечение продолжают быть доступным; моральное устаревание оборудования происходит за срок от 2 до 5 лет; с такой же частотой необходимо финансировать обновление компьютерной техники.

Из-за низкой долговечности цифровых копий и постоянной необходимости обновления оборудования и самих носителей необ-

ходимо искать решение данной проблемы в симбиозе цифровых и аналоговых систем. Для повышения долговечности носителей желательно получать две копии: одну – в цифровом формате, вторую – на микрофильме. Цифровая запись на оптическом диске хранится для автоматизированного поиска и оперативного использования, а микрофильм как долговечный аналоговый носитель обеспечивает длительное хранение информации (до 500 лет). Кроме долговечного хранения микрофильм доступен оцифровыванию на любом нужном отрезке времени и читабелен без специальных технических средств в экстремальной ситуации. Таким образом, архиву предстоит приобретение современного оборудования для микрофильмирования.

Архивная работа с электронными документами только начинает развиваться, поэтому на многие вопросы обеспечения сохранности аналоговых и электронных форм ответ даст только время.

Перед архивами – хранителями прошлого стоит сложнейшая проблема: сохранить культурно-историческое многообразие видов и форм документов, созданных человеком. Архивы не имеют достаточной помощи государства, необходимого финансового и технического обеспечения, позволяющих решить задачи сохранности документов в полном объеме и с должной оперативностью. В этих условиях сама перспектива существования архивов как хранилищ будет зависеть от физического наличия документов. Поэтому роль правильного хранения велика. Наличие зданий, средств хранения, отопления, вентиляции, нормальных санитарно-биологических, световых, климатических условий выходит сегодня на первый план как основа выживания документов, как залог их длительной физической сохранности.

В память о подвиге

*Из опыта работы по пополнению фондов
ОГУ «ГАОПИ Воронежской области» документами
участников Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.*

***А.П. Разинков,**
заместитель руководителя
Государственного архива
общественно-политической истории
Воронежской области*

В Госархиве общественно-политической истории Воронежской области хранятся документы, повествующие о ратном и трудовом подвиге наших земляков в годы Великой Отечественной войны. В то же время мы постоянно ведем работу по пополнению наших фондов документами из личных архивов участников и ветеранов войны. Помимо ценных фактологических данных документы личного происхождения особенно ярко отображают духовную, нравственную сторону их авторов, их мировоззрение, раскрывают их чувства. Таким образом, документы личных фондов существенно дополняют официальную историю, помогают воссоздать события прошлого во всем их многообразии. Еще во времена существования партийного архива Воронежского обкома КПСС наши предшественники проделали большую работу по поиску документальных свидетельств Великой Отечественной. Сегодня эту традицию продолжают сотрудники отдела комплектования, организации хранения и государственного учета документов архива.

Судьба документов очень непростая: она полностью зависит от воли их создателей или владельцев, которые вправе сохранить их или уничтожить. Порой очень сложно убедить ветеранов в ценности их личных архивов, иные наотрез отказываются передать

их на государственное хранение, других все же удается уговорить сделать это. Трудность заключается также в том, что часто работу приходится вести с физически тяжело больными людьми, которые в силу своего возраста не могут сами прийти в архив. С ними разговариваем по телефону, посещаем на дому. Работа эта требует большого терпения и чуткости со стороны архивистов к владельцам интересных документов. И проводим мы ее в следующем порядке: из средств массовой информации, от сотрудников, друзей и знакомых мы узнаем о них, а затем определяем круг интересующих нас лиц. После этого устанавливаем личный контакт, выясняем, какие документы хранятся в личном архиве, проводим первичную экспертизу их ценности. Если документы, с нашей точки зрения, интересны и достойны передачи на государственное хранение, при наличии на то согласия их владельца, мы осуществляем их прием. Прием оформляется Актом приема на хранение документов личного происхождения. С держателями личных фондов заключается договор, в котором оговариваются условия приема-передачи, права и обязанности сторон и т.д.

В январе 1999 г. в наш архив поступили документы личного фонда легендарного для нашей области человека – К.Т. Зоркиной. Ксения Тихоновна Зоркина родилась 5 февраля 1921 г. в Петрограде (ныне – С.-Петербург) в семье служащего. В наших краях К.Т. Зоркина впервые оказалась в 1928 г., когда ее приемного отца Т.П. Зоркина перевели на работу в Борисоглебский окружком ВКП(б). В 1932 г. Т.П. Зоркина перевели в Курск. В Воронежскую область семья вернулась в 1934 г. и поселилась в с. Давыдовка. Ксения жила и училась попеременно то в Давыдовской школе, то в Ленинграде. В 1938 г. отца арестовали органы НКВД, и К.Т. Зоркину выслали из Ленинграда. В 1939 г. дело отца пересмотрели, его освободили. В 1940 г. она поступила в Воронежский авиационный техникум, из которого в феврале 1941 г. перевелась в Ленинградский институт инженеров гражданского воздушного флота.

С началом Великой Отечественной войны К.Т. Зоркина уходит добровольцем в лыжный батальон. В начале 1942-го попадает в госпиталь, который эвакуируют из Ленинграда в Родничек Саратовской области. Долечившись, она идет добровольцем в Красную

Армию. Была чертежником фронтового санитарного эпидемиологического строительного батальона, регистратором, затем старшим писарем, заведующей делопроизводством штаба 204-го минометного полка 12-й отдельной минометной бригады, химинструктором 206-го минометного полка. В августе 1943 г. принята кандидатом в члены ВКП(б). С ноября 1943 г. по июль 1944 г. служила в специальном батальоне, в составе которого принимала участие в ликвидации «отрядов чернорубашечников». После получения ранения лечилась в Одесском госпитале. С ноября 1946 г. продолжила службу в Союзной Контрольной Комиссии в Болгарии. Из армии демобилизовалась в апреле 1946 г. и возвратилась в Воронеж. За участие в боях награждена двумя орденами Отечественной войны II степени, многими медалями.

В 1951 г. К.Т. Зоркина окончила Воронежский учительский институт, работала учителем истории в Прибытковской семилетней школе Грязинского района. В 1955 г. получила диплом и была направлена горкомом партии в ГПТУ-17 в Отрожке, где 10 лет работала преподавателем обществоведения. В 1966 г. перешла работать в ПТУ-30, в котором по 1976 г. являлась бессменным секретарем парторганизации. За многолетний добросовестный труд награждена медалью «Ветеран труда». С выходом на пенсию в 1977 г. активно занялась общественной деятельностью. Работала в военно-исторической секции областного краеведческого музея, с 1979 г. являлась ее секретарем. В том же году начала поиск однопольчан 12-й ОМБ РГК (отдельной минометной бригады резерва Главного командования). К.Т. Зоркиной в редакции газет были разосланы объявления о розыске ветеранов, она вела активную переписку с однопольчанами, проделала громадную работу в Центральном архиве Советской Армии. В результате проведенной ею работы в 1980 г. в Киеве через 38 лет после расформирования бригады однопольчане собрались на первую встречу. Из 179 человек на нее приехали 165.

В 1987 г. Ксения Тихоновна начинает работать внештатным экскурсоводом в Воронежском экскурсионном бюро, проводит экскурсии по местам боев на воронежской земле. В 1990 г. избирается председателем комиссии по увековечению памяти павших

при защите Отечества Воронежского областного совета ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов, в 1995 г. – членом областного комитета ветеранов войны, в 1998-м – председателем правления Воронежского областного поискового объединения «Воронежский фронт». За то время, которое эту организацию возглавляла К.Т. Зоркина, в Воронежской области было оборудовано 11 мемориалов, 38 воинских кладбищ, 404 братские могилы, 59 одиночных могил, 9 мемориальных воинских кладбищ. В 2000 г. за многолетнюю плодотворную работу по социальной защите ветеранов, патриотическому воспитанию молодежи и укреплению дружбы между народами она была награждена орденом Почета.

Ксении Тихоновны не стало в конце октября 2008 г. Ее знали и уважали многие поисковики России. В ее фонде хранятся документы о работе Совета ветеранов 12-й отдельной минометной бригады резерва Главного командования, анкеты ветеранов, выписки из архивных документов, воспоминания однополчан, их переписка с К.Т. Зоркиной; отчеты о состоянии воинских захоронений и братских могил на территории области, тексты экскурсий, фотографии и другие.

В суровом сорок первом безусые юноши, девушки-студентки, рабочие воронежских предприятий и уже пожилые люди добровольно покидали родной дом, чтобы встать на защиту Родины. В августе 1941-го в Первомайском саду по инициативе обкома партии и при личной поддержке Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина был создан Воронежский добровольческий полк. Тогда среди добровольцев стояла и двадцатилетняя студентка физмата ВГУ, чемпионка области по прыжкам в длину Ира Богачева. Ныне она также является нашим фондообразователем.

Ирина Ефремовна Богачева родилась 3 января 1920 г. в деревне Понебель Орловской губернии в крестьянской семье. В 1937 г. с медалью окончила среднюю школу и поступила на физико-математический факультет Воронежского государственного университета. В начале войны вступила добровольцем в Воронежский добровольческий полк. Полк, в который вступили 3345 добровольцев, вошел в состав 100-й стрелковой дивизии, которая

в то время находилась в Воронеже на кратковременном отдыхе после упорных боев под Москвой. В действующей армии Ирина Ефремовна находилась до окончания войны, работала медицинской сестрой передовой группы дивизионного медсанбата. Участвовала в боях за Воронеж и Брянск, Москву и Сталинград, Вену и Будапешт. Из рядов вооруженных сил демобилизовалась в октябре 1945 г. После демобилизации работала директором средней школы, затем преподавателем математики в артиллерийском училище Донецка. В 1946 г. вступила в ряды Коммунистической партии. В 1948 г. поступила в аспирантуру ВГУ на кафедру философии, после окончания которой и защиты диссертации в конце 1951 г. работала преподавателем философии, а с 1958 г. – в должности доцента в вузах Воронежа. Одновременно с преподавательской деятельностью выступала с лекциями в городе и районах области. С января 1991 г. находится на заслуженном отдыхе.

Награждена орденом Красной Звезды, медалями: «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». В 1967 г. занесена в Книгу почета г. Воронежа. Ирина Ефремовна активно занималась и продолжает заниматься общественной деятельностью, проводит большую работу по патриотическому воспитанию подрастающего поколения. С этой целью часто публикуется в периодической печати, является автором трех книг воспоминаний о войне: «Дороги жизни», «Дороги, которые мы выбираем», «На всю оставшуюся жизнь». Эти книги являются своеобразной летописью Воронежского добровольческого полка. В январе 2008 г. Богачева И.Е. передала в ОГУ «ГАОПИ Воронежской области» документы из личного архива на государственное хранение. Особенно ценными в ее фонде являются воспоминания о войне и фотографии.

В 2009 г. в архив поступили документы от другого участника войны – Ю.Н. Строкова. Юрий Николаевич Строков родился 20 августа 1925 г. в г. Воронеже, окончил среднюю школу № 9. В августе 1941 г. он поступил в Воронежский авиационный техникум. С первых дней войны родители добровольцами ушли на фронт. Юра Строков остался один в городе, к которому прибли-

жались фашистские войска. Как и многие его сверстники, он стремился попасть на фронт. В октябре 1941 г., после многочисленных обращений, 16-летний Юрий Строков был зачислен воспитанником 10-го отдельного кавалерийского полка, дислоцировавшегося на станции Лиски Воронежской области. В январе 1942 г. он был принят в комсомол. В июле 1942 г. 10-й кавалерийский полк в составе Юго-Западного фронта участвовал в боях в районе Коротояка. Это было первым боевым крещением комсомольца Юрия Строкова. При переформировании полка в 1942 г. направлен в школу сержантского состава, после окончания которой был оставлен в школе для работы с курсантами. В сентябре 1943 г. сержант Строков был направлен для ведения организационно-воспитательной работы в штрафной батальон. Одновременно в его обязанности входило сопровождение штрафбата на фронт. Здесь он в декабре 1943 г. вступил кандидатом в члены ВКП(б). В октябре 1945 г. Ю.Н. Строков переведен на службу в отдел контрразведки «Смерш» 20-й дивизии войск НКВД на должность оперуполномоченного г. Куйбышева, а в январе 1945 принят в ряды ВКП(б). В 1947 г., после неоднократных обращений в вышестоящие инстанции, Строков уволился из органов МВД и поступил на историческое отделение историко-филологического факультета Воронежского государственного университета. В 1948-1950 гг. параллельно обучался в вечернем университете марксизма-ленинизма. После окончания ВГУ с 1951 по 1955 гг. проходил обучение в аспирантуре Воронежского государственного университета по специальности «история КПСС». С 1956 по 2003 гг. (до выхода на пенсию) Ю.Н. Строков работал на кафедре истории КПСС (впоследствии кафедра истории и политологии) Воронежского лесотехнического института. В 1964 г. защитил кандидатскую, в 1979 г. – докторскую диссертации. Звание профессора ему присвоено в 1980 г. Ю.Н. Строков опубликовал около 60 работ, большая часть которых носит учебно-методический характер.

Ю.Н. Строков выполнял большую работу в качестве активно привлекаемого рецензента сборников документов, монографий, учебных пособий, издаваемых различными организациями и вузами города Воронежа. В их числе «Путеводитель Государствен-

ного архива общественно-политической истории Воронежской области». Научно-педагогическая деятельность Ю.Н. Строкова не замыкалась в стенах академии. Более 25 лет он являлся членом Совета по защите диссертаций. Активно занимался общественно-политической деятельностью. В академии занимал самые различные посты в партийных и общественных учреждениях. Около 15 лет был заместителем секретаря парткома. Работал в учебно-методической комиссии по общественным наукам Совета ректоров г. Воронежа, преподавателем областных курсов повышения квалификации, членом президиума общества «Знание».

Подполковник в отставке Ю.Н. Строков награжден орденом Отечественной войны I степени и одиннадцатью медалями, в 1981 г. – орденом «Знак Почета», в 1984 г. – медалью «Ветеран труда». В 2002 г. получил звание «Заслуженный работник высшей школы РФ». С 2003 г. Ю.Н. Строков находится на пенсии, но продолжает активно принимать участие в общественной жизни, регулярно публикует свои работы в периодической печати, увековечивая ратный подвиг участников Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). В фонд Строкова, кроме личных документов, вошли воспоминания о службе в штрафбате, монографии, публикации в периодической печати, фотографии.

Особенно богат изобразительными документами личный фонд военного фотокорреспондента В.Е. Шумилова, имя которого было известно не только в Воронеже, но и во всем бывшем Советском Союзе. Этот человек всю свою жизнь посвятил фотографии. С фотоаппаратом в составе 1-й гвардейской Чертковской танковой бригады дошел до Берлина. Виктор Егорович Шумилов родился 9 февраля 1920 г. в селе Тимошино Архангельской губернии. В 1939 г. поступил учиться на фотокорреспондента при Фотохронике ТАСС. В 1940 г. Виктора призвали в армию. Служил он в г. Станислав (ныне Ивано-Франковск) в 15-й танковой дивизии старшим наборщиком типографии военной газеты «Советский патриот». Здесь его и застала война. В сентябре 1941-го 15-танковая дивизия была реорганизована в 4-отдельную танковую бригаду, а в ноябре того же года ее переименовали в 1-ю гвардейскую танковую бригаду. Осенью 1941 г. Шумилов попал в Ста-

линград. В его обязанности входило выпускать «Боевой листок» на ротаторе и фотографировать бойцов для партийных документов. С 1943 г. он стал внештатным корреспондентом при Фотохронике ТАСС. Шумилов был на передовой в общей сложности 3 года 10 месяцев и 18 дней, дошел до Берлина, трижды расписался на стенах поверженного рейхстага. Из вооруженных сил уволился в 1947 г. в звании лейтенанта. Работал фотокорреспондентом в редакциях газет «Отважный воин» Архангельского военного округа, «Знамя Родины» Воронежского военного округа, «Ленинское Знамя» Южной группы войск в Венгрии. В 1974 г. возвратился в Воронеж. Здесь работал в Воронежском технологическом институте мастером кинофотолаборатории.

Шумилов являлся членом Союза журналистов России, у него было несколько персональных выставок, награждался бронзовыми медалями ВДНХ, в 1986 г. ему было присвоено звание «Почетный гражданин г. Черткова». За активную работу по героико-патриотическому воспитанию школьников и молодежи был отмечен знаком «Отличник просвещения РСФСР». В 2000 г. вышла в свет написанная им книга о боевых товарищах из 1-й гвардейской танковой бригады «Раздумье у рейхстага». Скончался Виктор Егорович в 2009-м. Впервые документы от В.Е. Шумилова в наш архив поступили в 2001 г. Тогда была составлена опись № 1 фотодокументов о воронежцах – Героях Советского Союза. В 2003 г. составлена опись № 2. В нее вошли документы о самом фондообразователе. В составе документов есть наградные листы воронежцев – Героев Советского Союза, негативы фотовыставки «В жарких боях за Чижовку» и многое другое.

В небытие уходят ветераны один за другим, уносят с собой каждый свою частицу правды о войне, из совокупности которых, как из фрагментов мозаики, складывается грандиозная картина народного подвига. И нам, архивистам, нужно успеть собрать бесценные свидетельства от еще оставшихся в живых. Это наш священный долг, залог сохранения подлинной истории нашей великой Родины.

***ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ***

Делинквентные группы и сообщества в годы новой экономической политики

В.В. Бахтин,
к. и. н., доцент
Воронежского государственного
технического университета

Понятие «делинквентность» (лат. *delinquens, delinquentis* — отклоняющийся) пришло к нам из криминологии и обозначает различные виды отклоняющегося поведения, связанные с нарушением правовых и нравственных норм. В узком смысле оно означает то же, что и преступность, индивидуальное и групповое преступное поведение. В широком смысле — означает разнообразные формы социально-негативного отклоняющегося поведения, начиная с наиболее опасных его видов: правонарушений и преступлений и кончая дисциплинарными проступками, несоблюдением обязанностей¹.

Делинквентные сообщества существовали во все исторические эпохи. Однако их масштабы, роль и влияние на личность, общество, власть в различные эпохи были неодинаковы. Одним из таких периодов, отличающихся широким размахом преступности, были 1920-е гг. Практически все десятилетие власть с переменным успехом боролась с хулиганством, взятками и другими преступлениями.

Материалы о делинквентных группах и сообществах отложились в целом ряде архивных фондах Госархива Воронежской области и Госархива общественно-политической истории Воронежской области.

В фонде Р-10 Исполнительного комитета Воронежского гу-

бернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ГАВО информация представлена в различных докладах, отчетах милиции, административного отдела. В еженедельных милицейских отчетах сообщается о количестве преступлений, совершенных за отчетный период, рассматриваются и наиболее выдающиеся преступления, дается анализ правонарушений, характеризуются мероприятия по борьбе с преступностью. Подобного рода информация представлена и в фондах уездных исполнительных комитетов.

В архиве общественно-политической истории информативный материал представлен в фондах партийных комитетов. В фонде 1 Воронежского губернского комитета РКП(б) – ВКП(б) находится большое количество дел, отражающих борьбу с политическим бандитизмом. Их анализ позволяет рассмотреть социальный и количественный состав делинквентных групп, хронологические и территориальные рамки их деятельности.

В обзорах Воронежской губернии, составленных ОГПУ для партийного руководства, также есть определенная информация о делинквентности.

Привлечение этих и других материалов позволяет исследовать делинквентные группы и сообщества в годы новой экономической политики.

Делинквентность, особенно в форме хулиганства, становилась массовым явлением нэповской повседневности.

Этому способствовал целый ряд социальных фактов. Мировая и Гражданская войны, революционные потрясения 1917 г., эпидемии и голод, смерть близких и родных психологически травмировали население.

С.Е. Панин, изучающий хулиганство на примере Пензенской губернии, отмечал, что люди, чье детство и переходный возраст приходились на период социальных потрясений, проявляли повышенную нервозность, истеричность, склонность к патологическим реакциям. Например, из 408 обследованных в 1927 г. подростков Пензы 31,5% оказались неврастениками, а среди подростков из семей рабочих уже 93,6% имели нервные заболевания, осложненные туберкулезом и малокровием².

Свою губительную роль в эскалации хулиганства 1920-х г. сыграли беспризорность и безнадзорность детей и подростков. Самостоятельно справиться с усвоением новых социальных ролей молодежь не могла, а агенты и институты вторичной социализации бездействовали или функционировали неэффективно. Социальная несправедливость, новые политические реалии вытесняли революционную романтику и усиливали у молодежи тягу к протесту против окружающей действительности, в том числе и через действия, рассматривавшиеся обществом как хулиганские.

Хулиган редко «геройствовал» в одиночку. Он предпочитал делать это в группе или шайке. Мнением ее членов он дорожил, за влияние на них – боролся. Шайка же обычно действовала в конкретном районе, в котором проживали большинство ее членов. В Советской России в различных городах возникали «Кружки хулиганов», «Общество “долой невинность”», «Общество советских алкоголиков», «Общество советских лодырей», «Союз хулиганов», «Интернационал дураков», «Центральный комитет шпаны», «Топтательный комитет», «Шайка хулиганов» и другие хулиганские кружки³.

Подобного рода делинквентные сообщества существовали и в Воронежской и соседних черноземных губерниях. В партийных документах отложилась опосредованная информация о подобных сообществах. Известно, что в 1930-е гг. в г. Ельце существовала группа «Мстители», куда входили учащиеся нескольких школ города⁴. В Воробьевском районе действовала «Шайка грабителей и мщения»⁵.

Рост хулиганских проявлений во всех городах страны заставил власть усилить репрессии. В декабре 1925 г. Народный Комиссариат юстиции РСФСР издал циркуляр № 251 с требованием решительной борьбы с хулиганством. Оно было подтверждено в новом циркуляре наркомата в январе 1926 г. Главным орудием в борьбе с хулиганством в суде стало лишение свободы. В результате, если на 1 января 1926 г. хулиганы составляли 1,9% всех заключенных в РСФСР, то на 1 июля – уже 4,9%. В 1926 г. 74% всех приговоров судов по делам о хулиганстве сводилось к безусловному лишению свободы. На 17 декабря 1926 г. перепись мест заключе-

ния выявила около 17 тыс. человек, осужденных за хулиганство⁶. В Воронежской губернии 1 октября 1926 г. в местах лишения свободы находилось 2170 заключенных. Это значительно превышало число заключенных по данным за 1925 г. – 1677. Таким образом, общее число заключенных увеличилось на 493 человека, или почти на 25%.

Из числа заключенных в 1926 г. были осуждены за преступления: контрреволюционные – 1%, против порядка управления – 19%, должностные – 15%, против личности – 19%, имущественные – 32%, хозяйственные – 6%, воинские – 6% и прочие – 11%⁷. Как видно из этих данных, лица, осужденные за преступления против порядка управления, составляли 19% от общего числа. Хулиганство как раз и входило в перечень преступлений против порядка управления.

В городах проводились широкомасштабные облавы. Так, по данным уголовной милиции г. Воронежа, 31 июня 1926 г. в городе ночью была проведена облава, в ходе которой были задержаны 43 преступных элемента⁸. Через месяц в районе станции Воронеж была осуществлена облава и были задержаны 30 человек, как не имеющих постоянного местожительства и определенных занятий⁹.

Милицейские сводки регулярно освещали борьбу с хулиганами. Они содержали данные о количестве задержанных за хулиганство и за появление в нетрезвом виде. В силу того, что нами выявлены лишь разрозненные данные, мы не имеем возможности характеризовать размах хулиганства. Если взять отдельные сводки, то в некоторые дни количество задержанных составляло 1 человек, в другие – от нескольких человек до нескольких десятков. Были в городе и всплески массовых беспорядков. Так, вечером 1 июля 1926 г. на Хлебной площади Воронежа собралась толпа около 500 человек. Большая часть собравшихся была в нетрезвом виде, выражаясь протокольным языком, собравшиеся «учинили между собой шум, драку и беспорядок». Прибывшая милицейская группа в составе 6 человек пыталась пресечь беспорядки. Но толпа агрессивно отреагировала на приезд милиционеров. Пьяные хулиганы окружили стражей порядка и стали пытаться их стащить с лоша-

дей, крича при этом «бей жандармов». Один из милиционеров стал стрелять в воздух и произвел 4 выстрела вверх. На помощь оборонявшимся были высланы весь конный резерв городской милиции, агентура уголовного розыска и одна рота курсантов комсостава. В ходе операции были задержаны 150 человек. Из них к уголовной ответственности по ст. 86 и 88¹⁰ были привлечены 5 человек, а к административной ответственности – 20 человек¹¹.

Разгул хулиганства, выход ситуации из-под контроля заставили власть ужесточить меры борьбы. В известной степени это была попытка удовлетворить желания горожан, которым надоел хулиганский беспредел на улицах городов. Хулиганским поступкам стали придавать политическую окраску. Начало ему положил процесс по так называемому «чубаровскому» делу в Ленинграде. В ходе его первоначальное определение преступления как группового изнасилования из хулиганских побуждений было заменено на бандитизм, который входил в группу наиболее тяжких государственных преступлений. А то обстоятельство, что жертва изнасилования оказалась комсомолкой, позволило применить классовую линию в деле. И все участники «чубаровского» дела стали людьми социально чуждыми, опасными социалистическому строю. В общем, был создан юридический прецедент, позволявший возводить любой случай хулиганства в разряд политического преступления¹².

И какая-то часть хулиганов была осуждена по политическим мотивам. К сожалению, из-за повторного засекречивания архивно-следственных дел мы не можем осуществить исследование данного явления.

В начале 1920-х гг. существовало огромное количество банд и шаяк, многие из которых являлись осколками повстанческих отрядов так называемой малой гражданской войны.

В официальных документах и советских работах эти делинквентные сообщества характеризовались как политический бандитизм. В Воронежской губернии он получил широкое распространение.

Под бандой понимается устойчивая вооруженная группа людей, тесно связанных между собой целями преступной деятель-

ности и специально объединяющихся для совершения одного или нескольких нападений на государственные, общественные учреждения или предприятия либо на отдельных лиц. О наличии бандитизма свидетельствует совокупность трех признаков: 1) участие двух или более лиц; 2) вооруженность хотя бы одного и осведомленность об этом всех членов банды; 3) сплоченность и организованность участников.

Бандитизм считается преступлением с момента организации вооруженной банды, даже если эта банда и не произвела ни одного нападения, так как сам факт создания вооруженной банды представляет большую опасность. Уголовной ответственности подлежат лица, организовавшие вооруженную банду, а также лица, вступившие в такую банду.

В 1921 году в губернии действовали повстанческие отряды С.А. Шамова, Миронова, Манченко, Курочкина, Дорохина, Василенко, Шамрая, Маслакова численностью от 10 до свыше 500 человек¹³.

О размахе бандитизма свидетельствует отчет Воронежского уголовного розыска с 1 октября 1923 г. по 1 ноября 1924 г.

Согласно данному отчету, в губернии были ликвидированы 35 шаяк. По численности делинквентные сообщества насчитывали: от двух до трех человек – 3, от 4 до 5 чел. – 15, от 6 до 10 человек – 10, а остальные 6 сообществ – более 11 человек. Во все сообщества входили более 275 человек¹⁴. По одной из банд, действовавшей в Бобровском уезде, количественный состав не указан. Наиболее крупными и дерзкими были шайки Аникина, Белянцева, Даниленко, Полякова, Хаустова. В них выделялся уголовный актив в количестве 8-10 человек, а остальные являлись пособниками.

В большинстве банд состояли крестьяне-бедняки. В мелкие банды входили местные жители, а в составе крупных банд активно действовали уроженцы других мест. Банда Хаустова в количестве 31 человека промышляла кражами лошадей, убийствами. Банда Марко Даниленко орудовала в течение 5 лет и в момент ликвидации насчитывала 21 человек.

Бандами был совершен ряд крупных преступлений. В частно-

сти, в течение 1924 года дважды грабили поезда: в январе – почтовый поезд¹⁵, а в августе – пассажирский. Ограбление пассажирского скорого поезда Ростов – Москва было совершено 1 августа 1924 г. Преступники в количестве 10-15 человек ограбили пассажиров международного и трех мягких вагонов. При ограблении был убит один из пассажиров¹⁶.

Ликвидация крупных делинквентных групп происходила и в других регионах. В частности, в Борисоглебском уезде Тамбовской губернии в конце 1925 г. были ликвидированы последние 4 уголовные банды. По численности они были следующими. Две группы насчитывали по два человека, одна группа – три человека. Самая большая группа – численностью в 10 человек – находилась в Тюковской волости¹⁷.

В 1920-е годы получило широкое распространение в девиантной среде употребление наркотиков. В годы НЭПа кокаин свободно продавался. До 1924 г. Уголовный кодекс не определял каких-либо четких санкций в отношении распространителей и потребителей наркотиков. Обычным явлением была торговля кокаином с рук, и мальчишки реализовывали их с папиросных лотков на рынках. Ситуация изменилась в 1924 г., когда был принят декрет «О мерах регулирования торговли наркотическими веществами», который поставил производство наркотиков под контроль государства. Тогда же Уголовный кодекс был дополнен статьей, предусматривавшей уголовную ответственность за изготовление и употребление наркотиков сроком до 3-х лет.

Потребителями наркотиков являлись беспризорные, проститутки и многие другие антисоциальные элементы. В первую очередь наркотики принимали представители маргинальных групп: беспризорники, проститутки и т.д. Одно из первых исследований наркотизма, проведенное в 1924 г. М.Н. Гернетом, показало, что 82% опрошенных беспризорников употребляли наркотики. Не лучше обстояло дело и в среде проституток: 71,5% московских проституток сознались в пристрастии к наркотикам, среди харьковских проституток доля употреблявших наркотики была еще выше – 76,3%. А вот в провинциальной Пензе регулярно потребляли наркотики лишь 25%¹⁸.

Но мода на употребление наркотиков была и в среде творческой интеллигенции.

Интересные выводы сделала врач-психиатр Р.Я. Голант на основе практических наблюдений. Она отмечала, что в среде морфинистов преобладали мужчины, женщин было в 4 раза меньше. По статистике, приведенной Голант, мужчины несколько раньше пробуют морфий в первый раз (у 42% женщин первое знакомство с наркотиком пришлось на период после 30 лет, что объясняется наличием определенных «патологических явлений, с которыми связано увядание у женщины»). В то же время наблюдался лишь один клинический случай морфиниста, пристрастившегося к опиатам после 50 лет. Интересны замечания Р.Я. Голант о социальном составе наблюдаемых ею больных. Она замечает, что морфий не распространился в таких маргинальных стратах, как беспризорники (в отличие, например, от кокаина), но, тем не менее, 78% пациентов составляют безработные. В большинстве своем это «деклассированные травмированные войны из разных классов общества», но значителен процент интеллигенции, бывшего офицерства, медицинского персонала.

Среди причин распространения наркомании Р.Я. Голант выделяла Первую мировую войну как важнейший фактор в распространении наркотизма и отмечала «связанные с нею физические страдания и моральные переживания, а также и социальные пертурбации почти во всем мире». Значительное внимание она уделяла также и социальным мотивам, способствовавшим приобщению к морфию. В 91% случаев (у мужчин) морфинизму предшествовала «социальная деградация», которая выражалась, например, в том, что офицеры служили мелкими канцелярскими служащими, а интеллигенты были вынуждены оставить школу или университет.

Важными для развития всей советской наркологии в 1920-е гг. были выводы, сделанные Р.Я. Голант относительно того действия, которое оказывает морфинизм на человеческий организм. Она отмечает такие характеристики морфиниста, как апатия, потеря трудоспособности, отсутствие сексуального либидо, а в конечном итоге моральное падение и деградация личности. Врач не отме-

чала у морфинистов наклонности к жестокости и преступлениям (кроме связанных с получением морфия) и писала, что «в своей среде они общительны, делятся охотно всем и особенно морфием, теплы и сердечны»¹⁹.

Морфинисты были и в Воронеже. Так, в милицейских отчетах за 9 июля 1924 г. зарегистрирован факт отравления морфием в Доме крестьянина²⁰. Наркотики употребляли в различных притонах, которые существовали в различных частях города. По данным милиции, в период с июля по сентябрь 1924 г. по ст. 170 и ст. 171 (сводничество, содержание притонов) было возбуждено два дела в Воронеже и два дела в уездах²¹.

Новая власть рассматривала наркоманию как наследие «проклятого прошлого». Это способствовало тому, что 1920-е гг. стали временем либерального отношения к наркоманам. Государство взяло на себя заботу о жизни и лечении больных наркоманией и тем самым ликвидировало для них необходимость добывать наркотики преступным путем.

В исследуемый период политику властей в отношении наркоманов в полном смысле можно назвать социальным контролем. Основную тяжесть в работе с наркоманами и в проведении профилактических мероприятий взяли на себя органы здравоохранения.

Делинкветные сообщества не исчезли и в последующие годы. Но в отличие от периода новой экономической политики в последующие годы о них предпочитали не упоминать и, не изучая «социальные болезни», делать вид, что их нет.

¹ Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А.Я. Сухарева. М.: ИНФРА-М, 2007.

² Панин С.Е. Хозяин улиц городских. Хулиганство в Советской России в 1920-е годы // Вестник Евразии. 2003. № 4. С.45-53.

³ Там же.

⁴ ГАОПИВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2157. Л. 29.

⁵ Там же. Ф. 8. Оп. 1. Д. 262 Л. 47.

⁶ Якубсон В.Р. Судебная репрессия лишением свободы за хулиганство // Административный вестник, 1927. № 2. С. 29.

⁷ ГАВО, Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 1297. Л. 64.

⁸ Там же. Ф. Р-10. Д. 1084. Л. 317.

⁹ Там же. Л. 388.

¹⁰ Ст. 86 УК РСФСР 1922 г.: «Спротивление отдельных граждан представителям власти при исполнении ими возложенных на них законом обязанностей или принуждение к выполнению явно незаконных действий, сопряженные с убийством, нанесением увечий или насилием над личностью представителя власти, карается высшей мерой наказания с допущением понижения при смягчающих обстоятельствах наказания до лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже двух лет. Если же сопротивление имело место без учинения насилия и прочих указанных в 1-й части настоящей статьи преступных действий, то такое карается лишением свободы на срок не ниже шести месяцев».

Ст. 88 УК РСФСР 1922 г.: «Публичное оскорбление отдельных представителей власти при исполнении ими своих служебных обязанностей карается лишением свободы на срок не ниже шести месяцев».

¹¹ ГАВО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 1084. Л. 231.

¹² Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920-1930 годы. СПб.: Нева – Летний Сад, 1999. С. 64-66.

¹³ ГАОПИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 306. Л. 52, 94, 124.

¹⁴ Подсчитано по: ГАВО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 935. Л. 177.

¹⁵ ГАВО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 935. Л. 177.

¹⁶ Там же. Д. 938. Л. 176.

¹⁷ Там же. Ф. Р-10. 1163. Оп. 1. Д. 23. Л. 1074.

¹⁸ Панин С. Потребление наркотиков в Советской России (1917-1920-е годы) // Вопросы истории. 2003. № 8. С. 129-134.

¹⁹ Васильев П.А. «Проблемы морфинизма» Р.Я. Голант и советская медицинская мысль 1920-х гг.//Мир в новое время. Сб. статей. СПб., 2007. С. 280-282.

²⁰ ГАВО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 1084. Л. 346.

²¹ ГАВО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 937. Л. 192.

Хореографическое строительство в Воронеже в начале 1920-х годов

Б.П. Векслер,
*артист Воронежского государственного
театра оперы и балета,
педагог Воронежского государственного
хореографического училища*

После восстановления в Воронеже советской власти в 1919 году театральная жизнь стала постепенно возрождаться. В конце осени 1919 года в Воронеж приезжает балетмейстер Анна Чернякова¹ со своим мужем – дирижером Григорием Рейнарт-Шаевичем². Г.С. Рейнарт-Шаевич уже выступал в Воронеже в 1916 году с оперной группой Л.Ф. Федорова³.

Артисты балета, как местные, так и приглашенные, осенью 1919 года участвуют в музыкальных и драматических представлениях на сцене Большого Советского театра (ныне – драматический театр им. А. Кольцова). Здесь 5 ноября состоялось открытие зимнего сезона. Были поставлены две сцены из оперы «Евгений Онегин» и водевиль «Дорогой поцелуй», затем последовало концертное отделение⁴.

В «Свободном театре», открытом в ноябре 1918 года в здании бывшего электро-кинотеатра «Палас», тоже начинается восстановление оперно-балетного репертуара; там ставит и исполняет танцы А.Н. Чернякова. Кроме того, артисты балета участвуют в концертах на различных площадках Воронежа. Так, во время съезда воронежских артистов во Дворце Труда (нынешнее здание монтажного техникума) в концерте участвовали «все лучшие артисты драмы, оперы, балета и всех культурных сил союза «Рабис» [Рабочее искусство. – Б.В.] и «Комсожура» [Коммунистический союз журналистов. – Б.В.]», играл оркестр под управлением Г.С. Рейнарт-Шаевича⁵.

Уже 21 декабря 1919 года «Свободный театр» возобновил свою работу. «При большом стечении рабочих, крестьян и красноармейцев, – писала «Воронежская коммуна», – состоялось открытие. Шел «Севильский цирюльник» [опера Дж. Россини. – Б.В.]⁶. Спектакль был бесплатным, билеты распространялись по предприятиям и воинским частям.

Еще раньше, 17 декабря 1919 года, газета напечатала объявление: «Тов[арищи] студийцы б[ывшей] центр[альной] драм[атической] студии II курса 2-го семестра, а также т. Ридаль⁷, Лейн⁸, Пахомов⁹, Боровская¹⁰ приглашаются на собрание, имеющее место быть в помещении Клуба ком[мунистов] [ныне проспект Революции, 22] в читальне в ср[еду] 17 дек. в ч[ас] дня»¹¹. Здесь в театральной студии пластику преподавала Лидия Боровская.

В мае 1920 года газета сообщила о приезде из Москвы на пост главного балетмейстера Оперно-балетного театра (бывшего «Свободного») Константина Алексеевича Трунова¹². Константин Трунов – уроженец Курской губернии, окончил балетную школу в Москве. Кроме танцевальной деятельности очень рано начал ставить танцы и преподавать. На дружеском шарже в 1922 году¹³ он изображен в куртке с бантом, завязанным широким узлом, и с книгой под мышкой. Этот внешний вид напоминает знаменитых советских балетмейстеров 1920-х гг. Касьяна Голейзовского¹⁴ и Федора Лопухова¹⁵.

Несколькими днями раньше из Москвы в Воронеж прибыла жена Константина Трунова, солистка балета Юлия Альфредовна Барто¹⁶. Еще в 1918-19 годах она танцевала в постановках «Свободного театра». Трунов и Барто сразу развернули бурную творческую деятельность и в театре, и в театральной студии (Высшие театральные мастерские с 1919 г.).

Несмотря на большую нагрузку в театре, с 1 по 15 июня 1920 года Константин Трунов отработал в Губернской театральной студии 17 часов, Юлия Барто – один час. Об этом сообщает «Требовательная ведомость на выдачу вознаграждения лекторам»¹⁷. С 15 июня по 1 июля у Трунова уже 14 ½ часов занятий в студии¹⁸. Почти каждый месяц количество часов у обоих все более и более увеличивается: к 1 декабря 1920 года у Трунова уже 98 ½ часов¹⁹, у Барто – 62 ½ часа²⁰.

Из имущества, которым пользовался балетный факультет Высших театральных мастерских, можно назвать: пианино фабрики Штейн-Гребель, 3 стула, скамейка для сидения, диван и зеркало, составленное из трех частей. В качестве освещения балетные студийцы использовали 3 канделябра²¹.

В летние месяцы Трунов и Барто танцевали различные номера на концертах в саду Губнаробраза²² [Губернского народного образования. – *Б.В.*].

Не сразу Трунову и Барто удалось на воронежской сцене достойно воплотить свои замыслы. Так, в июле 1920 года на премьере оперы А. Рубинштейна «Демон» балет «...был поставлен плохо; несколько выделялась только Барто, а остальные же во многих местах путались, цеплялись друг за друга и т.д.»²³.

25 июля в летнем театре Губнаробраза на юбилейном вечере оперного режиссера Бориса Таллера²⁴ после оперы «Риголетто»²⁵ был показан одноактный балет «Господин Коломбен». Творческий вечер Б. Таллера прошел с большим успехом. Сюжет пантомимы был заимствован из произведения Жюль Лафорга «Пьеро».

Дворец Труда (бывшее здание Духовной семинарии)

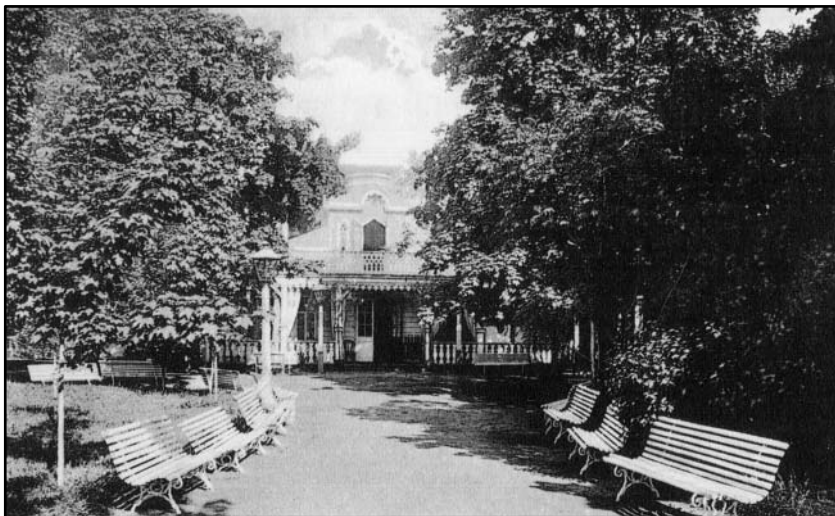

Об этом упоминал позже в еженедельнике «Искусство и театр» Г. Малюченко²⁶. Темы итальянской *Commedia dell'arte* (комедии масок) были очень популярны в начале XX века. Возможно, для той постановки Трунов обратился к музыке французской пианистки и композитора Сесиль Шаминад²⁷. До него московский балетмейстер Касьян Голейзовский использовал эту музыку в своих постановках балетов «Арлекинада» (1919 г.) и «Пьеро и Коломбина» (1920 г.)²⁸. Многие темы и идеи в творчестве Константина Трунова явно носят влияние Касьяна Ярославича Голейзовского – подлинного искателя новых путей в отечественном хореографическом искусстве начала XX века.

В анонсе «Воронежской коммуны» от 30 июля 1920 года говорится о предстоящих постановках двух балетов (скорее всего, одноактных): «Четыре времени года» и «Барышня-крестьянка»²⁹. Но были ли они осуществлены, сказать трудно, так как никаких соответствующих материалов о них ни в прессе, ни в областном архиве пока не найдено.

Еще 6 июня того же года Константин Трунов написал доклад-

Театр в саду Общественного собрания

ную записку заведующему театральным отделом Г.А. Глебову³⁰; в ней он просил допринять 8 артистов миманса, а также принять на службу А.А. Адамовича³¹ в качестве помощника балетмейстера, так как вся балетная труппа занята в спектакле³². На документе имеется резолюция от 24 июня: «Принять тов. Адамовича помощником балетмейстера, восемь сотрудников, при условии, чтобы они обслуживали и оперу»³³.

В августе 1920 года по постановлению губисполкома театральной студии было предоставлено новое помещение в бывшем Семейном собрании (на месте нынешнего памятника М.Е. Пятницкому³⁴). Репортер «Воронежской коммуны» писал: «Работа в воронежской студии театра с переходом в новое помещение... стала интенсивнее. В распоряжение студии предоставлен один из лучших воронежских театров, что даст возможность расширить работу... Студийцам II курса увеличен месячный оклад и... выдается паек». И далее: «Необходимо отметить работу балетмейстера Трунова над постановкой пантомимы со студийцами II курса. Пантомима, поставленная Труновым, пойдет в Студийном театре»³⁵. 3 августа 1920 года «Воронежская коммуна» объявила: «В среду 4-го августа³⁶ начинаются занятия на балетном отделении Воронежской губернской студии театра. Учащиеся приглашаются в помещение студии (бывш. Общественное собрание) [ныне Дворец культуры им. К. Маркса. – Б.В.] к 7 ч. вечера»³⁷.

Константину Трунову необходимы были профессиональные балетные исполнители. «Первой работой хореографического факультета была пантомима... – «Арлекин, пристрастный к картам». Эта работа была лишена эмоциональной подкладки. Цель ее была выявить внешнюю пестроту форм *commedia dell'arte*», – писал позже Г. Малюченко³⁸.

Кроме Трунова и Барто в студии танец преподавали артисты бывшего «Свободного театра» Серафима Андреева³⁹, Константин Савельев⁴⁰, Лидия Боровская (одновременно и фортепиано), позже – Тамара Сапитон⁴¹.

Постановка оперы П.И. Чайковского «Евгений Онегин» вновь оказалась не на высоте, и балет в ней «был весьма слаб»⁴². «Воронежская коммуна» возмущалась тем, что в сцене бала балерины хо-

дят со стриженной головой⁴³. Но где в голодное и холодное время, когда и мужчин и женщин стригли наголо во избежание распространения вшей и эпидемии сыпного тифа, участники «Ларинского» и «Греминского» балов могли достать парики «в стильной прическе» XIX века?

Артистическая жизнь доходила до парадоксально-трагических ситуаций. Так, после неявки артистов на субботник «Рабиса» 12 августа 1920 года состоялся Губернский дисциплинарный суд, который осудил двадцать человек, а более десяти актеров приговорил к отбыванию наказания в Митрофановском концентрационном лагере от 3 до 7 дней⁴⁴. Любопытно, что в концлагере были устроены два концерта, завершившиеся митингом, в котором участвовали заключенные артисты и приглашенные студийцы⁴⁵. Вот такими методами перековывали непокорных актеров и воспитывали молодую творческую смену.

5 сентября в здании Общественного собрания открылся показательный студийный театр. Была поставлена пьеса Лотара «Шут на троне», сыгранная с большим подъемом⁴⁶. В спектакле участвовали и артисты Оперно-балетного театра, многие из которых были и студентами балетного отделения, среди них Михаил Захарчук⁴⁷, Василий Долбилов⁴⁸, Лидия и Клавдия Пикторские⁴⁹. Некоторые из них учились на нескольких факультетах одновременно. Учащиеся получали «добавочное социальное обеспечение» и паек. Спектакль поставил режиссер Арсений Ридаль⁵⁰, танцы – Константин Трунов. «Несмотря на ряд неблагоприятных обстоятельств, деятельность студии протекала сравнительно успешно... При студии учреждены драматический, оперный и балетный факультеты с 4-годовалым курсом для каждого. Наибольшую разработку получил драматический факультет... Учебный план оперного и балетного факультетов находится пока в стадии разработки...», – сообщала «Воронежская коммуна» 20 октября⁵¹. А в ноябре 1920 года «Наркомпросом т. Луначарским губернская театральная студия утверждена, как 1-е провинциальное высшее театральное заведение [разрядка наша. – Б.В.]»⁵², как «научное и учебно-театральное заведение, институт театрального искусства...»⁵³.

Частые административные реорганизации отрицательно сказывались на деятельности всех культурных учреждений Воронежа. Так, в конце ноября 1920 года вместо Театрального отдела⁵⁴ был создан отдел искусств при Губнаробразе, что в корне ломало все запланированное ранее «театральное дело Воронежа»⁵⁵. Губернский Воронеж прямо ориентировался на столицу, где «приказом Наркомата внутренних дел в декабре 1920 г. были закрыты «театральные притоны спекулятивно-мещенической буржуазии»⁵⁶.

Кроме постановок для взрослой аудитории Трунов принимал участие и в постановках спектаклей для детей во время «Недели ребенка».

1 декабря на утреннем представлении в последнем акте пьесы по сервантесовскому «Дон Кихоту» Константин Трунов поставил балет, который был очень удачен. «На спектакле [в Большом Советском театре. – *Б.В.*] было огромное количество детей, для которых утренник явился большим праздником в ряду их детских серых будней»⁵⁷. Еженедельник «Искусство и театр» уже позже напомнил о балете в иронических строчках стихотворения «Семейное собрание»:

Трунов носит в утробе Дон Кихота,
тяжелую ношу.
Кажется, боится с ним сесть в
третью калошу...⁵⁸

Как известно, в годы гражданской войны было много малолетних беспризорников. Совсем редкие постановки театральных и, тем более, балетных спектаклей, предназначенных для детей, были важным шагом на пути художественного воспитания юного зрителя в годы всеобщей разрухи.

Скудные возможности театра (маленький и далеко не профессиональный состав исполнителей, непрерывные переезды из одного помещения в другое⁵⁹, чиновничий беспредел) не позволяли балетмейстеру-максималисту воплощать свои творческие замыслы в полной мере. В начале 1921 года Трунов подает заявление в Колле-

гию подотдела искусств о переходе в Институт театрального искусства⁶⁰. Его заявление рассматривается дважды: 27 января решено заявление «временно отложить»⁶¹, а 3 февраля выносится вердикт: «Ввиду того, что в настоящий момент нет заместителя т. Трунову, заявление его об уходе со службы отклонить»⁶².

19 января 1921 года в «Воронежской коммуне» публикуется объявление: «Открыт прием учащихся на балетный факультет института театрального искусства. Заявления желающих поступить принимаются в канцелярии (бывш. Общественное собрание № 1) до 25 января»⁶³.

Кроме специального учебного заведения танцам и ритмопластике в Воронеже обучали в кружках «Искусство» (пластику два раза в неделю преподавала Лидия Боровская⁶⁴) и «Юное творчество»⁶⁵, а также в Центральном рабочем клубе⁶⁶. Лекции по «гимнастике и дыханию» читали в институте Народного образования⁶⁷. В Клубе металлистов при механическом заводе в конце спектакля «Жертва эгоизма» Лисенко-Коньча вышли на сцену дети рабочего Смирнова и начали танцевать: «Пляска шла стройно и красиво; все движения были мягки и плавны, кротость и детская чистота делали впечатление неотразимым. Детей проводили бурей аплодисментов»⁶⁸. Тяга людей, в особенности детей, к гармоническому движению и танцу заложена в них от природы.

К.А. Трунов

Отчитываясь за театральный сезон 1920 - 1921 годов, Губполитпросвет (Губернский политико-просветительский комитет образовался из внешкольного подотдела губоно в феврале 1921 года) сообщал о репертуаре Оперно-балетного театра: «Русалка» – 20 спектаклей, «Травиата» – 19, «Риголетто» – 17, «Демон» – 16, «Фауст» – 10, концертов – 15⁶⁹. Несмотря на то что в театре не хватало дров для отопления, Тру-

новым были поставлены танцы в опере А. Даргомыжского «Русалка», сцена «Вальпургиева ночь» на музыку Л. Делиба в опере Ш. Гуно «Фауст». В «Вальпургиевой ночи» балетмейстер использовал и музыку К. Сен-Санса из оперы «Самсон и Далила»⁷⁰. «Удивительно скульптурна, вакхична, красочна сцена Вальпургиевой ночи, поставленная балетмейстером Труновым. Со скульптурой, архитектурой и красками здесь сочеталась музыка (хотя не Гуно, а Сен-Санса). Впрочем, с небольшими оговорками это можно сказать о всей опере», – читаем в рецензии на спектакль в «Воронежской коммуне»⁷¹. Ставил оперу режиссер Арсений Ридаль, оформлял спектакль художник Абрам Клотц⁷². Труновым были также поставлены: «Шемахань» – драматический эскиз на музыку Н. Римского-Корсакова, агитсатира «Рабоче-Крестьянская Инспекция» и около 10 отдельных танцевальных номеров⁷³. Везде участвовали студийцы. «Занятия на оперном и балетном факультетах возобновились: коллективные занятия идут ежедневно от 6 до 11 ч. в[ечера], индивидуальные занятия согласно особому расписанию», – сообщала газета 17 марта⁷⁴. Весной 1921 года открылся рабочий факультет студии в помещении Дворца Труда.

*Учащиеся балетного факультета:
Непомятая и Гордон
исполняют «Восточный танец»*

Перед окончанием зимнего сезона «Воронежская коммуна» предупреждала о том, что театральные труппы будут распущены, что Нестеренко⁷⁵, Трунов, Барто, Шухмин⁷⁶, Соколов⁷⁷ и другие намерены уехать из Воронежа⁷⁸. Но Константин Трунов и Юлия Барто выстояли и не покинули ставший им родным город. Да и в Институте театрального искусства они заложили крепкий фундамент для воспитания хореографических кадров, нехватка которых так сказывалась в театре. Например, на 1-м курсе балетного факультета в

мае-июне 1921 года обучались 32 человека⁷⁹, а в ноябре того же года – 27 человек⁸⁰.

Из Оперно-балетного театра Трунов полностью не ушел, но стал заметно меньше участвовать в оперных постановках. Зато в институте он работал в полную силу. Он занимал пост декана балетного факультета (при высшем 17-м разряде), где к лету 1921 года имел 300 лекционных часов (а Юлия Барто – 250 часов⁸¹).

В июне 1921 года Константин Трунов осуществляет постановку нового балета на музыку современного композитора Владимира Ребикова⁸² «Меломимика»⁸³. «Это была первая попытка постановки эмоциональной пантомимы. Здесь все во внутренней эмоции. Преднамеренное оголение тела. Неразрывно-слитная связь с чувствующей природой», – писал позже Г. Малюченко о сцене «Фавны» из балета «Меломимика»⁸⁴. Трунов, как мы уже говорили, идет по пути, проложенному Касьяном Голейзовским, который тоже обращался к произведениям В. Ребикова.

В это же время Трунов осуществил две программы хореографических вечеров, состоящие из 20 номеров классических и характерных танцев: Эскиз – Испанские танцы. Самыми удачными номерами, по мнению Г. Малюченко, оказались «Гарантелла» на музыку Лак, «Восточный» на музыку Любомирского, «Мазурка» на музыку Ф. Шопена, «Индусский» на музыку Л. Минкуса и «Гавот» на музыку Л. Шварца⁸⁵.

Лето 1921 года выдалось очень плодотворным для хореографического искусства Воронежа. «При культпросвете Губмилиции и Губчека организована студия с секциями драматической, музыкально-вокальной, пластики (балет) и спортивной... (сад Губмилиции)»⁸⁶. На открытой сцене своего сада (Кольцовская, 52) музыкальную комедию «Цыганские романсы в лицах» при участии хора и балета поставил культпросвет Губвоенкомата⁸⁷.

В конце июня в Воронеже начались длительные гастроли артистов ГАТОБа (Государственного Академического театра оперы и балета), бывшего Мариинского театра. В представлениях участвовали и местные артистические силы. В составе большой группы артистов ГАТОБа под руководством дирижера Кирилла Агренева-Славянского⁸⁸ прибыли в Воронеж балетмейстеры

и танцовщики Лидия Соболева⁸⁹ и Павел Петров⁹⁰. Лидия Романовна Соболева, выпускница петербургской Балетной школы, участница «Русских сезонов» под руководством С.П. Дягилева⁹¹, сподвижница М.М. Фокина⁹², многие годы танцевала на сцене Мариинского театра (позднее – Театра оперы и балета имени С.М. Кирова). Павел Николаевич Петров после окончания той же Балетной школы танцевал и ставил в Петербурге (Мариинский театр, Михайловский театр, театр Миниатюр и др.), а впоследствии работал за рубежом.

Гастроли открылись 19 июня в здании Большого Советского театра оперой «Русалка» А. Даргомыжского для делегатов 9-го губернского съезда Советов⁹³. На сцене исполнялись хороводные и свадебные песни и пляски, танец русалок⁹⁴. Возможно, зрители увидели танцы в исполнении воронежских артистов, поставленные еще Константином Труновым.

Лидия Соболева и Павел Петров еще 16 июня выступили в объединенном концерте «в русских плясках»⁹⁵. Для гастролеров Воронеж оказался удобен тем, что здесь многие классические оперные спектакли уже были поставлены. И теперь совместными усилиями (с известными оперными мастерами) успех антрепризы был гарантирован. Кроме оперных спектаклей артисты бывшего Мариинского театра постоянно участвовали во многих концертах и музыкальных вечерах.

Самым знаменательным событием в музыкальной жизни Воронежа оказалась постановка оперы М. Мусоргского «Борис Годунов» с участием в заглавной роли солиста Мариинского театра Вячеслава Селяха⁹⁶. Такую постановку можно было видеть только в больших столичных театрах. «Достаточно сказать, что очень трудная сцена «Под Кромами» шла полностью...»⁹⁷. Действительно в театральной практике той поры финальная сцена «Под Кромами» часто шла в сокращении. Вероятно, воронежской публике был показан и знаменитый польский бал, где исполняются национальные сценические танцы. Кстати, на протяжении многих десятилетий Воронежский театр оперы и балета так и не смог осуществить постановку «Бориса Годунова», хотя и не раз такие попытки предпринимались.

В списке артистов, оркестрантов, хористов, участников балета и служащих Оперного театра в августе 1921 года значились 183 человека, из них балетных актеров и руководителей балета насчитывалось 19 человек⁹⁸. Трунов и Барто в этом списке не значились. В это время они официально числились в штате Большого Советского театра⁹⁹: Трунов являлся заведующим хореографической частью, а Барто – артисткой. Они оба продолжали преподавать в Институте театрального искусства.

А институт (да и другие творческие заведения) продолжало лихорадить от постоянных переподчинений и реорганизаций. В связи с превращением Института театрального искусства в высший государственный техникум – мастерские (два первых года без деления на факультеты и три последующих – мастерские с делением на факультеты) учебные планы вновь менялись¹⁰⁰. А ведь в хореографическом образовании лишь непрерывность занятий есть залог успеха.

После отъезда петроградских артистов, в середине сентября 1921 года, в помещении «Свободного театра» планировалось создать кооперативный «Театр музыкальной драмы и комической оперы»¹⁰¹. Предполагалось нехватку актерского состава ликвидировать за счет приглашения из Москвы артистов. На сцене должны были ставиться оперы и оперетты.

В помещении театра «Ампир» был открыт «Показательный театр Подива» (Политотдела 10-й дивизии), где кроме драматических спектаклей шли и оперные. «И хотя там сцена была небольшая и почти не было присценивых помещений, спектакли были монументальные, например, «Камо грядеши» по роману Генриха Сенкевича, «Русалка» Даргомыжского. В оперных спектаклях и концертах участвовали артисты бывшего Мариинского театра из Петрограда и местные самоучки», – вспоминал Н.В. Троицкий¹⁰², яркий театрал¹⁰³. Предполагалась и постановка балета «Сильвия» Л. Делиба¹⁰⁴.

25 сентября 1921 года в помещении бывшего Общественного собрания должен был открыться «Опытный театр вольных мастеров». Для этого события Арсений Ридаль, Константин Трунов и Яков Лейн со своими студентами готовили драматические

и балетные постановки¹⁰⁵. 30 октября театр был открыт и назван «Студийный». В день открытия был показан «Золотой петушок» в постановке Трунова и Ридалья¹⁰⁶. Постановка на музыку оперы Н. Римского-Корсакова «Золотой петушок» еще в 1914 году была осуществлена в Париже Михаилом Фокиным в оформлении Наталии Гончаровой¹⁰⁷: авторы синтетического представления (каждую роль исполняли оперный и балетный актеры) использовали стиль русского лубка. Спектакль Трунова и Ридалья тоже являлся «хореодраматической сатирой», но отличался от фокинской постановки. «Вместо хоров должно было быть полифоническое чтение... Шемаханская Царица и звездочет трактовались, как одно и то же лицо: грозный рок, наказывающий человеческие страсти», – писал Г. Малюченко¹⁰⁸. В Воронеже имелись неплохие хоровые коллективы, и непонятно, зачем надо было хоровые партии менять на «полифоническое чтение», обеднять музыкальную палитру Н. Римского-Корсакова. А объединение двух различных персонажей в один нарушало структуру пушкинской сказки.

В этом же году Студийный театр показал лирическую драму П. Шелли «Освобожденный Прометей» в обработке Владимира Поссе¹⁰⁹, в постановке А. Ридалья с музыкой Константина Вентцеля¹¹⁰. Постановка была решена как синтетический спектакль в форме театральной мистерии, где основным выразительным средством явилась хореография. Малюченко вспоминал: «Действующие лица «Освобожденного Прометея» – великие и разумные существа, заботящиеся о человеке и о всем существующем и уничтожающие зло. Жизнь этих существ сценически изображалась хореографическими приемами. Даже диалоги этих духов в спектакле передавались приемами хореографии»¹¹¹. Все танцы поставил Константин Трунов. Спектакль пользовался успехом у зрителей.

Необходимо коснуться и бытовой стороны тогдашней танцевальной культуры. Чиновники из Губполитпросвета не переставали вести борьбу за «чистоту» советского танца и искоренение танца буржуазного. Например, к ответственности был привлечен Г. Малюченко, разрешивший танцы на вечере, устроенном им в здании Студийного театра»¹¹². Молодежи запрещалось выражать свои эмоции во время исполнения современных и модных танцев.

А указующие распоряжения продолжали поступать: «...танцы разрешаются только в исключительных случаях с особого каждый раз разрешения зав. Губполитпросветом»¹¹³. Дальше еще больше: «За допущение танцев без разрешения Губполитпросвета привлекаются к ответственности устроители интимного вечера «Рабис»¹¹⁴. А между тем корреспондент «Воронежской коммуны» утверждал, что российская публика любит танцы во всех видах – от Айседоры Дункан¹¹⁵ и Гельцер¹¹⁶ до верчения в пыли и чаду под гармошку или балалайку...»¹¹⁷

Воронежский хормейстер Павел Лучкин¹¹⁸ писал в газете: «Закрытие оперного предприятия в конце летнего сезона 1921 года в Воронеже свело на нет почти все музыкальное вокальное искусство, предоставив музыкальное дело жалкой халтуре с танцульками»¹¹⁹. Он имел в виду прежде всего опереточные постановки, непременно использовавшие танцевальный элемент. Но автор поторопился, похоронив, Оперно-балетный театр.

В зимний сезон Константин Трунов силами балетного отделения Студийного театра осуществил постановку балета на музыку Ф. Шопена «Эрос и Психея». Вновь обратимся к воспоминаниям Г. Малюченко: «Эскизом к этой постановке послужила мазурка Шопена, как мечта о чем-то несбыточном, о чем-то прекрасном. Балет «Эрос и Психея» – это большая, глубокая мечта о прекрасном девушки, которая, читая повесть об Эросе и Психее, сама все это действительно пережила»¹²⁰. Холодная зима, разруха, материальные трудности, связанные с НЭПом, как писал Малюченко, «совершенно уничтожили оперный факультет... Студия вновь нуждается в общественной поддержке»¹²¹. Балетная студия выжила.

В февральскую стужу, без электричества прошел хореографический вечер, где педагоги Юлия Барто и Серафима Андреева со своими учениками исполнили ряд номеров в постановке Константина Трунова. Ю. Барто «особенно удачно» танцевала «Вальс» на музыку Л. Делиба, «Вариацию» на музыку Э. Грига и «Баядерку» на музыку Н. Римского-Корсакова. С. Андреева исполнила, в частности, «Вариацию» на музыку Л. Делиба. Ученики студии продемонстрировали «Пиццикато»¹²², «Гавот»¹²³ и «Индусский» танец¹²⁴. «Отрадно отметить, что вечер не оставил

осадка специфической халтуры, столь надоевшей всем», – констатировала «Воронежская коммуна»¹²⁵.

Весной 1922 года прошел второй балетный вечер Юлии Барто. Корреспондент «Воронежской коммуны» (под псевдонимом «Инкогнито») о нем писал: «Чудная музыкальная картина «Эрос и Психея» прошла гладко. В ней не имели место сумбурные мизансцены первого спектакля. Верно, что исполнители подтянулись»¹²⁶. «Инкогнито» выделял двух талантливых учениц студии – Магер и Александрову. «Первую мы уже знаем и должны признать, что в ней мы видим в будущем недюжинную балерину»¹²⁷. Журналист упомянул из программы вечера «Восточный танец» и «Тарантеллу». «Отчетный вечер показал, что балетный класс Студии уже приобрел некоторую шлифовку, «обработался» и, по нашему мнению, ему возможно уже выступать с более серьезными вещами»¹²⁸.

28 апреля 1922 года в помещении Студийного театра состоялся публичный экзаменационный спектакль балетной студии Высших театральных мастерских¹²⁹. Еще в феврале из Москвы поступила бумага:

«В Воронежский губпрофобр.

Копия – губнаробразу.

*Охобр Главпрофобра*¹³⁰ *извещает Вас, что Воронежские театральные мастерские (при них театральный техникум) на 1922 г. оставлены на местном государственном снабжении (Воронежского губпрофобра), причем из Центра через губпрофобр высылаются средства на содержание означенных мастерских в следующем размере: 35 преподавательских единиц [в июле 1921 году максимальное количество педагогов составляло 60 человек. – Б.В.¹³¹], из них 20 проц. на технический персонал ...Принимая во внимание, что Воронежские театральные мастерские, существующие уже более 3 лет, обслуживают большую область и смогли поставить свою работу на значительную высоту... Охобр Главпрофобра настаивает на полном сохранении этого учебного заведения. ...Предлагает... переименовать их в Практический театральный институт.*

*Зав. Охобр Главпрофобра Валерий Брюсов»*¹³².

По сообщению воронежского краеведа А.И. Гайворонского, опубликовавшего этот документ, расписание для мастерских предусматривало предметы и число часов для каждого из трех отделений, в том числе для отделений музыкальной драмы и балета¹³³.

Почему высшее театральное заведение было переведено в категорию среднего учебного заведения (театрального техникума), к тому же с сокращением балетного факультета? Скорей всего, выполнялось предписание Наркомпросу «закрывать в разных городах целый ряд высших учебных заведений, открывшихся в период революционного времени», о чем еще 10 декабря 1921 года сообщали «Известия ВЦИК»¹³⁴.

Итак, 1921 год для хореографического искусства в Воронеже стал, пожалуй, самым удачным и плодотворным. Насыщенная творческими поисками и находками жизнь в нашем городе по сути едва ли уступала художественной жизни в столицах. Особо следует отметить, что хореографический репертуар в Воронеже состоял преимущественно из новых, современных произведений. Все это в значительной степени было обязано К. Трунову и Ю. Барто.

¹ Чернякова (в замужестве Рейнарт-Шаевич) Анна Николаевна (ок. 1885-?), артистка балета и балетмейстер воронежского Свободного театра в начале 1920-х годов.

² Рейнарт-Шаевич Григорий Семенович (1881-1942), дирижер, хормейстер, педагог. Дирижер воронежского Свободного театра и преподаватель Высших театральных мастерских. Позже работал в театрах Тбилиси и Куйбышева.

³ Федоров Л.Ф.(ок. 1875-после 1920), артист оперы, антрепренер. Руководил московской частной оперой, с которой гастролировал по России.

⁴ Театр и музыка // Воронежская коммуна (далее – ВК). 1919. 12 нояб.

⁵ Дворец Труда // Там же. 1919. 7 дек.

⁶ Театр и музыка // Там же. 1919. 23 дек.

⁷ Ридаль Арсений Григорьевич (1893-1975), актер, режиссер, композитор, педагог. Работал в театрах Воронежа и преподавал там в Высших театральных мастерских в нач. 1920-х годов.

⁸ Лейн Яков Львович (1874-после 1928), актер, режиссер, педагог. Работал в театрах Воронежа и преподавал там в Высших театральных мастерских в 1920-х годах.

⁹ Пахомов Александр Ф. (ок. 1885-после 1920), актер, режиссер. Режиссер воронежских театров в начале 1920-х годов, преподавал и выступал с публичными лекциями в Воронеже.

¹⁰ Боровская Лидия Николаевна (1895-?), артистка балета, балетмейстер, пианистка, педагог. Солистка балета воронежского Свободного театра, преподаватель танца и фортепиано местных Высших театральных мастерских (музыкальной школы и музыкального училища), балетмейстер Комической оперы в начале 1920-х годов.

¹¹ ВК. 1919. 17 дек.

¹² Трунов Константин Алексеевич (1898-после 1939), артист балета, балетмейстер, педагог. Учился в Москве, где позднее танцевал и преподавал. Главный балетмейстер воронежского Свободного (Оперно-балетного) театра и педагог (декан балетного факультета) Высших театральных мастерских с мая 1920 года. Организатор и руководитель балетной школы имени А.И. Собещанской (1922-1924). Позже работал в Ленинграде. См.: К открытию летнего сезона // ВК. 1920. 26 мая.

¹³ Искусство и театр. 1922. № 4. С. 10. Шарж художника Ильи Кулешова.

¹⁴ Голейзовский Касьян Ярославич (1892-1970), артист, балетмейстер, художник, поэт. Создатель собственных балетных коллективов. Поставил множество различных балетов и хореографических миниатюр. Автор книг и статей по хореографии.

¹⁵ Лопухов Федор Васильевич (1886-1973), артист, балетмейстер, педагог, теоретик хореографического искусства. Работал в различных жанрах. Организатор высшего хореографического образования в СССР. Автор трудов по хореографическому искусству.

¹⁶ Барто Юлия Альфредовна (1900-после 1977), артистка балета, балетмейстер, педагог. Жена К.А. Трунова. Училась и танцевала в Москве. Преподавала с 1916 года. Солистка балета воронежского Свободного театра (Оперно-балетного, 1918-1919, 1920-1924). Преподаватель балетного факультета Высших театральных мастерских (Института театрального искусства) и частной балетной школы им. А. Собещанской. Позже работала в Ленинграде. Преподаватель Воронежского хореографического училища (далее – ВХУ) в 1959-1962 гг. См.: Приезд московских актеров // ВК. 1920. 25 мая.

¹⁷ ГАВО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 640. Л. 3.

¹⁸ Там же. Д. 643. Л. 59 об.

¹⁹ Там же. Л. 151 об.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Оп. 1. Д. 454. Л. 27.

²² Там же. Оп. 2. Д. 647. Л. 4 об., 14 об., 27-28 об.

²³ Аль-Дра. «Демон» // ВК. 1920. 13 июля.

²⁴ Таллер Борис Абрамович (1883-после 1925), режиссер, хормейстер, педагог. Работал в различных театрах России. Режиссер воронежского Свободного (Оперно-балетного) театра в начале 1920-х годов. Преподаватель местных Высших театральных мастерских (театрального техникума).

²⁵ Сегодня в театрах // ВК. 1920. 28 июля.

²⁶ Малюченко Георгий Степанович (1899-после 1960), театральный и общественный деятель, педагог, мемуарист. Занимал различные должности в губернском отделе народного образования в 1920-х годах. См.: Малюченко Г. Хореодрома в Воронеже // Искусство и театр. 1920. № 4. С. 9.

²⁷ Шаминад Сесиль Луиз Стефани (1857-1944), французская пианистка и композитор. Много концертировала.

²⁸ См.: Голейзовский К. Жизнь и творчество. Статьи, воспоминания, документы. М., 1984. С. 515.

²⁹ Балетные постановки // ВК. 1920. 30 июля.

³⁰ Глебов Глеб Алексеевич, актер воронежских театров. Работал в подотделе искусств губернского отдела народного образования. Преподаватель и руководитель спецкурса Высших театральных мастерских, в начале 1920-х годов.

³¹ Адамович Александр Алексеевич (1884-?), артист балета, педагог. Помощник балетмейстера воронежского Оперно-балетного (Свободного) театра в начале 1920-х годов.

³² ГАВО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 259. Л. 10.

³³ Там же.

³⁴ Пятницкий Митрофан Ефимович (1864-1927), собиратель и исполнитель русских народных песен. Создатель русского народного хора из певцов Воронежской, Рязанской, Смоленской губерний (1911). Автор многих переложений русских народных песен.

³⁵ Репортер. Студия театра // ВК. 1920. 1 авг.

³⁶ В тексте опечатка, вместо «августа» напечатано – «июля»: Губернская студия театра // Там же. 1920. 3 августа.

³⁷ Там же.

³⁸ Малюченко Г. Хореодрама в Воронеже // Искусство и театр. 1922. № 4. С. 9.

³⁹ Андреева Серафима Гавриловна (1894-?), артистка балета, педагог, балетмейстер. Солистка балета воронежского Свободного театра, преподаватель Высших театральных мастерских в начале 1920-х годов.

⁴⁰ Савельев Константин Иванович (1895-?), артист балета, педагог. Солист балета воронежского Свободного театра, преподаватель Высших театральных мастерских в начале 1920-х годов.

⁴¹ Сапитон Тамара Львовна (1902-после 1930-х), артистка балета, педагог. Солистка балета воронежского Свободного театра, педагог Высших театральных мастерских и балетной школы в 1920-х–начале 1930-х годов.

⁴² Рене. «Евгений Онегин», опера Чайковского // ВК. 1920. 5 авг.

⁴³ День Всерабиса // Там же. 1920. 10 авг.

⁴⁴ О срыве субботника «Рабиса». Губернский дисциплинарный суд // Там же. 1920. 14 авг.

⁴⁵ Письмо в редакцию // Там же. 1920. 3 сент.

⁴⁶ Показательный театр // Там же. 1920. 29 сент.

⁴⁷ Захарчук Михаил М., артист балета воронежского Свободного (Оперно-балетного) театра, студент местных Высших театральных мастерских в начале 1920-х годов. См. также: Бор. Дер. Концерт в Большом театре // Там же. 1920. 23 мая.

⁴⁸ Долбилев Василий Васильевич (1897-1959), артист балета воронежского Свободного театра. Учился в Высших театральных мастерских и в балетной школе им. А.И. Собошанской. Позже ставил в Воронеже драматические спектакли с актерами-любителями.

⁴⁹ Пикторская Лидия Васильевна (1897-1957), артистка драмы и балета. Танцевала в воронежском Свободном театре, выступала в драматических ролях в воронежских театрах. Училась в Высших театральных мастерских и на историко-филологическом факультете ВГУ. Позже работала во многих театрах Советского Союза; Пикторская Клавдия Васильевна (после 1898-?), младшая

сестра Лидии Пикторской, артистка балета Свободного театра. Училась в Высших театральных мастерских.

⁵⁰ См. афишу спектакля «Шут на троне», воспроизведенную в книге З. Анчиполовского «Кольцовский Академический». (В., 2002.). С. 158.

⁵¹ Театральная студия Губнаробраза // ВК. 1920. 20 окт.

⁵² Высшее театральное учебное заведение // Там же. 1920. 25 нояб.

⁵³ Культурное строительство в Воронежской губернии (1918-1928). В., 1965. С. 316.

⁵⁴ В декабре 1918 года при Губоно была создана театральная секция, преобразованная в апреле 1919 года в театральный отдел, в 1920 году – в отдел искусств // Там же. С. 313.

⁵⁵ А. Я. О театральных делах // ВК. 1920. 28 нояб.

⁵⁶ Гвоздев А., Пиотровский Ад. Петроградские театры и празднества в эпоху военного коммунизма // История советского театра. Л., 1933. Т. I. С. 170.

⁵⁷ Спектакль в Большом театре // ВК. 1920. 3 дек.

⁵⁸ Бывший Бронепоезд. Семейное собрание // Искусство и театр. 1922. № 1. С. 13.

⁵⁹ Так, балетная труппа кочевала из здания Свободного театра, в здание Общественного собрания, затем в здание Большого Советского театра и др. помещения. См.: ГАВО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 590. Л. 24.

⁶⁰ Там же. Л. 42 об.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же. Л. 33 об.

⁶³ ВК. 1921. 19 янв.

⁶⁴ ГАВО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 259. Л. 12.

⁶⁵ Танцуют // ВК. 1920. 30 дек.

⁶⁶ С.Л. В Центральном рабочем клубе // Там же. 1921. 19 янв.; В Балетной студии // Там же. 1921. 15 февр.

⁶⁷ Лекции о театре // Там же. 1921. 27 янв.

⁶⁸ Тарасов. Спектакль у металлистов // Там же. 1921. 2 марта.

⁶⁹ ГАВО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 595. Л. 2 об.

⁷⁰ Малюченко Г. Хореодрама в Воронеже // Искусство и театр. 1922. № 4. С. 9.

⁷¹ Двое. «Фауст» Гуно // ВК. 1921. 5 апр.

⁷² Клотц Абрам Николаевич (1887-1942), художник, педагог, общественный деятель. Работал в 1920-х гг. в воронежском Свободном (Оперно-балетном) театре, позже – в других воронежских тетрах.

⁷³ Малюченко Г. Хореодрама в Воронеже // Искусство и театр». 1922. № 4. С. 9.

⁷⁴ В студии Губнаробраза // ВК. 1921. 17 марта.

⁷⁵ Нестеренко (урожд. Хорошинская) Ольга Николаевна (1890-1969), певица, педагог. Выступала в Воронеже в начале 1920-х годов. Позже работала в Минске и Харькове.

⁷⁶ Шухмин Григорий Иванович (1882-после 1950), актер-любитель, певец, педагог, режиссер. Выступал в воронежских театрах и преподавал в театральной студии с 1920-х гг.

⁷⁷ Соколов Александр Федорович (1892-?), певец, драматический актер, режиссер, педагог. Выступал в воронежском Свободном театре в 1920-х годах.

⁷⁸ К новому сезону // ВК. 1921. 31 марта.

⁷⁹ ГАВО. Ф. Р-2296. Оп. 1. Д. 1. Л. 15 об.-16 об.

⁸⁰ Там же. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 51. Л. 31 об.-32 об.

⁸¹ Там же. Л. 6 об.

⁸² Ребиков Владимир Иванович (1866-1920), композитор, пианист, музыкальный и общественный деятель. Автор инструментальных, вокальных произведений, музыки для детей. Вел поиски в области синтетических жанров.

⁸³ ГАВО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 51. Л. 3 об.

⁸⁴ Малюченко Г. Хореодрама в Воронеже // Искусство и театр. 1922. № 4. С. 9.

⁸⁵ Там же. С. 9-10; Шварц Лев Александрович (1898-1962), композитор. Автор музыки для детей.

⁸⁶ Культурно-просветительный // ВК. 1921. 17 июня.

⁸⁷ Культпросвет Губвоенкомата // Там же. 1921. 18 июня.

⁸⁸ Агрнев-Славянский Кирилл Дмитриевич (1885-1943), композитор, дирижер. Летом 1921 года выступал в Воронеже. Позже жил за рубежом.

⁸⁹ Соболева Лидия Родионовна (1889-1943), артистка балета, балетмейстер Мариинского театра. В 1921 и 1923 годах работала в Воронеже.

⁹⁰ Петров Павел Николаевич (1881-1973), артист балета, балетмейстер, педагог. Солист балета Мариинского театра. В 1921 году работал в Воронеже. Позже жил за рубежом.

⁹¹ Дягилев Сергей Павлович (1872-1929), театральный деятель, один из основателей объединения «Мир искусства», организатор «Русских сезонов» за границей.

⁹² Фокин Михаил Михайлович (1880-1942), балетмейстер, солист балета Мариинского театра, педагог. Первый балетмейстер «Русских сезонов».

⁹³ Открытие оперы // ВК. 1921. 19 июня.

⁹⁴ Боббль. Работники искусств – делегатам съезда // Там же. 1921. 22 июня.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Селях Вячеслав Антонович (1885-1976), певец, режиссер, педагог, композитор, общественный деятель. Осуществлял постановки оперных спектаклей. Позже жил за рубежом.

⁹⁷ П.Л. «Борис Годунов» // ВК. 1921. 7 авг.

⁹⁸ ГАВО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 651. Л. 8 об.-13.

⁹⁹ Там же. Д. 650, Л. 139-140.

¹⁰⁰ Экзамены // ВК. 1921. 26 июня.

¹⁰¹ Роб-Ред. Кооператив оперных артистов // Там же. 1921. 28 авг.

¹⁰² Троицкий Николай Владимирович (1900-1984), инженер-архитектор, педагог, краевед. Преподавал в Воронежских инженерно-строительном и сельскохозяйственном институтах.

¹⁰³ Троицкий Н. Я – коренной воронежец. В., 2005. С. 62.

¹⁰⁴ Наум. Показательный театр // ВК. 1921. 19 авг.

¹⁰⁵ Опытный театр вольных комедиантов // Там же. 1921. 16 сент.

¹⁰⁶ Открытие студийного театра // Там же. 1921. 30 окт.

¹⁰⁷ Гончарова Наталия Сергеевна (1881-1962), живописец, театральный художник. Представительница авангардного искусства. Принимала участие в постановках «Русского балета С.П. Дягилева». С 1914 года жила за границей.

¹⁰⁸ Малюченко Г. Хореодрама в Воронеже // Искусство и театр. 1922. № 4. С. 11.

¹⁰⁹ Поссе Владимир Александрович (1864-1940), очеркист, публицист, пе-

реводчик. Создал в Воронеже губернское отделение Союза разума и совести (1921), выступал с лекциями по проблемам народного образования.

¹¹⁰ Вентцель Константин Николаевич (1857-1947), педагог, философ, публицист, композитор, музыкант. Публиковался во многих журналах по философско-эстетическим вопросам. В 1919-1922 годах работал в Воронеже в отделе народного образования, преподавал в Институте народного образования и Воронежском университете. Занимался пропагандой музыкального воспитания. Позже жил в Москве.

¹¹¹ Малюченко Г. Первые театральные сезоны новой эпохи // У истоков. М., 1960. С. 329.

¹¹² Любитель танцев // ВК. 1921. 6 дек.

¹¹³ О том, о сем // Там же. 1921. 18 дек.

¹¹⁴ О том, о сем // Там же. 1921. 22 дек.

¹¹⁵ Дункан Айседора (1877-1927), американская танцовщица, основоположница танца-модерн. Создавала танцевальные школы (студии) в различных странах, в том числе в России (в начале 1920-х годов). Студия имени А.Дункан гастролировала в Воронеже в 1930-х годах.

¹¹⁶ Гельцер Екатерина Васильевна (1876-1962), артистка балета, солистка московского Большого и Мариинского театров. Несколько раз гастролировала в Воронеже.

¹¹⁷ Веселое место. (Открытие «Варьетэ») // ВК. 1921. 23 дек.

¹¹⁸ Лучкин Павел Иванович (1880-1948), хормейстер, композитор. После окончания Воронежского музыкального училища преподавал в различных учебных заведениях Воронежа. Помощник регента в архиерейском хоре. Автор учебника по музыкальной грамоте.

¹¹⁹ Цит. по: Бочарова Л. Музыкальная история // Кольцовский сквер. 2004. № 2. С. 95.

¹²⁰ Малюченко Г. Хореодрама в Воронеже // Искусство и театр. 1922. № 4. С. 11.

¹²¹ Он же. Воронежская студия театра // Зори. 1922. Июль. Кн. 1. С. 40.

¹²² «Пицикатто» на музыку Л. Делиба.

¹²³ «Гавот» на музыку Ж.Б. Люлли (?).

¹²⁴ «Индусский» танец на музыку Л. Минкуса из балета «Баядерка» в постановке М. Петипа.

¹²⁵ Цит. по: Культурное строительство в Воронежской губернии (1918-1928). В., 1965. С. 322-323.

¹²⁶ Инкогнито. Последний вечер балета в студии // ВК. 1922. 23 апр.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Экзаменационный спектакль // Там же. 1922. 27 апр.

¹³⁰ Отдел художественного образования Главного комитета профессионального образования Наркомпроса.

¹³¹ ГАВО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 51. Л. 5 об.-6 об.

¹³² Цит. по: Гайворонский А. Подписал Валерий Брюсов // Подъем. 1971. № 4. С. 134.

¹³³ Там же. С. 135.

¹³⁴ Известия ВЦИК. 1921. 10 дек.

**Архивные свидетельства о создании, составе
и основных направлениях деятельности
Борисоглебского городского комитета обороны
(1942-1944 гг.)**

*Е.В. Иванова,
аспирантка факультета
Государственного управления
МГУ им. М.В. Ломоносова*

Постановлением ГКО № 830с от 22 октября 1941 г. городские комитеты обороны были образованы в 46 городах в европейской части страны, в т.ч. в столице Центрально-Черноземного региона – г.Воронеже. Воронежский городской комитет обороны (ВГорКО) был создан 24 октября 1941 г. решением бюро ОК ВКП(б) «для сосредоточения всей гражданской и военной власти и установления строжайшего порядка в прифронтовых и ближайших тыловых городах и прилегающих к ним районах»¹.

Позднее, в сентябре 1942 г., в соответствии с Постановлением ГКО № 2291 и в связи с фронтовыми событиями на Воронежском направлении в периферийных городах области были созданы городские комитеты обороны в городах Липецке² и Борисоглебске³.

Долгое время проблематика, связанная с городскими комитетами обороны, находилась на периферии исторических исследований. Что было обусловлено и крайней ограниченностью доступа к архивным фондам, и политически зыбкой почвой для исследований в данном направлении в связи с вопросом о конституционности этих органов власти. Весьма общие сведения о причинах создания и основных направлениях деятельности Государственного Комитета Обороны и городских комитетов обороны публи-

ковались в обобщающих трудах и крупных публикациях, посвященных Великой Отечественной войне⁴. И если некоторые аспекты деятельности Воронежского городского комитета обороны в ряде изданий получили освещение⁵, и даже относительно Липецкого комитета обороны встречаются скудные (и весьма противоречивые) сведения⁶, то деятельность Борисоглебского ГорКО вообще обходили молчанием. Лишь в диссертационном исследовании В.Н. Данилова встречается упоминание о наличии постановления ГКО о его (БГорКО) создании⁷.

В центральных архивах свидетельства о Борисоглебском комитете обороны встречаются в двух фондах. В фонде № 644 (опись 1) РГАСПИ, содержащем Постановления Государственного Комитета Оборона, хранится Постановление ГКО № 2291 от 13 сентября 1942 г., в котором сообщается о решении высшего органа государственного управления создать городские комитеты обороны в 18 периферийных городах прифронтовой полосы, в т.ч. в г. Борисоглебске⁸. Фонд № 644, содержащий Постановления ГКО за весь период его работы с 30 июня 1941 г. вплоть до 4 сентября 1945 г., еще полностью не рассекречен, но благодаря напряженной подготовительной работе архивных работников и официальной позиции власти в этом вопросе уже значительная его часть доступна исследователям отечественной истории.

Фонд № 17 РГАСПИ содержит материалы как партийных структур (обкомов, горкомов ВКП(б)), так и ряда городских комитетов обороны, в т.ч. ГорКО Центрально-Черноземного региона – Курского, Тамбовского и Воронежского⁹. Однако документы Борисоглебского городского комитета обороны в фонде не представлены. Эпизодическое упоминание о разовой переписке Воронежского комитета обороны с Борисоглебским ГорКО по частному вопросу (о сохранности автомобиля для членов ВГорКО) не дает представления об основной деятельности Борисоглебского чрезвычайного органа власти¹⁰.

В связи с этим особую ценность представляют архивные материалы фонда № 42, содержащиеся в ГАОПИВО. Фонд содержит разнообразные документы Борисоглебского горкома ВКП(б) и Борисоглебского городского комитета обороны: переписка, доклад-

ные записки и сводки обкому ВКП(б) о работе предприятий местной промышленности, в частности, о производстве вооружения и боеприпасов на предприятиях города, об эвакуации областных учреждений в восточные районы области, приказы по Борисоглебскому гарнизону, протоколы пленумов и заседаний бюро Борисоглебского горкома ВКП(б), наконец, протоколы и постановления Комитета обороны г. Борисоглебска и переписку с областными и городскими организациями о работе в условиях военного времени¹¹. Документы Борисоглебского ГорКО содержатся в деле № 48¹². Хронологически относительно интересующего нас периода фонд содержит материалы с января 1941 г. до 1944 г. включительно. Однако при более тщательном ознакомлении с документами фонда становится ощутимым недостаток отчетных материалов о выполнении как решений Борисоглебского горкома, так и постановлений Борисоглебского городского комитета обороны.

Однако следует признать, что благодаря материалам фонда № 42 ГАОПИВО мы имеем уникальную возможность составить представление о процессе создания, составе и основных направлениях деятельности Борисоглебского городского комитета обороны в 1942-1944 гг.

Борисоглебский комитет обороны был создан во исполнение Постановления ГКО № 2291 на основании решения бюро Борисоглебского ГК ВКП(б) 24 сентября 1942 г. в следующем составе: секретарь ГК ВКП(б) Коровин Е.С. – председатель Комитета обороны, председатель исполкома горсовета Осадчиев Г.Д. – заместитель, начальник гарнизона Колчигин, а также Лифановский – начальник ГО НКВД и Катуков – зам. нач-ка ГО НКВД¹³. Таким образом, в состав Борисоглебского городского комитета обороны вошли пять руководящих работников города. Из них трое – возглавляли те или иные силовые структуры, один являлся партийным работником, один был представителем советских органов власти. «Такой состав позволял максимально сосредотачивать в руках одного численно небольшого органа всю гражданскую и военную власть»¹⁴.

Состав Борисоглебского ГорКО за время его существования многократно менялся. Так, генерал-майор Колчигин в качестве

начальника Борисоглебского гарнизона присутствовал только на первом заседании БГорКО. Это было связано с постоянной ротацией воинских кадров в городе, являвшемся местом переформирования воинских частей. Чаше других сменяли друг друга представители силовых органов и, в частности, НКВД¹⁵. В ряде случаев это связывалось с мобилизацией в действующую армию, в ряде случаев – с кадровыми перестановками¹⁶.

В распоряжение комитета обороны переходили местные подразделения НКВД, милиция и добровольческие рабочие отряды.

Борисоглебский комитет обороны, как и комитеты обороны городов – областных центров, был наделен правом объявлять город на осадном положении, производить эвакуацию жителей, давать предприятиям спецзадания по выпуску вооружения и боеприпасов, создавать народные ополчения и истребительные отряды, организовывать строительство оборонительных рубежей, производить мобилизацию населения и транспорта. Такая концентрация властных полномочий должна была служить оперативному решению сложнейших задач из тех, что возникают в военное время.

Городские комитеты обороны как в Воронежской области, так и в целом по стране решали следующие основные задачи: перестройка работы промышленных предприятий для выпуска военной продукции, организация строительства оборонительных сооружений, подготовка боевых резервов для Красной Армии, создание частей народного ополчения, истребительных батальонов, укрепление МПВО и ПХЗ, оказание непосредственной материально-технической помощи фронту – ремонт военной техники, выполнение спецзаказов фронта, решение проблем жизнеобеспечения населения, организация эвакуации, поддержание порядка, охрана тыла.

Первое заседание Борисоглебского ГорКО состоялось 23 сентября 1942 г. Действовал Борисоглебский комитет обороны вплоть до февраля 1944 г.¹⁷ Но даже после прекращения заседаний БГорКО в адрес комитета продолжали поступать обращения (жалоба командира военной части на имя председателя Борисоглебского комитета обороны, датированная 12.04.1944)¹⁸.

Среди основных направлений работы БГорКО важное место занимало укрепление обороны города и прилегающих к нему районов. Создание чрезвычайного органа власти даже в небольшом удаленном от линии фронта Борисоглебске значительно активизировало работы на данном направлении.

Осенью-зимой 1941 г. в прифронтовых областях активно велось строительство оборонительных сооружений. В Воронежской области оно проводилось не только в западных районах области, но и в Борисоглебске – крупном городе на востоке Воронежской области. Однако работы на оборонительном участке проходили вяло, сказывалась удаленность от линии фронта. Например, по данным на 28 декабря 1941 г., 9 из 15 организаций совершенно не выходили на работу¹⁹. Лишь в сентябре 1942 г. с началом работы Борисоглебского комитета обороны строительство заметно активизировалось. На первом же заседании БГорКО по указанию комитета руководители районных силовых ведомств пересмотрели план обороны города, зоны сооружений и укреплений. Рядом постановлений БГорКО были отрегулированы вопросы, касающиеся строительства оборонительных сооружений и обеспечения оборонных работ: на предприятиях города были размещены задания по изготовлению инвентаря, необходимого на строительстве, руководящим работникам были распределены участки строительства, решены вопросы обеспечения мобилизованных на оборонительное строительство людей. Необходимую корректировку действий тех или иных органов власти позволял проводить межведомственный состав Комитета обороны. Так, масштабность проведенной 15 января 1943 г. Борисоглебским горкомом ВКП(б) массовой мобилизации рабочих, ИТР и транспорта на оборонные работы парализовала нормальную работу ряда предприятий города²⁰. Освобождение областного центра г.Воронежа и откат линии фронта далеко на запад позволили сначала сократить работы по возведению оборонительных сооружений в г.Борисоглебске. А с 22 февраля 1943 г. они были полностью прекращены постановлением Борисоглебского ГорКО²¹.

Более трети постановлений БГорКО (33%) были посвящены регулированию работы местной промышленности.

Борисоглебский комитет обороны контролировал процессы размещения и выполнения как государственных оборонных заказов, так и спецзаказов воинских частей, контролировал переподчинение предприятий или их отдельных цехов (в случае эвакуации предприятия) для повышения эффективности их работы. Так, два цеха бывшего завода № 42 были переданы Комитетом обороны облавтоуправлению. Важной частью деятельности БГорКО стало оказание помощи освобожденному Воронежу. Так, решением Борисоглебского ГорКО уже в первых числах февраля на восстановление г.Воронежа были переданы два вагона стекла²². А с таких предприятий Борисоглебска, как механический завод, завод «Рекорд», пивзавод, артель «Металлист» и др. были переданы электромоторы²³. В июне 1943 г. в разгар восстановительного строительства в Воронеже из лаборатории Борисоглебского дорожного техникума в лабораторию г.Воронежа по испытанию стройматериалов во временное пользование был передан ряд ценных приборов²⁴.

Своими постановлениями БГорКО регулировал распределение материалов, инструмента, станков, приборов, другого оборудования, помещений, топлива и электроэнергии между различными предприятиями и учреждениями, гражданскими организациями и воинскими частями.

Серьезная работа проводилась комитетом по оказанию помощи размещенным в городе госпиталям. Из-за нехватки медперсонала постановлением БГорКО для работы в госпиталях города были мобилизованы студенты медшколы. Вопросы обеспечения топливом и электроэнергией, дополнительного размещения раненых в борисоглебских госпиталях, передачи тех или иных зданий и помещений под сортировочные госпитали, станцию переливания крови, а также вопросы общего санитарно-эпидемиологического состояния города нередко решались именно Борисоглебским комитетом обороны²⁵.

БГорКО уделял большое внимание местной противовоздушной обороне, противохимической защите города. На предприятиях города были размещены заказы на изготовление фильтровентиляционных установок для бомбоубежищ²⁶. Решения по фи-

нансированию мероприятий местной ПВО проводились также постановлениями Борисоглебского ГорКО.

С особым вниманием Борисоглебский комитет обороны рассматривал вопросы о состоянии МПВО города, а в исключительных случаях подробному анализу подвергались действия всех служб МПВО в ситуации воздушного нападения противника. Так, подробный разбор ситуации был проведен в связи с происшедшим налетом на город вражеского самолета в ночь с 6 на 7 апреля 1943 г.²⁷ Вопросы охраны города и узла Поворино от налетов вражеской авиации находились под строгим контролем Комитета обороны.

В целом Борисоглебский комитет обороны сыграл значительную роль в повышении обороноспособности города и повышении эффективности работы местных предприятий и городских служб.

В связи с этим осмелимся оспорить известный тезис Данилова о том, что «комитеты обороны относительно небольших городов зоны оперативного тыла фронтов мало проявили себя в практической деятельности»²⁸. Деятельность такого чрезвычайного органа власти, как Борисоглебский комитет обороны, вносила упорядоченность в работу всех местных предприятий, учреждений, организаций, что имело особое значение для города, в котором неизменно проводилось формирование воинских частей. Как известно, наличие в одном городе разнородных органов власти, например, военных и гражданских, нередко сопровождалось столкновением ведомственных интересов, соперничеством при распределении людских и материальных ресурсов. Это тем более актуально, когда речь идет о таком городе, как располагавший крупным узлом коммуникаций Борисоглебск. В этих условиях распыленность власти была бы губительна для периферийного города в не меньшей степени, чем для областного центра.

Деятельность комитетов обороны как крупных городов, так и периферийных центров способствовала более полному и оперативному использованию местных ресурсов для оказания помощи фронту. Эффективность действий таких чрезвычайных органов власти, как городские комитеты обороны, заключалась в возможности координировать действия гражданских и военных властей,

промышленных предприятий и общественных организаций, придавая их работе необходимую мобильность в решении тех задач, которые ставило руководство СССР для объединения усилий всей страны для достижения Победы.

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 460. Л. 139; См. тж.: ГАОПИ ВО. Ф. 2819. Оп. 1. Д. 1. Л. 3; Воронеж в документах и материалах. Воронеж, 1987. С. 150.

² Постановлением ГКО № 2291с от 13 сентября 1942 г. «О городских комитетах обороны» были созданы городские комитеты обороны в трех городах Центрального Черноземья: Мичуринске, Липецке, Борисоглебске, и еще в 15 городах РСФСР. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 56. Л. 22.

³ ГАОПИВО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 48. Л. 74.

⁴ Очерки истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 1955. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. В 6 тт. М., 1960-1965; Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945. Краткая история. М., 1965. Советский тыл в Великой Отечественной войне. М., 1974.

⁵ См., напр.: Выставка Л., Васильева Г. В прифронтовом городе: К 40-летию Воронежского комитета обороны // Коммуна. 1981. 23 октября; Литвинов Р. Городской Комитет Обороны // Молодой коммунар. 1970. 17 февраля; Очерки истории воронежской организации КПСС / Под ред. Гамова Н.С. Воронеж, 1967; Яценко К.В. Фронтový регион: Центральное Черноземье в системе военно-организаторской деятельности местных властных структур в годы Великой Отечественной войны. Курск, 2006; Дубравин С.А. Военно-защитные мероприятия органов власти и общественных организаций Воронежской области в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Диссертация... канд. ист. наук. Воронеж, 2007.

⁶ См.: Очерки истории липецкой организации КПСС. Воронеж, 1982; Липецкий край в годы Великой Отечественной войны: Сборник документов. Липецк, 2005.

⁷ Данилов В.Н. Чрезвычайные органы власти регионов России в годы Великой Отечественной войны. Дисс. ... док. ист. наук. Саратов, 1996. Приложение № 4. С. 471.

⁸ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 14. Постановления ГКО №№ 2286-2314. 11.09.1942. – 17.09.1942. На 166 л.

⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. д. 134, 199, 230, 312, 487, 508, 584, 622; Оп. 22. Д. 460; Оп. 43. Д. 1118, 1119, 1131, 1885.

¹⁰ Там же. Д. 487. Л. 116.

¹¹ ГАОПИВО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 22-25, 31, 33, 48.

¹² Там же. Д. 48. Протокол и постановления Комитета обороны г. Борисоглебска и переписка с областным и городским исполкомами о работе в условиях военного времени и размещении военных организаций. Начато 23.09.1942. – Окончено 17.02.1944. На 139 л.

¹³ Там же.

¹⁴ Гутин М.Л. О деятельности местных комитетов обороны в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории КПСС. 1970. № 7.

¹⁵ С 28.01.1943 среди членов БГорКО фигурируют Морозов, Воронов; с 7.02.1943 – Рябухин, с 10.07.43 – Курдубов, Дружиненко. См.: ГАОПИ ВО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 48.

¹⁶ Так, кандидатура нач. ГО НКВД Дружиненко подверглась тщательной проверке в соответствии с докладной, поступившей на имя начальника областного управления НКВД Голубева. См.: ГАОПИВО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 2. Л. 21-25.

¹⁷ Протокол последнего заседания датирован 17 февраля 1944 г. См.: ГАОПИ ВО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 48.

¹⁸ ГАОПИВО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 2. Л. 21-25.

¹⁹ Там же. Д. 24. Л. 72.

²⁰ Там же. Л. 24.

²¹ Там же. Д. 48. Л. 65.

²² Там же. Л. 58.

²³ Там же. Л. 63.

²⁴ Там же. Л. 102.

²⁵ Там же. Л. 74-76, 78 (выписки), 82, 90, 94.

²⁶ Там же. Л. 83.

²⁷ Там же. Л. 85.

²⁸ Данилов В.Н. Советское государство в Великой Отечественной войне: Феномен чрезвычайных органов власти 1941-1945 гг. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. С. 276.

К вопросу об организованном переселении крестьян из Московской в Воронежскую губернию в XVIII веке

*Ю.А. Кобяков,
краевед, г. Москва*

Известно, что правительством России с первых лет XVIII века проводилась целенаправленная политика по организованному переселению крестьян из центральных регионов (уездов, волостей) в относительно малоосвоенные места Прибитюжья (бассейн реки Битюг) – часть обширных воронежских земель (с 1708 г. – Азовской губернии, с 1725 г. – Воронежской губернии). В соответствии с указом Петра I от 23 апреля 1699 года ранее стихийно возникшие в Прибитюжье поселения предписывалось разорить и сжечь, а их жителей выслать в места их прежнего проживания. 17 ноября того же года вышел новый царский указ о начале переселения на новые земли дворцовых крестьян. Фактически началось формирование огромной дворцовой Битюцкой волости, простирающейся вдоль реки более чем на 110 верст. В 1701 году сюда были переселены 4919 крестьян (1021 семья) из Ростовского, Ярославского, Костромского и Пошехонского уездов. Их судьба была трагична. Переселенцы не успели до холодов построить себе теплые жилища. Начались эпидемии и голод. За два года умерли 3409 человек, 1141 человек бежал, выжили и остались в битюцких поселках лишь 369 жителей.

В 1704 году правительство вновь переселило на Битюг 999 семей из Костромского, Суздальского, Владимирского и Балахонского уездов. Этим русским крестьянам на новых землях повезло лишь немногим больше. И на этот раз гибель и бегство крестьян

были массовыми. Осенью 1705 года царские переписчики докладывали, например, что переселенцы из Балахонского и Суздальского уездов *«все умерли и разбежались, а осталось только семей с десять, и те все хворы и безмочные»*¹.

Однако все это не поколебало стратегических планов правительства продолжить массовое заселение южных окраин России.

В частности, начиная с 40-х годов XVIII века отмечено не менее трех крупных переселений крестьян из южной части Московской губернии – дворцовой Хатунской волости, а после ее упразднения – из Серпуховского уезда.

Первую «волну» можно отнести к 1740-1746 гг. Об этом, в частности, упоминается в одной из немногочисленных работ по истории Хатунской волости². Тогда по императорскому указу на реку Битюг были отправлены 1696 крестьян мужского пола (т. е. около 3400 чел. обоего пола). Это сократило численность крестьян по всем селениям Хатунской волости до 4736 человек мужского пола. То есть переселенцами стали более 25% крестьян.

Вероятно, многие хатунские переселенцы стали основателями села **Новая Чигла** дворцовой Битюцкой волости (позднее Бобровского уезда), расположившегося на реке Чигла, левом притоке Битюга (ныне Таловский район Воронежской области). Так, по сведениям, имеющимся в Ново-Чигольском музее крестьянского быта, Новая Чигла основана в 1740 году 797 выходцами из более чем 20 селений Хатунской волости³.

Есть основания полагать, что это переселение как в Новую Чиглу, так и в другие места Битюцкой волости происходило в несколько этапов, а переселенцы отбирались в селах и деревнях Хатунской волости по «пропорциональной разрядке».

Косвенно это подтверждается архивными материалами по одной из деревень Хатунской волости – Пешково. Сопоставление материалов 1-й (1722 г.) и 2-й (1744 г.) ревизий, а также данных исповедной ведомости за 1741 г. показало, что между 1741-м и 1744 гг. из деревни «исчезли» 9 семей в полном составе (всего 35 человек обоего пола) – это примерно 25% численности жителей⁴. Проверка показала, что именно эти семьи не переводились в другие села и деревни дворцовой Хатунской волости (хотя были и дру-

гие 2 семьи, «перешедшие собою» из Пешкова в соседние деревни⁵. Позднее, в материалах 3-й ревизии 1763 года, зафиксировано, что один из крестьян – Иван Еремеев и трое его взрослых сыновей были «выпущены Воронежского уезду в дворцовыя Битюцкия села в 763-м году»⁶. Интересно, что между 1741-м и 1744 гг. из Пешкова «исчезли» 2 семьи старших сыновей того же Ивана Еремеева. В данном случае нельзя исключать, что, воспользовавшись очередной «волной» переселения, семьи близких родственников сумели воссоединиться, но уже на воронежской земле.

О том, что Новая Чигла была основана преимущественно выходцами из Подмосковья, говорит тот факт, что вплоть до начала XX века село делилось на 4 части (как тогда говорили, «общества»): Талежское, Мышинское, Торбеевское и Починское. Именно так называются старинные села бывшей Хатунской волости – Талеж (ныне Чеховский район Московской области), Мышинское, Торбеево, Починки (соседний Ступинский район)⁷.

Село Новая Чигла было в дворцовой Битюцкой волости не единственным крупным поселением, основанным выходцами из Подмосковья.

Вторая переселенческая «волна» была в 1762-1763 гг., когда сотни поселенцев прибыли в «Верхотишанский поселок» (ныне село **Верхняя Тишанка** Таловского района), находящийся в нескольких верстах севернее Новой Чиглы.

В Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) сохранилась сказка 3-й ревизии, проведенной в Верхотишанском в ноябре 1763 года. К подлиннику «руку приложил... Бобровской слободы соборной Троицкой церкви поп Тихон Макариев вместо старосты Никиты Иванова с товарищи...»⁸

Из сказки следует, что практически все 951 человек (478 мужчин и 473 женщины), переписанные в 1763 году, – это «новопереведенные из Хатунской волости, поселившиеся в поселке Верхотишанском».

Неудивительно, что и в Верхотишанском также возникли по земляческому признаку «общества» – части поселка: Талецкое (село Талеж Чеховского района), Колычевское, Канищевское (деревни Колычево и Канищево Ступинского района) и др.

Сказка со всей очевидностью свидетельствует, что к моменту переписи (1763 год) переселенцы прожили в Верхотишанском не больше года. Об этом говорят характерные записи о первых новорожденных на воронежской земле: «...У Ивана – рожденный по переведении в Битюцкую волость сын Петр, 10 недель...» Кстати, первых «коренных воронежцев» у московских переселенцев в Верхотишанском в 1763 году родилось 18 человек, и все до единого (!) – мальчики, продолжатели своих родов.

Судя по содержащемуся в ревизской сказке списку крестьян-переселенцев, в битюцкие земли на этот раз по императорскому указу были направлены выходцы из 49 сел и деревень подмосковной Хатунской волости (это более 95% от общего числа ее селений). И все они поселились большой общиной, с нуля отстроив Верхотишанский поселок, ставший впоследствии крупным селом.

На московские корни многих старинных родов ряда селений Таловского и Бобровского районов (прежде всего Новой Чиглы, Верхней Тишанки, Хренового и ряда других) прямо указывают их «топонимические» фамилии – Завалипенские (д. Завалипьево), Вороновы (д. Вороново), Антипинские (д. Антипино), Ананьины (д. Ананьино), Макеевы (д. Макеево), Ольховские (д. Ольховка), Самороковские (д. Самороково), Хатунцевы (с. Хатунь), Бекетовы (с. Бекетово), Казьмины (д. Казьино), Поповы (д. Попово), Толбины (д. Толбино), Мышины (с. Мышинское), Починские (с. Починки), Кубасовы (с. Кубасово) и др. Все эти селения компактно расположены вдоль реки Лопасни и ее притоков, входили в XVIII веке в Хатунскую волость, существуют они и поныне в Ступинском и Чеховском районах.

Третья «волна» массового переселения подмосковных крестьян в Воронежскую губернию была связана с тем, что графы, братья Орловы, в 1775-1776 гг. получили в подарок от Екатерины II десятки селений и тысячи крепостных крестьян в густонаселенной Хатунской волости (Серпуховском уезде)⁹, а также огромные земельные массивы в Битюцкой волости (Бобровском уезде). В 80-90-х гг. XVIII века по воле Орловых вновь потянулись длинные вереницы подвод с крепостными крестьянами и их скарбом из Подмосковья в южные края. И снова почти на треть опустели многие хатунские

деревни. На этот раз большинство переселенцев были направлены в село **Хреновое**, где Алексей Орлов создавал огромный, ставший впоследствии знаменитым, конезавод. Во многом трудами бывших подмосковных крестьян и их потомков была выведена здесь порода орловских рысаков, прославивших Россию.

Есть записанные еще в XIX веке сведения о том, что на битюцких землях Алексея Орлова хотел обосноваться и его брат Владимир Орлов. Он даже перевел в с. Хреновое своих крепостных из принадлежавшей ему части селений Хатунской волости¹⁰.

Для установления численности переселенных тогда крестьян, а также названий тех хатунских сел и деревень, откуда они прибывали, необходима дополнительная кропотливая работа, которая затрудняется тем, что в Центральном историческом архиве г. Москвы (ЦИАМ) практически не сохранились материалы 5-й ревизии (1795 г.), в том числе по Серпуховскому уезду.

Однако автор попытался на примере одного из родов составить представление о том, как и где в течение более чем 200 лет проходило укоренение на воронежской земле переселенцев конца XVIII века.

В частности, с этой целью удалось поименно установить членов ряда семей из д. Пешково Серпуховского уезда (бывшая Хатунская волость), которые между 1790-м и 1795 гг. были переселены в с. Хреновое Бобровского уезда. Это стало возможным в результате сопоставления данных внеочередной ревизии 1773 г., 6-й (1811 г.) ревизии, а также метрических книг 1780-1811 гг. по д. Пешково¹¹ Московской губернии и материалов 7-й (1816 г.) ревизии и метрических книг 1874-1882 гг. по с. Хреновое Бобровского уезда Воронежской губернии¹².

Всего в 90-х гг. XVIII в. переселенцев из д. Пешково было не менее 20 семей, в том числе 10 семей (51 человек) из рода Кобяковых.

Более чем через 20 лет представители этого рода были зафиксированы в с. Хреновое. В сохранившихся документах 1816 г. села Хреновое пока обнаружены записи по трем семьям (всего 28 человек, в четырех поколениях) переселенцев из д. Пешково¹³. Главы этих семейств – родные братья Семен и Федор Архиповы дети, а также их родственник (племянник) Иван Парфенов сын. Все они из рода Кобяковых¹⁴.

В ревизской сказке 1816 года фамилии («прозвания») крепостных крестьян, как правило, не записывались (это была широко распространенная практика того времени). Однако один из правнуков Семена Архипова – Алексей Васильев сын, 1814 г.р., спустя многие годы фигурирует уже как Кобяков Алексей Васильевич, житель с. Хреновое, скончавшийся в 1880 г. и там же похороненный¹⁵.

В архивном фонде Воронежской духовной консистории сохранились метрические книги за 1874-1882 гг. Казанской церкви с. Хреновое Бобровского уезда Воронежской губернии, в которых имеются записи уже о многих десятках жителей этого села с фамилией Кобяковы¹⁶.

Это может свидетельствовать о том, что переселенцы из подмосковного рода Кобяковых в течение почти 100 последующих лет прочно обосновались в с. Хреновое, значительно увеличив свою численность. В последней трети XIX в., когда в Российской империи началось массовое «офамиливание» крестьян, большинство из них уверенно идентифицировали себя как члены рода Кобяковых. Кстати, то же самое происходило и на «исторической родине» Кобяковых – в д. Пешково Серпуховского уезда Московской губернии. В эти же годы там около 150 крестьян почти из 40 семей записались как Кобяковы. Проведенная автором проверка по архивным документам XVII-XIX вв. (писцовые книги, ревизские сказки, исповедные ведомости, метрические книги) показала, что все они без исключения являлись прямыми потомками единого родоначальника, жившего в д. Пешково.

В XX веке, когда миграционная активность населения существенно увеличилась, Кобяковы расселялись из с. Хреновое во многие другие населенные пункты Бобровского и соседних районов. Однако наибольшее число представителей этого рода жили и продолжают жить в с. Хреновое. Около 40 Кобяковых, родившихся и живших в с. Хреновое и близлежащих селениях, погибли на фронтах, защищая Родину в годы Великой Отечественной войны¹⁷. В настоящее время большинство потомков переселенцев из рода Кобяковых живут в г. Воронеже (не менее 7 семей), в селениях Бобровского района (всего по району – 36 семей, 70 чел. совершеннолетних; в частности: г. Бобров – 9 семей, с. Хреновое – 16 семей,

с. Слобода – 5 семей, п. Митрофановка – 3 семьи, с. Анновка – 1 семья, с. Тройня – 1 семья, п. Ясенки – 1 семья), соседнего Таловского района (с/п Каменно-Степное – 2 семьи), в г. Лиски – 2 семьи. Кроме того, за последние 10-20 лет ряд семей Кобяковых выехали из этих мест Воронежской области на постоянное жительство в Санкт-Петербург, Екатеринбург, Таганрог, Латвию, Эстонию и др. места¹⁸.

¹ Города Воронежской области. Воронеж, 1978. С. 37-46. - <http://samsv.narod.ru/KIb/City/Vobrov/bobrov.html>.

² Каленов В.Н. История Хатунской волости Серпуховского уезда. М., 2002, опубликовано только в Интернете - <http://temnyjles.narod.ru/Kalenov.htm>.

³ Сайт Ново-Чигольского музея крестьянского быта - <http://www.nov-chigla.narod.ru/muzey.htm>.

⁴ Книга переписная помещичьих, монастырских и дворцовых крестьян Хатунской волости Московского уезда за 1722 г. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1816 (ч.2). Л. 87-88.

Исповедные ведомости церковей Московского уезда Хатунской десятины за 1741 г. ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 6. Л. 175 об.-177 об.

Материалы 2-й ревизии 1744 г. по дер. Пешково «ведомства Главной Дворцовой канцелярии дворцовой Хатунской волости». РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д. 1835. Л. 290-292 об.

⁵ Материалы 2-й ревизии 1744 г. по дер. Пешково «ведомства Главной Дворцовой канцелярии дворцовой Хатунской волости». РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1835. Л. 220, 284-284 об.

⁶ Материалы 3-й ревизии 1763 г. по дер. Пешково «Дворцовой Хатунской волости Московского уезда». РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Кн. 1859. Л. 390 об.-395.

⁷ Сведения предоставлены автору директором Ново-Чигольского музея крестьянского быта Л.Н. Исаевой.

⁸ Переписная книга Верхотишанской слободы. Сказка 1763 года. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 398. Л. 271-314.

⁹ «Жалованные грамоты за Чесменскую баталию генерал-аншефу кавалеру графу А.Г. Орлову 4000 душ из Дворцовой Хатунской волости со всеми к ней принадлежащими угодиями», 1775 г. РГАДА. Ф. 154. Оп. 1 (м/фильм).

¹⁰ Н.И. Капустина и др. Сказ о земле Бобровской. Воронеж, 2009. С. 156, 157, 160.

¹¹ Внеочередная ревизия 1773 г. вотчины ведомства Государственной коллегии экономии Московского уезда Хатунской волости, д. Пешково. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Кн. 1873. Л. 944-948.

Ревизская сказка Московской губернии Серпуховского уезда д. Пешково, 1811 г. ЦИАМ. Ф. 51. Оп. 8. Л. 261-265.

Метрические книги Серпуховского и Подольского уездов за 1780-1811 гг. Ве-

домости именные, учиненные Московского уезда Хатунской десятины церкви Преображения Господня, что на Дебле (выписи по д. Пешково). ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 745.

¹² Ревизская сказка от 6 марта 1816 г. по с. Хреновое Бобровского уезда Воронежской губернии. Госархив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-18. Оп. 1. Д. 184. Л. 568 об.-570.

Метрические книги Казанской церкви с. Хреновое, 1874-1882 гг. ГАВО. Ф. И-84. Оп. 2. Д. 88, 102, 114.

¹³ Там же. Оп. 1. Д. 184. Л. 568 об., 569, 569 об., 570.

¹⁴ Автором по архивным материалам XVII-XX вв. составлено генеалогическое древо рода Кобяковых (17 поколений вплоть до наших дней, более 1200 персонажей), имеющего единого родоначальника, жившего и умершего в д. Пешково в начале XVIII в. Его потомки более 400 лет постоянно жили и живут в этой деревне. Ответвления рода зафиксированы в ряде регионов России (Москва и область, Воронеж и область, Санкт-Петербург, Самара, Екатеринбург, десятки др. городов и селений РФ), на Украине, в странах Балтии.

¹⁵ ГАВО. Ф. И-84. Оп. 2. Д. 114, выпись из метрической книги Казанской церкви с. Хреновое за 1880 г., часть 3, запись о смерти 25 апреля (погребение 27 апреля).

¹⁶ Там же. Д. 88. Л. 4 об., 5, 9 об., 10, 13 об., 14, 19 об., 20, 27 об., 28, 35 об., 36, 36 об., 37, 37 об., 38, 51 об., 52, 53 об., 54, 73 об., 74, 74 об., 75, 76 об., 77, 85 об., 86, 86 об., 87, 100 об., 101, 103 об., 104, 108 об., 109, 116 об., 117, 118 об., 119, 135 об., 136, 136 об., 137, 137 об., 138, 145 об., 146, 163 об., 164, 171 об., 172, 178 об., 179, 179 об., 180, 181 об., 182, 188 об., 189, 194 об., 195, 199 об., 200, 231 об., 232, 234 об., 235, 257 об., 258, 269 об., 270, 271 об., 272, 300 об., 301, 320 об., 321.

Д. 102. Л. 2 об., 3, 15 об., 16, 44 об., 45, 58 об., 59, 66 об., 67, 74 об., 75, 85 об., 86, 111 об., 112, 105 об., 106, 124 об., 125, 132 об., 133, 153 об., 154, 154 об., 155, 160 об., 161, 162 об., 163, 168 об., 169, 179 об., 180, 190 об., 191, 197 об., 198, 220 об., 221, 230 об., 231, 242 об., 243, 250 об., 251, 254 об., 255, 265 об., 266, 275 об., 276, 323 об., 324, 325 об., 326, 328 об., 329.

Д. 114. Л. 1 об., 2, 18 об., 19, 30 об., 31, 33 об., 34, 46 об., 47, 52 об., 53, 53 об., 54, 71 об., 72, 76 об., 77, 93 об., 94, 103 об., 104, 107 об., 108, 117 об., 118, 118 об., 119, 127 об., 128, 133 об., 134, 134 об., 135, 141 об., 142, 156 об., 157, 170 об., 171, 182 об., 183, 191 об., 192, 228 об., 229, 235 об., 236, 242 об., 243, 260 об., 261, 271 об., 272, 299 об., 300, 313 об., 314, 316 об., 317, 348 об., 349, 366 об., 367, 367 об., 368.

¹⁷ Книга Памяти Бобровского района Воронежской области. В., 1994. С. 159-160.; Интернет-ресурс obd-memorial.ru (Обобщенный банк данных «Мемориал», содержит информацию о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны и послевоенный период).

¹⁸ Данные собраны в апреле-мае 2010 г. и любезно предоставлены автору Н.И. Капустиной (начальником архивного отдела администрации Бобровского района), Е.Д. Степановой (директором Бобровского краеведческого музея), А.В. Кобяковым (краеведом, с. Хреновое Бобровского района), М.И. Бочарниковым (гл. редактором газеты «Заря» Таловского района).

Донское казачество и духовенство в конце XVII - XVIII вв.: к проблеме взаимоотношений

*Э.В. Комолова,
к. и. н., доцент Воронежского
областного института
повышения квалификации
и переподготовки
работников образования*

В XVIII в. донские казаки проявляли большую самостоятельность в вопросах собственной церковной жизни. Почти все, даже выбор духовенства, решалось войсковым кругом. Исключение составляла постройка церквей и монастырей, за разрешением на которую казаки обращались к Московскому патриарху, в чьем ведении находились. В данной статье мы рассмотрим возможные точки соприкосновения и основные проблемные зоны во взаимоотношениях духовенства и казачества.

Примером обоюдного сотрудничества были связи донских казаков с Борщевым монастырем. Обитель была построена донскими казаками для пострига и прокормления увечных, раненых и старых казаков. Донские казаки покупали также для монастыря колокола, книги, ризы и всякую церковную утварь. Права на монастырскую землю были закреплены государевой грамотой. Но в 1682 г. казаки пожаловались, что на землях Борщевского монастыря коротоячане дети боярские жали хлеб, косили самовольством сено и чинили «всякие обиды»¹.

В ответ в том же году на Дон пришла государева грамота, которая предписывала послать из Москвы дворянина, а из Воронежа – подьячего для замера земли, отмеченной в писцовых книгах 1628 г. («400 четвертей в поле, а в дву потому ж»). После обмера лишнюю землю указывалось отдать коротоячанам. Помимо челобитья о спорной земле казаки просили об отводе в Воронеже в

Ямной слободе земли для подворья игумена Борщевского монастыря. Место для него монастырю было пожаловано «за службы» с предписанием очистить его от построек и выселить оттуда посадских людей Д. Кокошкина и А. Иванова².

Однако подобная дружба имела и свою обратную сторону. Некоторые монастыри, управлявшиеся своевольными донскими казаками, долго не хотели признавать власть воронежских епископов.

Поскольку ремесло было не развито на Дону, то все основные работы выполнялись не казаками, а великороссами, приходившими сюда на короткое время. Так, в 1774 г. на строительство в г. Черкаске каменной церкви приехали из Москвы 1 мастер, 2 штукатура, 8 каменщиков³. Но это не значит, что казаки не помогали своим монастырям и церквям, чему есть свидетельства (например, о Борщевском монастыре речь уже шла выше). 4 апреля 1718 г. грамотой донским казакам пожаловано удержанных из их годового жалованья 1946 рублей за колокола, посланные для новопостроенной церкви и также пожаловано казакам взятых у них в Азов 36 медных пушек⁴.

Встречались как примеры дружественных отношений казаков с духовенством, так и случаи прямо противоположные. В 1734 г. длилось дело по доношению Военной коллегии об устроении игуменом Троицкого Мигулинского монастыря Иосифом с братией нового селения близ казачьей Мигулинской станицы и о чинении новопоселенными и монахами монастыря обид и воровства казакам станицы. Новое селение было устроено на реке Тихой, и в нем числилось около 100 дворов, а поселенцы завладели пастбищами и санными покосами и другими угожьями и стали отдавать их мигулинским казакам внаем по высокой цене. В прежнее время дана была казачьим войском Мигулинскому монастырю с начала его строения на пропитание часть реки Тихой, но он стремился завладеть всей речкой, и, когда на нее заходили станичные лошади или скот, монахи стали их ловить и брать дорогой выкуп деньгами. Жалуясь на такое разорение, станичные казаки просили Военную коллегию новопоставленную слободу перевести к самому монастырю или в другое место или разорить, угожья им возвратить, а монастырю воспретить чинить им обиды.

По определению Военной коллегии об этом велено было исследовать воронежскому губернатору по сношению с воронежским архиереем. А в синодальной промемории от 1734 г. записано, что прибывшим из Мигулинского монастыря в Санкт-Петербург игумену Иосифу и монаху Кириллу Синоду позволено жаловаться на казаков Войска Донского в завладении ими юртом упомянутого монастыря⁵. Правительственным указом от 4 июня 1711 г. Троицкий Мигулинский монастырь получил право владеть пашенными землями, сенными покосами и лесными угодьями «от того их монастыря по Дону вниз». На каких условиях крестьяне селились первоначально – неизвестно, но по переписи 1763-1764 гг. в документах сказано, что крестьяне «на монастырь косят сено и жнут хлеб в недели по одному дню (пример барщины); то же в монастырских исправлениях чинят обыкновенное вспоможение»⁶.

Донские попы не только не удерживали казаков от разных смут, но зачастую они были сами активными их участниками. Так, в конце XVII в. в Пушкарском приказе разбиралось дело монаха Дия (из Азовского Предтечева монастыря). Выяснилось, что казаки заявили о несправедливости установившихся на Дону «московских порядков» и мечтали о походе на Москву. Монах оказался причастен к этому делу. Во времена смуты на Дону перепись показала (1763-1764 гг.), что много было беглых. В частности, в хуторах Усть-Медведицкого и Спасского Преображенского монастырей было 171 крестьянин и 7 бежавших. А по станицам беглых было гораздо больше, еще больше бежало от частных владельцев – помещиков.

Беглые часто создавали разбойничьи шайки. Например, известно стало, что в 1737 г. на Медведице объявились разбойники около 60 человек, при ней была хорунка, которую возил малодельский поп. Главари шайки – казаки Иван Миренин и Осип Овсов. В шайку помимо прочих входили также монастырские люди и поп Малодельской станицы⁷.

Отношения рядового казачества с духовенством несколько отличаются от взаимоотношений епархиального и войскового начальств. Здесь с самого начала обнаружилось немало проблем. Церковное управление казаков выглядело следующим образом.

Высшим органом власти у казаков был круг, который помимо прочих (объявление войны, заключение мира, избрание должностного лица и т.п.) обсуждал и церковные вопросы. В городках собирались свои круги, где решались мелкие вопросы, не касающиеся всего войска (тяжбы по личным вопросам, жалобы, например, по поводу брачных отношений или несоблюдение постов и т.п.). Так, во время восстания Булавина после взятия восставшими Черкаска Булавин был избран на круге войсковым атаманом, а конфискованные церковные деньги (20 тысяч руб.) были поровну розданы всем бедным казакам (голытьбе), а богатым (домовитым) ничего не дали⁸.

В XVII - XVIII вв. донские казаки в церковных делах пользовались большой самостоятельностью. Формально они находились в ведении Московского патриарха. Однако к нему обращались лишь за получением разрешения на постройку церквей и монастырей и иногда за поставлением церковнослужителей. Так, в 1697 г. патриарху Адриану жаловались донские казаки г. Черкаска во главе с атаманом Н. Шатеевым, что у них есть часовня, а церкви и священника нет, и многие «помирают без покаяния». Просили они благословенную грамоту патриарха на постройку деревянной церкви Николая, освятить которую после постройки может протопоп г. Азова Феодор Иосифов⁹.

Все остальные вопросы, включая назначение священников, решались войсковым кругом. Тесная связь священников со своей станицей приводила к тому, что священники были непослушны центральному правительству и даже выступали враждебно по отношению к нему. Так, во время восстания Булавина священники не только не вели борьбу с восставшими, но и сами сеяли «расколы и возмущения, а иные перешли к вору Некрасову на Кубань». Поэтому правительство хотело поставить донское духовенство в независимое от казаков положение и усилить за ними контроль со стороны церковных властей. Указом от 8 марта 1718 г. оно подчинило донские церкви и монастыри Воронежской епархии¹⁰.

Однако это не разрешило проблемы взаимоотношений донского духовенства, церковных властей и казачества. Первое время во-

ронежские архиереи не имели почти никакой реальной власти над донским духовенством. Большинство донских попов выбирались из казачества и по сложению своих обязанностей возвращались в его ряды. А дети их причислялись в казачье сословие. Жалованья священники не получали, а при дележе угодий их обеспечивали паями из станичных владений на равных правах с другими казаками. Станица не только допускала священников на свои круги, но и требовала участия в них и считала себя судьей над духовенством.

В XVII - XVIII вв. духовенство оставалось прочно связанным со своей станицей и во многом зависело от нее. Во второй половине XVIII в. были случаи, когда казаки заявляли представителям воронежского архиерея, что «де мы и вашего архиерея не боимся, для того, что у него не в команде, а имеем у себя своего главного командира – войскового атамана, и ежели де послан будет от него старшина, то готовы слушать». Войсковые атаманы неохотно уступали свою власть в церковных делах воронежскому владыке. Особенно упорствовал атаман Д. Ефремов.

В декабре 1740 г. епископ Воронежский и Елецкий Иоаким донес Синоду, что по указу императора, данному еще митрополиту Пахомию, велено г. Черкасский и казачьи городки Войска Донского по рекам Хопру, Бузулуку и Медведице ведать «всяким духовным правлением и производством во священно и церковнослужители» в Воронежской епархии.

Епископ Иоаким жаловался, что грамотами Войска Донского посылаемые указы из Духовного приказа и от определенных к г. Черкасскому духовных управителей священнослужителям слушать запрещается. «Впадших в вины» священнослужителей на Воронеж не отдают, а забирают в Войско, содержат под караулом, и там дела рассматривают и решают. Иным священнослужителям по своему рассуждению запрещают священнодействовать. И даже определенных к Черкасскому и городкам управителей отрезают от духовного управления, а на управительские и на отрезанные священнослужительские места определяют своих грамотами от Войска Донского, не отписываясь к епископу на Воронеж. Хотя им не надлежит вступать в духовные дела и касаться до духовного чина.

В связи с этим Иоаким просил Военную коллегия, «где оные состоят в ведомстве», «дабы соблаговолено было о надлежащем им в том воспрещении определить». Синод для пресечения вмешательства начальства Войска в епархиальные дела 22 декабря послал в Военную коллегия указ, по которому Военной коллегии учинить подтверждение о некасательстве Войском Донским духовных дел и духовного чина. Военная коллегия, исполняя требование Синода, 31 декабря постановила: Войску Донскому в духовные дела не вступать и до чина духовного не касаться, а присылаемым от епископа и из Духовного приказа указам «надлежащее исполнение чинить без всякого отрицания, дабы чрез то непорядков происходить не могло». 5 января 1741 г. атаману Данилу Ефремову и всему Войску Донскому была послана грамота с сообщением данного решения¹¹.

Однако уже в 1741 г. Воронежский епископ снова доносил Синоду, что атаман запрещает донскому духовенству подчиняться его распоряжениям, хотя указом от 5 января 1741 г. войсковому атаману было приказано «в казачьих городках ни в какие духовные дела не вступать и до чина духовного ничем не касаться».

В 1746 г. Ефремов направил монахам Мигулинского монастыря грамоту, в которой предписывал обо всех монастырских делах доносить прежде всего ему и чтобы определенного в этот монастырь воронежским митрополитом игумена Игнатия за игумена не признавали и чтобы он в монастырь даже не был допущен, а жил бы как простой иеромонах. В 1746 г. Войсковая канцелярия обратилась в Военную коллегия с жалобой на воронежского владыку, который якобы проявлял излишнюю требовательность по отношению к казачеству, нарушая исконные привилегии Войска. Так, 11 февраля 1747 г. последовал указ о высылке в Воронежскую духовную консисторию казаков, женившихся четвертым браком¹².

Неохотно уступало Войско свою власть над духовенством и при атамане Степане Ефремове. В 1762 г. воронежский епископ Иоанникий жаловался на донских старшин, что «оные в духовные дела вступаются», в дьячки и пономари определяют и грамоты дают, а посвященных в стихарь с данными от архиерея грамотами сами отрезают и в казаки записывают.

А вскоре Синод получил еще одно донесение, что 1 июля 1762 г. войсковой наказной атаман Иван Иловайский направил воронежскому владыке письмо с требованием «до поповских, дьяконских, пономарских и церковнических детей ничем не касаться для того, что оные в Войске Донском наряду с казаками производят казачью службу»¹³.

На этот раз власть более внимательно отнеслась к жалобам воронежского епископа, и 29 ноября 1765 г. Военная коллегия предписала атаману и всему Войску, чтобы они «отнюдь собою ни в какие духовного суда принадлежащие дела не вступали», а от атамана и стариков каждой станицы потребовала дать в этом расписку. Но и после этого войсковые атаманы стремились удерживать церковную власть в своих руках.

Даже в конце XVIII в. Синод получал жалобы Воронежского епископа на то, что войсковой атаман А.И. Иловайский запрещает ему в отдельных случаях вмешиваться в духовные дела казачьих приходов, а причты их по-прежнему определяются с утверждения казачьего круга и старшин. Воронежский епископ сообщал, что однажды войсковой атаман даже приказал «набить колодки» на протопопа Черкасского собора за попытку поставить власть своего архиерея выше «веча», то есть круга старшин.

Однако с каждым десятилетием войсковые атаманы менее активно вели борьбу за удержание церковной власти в своих руках, постепенно превращаясь в правительственных чиновников, они становились проводниками указов Военной коллегии о подчинении донского духовенства власти воронежских владык.

В конце XVIII в. связь донского казачества со своим духовенством была более прочной, чем в других областях, из-за чего между донскими священниками и воронежскими епископами возникали конфликты. Таким образом, вместе с централизацией и бюрократизацией войскового управления происходили те же процессы и в церковном управлении на Дону. Однако централизация церковного управления шла медленнее¹⁴.

В связи с Войском Донским следует упомянуть о Вольском войске по причине того, что у него с Воронежской епархией обнаружались некоторые, хотя и незначительные, связи. С 14 июня

1742 г. по 24 июля 1743 г. в Синоде рассматривалось дело по прошению атамана и старшины Вольского войска Василия Персицкого о подведомственности Вольского войска в церковном отношении.

Еще в 1737 г. из Войска Донского 1057 семей были переселены на Волгу, где прежде была слобода Дубовка, недалеко от Донского Войска, и отданы в ведомство Воронежской епархии, но в 1738 г. они были приписаны к Астраханской епархии. Они просили приписать их обратно к Воронежской епархии «для удобства поставления священников и дьяконов, в коих обстояла нужда»; во всех шести станицах осталось 3 священника.

По наведенной справке 15 апреля 1743 г. Синодом определено Вольскому войску быть по-прежнему в ведомстве Астраханской епархии. 24 июля 1743 г. Астраханский епископ Иларион доносил Синоду, что в Вольском войске не 6 станиц, а только 4 городка – Дубовский, Балыклейский, Кораваинский и Антиповский; а священников не 3, а 5. Казаки же «грубым своим самовластием» от служения отказываются, а принимают беглых бродящих без ставленых грамот попов, что им было запрещено епископом¹⁵.

В 1749-1759 гг. казаки Вольского войска просили о несбирании с них вечных и лазаретных денег. Вольские казаки ходатайствовали, чтобы им по примеру донских казаков вечные памяти выдавались лицом, определенным для этого от местного архиерея, а деньги собирались тем, кому войско доверяло, и расходовались на церковные потребности. Они привели в пример указ Синода об освобождении донских казаков от сбора с них вечных и лазаретных пошлин.

Военная коллегия просила о бесплатном отпуске вольским казакам, жившим на Волге, вечных памятей, так как эти казаки выделены из Войска Донского. К этому прилагались копия Высочайшего указа и другие нормативные документы об освобождении донских казаков от сбора вечных памятей.

Было сообщено из Войсковой канцелярии вольских казаков, что им жалованной грамотой предоставлено право жить «по донскому казачьему обыкновению» и что в Войске Донском вечные памяти отпускает протопоп, а деньги с них собирает войсковой терезовщик в войсковую казну, и эти деньги употребляются Вой-

ском на церковные надобности. В Синодальной канцелярии приведены определения Синода: от 6 июня 1737 г. о подчинении вольских казаков в церковном отношении Воронежскому епископу и о собирании с них со всех положенных сборов и от 6 октября 1738 г. о передаче этих казаков в ведение астраханского архиерея¹⁶.

С 7 июня 1734 г. по 8 января 1736 г. длилось дело по доношению Военной коллегии о сказывании попом Черновской станицы Войска Донского Григорием Козминым государева слова и дела. Григорий был пойман казаком Е. Обросимовым ночью в его клетки и приведен на станичный двор, где поп сказал, что за ним есть государево «слово».

Однако в Войсковой канцелярии при допросе Григорий показал иное. Шел он однажды пьяный мимо двора казака Е. Обросимова, и тот с другими взяли его насильно во двор и стали бить. Испугавшись, чтобы его не убили, поп стал кричать, что за ним есть государево «дело», хотя на самом деле за ним ничего нет и за другими он таких дел не знает. Е. Обросимов, атаман Черновской станицы М. Емельянов и другие казаки в допросе показали, что Григорий действительно пойман был в клетки Е. Обросимова с ножом. На вопрос атамана поп объявил, что пришел не воровать, а для блудного дела со вдовой сестрой казака Е. Обросимова Екатериной, с которой он и ранее в грех впадал, и просил, чтобы его не били, так как за ним есть государево «слово».

На очной ставке с атаманом М. Емельяновым поп Григорий в отместку показал, что он с казаками в противность указов держал у себя в станице пришлых беспаспортных людей, про некоторых из них он знал и брал с той станицы «в скуп» денег дважды по 5 руб.

По определению Военной коллегии войсковому атаману велено было исследовать о держании атаманом и казаками пришлых людей. Если действительно обнаружатся пришлые, то выслать их на прежние жилища, а виновных оштрафовать. А дело попа Григория о прелюбодеянии и прочем было передано в Синод.

Синод предписал Воронежскому епископу исследовать дело попа Григория через «достойную духовную персону». Если окажется, что он имеет за собой «дело», отослать в светский суд для дальнейшего рассмотрения, а если докажет, что сказал «слово»

ложно, то лишить священства, отобрать ставленную поповскую грамоту и отослать для наказания в светский суд. А также учинить следствие о прелюбодеянии и в случае виновности, удержав от священнодействия, отдать в монастырь в неисходное содержание и труды до указа.

Протопоп Преображенского собора г. Павловска Дионисий расследовал это дело, в результате которого все остались при прежних показаниях, а вдова Катерина призналась в «блудном падении» с попом Григорием. Поп за ложное сказывание «слова» и прелюбодеяние по синодальному распоряжению лишен священства и отослан в распоряжение Воронежской губернской канцелярии¹⁷.

Таким образом, в XVIII в. духовенство оставалось прочно связано со своей станицей и во многом зависело от нее. Священники и в церковных делах признавали прежде всего власть своего станичного и войскового начальства.

¹ ДАИ. СПб., 1867. Т. 10. С. 74-75.

² ДАИ. Т. 10. С. 144-145.

³ Акты, относящиеся к истории Войска Донского, собранные генерал-майором А.А. Лишиным. Новочеркасск, 1891. Т. 1. Ч. 1. С. 308-309.

⁴ Там же. Новочеркасск, 1894. Т. 3. С. 313.

⁵ ОДиД. Т. 14. С. 444.

⁶ Пронштейн А.П. Земля Донская в XVIII веке. Ростов-на-Дону, 1961. С. 196.

⁷ Там же. С. 257-258, 271, 274-275.

⁸ Там же. С. 214-215, 230.

⁹ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 3. Д. 576. Л. 3-4.

¹⁰ Пронштейн А.П. Указ. соч. С. 251.

¹¹ Внутренний быт русского государства... Кн. 2. С. 331-333.

¹² Акты, относящиеся к истории Войска Донского, собранные генерал-майором А.А. Лишиным. Т. 3. С. 356.

¹³ Пронштейн А.П. Указ. соч. С. 252.

¹⁴ Там же. С. 253.

¹⁵ ОДиД. Т. 22. С. 433.

¹⁶ Там же. Т. 29. С. 559-560.

¹⁷ Там же. Т. 14. С. 303-304.

**Документы архивов Центрального Черноземья
по истории аптечного дела
в пореформенный период (1860-1917 гг.)**

***Н.Н. Коротева,**
к. и. н., начальник отдела
Государственного архива
Курской области*

В России официально годом открытия первой аптеки считается 1581 год, когда английский аптекарь Джеймс Френчем основал в Кремле царскую придворную аптеку¹.

При Петре I вводится так называемая аптечная монополия², ограничившая число аптек в Москве до восьми и, таким образом, гарантировавшая их будущим владельцам высокий доход. Петровская аптечная монополия была призвана служить стимулом развития городской аптечной сети. На данном этапе она сыграла прогрессивную роль, поскольку способствовала созданию новых аптек. Но с течением времени она стала тормозить дальнейшее развитие аптечного дела, поскольку владельцы аптек, прикрываясь привилегиями, дарованными Петром I, явились противниками расширения аптечной сети, боясь разделить свой гарантированный доход от продажи лекарств с другими владельцами аптек.

В 1784 г. Петровская аптечная монополия была частично ограничена. Указом Сената в Москве было определено учреждать новые аптеки, помимо восьми монопольных: «Медицинской Коллегии предписать, чтоб она не только ныне, но и впредь желающим и знающим людям заводить в Москве вольные аптеки давала дозволения»³. А первый Аптекарский устав 1789 г. еще более ослабил Петровскую монополию, разрешив открытие аптек в стране

«всякому кто пожелает, но с тем, чтобы учредитель или содержатель аптеки, сам управлял аптекой, а в противном случае избранный им управляющий имел по испытанию в фармацевтической науке звание аптекаря и был не моложе двадцати лет от роду»⁴.

К концу XVIII в. наметился рост числа аптек. В 1793 г. их по стране насчитывалось 89⁵. А в начале XIX в. ежегодно в среднем открывалось 15 аптек. Так, в 1804 г. было организовано 16 аптек, в 1810 г. – 14, в 1827 г. – 18⁶.

Новый Аптекарский устав 1836 г. вновь частично вернул Петровскую монополию, поскольку поставил ряд условий, необходимых для открытия аптеки: число уже имевшихся в населенном пункте аптек и наличие письменных отзывов от держателей имевшихся аптек «может ли заведение новой аптеки быть допущено»⁷. Владельцы аптек, пользуясь предоставленным им правом на аптечную монополию, сопротивлялись появлению новых конкурентов. Следствием этого явилось снижение роста аптечной сети. В дореформенный период в среднем по стране открывалось 4 аптеки: в 1847 г. – 4, в 1848 г. – 2, в 1850 г. – 5, в 1851 г. – 8⁸.

В целях дальнейшего развития аптечного дела уже в пореформенный период правительством трижды изменялись правила открытия аптек, и к началу XX в. были установлены только норма жителей на одну аптеку и расстояние между сельскими аптеками в 7 верст⁹. Благодаря принятым мерам в России наметился рост числа аптек. И если в 1840 г. в стране функционировало 660 аптечных учреждений, то в 1878 г. – 1860, включая аптеки, открытые земством при врачебных участках и фельдшерских пунктах¹⁰.

Таким образом, можно отметить, что именно в пореформенный период (1860-е гг. – начало XX в.) перехода фармации в ведение земских органов самоуправления происходит ее действительное развитие. С 1 января 1864 г. было утверждено Положение о губернских и уездных земских учреждениях, которое предполагало «участие преимущественно в хозяйственном отношении и в пределах, законом определенных, в попечении о народном образовании, о народном здравии и о тюрьмах»¹¹. На основании Указа правительствующего Сената от 17 февраля 1867 г. № 238 врачи и фармацевты с переходом в ведение земства определялись к ведом-

ству Министерства внутренних дел и сохраняли права государственной службы. Аптечное дело с 1864 г. оказалось в ведении земских самоуправлений. В России родилась земская фармация – оригинальная прогрессивная форма организации бесплатной лекарственной помощи всем слоям населения.

В этот период аптечное дело представляло высокоорганизованную отрасль медицины и было представлено аптеками вольными (частными), общественными (земскими и городскими) и казенными. Вольные аптеки осуществляли продажу лекарств и, соответственно, преследовали коммерческую цель – получение большей прибыли. Общественные аптеки оказывали бесплатную лекарственную помощь и стремились сделать ее доступной для всего населения губернии. Казенные аптеки снабжали армию и флот бесплатными медикаментами.

Управление аптечным делом, а также всей врачебной частью в России принадлежало Министерству внутренних дел. В нем оно разделялось между Медицинским департаментом и Медицинским советом. Казенные аптеки относились к ведомству военного министерства и контролировались Главным военно-медицинским управлением.

Медицинский департамент занимался распределением фармацевтов на службу, изданием ежегодных списков аптекарских чиновников, назначением пенсий и пособий фармацевтам, а также их вдовам и детям, составлением годовых смет на содержание гражданской медицины, выдачей разрешений на открытие частных аптек и привилегий на патентованные лекарственные и косметические средства, а также осуществлением ревизий.

Медицинский совет являлся высшим научным медицинским учреждением. Он занимался исследованием новых фармацевтических препаратов, изысканием способов замены иностранных лекарств российскими, изданием правил для составления лекарств, выдавал разрешения на их продажу и употребление. Кроме того, он составлял фармакопеи, аптекарские таксы, списки сильнодействующих веществ, инструкции для аптекарских чиновников.

Главное военно-медицинское управление военного министерства несло ответственность за заготовку и обеспечение армии и фло-

та лекарственными средствами. Через Главное военно-медицинское управление осуществлялось бесплатное снабжение лекарствами всех военных подразделений.

Такая структура сохранялась до 1904 г. С 1904 г. управление медицинской частью разделилось между Управлением главного врачебного инспектора, Главным управлением и Советом по делам местного хозяйства.

Деятельность аптек контролировалась Управлением главного врачебного инспектора. Медицинский совет продолжал существовать в составе Министерства внутренних дел как «высшее врачебно-ученое установление для рассмотрения вопросов охранения народного здоровья, врачевания и судебно-медицинской экспертизы»¹².

Местное медицинское управление в губерниях осуществляли врачебные отделения губернских правлений (губернские врачебные управления), организованные по указу Александра II в 1865 г. В их функции входило освидетельствование вольных и казенных аптек, если из них производилась вольная продажа лекарств (кроме аптек ведомства Главного военно-медицинского управления), надзор совместно с полицейским управлением за продажей из лавок аптекарских товаров, особенно ядовитых и сильнодействующих. Таким образом, они осуществляли контроль за деятельностью аптек и за соблюдением правил продажи лекарств. Врачебные отделения принимали прошения от лиц, желающих открыть аптеки. Они же в обязательном порядке предоставляли Медицинскому департаменту сведения о числе вольных аптек в губерниях с указанием, в каких именно городах они находятся и кому принадлежат; именные списки фармацевтических работников: аптекарей, провизоров, аптекарских помощников и аптекарских учеников. Они также занимались цензурой объявлений, помещаемых в периодических изданиях, о продаже лекарств; проводили осмотры и ревизии аптек.

В 1916 г. было создано Главное управление государственного здравоохранения, усилившее роль государства в управлении медико-санитарным и фармацевтическим делом. На него возлагалось руководство «деятельностью подчиненных ему органов

управления по врачебной, санитарной, судебно-медицинской и фармацевтической частям»¹³. А созданный при нем Врачебный департамент отвечал за все вопросы, связанные с фармацевтической деятельностью по «открытию аптек и высшему надзору за их деятельностью, за лабораторным изготовлением врачебных средств и за фабричным изготовлением фармацевтических препаратов... по высшему надзору за профессиональной деятельностью фармацевтов и лиц, отбывающих фармацевтический стаж...»¹⁴ и т.д.

Местное врачебно-санитарное управление в губерниях с этого момента стало принадлежать губернским врачебно-санитарным управлениям, подчиненным окружным врачебно-санитарным управлениям¹⁵ и Главному управлению государственного здравоохранения. При губернском врачебно-санитарном управлении вводилась должность губернского фармацевтического инспектора, который наряду с начальником губернского врачебно-санитарного управления, губернским врачебно-санитарным инспектором, судебным врачом составляли губернское врачебно-санитарное присутствие. На обсуждение присутствия должны были вноситься вопросы об открытии и закрытии аптек, фармацевтических учебных заведений и др.

В уездах управление врачебно-санитарной частью возлагалось на уездных врачебно-санитарных инспекторов, которые подчинялись губернским врачебно-санитарным управлениям. Инспектора осуществляли «непосредственный надзор за деятельностью лиц, занимающихся медицинской, санитарной и фармацевтической практикой...»¹⁶.

Полномочия Главного управления государственного здравоохранения не распространялись на военные и морские аптечные учреждения, которые находились в подчинении военного и морского министерств.

В целом, при сохранении государственного контроля над деятельностью аптечных учреждений, российские юридические нормы обеспечивали им достаточные правовые гарантии.

Фонды государственных архивов Центрального Черноземья содержат многочисленные, но несколько разрозненные сведения по истории аптечного дела. Исследование архивных материалов

Государственного архива Воронежской области (ГАВО), Государственного архива Курской области (ГАКО), Государственного архива Орловской области (ГАОО), Государственного архива Тамбовской области (ГАТО) позволило автору выявить историческую картину становления и развития региональной фармации на примере губерний центральной части России в пореформенный период середины XIX – начала XX вв.

В материалах ГАКО отложилась обширнейшая информация о различных сторонах развития аптечного дела. В первую очередь, необходимо отметить документы государственного и местного управления: канцелярии Курского губернатора (Ф. 1) и земских учреждений (Ф. 54), содержащие сведения о становлении в губернии земской фармации. Это постановления губернатора об открытии земских аптек, сметы расходов земств на аптечную часть и, в том числе на бесплатные лекарства, ходатайства по вопросам о прогрессивной надбавке к жалованию провизорам земских аптек, об отчуждении частных аптек в пользу земства и др.¹⁷ На основании документов можно сделать вывод о значительном расширении в пореформенный период аптечной сети в губернии. В 1864 г. в Курской губернии функционировало 19 аптек¹⁸. В 1872 г. их стало 23¹⁹. К началу XX в. во всех уездах губернии произошел значительный рост числа аптек. Так, в 1905 г. в Курском уезде функционировало 12 аптечных учреждений, в Белгородском – 10, в Грайворонском – 8, в Дмитриевском – 7, в Корочанском – 9, в Льговском – 6, в Новооскольском – 8, в Обоянском – 5, в Рыльском – 6, в Путивльском – 6, в Старооскольском – 7, в Суджанском – 5, в Тимском – 5, в Фатежском – 7 и в Щигровском – 10²⁰. Таким образом, количество аптек с 19 в 1864 г. увеличилось до 106 в 1905 г.

Интересен факт о передаче в ведение земства капиталов в билетах комиссии погашения долгов (2-го разряда) и в облигациях главного общества железных дорог (1-го разряда), числящихся за приказами общественного призрения по Курской губернии, – соответственно 220 000 рублей и 15 207 рублей. Эти капиталы должны были составлять неприкосновенный фонд, проценты с которого назначались на предметы благотворительности и содержание богоугодных заведений»²¹.

Наиболее информационно насыщенными являются материалы фонда Курского губернского правления (Ф. 33). Это разрешения Медицинского департамента Министерства внутренних дел на открытие частных (вольных) аптек, полицейские свидетельства о благонадежности²² и служебные списки о фармацевтической деятельности аптечных служащих²³, университетские и академические дипломы о присвоении званий, дающих право на производство фармацевтической практики. Эти сведения позволили воссоздать процессуальный подход к открытию аптек.

Практически каждое из просмотренных архивных дел открывалось прошением, представленным во врачебное отделение с просьбой о получении разрешения на открытие вольной аптеки. Приведу пример прошения: «Желая получить привилегию для открытия вольной аптеки в слободе Великой Михайловке Ново-Оскольского уезда Курской губернии, где число жителей достаточно для существования оной, а такой нет вблизи вольных аптек. Честь имею покорнейше просить Врачебное отделение об исходатайствовании разрешения для открытия вольной аптеки»²⁴.

Прошение сопровождалось дипломом о фармацевтическом образовании, служебным списком деятельности, если проситель уже служил в аптеках, и полицейским свидетельством о благонадежности. Местное медицинское начальство рассматривало это прошение и по соображениям «действительной надобности»²⁵ или отказывало просителю, или, считая нужным открыть аптеку, представляло свое заключение в Медицинский департамент Министерства внутренних дел с приложением справки о наличии средств на открытие аптеки. Медицинский департамент, рассмотрев представленное ходатайство, присылал на имя губернатора или разрешение, или отказ.

В фонде губернского правления содержатся таблицы фармацевтов вольных аптек губернии с указанием фамилий и занимаемых должностей, что позволило проследить динамику численности и социального состава аптечных служащих губернии по годам. Так, в 1875 г. на службе состояли 2 провизора и 29 аптекарских помощников²⁶, а в 1904-м – 42 провизора и 71 аптекарский помощник²⁷. При этом в 1875 г. две аптеки в Курске управлялись прови-

зорами, 21 аптека в губернии находилась под управлением аптекарских помощников²⁸. А в 1904 г. 42 аптеки в губернии возглавляли провизоры, 64 аптеки – аптекарские помощники. В аптеке губернской земской больницы помимо управляющего провизора трудились три аптекарских помощника, в аптеке Курского уездного земства – провизор и аптекарский помощник, в аптеке психбольницы – провизор и аптекарский помощник. В Фатежской и Старооскольской земских аптеках на службе состояли провизор и аптекарский помощник²⁹. Интересен факт, что 89% фармацевтов относилось к дворянскому сословию и только 11% – купцы, мещане и крестьяне³⁰. Из них: православного вероисповедания – 48%, иудейского, римско-католического и лютеранского – 52%³¹.

Протоколы судебных расследований по фактам злоупотреблений в аптеках и протоколы ежегодного инспектирования аптек врачебным отделением губернского правления дают представление о санитарном состоянии губернских и уездных аптек, которое не всегда соответствовало требованиям Аптекарского устава, а также о конкретных фактах нарушения фармацевтического законодательства, имевших место в аптеках губернии. На основании этих материалов автором был сделан вывод о том, что основные злоупотребления аптекарей губернии заключались в отпуске лекарств по завышенной таксе, передозировке или подмене составляющих рецепт компонентов, а также в незаконной продаже ядовитых и сильнодействующих веществ³².

Нотариальные акты о продаже аптек позволяют судить о стоимости аптек того времени, которая определялась следующими параметрами: 1) населенный пункт, где находилась аптека (в столичных и губернских городах аптеки стоили дороже, чем в уездных городах или селах); 2) размерами и оборудованием аптеки (аптеки, хорошо обустроенные, стоили дороже).

В архивных документах есть такие сведения: «провизор Кобылинский владелец вольной аптеки в г. Мирополье продал ее 28 августа 1883 г. доктору Альфонсу Игнатъевичу Снарскому за 3000 руб., о чем уведомил врачебное отделение 3 сентября 1883 г.»³³ или: «в 1885 г. 1 мая провизор Януарий Феликсович Вышинский³⁴ продал Ипполиту Феликсовичу Петре вольную аптеку, находя-

щуюся в г. Белгороде, со всеми медикаментами, аппаратами, посудой, шкафами за 6000 рублей серебром»³⁵.

Ценные сведения были получены из фонда губернского статистического комитета (Ф. 4). Весьма интересным является такой документ, как анкеты городов, представляющий собой исследование населенных пунктов губернии по интересующему вопросу: численности аптек и аптекарских магазинов³⁶. Но в этом фонде содержатся обобщенные сведения, например, в Щигровском уезде в 1904 г. существовали 2 вольные аптеки, 1 земская аптека и 1 аптечный магазин³⁷, т.е. сведений об аптеках при врачебных участках и фельдшерских пунктах здесь мы не находим, в то время как в фонде «Канцелярия Курского губернатора» они содержатся. Что касается сведений о наличии по уездам аптекарских магазинов, здесь представлена достаточно полная информация. Всего по губернии к началу XX в. существовало 20 аптекарских магазинов: в Курске – 6, в каждом уездном городе, за исключением Суджи, – по одному³⁸.

Государственные архивы Воронежской, Орловской и Тамбовской областей содержат данные, дополняющие сведения, почерпнутые из фондов ГАКО. В этом плане исследованы документы следующих фондов: Воронежское губернское правление (Ф. И-2), Воронежская городская управа (Ф. И-19), Воронежская губернская земская управа (Ф. И-20) ГАВО; Орловское губернское правление (Ф. 4), Канцелярия орловского губернатора (Ф. 580) ГАОО; врачебное отделение Тамбовского губернского правления (Ф. 30) ГАТО.

Фонд И-2 ГАВО содержит сведения об организации работ аптек губернии, об отстранении аптекарей от фармацевтической практики за нарушения Аптекарского устава за 1908-1914 гг., о практической деятельности женщин-фармацевтов, о продаже аптек. Так, в документах мы находим, что в 1883 г. провизор Альфонс Казимирович Марцинкевич продал провизору Петру Андреевичу Ферову сельскую аптеку в сл. Ровенки Острогожского уезда Воронежской губернии «со всеми медикаментами, шкафами, посудой и инструментами за 1800 руб. серебром»³⁹. Таким образом, можно достоверно судить, что сельская аптека стоила гораздо дешевле, чем аптека в городе.

Документы фонда И-19 представлены свидетельствами на право торговли ядовитыми и сильнодействующими веществами⁴⁰, а фонда И-20 – сведениями о закупке медикаментов для уездных земств и об увеличении земских затрат на аптечное дело в губернии.

Фонд 4 ГАОО дополняет исследование протоколами обследования аптек Орловской губернии, из чего можно сделать вывод, что санитарное состояние аптек губернии не всегда соответствовало норме, имели место и ошибочный отпуск лекарственных веществ, и незаконная продажа сложных фармацевтических препаратов⁴¹. В фонде 580 содержатся сведения об открытии аптек в губернии⁴².

В фонде 30 ГАТО мы находим разрешения на открытие вольных аптек в губернии. По документам Тамбовского государственного архива в 1822 г. аптекарей не было⁴³. Но функционировало 6 аптек⁴⁴, следовательно, управлялись они не специалистами, возможно фельдшерами, лекарями, врачами. В 1838 г. в самом городе существовали две аптеки Андрея Вернера. В одной служили управляющим провизор Христофор Вернер и аптекарские ученики Александр Вернер, Людвиг Кунке, Владимир Бикшов. В другой – управляющий провизор Иван Брандт. Помимо двух аптек в губернском городе были открыты аптеки в уездных городах Козлове, Липецке, Моршанске, Кирсанове, Шацке.⁴⁵ Архивные документы свидетельствуют о росте аптечной сети в губернии: в 1906 г. функционировало 54 аптеки: в Тамбове – 4, в Козлове – 5, в Борисоглебске – 3, в Усмани – 1, в Моршанске – 3, в Шацке – 1, в Елатье – 1, в Темникове – 1, в Кодоме – 1, в Липецке – 2, в Лебедяни – 1, в Спаске – 1, в Кирсанове – 2, в Тамбовском уезде – 4, в Борисоглебском уезде – 5, в Елатомском – 2, в Кирсановском – 2, в Козловском – 3, в Липецком – 3, в Моршанском – 4, в Спасском – 1, в Темниковском – 1, в Усманском – 3. К сожалению, в Лебедянском и Шацком уездах аптек в этот период не было организовано⁴⁶. В 1913 г. – 73 аптеки⁴⁷. Табели фармацевтов позволяют проследить динамику численности служащих аптек по годам. Так, в 1880 г. на службе состояли 4 провизора и 29 аптекарских помощников, а в 1904-м – 42 провизора и 87 аптекарских помощников⁴⁸.

В документах фонда находим сведения о купле-продаже аптек. Так, «1 сентября 1898 г. Прасковья Яковлевна Сартасова купила

сельскую аптеку в с. Бондарях у провизора Абрама Львовича Политова за 3000 руб., а 26 октября 1900 г. она продала эту аптеку за 3000 руб. аптекарскому помощнику Гиршу Ицковичу Ительману»⁴⁹. Впоследствии эта аптека перешла в собственность крестьянки Варвары Михайловны Денисовой, которая в 1915 г. «продала аптеку, перешедшую ей от Ительмана, Самуилу Осиповичу Гликману за 12 900 руб.»⁵⁰. Таким образом, документ свидетельствует, что за 15 лет цена на аптеку выросла более чем в 4 раза.

Таким образом, рассмотренный комплекс документальных источников содержит различную по полноте информацию. Он отличается разнообразием и возможностью сопоставления полученных данных. Сравнительное исследование источников показывает, что в них отражены реальные процессы, происходившие в российском аптечном деле. Это позволит достаточно объективно изучить положительный опыт и негативные факторы фармации середины XIX – начала XX вв.

¹ Рихтер В.М. История медицины в России: в 3-х частях. Ч. 1. М., 1814. С. 409.

² Указ от 22 ноября 1701 г. «О заведении в Москве вновь осьми аптек с тем, чтоб в них никаких вин не было продаваемо; о введении оных Посольскому приказу и об уничтожении зелейных лавок». Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ) с 1649 г. Т. IV. 1700-1712. Ст. 1879. СПб., 1830. С. 177. Аптечная монополия касалась только аптечных учреждений Москвы, на провинциальные города не распространялась.

³ ПСЗРИ с 1649 г. Т. XXII. 1784-1788. Ст. 16043. СПб., 1830. С. 196.

⁴ ПСЗРИ с 1649 г. Т. XXIII. 1789-1796. Ст. 16631. СПб., 1830. С. 97.

⁵ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 248. Оп. 65. Д. 1009. Л. 47.

⁶ Варадинов Н. История Министерства внутренних дел. Ч. 1. Кн. 1. С. 133; Ч. 2. Кн. 1. С. 117; Ч. 3. Кн. 1. С. 157. СПб., 1862.

⁷ ПСЗРИ. Собрание 2. Т. XI. Отделение 2. 1836. Ст. 9808. СПб., 1837. С. 312.

⁸ Варадинов Н. История Министерства внутренних дел. Ч. 3. Кн. 3. СПб., 1862. С. 651.

⁹ Это правила открытия аптек, утвержденные правительством 8 июня 1864 г. (Циркуляр Министерства внутренних дел № 5335), согласно которым учитывались нормы числа жителей, количества рецептов и денежного оборота на одну аптеку: на каждую аптеку в столице должно приходиться 12 000 жителей, 24 000 номеров рецептов в год и 14 000 руб. денежного оборота; для губернских городов эти нормативы составляли 10 000 жителей, 12 000 номеров рецептов

и 7000 руб. товарооборота; для уездных городов нормативы составляли 5000 жителей и 6000 номеров рецептов. Для сельских аптек в расчет принималось только расстояние между аптеками не менее 15 верст. Новыми правилами об открытии аптек (Циркуляр Министерства внутренних дел от 25 мая 1873 г.) была отменена монополия по показателю денежного оборота. А Циркуляром Министерства внутренних дел от 25 февраля 1906 г. № 330 правительство изменило правила об открытии аптек, оставив только норму жителей на одну аптеку и расстояние между сельскими аптеками 7 верст.

¹⁰ Варадинов Н. История Министерства внутренних дел. Ч. 3. Кн. 2. СПб., 1862. С. 590; Семенченко В.Ф. История фармации: ИКЦ «МарТ». М., 2003. С. 426.

¹¹ ПСЗРИ. Собрание 2. Т. XXXIX. Отделение 1. 1864. Ст. 40457. СПб., 1867. С. 2.

¹² Свод законов Российской империи. Устав Врачебный. Т. XIII. СПб., 1905. С. 10.

¹³ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате (далее – СУРП). 1916. Отдел 1. Первое полугодие. Ст. 1957. СПб., 1916. С. 2446.

¹⁴ Там же. С. 2447.

¹⁵ Россия была условно разбита на 13 врачебно-санитарных округов, в каждый из которых входило несколько губерний. Например, в Харьковский округ входили следующие губернии: Харьковская, Полтавская, Курская, Тамбовская, Воронежская, Екатеринославская, Херсонская, Таврическая.

¹⁶ СУРП. 1916. Отдел 1. Первое полугодие. Ст. 1957. СПб., 1916. С. 2459.

¹⁷ Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 307, 1217, 1649, 1834; Ф. 54. Оп. 1. Д. 434, 1409, 1438.

¹⁸ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 307. Л. 12-12 об.

¹⁹ Там же. Ф. 54. Оп. 1. Д. 434. Л. 21-22.

²⁰ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1834. Л. 68.

²¹ Там же. Д. 1217. Л. 4.

²² Выписывались полицейским управлением с целью характеристики физического лица и указанием об имевших место судебных разбирательствах.

²³ Основанием для их ведения явились Циркуляры МВД № 2560 от 14-16 марта 1857 г., № 293 от 29 марта 1878 г. и № 4156 от 8 июля 1878 г. и Циркуляра Медицинского департамента МВД № 2182 от 25 февраля 1886 г. С 1878 г. переименованы в кондуитные списки фармацевтической деятельности.

²⁴ ГАКО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 5417. Л. 96-97.

²⁵ На основании правил об открытии аптек 1864 г., 1873 г., 1906 г.

²⁶ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 5172. Л. 98-110.

²⁷ Там же. Д. 8907. Л. 67-92.

²⁸ Там же. Д. 5172. Л. 98-110.

²⁹ Там же. Д. 8907. Л. 67-92.

³⁰ Подсчитано автором на основании сведений, содержащихся в табелях фармацевтов за 1875-1904 гг.

³¹ Подсчитано автором на основании сведений, содержащихся в табелях фармацевтов за 1875-1904 гг.

³² ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 6084. Л. 112; Д. 6484. Л. 98; Д. 15389. Л. 34; Д. 16288. Л. 19-20.

³³ Там же. Д. 5528. Л. 75.

- ³⁴ Отец Андрея Януариевича Вышинского – прокурора (1935-1939 гг.), министра иностранных дел (1949-1953 гг.) СССР.
- ³⁵ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 5737. Л. 130.
- ³⁶ Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 57. Л. 5-56.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-2. Оп. 3. Д. 58. Л. 9-9 об.
- ⁴⁰ Там же. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2340, 2602; Ф. И-20. Оп. 1. Д. 3066, 8885.
- ⁴¹ Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 7339, 7350, 7351, 7366, 7368.
- ⁴² Там же. Ф. 580. Оп. 1. Д. 82, 159, 1282, 1287.
- ⁴³ Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 30. Оп. 11. Д. 2. Л. 12-14.
- ⁴⁴ Долгушин И. Страницы истории медицины Тамбовского края и работа Тамбовской 3-й городской больницы до второй половины XX в. Тамбов, 2009. С. 42.
- ⁴⁵ ГАТО. Ф. 30. Оп. 17. Д. 24. Л. 2-14.
- ⁴⁶ Там же. Оп. 80. Д. 25. Л. 2-3.
- ⁴⁷ Там же. Оп. 88. Д. 15. Л. 392-401.
- ⁴⁸ Подсчитано автором на основании сведений, содержащихся в табелях фармацевтов за 1880-1904 гг.
- ⁴⁹ ГАТО. Ф. 30. Оп. 68. Д. 14а. Л. 1-3, 21.
- ⁵⁰ Там же. Л. 137.

**Попытки решения жилищного вопроса
в воронежском крае в конце 1920-х – начале 1930-х годов
(по материалам Госархива Воронежской области)**

В.А. Перцев,
*к. и. н., доцент, заместитель декана
исторического факультета Воронежского
государственного университета*

Процесс социалистических преобразований, начавшийся после установления в стране советской власти, затронул все направления жизни и деятельности населения. Значительные перемены произошли в социальной сфере. В том числе и в такой важной ее составляющей, как обеспеченность населения жильем. Кардинальный передел жилой собственности, появление многочисленной группы новых владельцев жилых построек, а также новое жилищное строительство – все эти явления, происходившие начиная с 1917 г. и в последующие десятилетия, не только не ослабили остроту жилищного вопроса, а, напротив, придали ему дополнительный политический аспект. Проблемы с обеспечением населения жильем наблюдались не только в индустриально развитых, с преобладанием городского населения, регионах, но и в отдаленных от промышленного центра аграрных губерниях. Не являлась исключением территория воронежского края. В период «форсированного рывка к социализму» данный регион оказался в эпицентре многих событий, кардинально повлиявших в дальнейшем на жизнь всего государства. Кроме этого, необходимо также сказать и о том, что детальное исследование состояния и путей решения жилищной проблемы в последующие десятилетия невозможно без обращения к событиям конца 1920-х – начала 1930-х гг., вслед-

ствие того что именно на этом отрезке времени формировалась социально-экономическая и морально-психологическая основа для успешного разрешения жилищного вопроса в будущем.

Анализ состояния жилищного сектора воронежского края в конце 1920-х—начале 1930-х гг. показывает, что в данный период сложились три разновидности собственности на жилье: муниципализированный жилищный фонд, ведомственные жилищные площади предприятий и учреждений, фабрик и заводов, а также индивидуальный жилищный сектор. В руках местных органов власти было сосредоточено преимущественно муниципализированное жилье. Из его фонда выделялись жилые площади для основной части населения, прежде всего для горожан, занятых работой на предприятиях, в организациях и учреждениях, не имевших своего ведомственного жилья, а также для военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов, пенсионеров, инвалидов, государственных служащих и для других категорий населения.

Ведомственное жилье фабрик и заводов во второй половине 1920-х—начале 1930-х гг. в основном состояло из общежитий, построек барачного типа, коммунальных многосемеек, а также ведомственных квартир, в которые заселялись руководители, инженерно-технические работники и рабочие данных предприятий. В 1930-е гг. в ведомственном жилищном строительстве произошли существенные перемены. Все чаще стали возводиться многоэтажные, благоустроенные жилые дома, рассчитанные на проживание отдельных семей.

Индивидуальный сектор имел значительный удельный вес в «старых» городах и, несмотря на произошедшие изменения в составе собственников, сохранял в основном смешанный состав владельцев. Имеющиеся нормативно-правовые акты, регулировавшие развитие индивидуального жилищного сектора в 1920-е—начале 1930-х гг., подводят к выводу не только о постоянном жестком контроле со стороны местных органов власти, но и о желании оказывать посильную помощь индивидуальным застройщикам. В то же время на практике дело обстояло совершенно иначе, и реальная финансовая помощь и содействие в обеспечении строительными материалами не оказывались. Вследствие этого приоб-

ретение необходимых материалов для строительства и ремонта индивидуальных построек, обеспечение ремонтных работ квалифицированными рабочими кадрами зачастую являлись заботой только их владельцев.

Изучение материалов Государственного архива Воронежской области, в частности документов фонда Воронежского горисполкома о его функционировании накануне свертывания новой экономической политики, позволило сформировать достаточно четкое представление о социально-политической обстановке в городе Воронеже в обозначенный период.

Архивные источники свидетельствуют о том, что в конце 1920-х гг. как в самом г. Воронеже, так и во всем крае углубились социальные противоречия, вызванные характерной для НЭПа значительной дифференциацией населения. Увеличилась безработица, ухудшились условия жизни многих слоев населения и прежде всего самой многочисленной и социально незащищенной части городского населения – женщин, стариков, подростков. В условиях же все возрастающих масштабов безработицы именно женщины оказались «в группе социального риска». В конце 1920 х гг. вопросам женской безработицы и вызванной ею женской проституции были посвящены многие заседания органов местной власти. Например, на заседании секции охраны труда и соцстраха при Воронежском городском Совете, состоявшемся в сентябре 1928 г., были рассмотрены результаты обследования сотрудником секции А.А. Гунькиным «граждан, проживающих в городе Воронеже, впавших в нужду», с целью «оказания материальной поддержки, путем предоставления через биржу труда, вне всякой очереди, какой-либо постоянной работы и минимального улучшения их жилищных условий»¹. В обсуждавшихся на заседании материалах обследования говорилось: «Всего обследованию подлежали 7 жительниц г. Воронежа, попавших в нужду. У гражданки Бурдаевой муж служил на рабфаке счетоводом, была нужда, но все же впроголодь на маленькое жалование содержал семью. По сокращению на рабфаке оказался безработным, и голод довел его до того, что он лишил себя жизни (повесился). Семья из жены и 5 человек детей оставлены без всяких средств к дальнейшему

существованию. Об их жизни в настоящее время говорить не приходится. Бедность, бедность и бедность во всем. Убогое жилище и пустой стол. Для того чтобы жена не последовала примеру мужа – необходимо принять срочные меры»². У всех остальных обследованных сотрудником секции воронежских семей сохранялось такое же сложное материально-бытовое положение. Принятое на заседании секции решение о внеочередной постановке на биржу труда всех обследованных женщин, попавших в нужду, и об улучшении условий их жизни, возможно, спасло данную группу жительниц г. Воронежа и членов их семей не только от голодной смерти, но и от совершения преступления.

Высокие темпы безработицы и значительное ухудшение условий жизни заставляли воронежцев изыскивать всевозможные пути выхода из создавшегося положения. Подтверждением этого может служить письмо бывшего железнодорожного рабочего Н.Г. Пискарева, направленное 5 мая 1928 г. в Москву Председателю ВЦИКа М.И. Калинину, с жалобой на безработицу и «на вытеснение рабочих с производства самостоятельными крестьянами». В письме описывались следующие факты: «Прежде всего, должен Вас уведомить, что у нас в городе Воронеже очень и очень большая безработица, число безработных возрастает в ужасающих цифрах, требования рабочей силы, в сравнении с количеством безработных, очень мизерны. Взглянув глубже, мы находим причину, углубляющую тяжесть этого положения. Причина этого положения заключается в следующем У нас, как на железную дорогу, а также на заводы и фабрики, в поражающем большинстве поступают на разного рода работы крестьяне близлежащих к городу Воронежу сел. Большинство из этих крестьян имеют земельный надел, имеют и вообще хозяйство, необходимое для крестьянства. Крестьяне буквальным образом вытесняют рабочих. В результате, что же мы видим? Крестьянин, имеющий землю, полное хозяйство и отлично могущий бы жить тем, что он имеет, еще притом же занят и на производстве, а рабочий, не имеющий совершенно никакой материальной обеспеченности и возлагающий надежды единственно на свои мозолистые руки и сплошь и рядом обремененный большим семейством, не имея

куска насущного хлеба, остается за бортом! А посему, я глубоко просил бы Вас, дорогой Михаил Иванович, нельзя ли что-нибудь сделать в этом направлении? Льшу себя надеждою, что Вы, дорогой наш вождь и отзывчивый друг, не посчитаете мое к Вам обращение пустым пустословием!»³.

В то же время на фоне обнищания значительной части населения г. Воронежа и совершенно неустроенного жилья воронежские рабочие четко осознавали свою политическую значимость в процессе социалистического строительства и открыто заявляли об этом, настойчиво требуя скорейшего и безотлагательного решения назревших проблем. Зачастую требования рабочих сводились к улучшению их материальных и жилищно-бытовых условий. В архивном хранилище сохранились материалы профсоюзной конференции, проведенной ЦК профсоюза работников железнодорожного транспорта и участковым комитетом Воронежского участка ЮВЖД 8-9 сентября 1928 г. На этой конференции обсуждались различные вопросы материального и бытового положения рабочих-железнодорожников. В принятом на конференции постановлении указывалось: «2. Широкая конференция Воронежского участка, в присутствии тысячи с лишним членов Союза, поддерживает со своей стороны постановление общественного собрания Воронежских и Отрожских мастерских и просит горсовет ускорить дело по выселению монахинь из рабочего поселка и предоставлении их помещений под квартиры для рабочих, а также о закрытии церкви и передаче таковой для культурных целей... 5. Предложить горсовету заострить внимание в сторону возможности очистки коммунальных домов, ЖАКТов (ЖАКТ – жилищно-арендное кооперативное товарищество) от лиц нетрудовых профессий. 6. Предложить горсовету в 7-дневный срок проработать эти вопросы и результаты сообщить рабочим через «Воронежскую коммуну»⁴.

О формировании у рабочих требовательно-потребительского подхода к органам власти в решении жилищного вопроса свидетельствуют также и сохранившиеся материалы специального расследования областным прокурором И.А. Ивановым заявления-жалобы рабочего Воронежских железнодорожных мастерских

П.П. Белебзьева на деятельность горкоммунотдела по выделению для него жилой площади. В написанном 8 октября 1928 г. заявлении указывалось: «Обращаюсь в Вам, в ввиду моего крайне критического положения, связанного с тем, что с октября месяца 1924 г. живу между небом и землей. Жил в вагоне, более четырех месяцев на вокзале. В настоящее время живу на дворе – в чулане. С октября 1927 г. хожу в горсовет к т. Попойникову, который обещал выделить мне квартиру на улице Советской дом № 19, но результат отрицательный. Я вынужден просить самого решающего Вашего результата и направить мое заявление в народный суд. Так как тут есть полное преступление горкоммунотдела. Говорят, подожди, мы дадим. Теперь довели под самую зиму, что я должен делать? Такие отношения к рабочему в советских учреждениях недопустимы»⁵.

В этот же день прокурор И.А. Иванов рассмотрел данное обращение и наложил резолюцию: «Запросить объяснение от горсовета и горкоммунотдела, почему допущена такая особаго рода волокита по отношению к рабочему. Если горкоммунотдел не имеет квартир, то зачем обещал?!» Ответ из горсовета был получен в прокуратуре и в ОК РРКИ уже 19 ноября 1928 г. В нем говорилось: «Президиум горсовета сообщает, что гр. П.П. Белебзьеву предложена квартира в рабочем поселке»⁶.

Выявленные архивные документы говорят о том, что местные органы власти достаточно свободно обращались не только с собственным муниципализированным жилищным фондом, но и с индивидуальными жилищными постройками. Очень часто они принимали решения о переселении граждан на новые земельные участки и о выселении отдельных воронежцев из принадлежащего им жилья с последующей муниципализацией данной жилой собственности. Основанием для вынесения аналогичных решений органами городского самоуправления являлась формулировка «исходя из целесообразности текущих дел». Такое поведение государственных служащих вызывало негативную реакцию у населения г. Воронежа. Во многие центральные и региональные контрольные органы воронежцы направляли многочисленные обращения-жалобы. Например, в январе 1927 г. в бюро жалоб гу-

бернской РКИ было подано заявление жительницы г. Воронежа А.К. Поляковой о возвращении ей конфискованного горсоветом дома. Это заявление было рассмотрено на заседании горсовета 4 марта 1927 г. и в принятом постановлении «по существу поставленного вопроса» говорилось следующее: «Президиум горсовета, возвращая переписку с заявлением гр. Поляковой с ходатайством о возвращении дома, постановил: в просьбе – отказать, в связи с осуществлением плановой муниципализации жилья»⁷. Вероятно, что заявления такого рода не являлись редкостью, и для того, чтобы организовать работу с ними, совместным постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 27 марта 1927 «Об организации примирительно-конфликтных комиссий по жилищным вопросам» во всех губернских городах РСФСР формировались специальные согласительные комиссии «с целью упорядочения процесса распределения и перераспределения жилья, а также рассмотрения жалоб населения»⁸. Аналогичные комиссии летом 1927 г. были созданы при воронежских областном и городском Советах.

Среди материалов, связанных с деятельностью примирительно-конфликтной комиссии по жилищным делам при Воронежском горсовете, оказались многочисленные заявления жителей города о нарушениях в решении жилищного вопроса. Сохранилась жалоба, поступившая в комиссию 8 апреля 1928 г., под заголовком «Каприз или техническая необходимость?!» Эта жалоба была связана с необоснованной реконструкцией бывшего дома Шведченко в связи с размещением в нем квартир председателя Воронежского облисполкома и секретаря Воронежского обкома ВКП(б). В документе указывалось: «Заканчивается постройка большого 3-этажного дома. И вдруг, ни с того ни с сего, начинает пробиваться капитальная стена, несмотря на то, что дом строится по утвержденному проекту. А ведь сколько говорилось и писалось, что в ходе постройки никаких отступлений от проектов быть не должно. Оказывается, что стена пробивается по личному распоряжению председателя горсовета т. Попойникова. А распоряжение это как будто вызвано капризом какого-то работника областного масштаба, который облюбовал себе эту квартиру. Каприз капризом, а делу пусть не мешает. Пора и очень даже пора прекратить ка-

призначать. И с чего это ради т. Попойников поощряет капризам, вызывающим лишние расходы и нарушающим общий порядок работы?»⁹

В то же время в деятельности самих примирительно-конфликтных комиссий оказалось достаточно много нарушений и злоупотреблений. Поэтому СНК РСФСР своим постановлением от 9 апреля 1928 г. поручил Народным комиссариатам внутренних дел и юстиции осуществить детальную проверку деятельности губернских комиссий и по ее результатам «выработать необходимые изменения в содержании соответствующего закона»¹⁰.

По результатам проведенной проверки весь состав примирительно-конфликтной комиссии при Воронежском горсовете был практически полностью обновлен, и комиссия возобновила свою деятельность лишь в конце декабря 1928 г. На одном из первых заседаний комиссии, состоявшемся 29 декабря 1928 г., были рассмотрены материалы о выселении из квартиры жителя г. Воронежа И.И. Соколова. В сопроводительных документах по данному делу содержались следующие сведения: «Семья И.И. Соколова, состоящая из 4-х человек, из которых два не прописаны в домовую книгу, занимает одну комнату и кухню, но по заявлению брата И.И. Соколова ЖАКТ «Светлое будущее» на заседании 14 сентября 1928 г. постановил предоставить квартиру в две комнаты, согласовав перемещение с Президиумом горсовета. И.И. Соколов, не дождавшись разрешения вопроса, занял освобождающуюся комнату в предназначенной ему квартире. В это же время Президиумом горсовета было дано предписание ЖАКТ о предоставлении освободившейся комнаты советскому служащему гр. Виноградову, на основании чего правление изменило свое первое решение. Считаю необходимым выселить гр. Соколова из самовольно им занятой дополнительной жилплощади»¹¹.

Необходимо учитывать, что руководство Воронежского горсовета в условиях НЭПа прекрасно осознавало сохранявшееся имущественное неравенство населения и стремилось сделать все возможное для осуществления дифференцированного подхода в установлении размеров оплаты за используемое жилье и коммунальные услуги, взимавшиеся в этот период с воронежцев. Так,

31 марта 1928 г. административно-культурная группа направила в коллегия губернской РКИ докладную записку о снижении тарифной стоимости за электроэнергию и водоснабжение. В ней указывалось, что: «Снижение тарифов на воду одновременно предусматривает объединение существующего деления трудящихся на три группы: 1) с заработком до 75 руб.; 2) с заработком до 125 руб.; 3) с заработком свыше 125 руб. в одну группу. В результате этого объединения снижение отразится только на двух последних группах, которые к общему числу плательщиков по трем группам составляют 18,9%, тогда как для основной первой группы остается прежний тариф 30 коп. в усадьбах с водопроводом и 15 коп. в усадьбах без водопровода. По второй группе имеется понижение в первом случае на 5 коп., а во втором случае на 3 коп. Имеющиеся три группы лиц, не принадлежащих к трудовому элементу, объединяются в две группы, причем в первую группу переводятся кустари-одиночки из третьей группы трудящихся, причем по этой категории плательщиков тарифы повышаются»¹².

На основании исследования многочисленных заявлений «на обследование квартир на предмет их состояния», поступивших в бюро коммунально-жилищной секции Воронежского горсовета в 1927-1928 гг., создается двойственное впечатление об отношении к своей жилой площади проживающих. С одной стороны, поступившие ходатайства о проведении обследований и постановке на очередь с целью осуществления ремонта жилья говорят о стремлении воронежцев создать себе более благоустроенные жилищные условия, а также являются подтверждением того, что все сферы жизни, в том числе и ремонтные работы, оказались под контролем органов местной власти. Однако, с другой стороны, многочисленные акты, составленные сотрудниками ЖАКТов по результатам обследования заявленных квартир, формируют мнение о преобладании потребительского подхода к эксплуатации предоставленной жилой площади. Данное явление было характерным не только для жителей рабочих окраин, но и для жильцов центральных районов г. Воронежа. Например, в июле 1928 г. жилищной комиссией ЖАКТа «Молот-1» была обследована квартира гр. М.Л. Лагуты, проживавшего по улице Ф. Энгельса. Составленный акт обследо-

вания отразил следующее состояние квартиры заявителя: «Квартира состоит из комнаты и кухни. Вход в кухню осуществляется прямо со двора. Хотя и имеется двойная входная дверь, но она ветхая и плохо закрывается, поэтому зимой снег проходит прямо в кухню. О том, чтобы пристроили небольшие сени, М.Л. Лагута подавал заявление в правление ЖАКТа. Ответа еще не получил. Стены внутри комнаты имеют ужасный вид: штукатурка в некоторых местах так обсыпалась, что видна дрань, хотя М.Л. Лагута и замазывал сам эти места не один раз, все равно все обсыпается. Потолок, так же как и стены, в некоторых местах обвалился и видна дрань, вследствие того, что худая крыша. Сырость является неотъемлемой частью квартиры и не может быть изжита при существующем состоянии пола, потолка и рам, равно и потому, что комната лишена нормального отопления»¹³. Такое же состояние жилой площади было свойственно большинству квартир, обследованных сотрудниками коммунально-жилищной секции Воронежского горсовета.

Представленный материал с полным основанием может явиться убедительным подтверждением того, что к концу 1920-х – началу 1930-х гг. в г. Воронеже не только не был решен вопрос о снабжении населения нормальным жильем, но и свидетельствовать о постоянном его обострении. Ощущая всю неустроенность своих жилищных условий, население, в особенности представители рабочих, открыто выступало с заявлениями о своем бедственном положении, требовало от органов местной власти скорейшего улучшения условий своего проживания и, по возможности, пыталось определить предполагаемых виновников своих страданий. Население находило их среди пригородных крестьян, «незанятых производительным трудом» интеллигентов, служителей культовых учреждений, а также среди «зарвавшихся» советских служащих и разбогатевших «нэпманов». Все это, в конечном итоге, и послужило той социальной базой, опираясь на которую, партийно-государственный аппарат осуществил переход от реализации новой экономической политики к командно-административной модели управления жизнью и деятельностью советского народа.

- ¹ Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 490. Л. 24-24 об.
- ² Там же. Л. 24 об.-25.
- ³ Там же. Д. 392. Л. 50-50 об.
- ⁴ Там же. Л. 54-54 об.
- ⁵ Там же. Л. 59-60.
- ⁶ Там же. Л. 64.
- ⁷ Там же. Л. 8.
- ⁸ Собрание узаконений РСФСР. 1927. № 25. С. 167.
- ⁹ ГАВО. Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 392. Л. 17-18.
- ¹⁰ Там же. Л. 23.
- ¹¹ Там же. Л. 90.
- ¹² Там же. Л. 94-94 об.
- ¹³ Там же. Д. 390. Л. 7, 9.

Вклад истребительных батальонов в оборону городов Воронежа и Курска в 1941-1942 годах от немецко-фашистских захватчиков

*Г.Д. Пилиавили,
доцент Курского
государственного университета*

Важнейшее место в укреплении тыла действующей армии в годы Великой Отечественной войны занимало осуществление мероприятий по обеспечению его безопасности. Обстановка военного времени требовала удесятить бдительность, вести беспощадную борьбу с фашистскими лазутчиками и шпионами, провокаторами и распространителями ложных слухов. Фашисты забрасывали в тыл Красной Армии большое количество агентов, подготовленных заблаговременно на случай войны, а также листовки провокационного характера. Помимо агентурных групп забрасывались агенты-одиночки, действовавшие под видом беженцев, выходящих из окружения бойцов РККА, отставших от своих частей.

Особую роль в борьбе с различными враждебными элементами, в поддержании строгого порядка на территории прифронтовых областей играли, наряду с войсками по охране тыла Красной Армии и органами внутренних дел, истребительные батальоны из местного населения, которые должны были во всем содействовать войскам охраны тыла, а также составлять их своеобразный резерв¹.

Истребительные батальоны создавались главным образом из партийного и советского актива, из добровольцев, физически крепких и подготовленных в военном отношении, но не подле-

жавших призыву в действующую армию. Для руководства батальонами в управлениях НКВД районов, областей, краев и республик были созданы оперативные группы по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника (преобразованные впоследствии в 4-е отделы). Общее руководство истребительными батальонами возлагалось на заместителя Председателя СНК, наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия². 25-26 июня в развитии этих решений были изданы приказы наркома внутренних дел СССР № 00804 и № 00821, определявшие состав и задачи истребительных батальонов. При НКВД СССР был образован штаб истребительных батальонов во главе с генерал-майором Г.А. Петровым³. В своей деятельности эти структуры опирались не только на приказы НКВД, но и на постановления Государственного Комитета Оборона⁴.

26 июня 1941 г. бюро Курского обкома ВКП(б) и облисполком приняли постановление, обязывающее первых секретарей райкомов партии и начальников РО НКВД немедленно приступить к организации истребительных батальонов во всех районах Курской области, проведя необходимые для этого мероприятия в трехдневный срок. Численность создаваемых батальонов устанавливалась от 100 до 200 человек, исходя из конкретных условий района, при этом райкомы ВКП(б) должны были выделить в распоряжение райотделений НКВД «потребное количество членов и кандидатов ВКП(б), проверенных членов ВЛКСМ и советского актива, способного владеть оружием, из числа лиц, не подлежащих мобилизации»⁵. Из надежных оперативных работников НКВД предлагалось подобрать и утвердить на бюро райкомов и начальников истребительных батальонов, из ответственных работников РК ВКП(б) – их заместителей по политчасти. В постановлении давались также указания по обеспечению батальонов оружием и средствами передвижения. Руководство истребительными батальонами в масштабах области было возложено на начальника УНКВД капитана госбезопасности А.И. Поташева (с 31 июля, после объединения структур НКВД – НКГБ, областное Управление НКВД возглавит капитан госбезопасности П.М. Аксенов)⁶.

Работа по организации истребительных батальонов начинается в это время и в Воронежской области. 28 июня 1941 г. по указанию обкома ВКП(б) Управлением НКВД в г. Воронеже были сформированы 6 истребительных батальонов (по одному в каждом районе города) и одна зенитно-пулеметная рота. Численность личного состава в них составляла от 150 человек (в Железнодорожном районе) до 450 (в Центральном)⁷. О роли истребительных батальонов и необходимости оказания им всяческого содействия говорилось в директиве обкома ВКП(б) № 700с, направленной 3 июля 1941 г. секретарям райкомов партии и председателям райисполкомов Воронежской области. Этот документ, принятый в связи с известной директивой СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г., в числе других мер требовал «...организовать охрану заводов, электростанций, мостов, телефонной, телеграфной связи, складов, посевов, организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов; уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов...»⁸

На 20 июля 1941 г. в Воронежской области было организовано 90 истребительных батальонов общей численностью около 16 000 человек. На их вооружении состояло 3500 винтовок иностранного образца и 401 – отечественного производства⁹.

Что касается количества истребительных батальонов, созданных в июле 1941 г. в Курской области, то на 28 июля 1941 г. имелось 68 истребительных батальонов: 66 в районах и 2 в областном центре. Численность бойцов составляла 10 650 человек. По сведениям, поступившим из 63 батальонов, в них значились 4778 членов и кандидатов ВКП(б) (51% личного состава) и 1061 комсомолец (11%)¹⁰.

В первые недели военных действий Красная Армия, ведя тяжелые оборонительные бои, из-за ошибок политического и военного руководства страны, допущенных накануне и в начале войны, была вынуждена отступать. В сентябре 1941 г. вражеские войска овладели Киевом, значительной частью левобережной Украины. Захватив большую часть Сумской области, они на ряде участков подошли к западной границе Курской области. 30 сентября – 2 октября 1941 г. началось наступление немецко-фашистских войск на Москву. Пре-

жде всего они развернули действия против войск Брянского фронта (командующий генерал-полковник А.И. Еременко). 30 сентября 2-я танковая группа генерала Гудериана из района Шостки Сумской области нанесла сильный удар по левому флангу Брянского фронта. Имея значительное превосходство в силах, противник прорвал оборону советских войск и повел наступление в сторону Орла. 3 октября вражеские войска захватили Орел. 2 октября перешли в наступление главные силы группы армий «Центр» против Западного и Резервного фронтов. Так началась битва за Москву.

В ходе этой битвы ареной боевых действий с начала октября 1941 г. стала Курская область. 24 октября Ставка Верховного Главного Командования отдала штабу Брянского фронта, который находился тогда в Щиграх, приказ об отводе войск фронта, они должны были расположиться восточнее Курска, в районе Тима – Щигров. Отход войск Брянского фронта на новые позиции начался 26 октября и проходил планомерно, организованно¹¹. Большое значение для успешного выполнения задачи отвода войск 13-й армии на рубеж реки Тим имела оборона Курска.

Отметим, прежде всего, что курским ополченцам пришлось на себя взять практически равный с подразделениями Красной Армии груз ответственности за оборону областного центра. Дело в том, что в конце октября 1941 г., к моменту подхода немецких войск, в Курске из регулярных частей находилась лишь 2-я гвардейская стрелковая дивизия, сильно измотанная и поредевшая в предыдущих боях. Совсем недавно вышедшая из окружения, она была направлена на оборону города командованием Брянского фронта по просьбе Курского обкома ВКП(б). В дивизии насчитывалось не более 800 бойцов, имелось лишь 4 орудия, кочевавших по десятикилометровому фронту. В этих условиях значительной силой в распоряжении городского Комитета обороны и существенным подспорьем для командира дивизии полковника А.З. Акименко, вступившего 23 октября в командование Курским гарнизоном, стали 4 районных полка народного ополчения г. Курска и бойцы истребительных батальонов города и 31 района области (Беловского, Львовского, Рыльского, Обоянского, Бесединского, Стрелецкого, Мантуровского и других) общей числен-

ностью около 1300 человек. 768 бойцов-истребителей при этом были переданы на пополнение 2-й гвардейской стрелковой дивизии, 41 человек – в состав 386-го зенитно-артиллерийского дивизиона¹².

31 октября 1941 г. передовые немецкие части, продвигаясь по Фатежскому шоссе, подошли к северной окраине Курска, в район кирпичного завода. На следующий день, 1 ноября, началось сражение за город. В этот день велись бои на северной и северо-западной окраинах города (район кирпичного завода, Знаменская роща, слобода Казацкая).

Особенно ожесточенный характер сражение приняло на следующий день, 2 ноября. В 7 часов утра вражеские войска возобновили наступление. Защитники города на каждом новом рубеже оказывали врагу упорное сопротивление. Ополченцы, бойцы истребительных батальонов, воины гвардейской дивизии, обороняясь, умело использовали заранее подготовленные баррикады, огневые точки в отдельных зданиях города. Только вечером, когда возникла угроза окружения, защитники города отошли организованно к р. Тускари и перешли по заранее построенным переправам на другой берег.

По приказу командира 2-й гвардейской дивизии бойцы народного ополчения и истребительных батальонов вечером и ночью 2 ноября оставили город, отойдя к востоку от него в направлении Беседино–Тим–Щигры. Таким образом, оборона Курска в его городской черте продолжалась двое суток.

В оборонительных боях за родной город отличился целый ряд бойцов и командиров истребительных батальонов: командир роты Ленинского батальона С.Н. Гуляев, командир взвода Ф.Г. Меркулов, пулеметчики И.А. Прохоров, К.С. Тиль, командир взвода Сталинского батальона М.Н. Седаков, комиссар Дзержинского батальона А.М. Липинский и другие. Многие из них героически погибли, в том числе Ф.Г. Меркулов и его 11-летний сын пионер С.Ф. Меркулов¹³.

В боях за Курск воины Красной Армии, ополченцы и бойцы истребительных батальонов успешно выполнили поставленную перед ними задачу. Они отвели на себя часть сил противника и

тем самым способствовали успешному осуществлению задачи отвода войск 13-й армии на новый оборонительный рубеж.

После завершения обороны Курска части Красной Армии, ополченцы, истребительные батальоны вели бои на Щигровско-Тимском направлении. К середине ноября народное ополчение и истребительные батальоны областного центра прекратили свое существование. Бойцы добровольческих формирований были переданы непосредственно во 2-ю гвардейскую дивизию, в 160-ю стрелковую дивизию, в распоряжение облвоенкомата, 68 человек – в партизанский отряд и на пополнение истребительного батальона г. Старого Оскола, 319 человек эвакуированы в глубь страны¹⁴.

Таким образом, осенью 1941 г. на территории Курской области в течение двух месяцев (октябрь-ноябрь) велись оборонительные бои. В рамках всего советско-германского фронта они имели важное значение. Части Красной Армии, истребительные батальоны оттянули на себя часть сил противника, что в тех условиях по существу было помощью защитникам Москвы. Упорное сопротивление, оказанное врагу на курской земле, обеспечило возможность решения задачи эвакуации оборудования промышленных предприятий, продовольственных и других товаров.

После оккупации противником в конце 1941 г. более двух третей районов Курской области здесь осталось всего 16 истребительных батальонов, бойцы остальных частично были оставлены в партизанских отрядах, переданы вместе с вооружением на пополнение Красной Армии (во 2-ю гвардейскую и 160-ю стрелковую дивизии), а также использовались по линии 4-го отдела Управления НКВД для диверсионной и разведывательной работы в тылу врага¹⁵.

Осень 1941 г. стала напряженным периодом и для истребительных батальонов Воронежской области. В силу прифронтового положения в области складывается весьма сложная обстановка, как отмечалось в директивном письме обкома ВКП(б) и облисполкома № 1339 от 25 октября: *«За последнее время на территории области, в городах и сельских местностях, в связи с прохождением частей запасных бригад, участились случаи вымогательства, мародерства, грубого нарушения воинской дисциплины со стороны некоторых военнослужащих, а также появления в одиночку*

и группами самовольно ушедших из команд призванных в армию и дезертиров из воинских частей. Под видом отставших от своих частей или вышедших из окружения они бродят по вокзалам, городам, селам, разносят ложные и провокационные слухи, попрошайничают и мародерствуют. Указанные факты представляют собой весьма опасное явление, поскольку дезорганизуют тыл Красной Армии, создают почву для проникновения в область шпионов и диверсантов»¹⁶. Такая же ситуация была отражена и в принятом в конце октября постановлении ГорКО о мерах борьбы с дезертирством, шпионами и диверсантами в г. Воронеже¹⁷. В связи с этим перед истребительными батальонами ставилась задача задерживать всех дезертиров, а также призывников и военнослужащих, проходящих без своих команд и частей, разоружать их и передавать соответствующим органам¹⁸.

Как и в Курской области, истребительные батальоны также предполагалось задействовать для борьбы с войсками противника в случае его проникновения на территорию Воронежской области. ГорКО на первом своем заседании 26 октября 1941 г. при рассмотрении вопроса о состоянии обороны г. Воронежа, помимо постановки задач дивизии народного ополчения, обязал начальника УНКВД Н.А. Голубева свести все истребительные батальоны города в один батальон и подчинить его в оперативном отношении командиру 229-го стрелкового полка¹⁹. Это решение было выполнено, и в ноябре был сформирован единый истребительный батальон г. Воронежа со штабом в Центральном районе. Командиром батальона был назначен политрук В.Н. Старостин²⁰. Воронежский ГорКО осуществлял постоянный контроль за состоянием истребительного батальона и впоследствии неоднократно возвращался к этой проблеме на своих заседаниях. Так, в конце ноября им был рассмотрен вопрос о мерах по укреплению боеспособности батальона. Констатируя, что пока истребительный батальон г. Воронежа не подготовлен к выполнению самостоятельных боевых задач, ГорКО потребовал усилить боевую подготовку бойцов, обратить особое внимание на ознакомление их «с новейшими методами ведения войны и современной боевой техникой, состоящей на вооружении Красной Армии и армии противника». При этом

он обратился с просьбой к командованию 45-й стрелковой дивизии предоставить возможность личному составу батальона ознакомиться с такими видами вооружения, как танк, броневтомобиль, миномет и т.д.²¹

Тем временем меняющаяся ситуация на фронте в конце 1941 г.– начале 1942 г. привела к очередному изменению количества истребительных батальонов в регионе. В связи с освобождением территории некоторых районов Курской области в них вновь были созданы истребительные батальоны, число которых к 1 июля 1942 г. было доведено до 25 с общим количеством 2280 бойцов. В условиях относительной стабилизации линии фронта в первом полугодии 1942 года оперативно-служебная деятельность курских истребителей заключалась главным образом в прочесывании лесов и оврагов с целью обнаружения и задержания парашютистов и дезертиров. В результате за этот период были задержаны 4148 человек, в том числе 7 парашютистов-шпионов, 15 диверсантов, 20 летчиков из экипажей подбитых самолетов, 2236 дезертиров и уклонившихся от призыва. Шебекинский батальон в январе 1942 г. совместно с одним из подразделений Красной Армии принял бой с противником за село Безлюдово, уничтожив при этом 25 оккупантов. Наряду с этим отдельными группами бойцов (3-5 человек) истребительных батальонов прифронтовых районов велась систематическая разведка тыла противника²².

В соответствии с приказом НКВД СССР № 001143 от 4 июня 1942 г. для руководства истребительными батальонами в УНКВД по Курской области создается специальный штаб. Укомплектование его штатов было закончено 15 июня, возглавил эту структуру (в должности заместителя начальника штаба) старший лейтенант госбезопасности К.О. Бедик. Штаб истребительных батальонов УНКВД был сформирован 8 июня и в Воронежской области, его начальником был назначен майор Н.А. Беленко.

28 июня 1942 г. началось новое стратегическое наступление вермахта на советско-германском фронте, в результате которого была оккупирована практически вся Курская и значительная часть Воронежской области. Все это напрямую отразилось на деятельности истребительных батальонов. Количество истребитель-

ных батальонов сократилось до 54, личный состав остальных 31 батальонов частично был призван в Красную Армию, частично передан в партизанские отряды, остальные – мобилизованы местными советскими органами для эвакуации ценностей, скота и прочего государственного имущества²³.

Основные направления деятельности истребительных батальонов в период боевых действий на территории Воронежской области определялись директивами обкома ВКП(б) и Управления НКВД № 11/сс от 25 июля 1942 г. Помимо обычных для истребительных батальонов задач в этих документах предусматривалось их привлечение к обороне ряда райцентров области: Липецка, Грязей, Усмани, Бутурлиновки, Новохоперска и Борисоглебска. С 1 августа 38 истребительных батальонов были переведены на казарменное положение с обеспечением продовольствием за счет местных ресурсов.

Однако большинству истребительных батальонов Воронежской области летом 1942 г. не пришлось принять участия в боевых действиях с противником, за исключением батальона г. Воронежа, который оборонял родной город совместно с регулярными частями и народным ополчением. Защищать подступы к городу пришлось воинам 232-й стрелковой дивизии во главе с подполковником И.И. Улитыным, который растянул дивизию вдоль правого берега р. Дон почти на 70 км. В помощь ему были приданы воинские части гарнизона, 41, 125, 233 и 287-й батальоны полков НКВД, два батальона учебного центра комсостава Юго-Западного фронта и два эскадрона 11-го запасного кавалерийского полка. Командование гарнизона все надежды возлагало на выходящие из окружения части Брянского фронта.

Ф.И. Голиков в последние часы и минуты перед наступлением немцев смог перебросить из-под Ельца лишь два артиллерийских полка. Существенный вклад в укрепление подступов к городу внес командующий ПВО Борисоглебского района генерал-лейтенант М.С. Громадин, который нацелил отдельные дивизионы на борьбу с наземными частями противника, создав из них маневренные группы, которые расположил в отдельных частях города, а также на подступах к нему.

4 июля 1942 г. директивой Ставки ВГК приказано: «весь гарнизон г. Воронежа, все пулеметно-артиллерийские батальоны, занимающие воронежский обвод УР и прибывающие на его усиление с 8.00 4.07.1942 г. подчинить командующему Брянским фронтом»²⁴. Это указание было вызвано тем, что ведомственные части (НКВД, кавполк и др.) отказывались подчиняться Ф.И. Голикову и под разными предлогами пытались убыть с театра военных действий.

Начальник штаба Брянского фронта М.И. Казаков считал, что судьба города была предreshена 3-4 июля, когда к Дону подошли танки 48-го танкового корпуса и после ожесточенных боев якобы без труда форсировали водную преграду и 5-6 июля овладели городом²⁵.

5-6 июля в пригороде развернулись ожесточенные бои. В эти же дни по левому флангу войск Вейхса ударила 5-я танковая армия Лизюкова. Отбиваясь от нее, враг «зубами вцепился» в правобережную часть Воронежа, понимая важность этого плацдарма. В тот момент, когда Гитлер на совещании в Полтаве 3 июля заявил, что при сложившихся обстоятельствах можно не брать Воронеж, а следует высвободить механизированные части для следования на юг, то фон Вейхс в докладной записке командующему войсками группы армий «Юг» фон Боку постарался доходчиво разъяснить необходимость удержания Воронежского плацдарма, ибо «он возвышается над восточным берегом подобно бастиону... на западном берегу Дона против города Воронежа необходимо создать новую оборонительную позицию»²⁶. Под Воронеж были брошены свежие силы.

В начале июля, когда развернулись бои за Воронеж, истребительный батальон насчитывал в своих рядах около 250 человек. Он был придан 125-му полку НКВД и участвовал в обороне Железнодорожного района города, потеряв при этом 11 бойцов. Но особенно яркой страницей в боевой деятельности воронежских истребителей стали события, произошедшие чуть позже, в сентябре 1942 г., на Чижовском плацдарме.

15 сентября 1942 г. 6-я Краснознаменная стрелковая дивизия под командованием М.Д. Гришина предприняла наступление в юго-восточной части Воронежа. К исходу дня она овладела Чи-

жовкой и Вогрэсовской дамбой (этот важный рубеж будет удерживаться советскими войсками вплоть до полного освобождения города). Для обеспечения наступательных операций дивизии руководством УНКВД был отдан приказ сформировать особый истребительный отряд с задачей: просочиться под покровом ночи через линию фронта, скрытно занять огневые позиции в тылу у немцев и в момент начала наступления открыть огонь по наиболее важным целям, дезорганизовав этим систему обороны противника. В отряд под командованием капитана Ф.П. Грачева, его заместителя А.И. Башты и комиссара Д.М. Куцыгина вошли 92 бойца и командира Воронежского истребительного батальона и 20 человек из разведывательно-диверсионной группы «Граница». Около двух часов ночи 17 сентября истребители без потерь переправились через реку Воронеж и приготовились к выполнению намеченного плана, однако в этот момент, в связи с затруднительным положением 84-го стрелкового полка, задача сводному отряду была изменена. Генерал-майор М.Д. Гришин отдал ему приказ об участии в наступлении в авангарде 84-го стрелкового полка. Командир отряда П.Ф. Грачев был вынужден принять приказ к исполнению, и истребители вступили в бой. За два дня особый истребительный отряд, преодолевая упорное сопротивление, продвинулся вперед на 800-1000 м., занял ряд выгодных рубежей, закрепился на них и тем самым оказал серьезную помощь командованию 84-го стрелкового полка. Потери отряда, по данным заместителя начальника УНКВД капитана госбезопасности И.Г. Прошакова, составили 43 человека: 16 истребителей погибли, 4 – пропали без вести, 23 были ранены. Смертью храбрых пали в этих боях комиссар отряда Д.М. Куцыгин, политрук И.Ф. Лавров, комсомолка А.И. Скоробогатько. Как достойный пример стойкости и отваги был занесен в Книгу истории 84-го стрелкового полка подвиг комсомольца В.И. Куколкина, уничтожившего 6 солдат и 3 офицеров противника. В ночь на 19 сентября на плацдарм прибыло подкрепление, и истребительный отряд был отведен на левый берег реки Воронеж²⁷.

В заключение следует отметить, что практически на протяжении всей Великой Отечественной войны действенным инструментом, с помощью которого местные органы власти обла-

стей Центрального Черноземья совместно с соответствующими структурами Красной Армии и НКВД – НКГБ обеспечивали безопасность советского тыла, являлись истребительные батальоны. При этом истребительные батальоны выполняли разнообразные функции, в том числе и по обороне областных центров Центрального Черноземья, проявив отвагу и мужество совместно с бойцами Красной Армии.

¹ Добров П.В. Народное ополчение в годы Отечественной войны в 2-х т. Т. 1. Донецк, 1994. С. 21.

² Яценко К.В. Организация добровольческих военизированных формирований в годы Великой Отечественной войны. (По материалам областей Центрального Черноземья). М., 2003. С. 31.

³ Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Документы и материалы. М., 1975. С. 542-543.

⁴ Данилов В.Н. Чрезвычайные органы власти регионов России в годы Великой Отечественной войны. Саратов, 1996. С. 464-465.

⁵ Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2609. Л. 59.

⁶ Там же. Л. 60-61.

⁷ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 113. Л. 1.

⁸ Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 3629. Л. 41-42.

⁹ Яценко К.В. Указ. соч. С. 35.

¹⁰ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2773. Л. 1.

¹¹ Гришков И.Г. Курская область в годы Великой Отечественной войны. Курск, 1998. С. 22.

¹² В ту суровую осень... (Оборонительные бои на Курской земле осенью 1941г.). Курский край. Научно-исторический журнал. № 5(9). Курск, 2001. С. 13-14.

¹³ Манжосов А.Н. Органы внутренних дел Курской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // На страже порядка. Из истории органов внутренних дел Курского края. Курск, 2002. С. 118.

¹⁴ Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 8. Л. 50.

¹⁵ Исследовательский центр УВД Курской области (ИЦ УВД КО).

Ф. 38. Оп. 1. Д. 5. Л. 41.

¹⁶ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3633. Л. 71-72.

¹⁷ Там же. Ф. 2819. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.

¹⁸ Яценко К.В. Указ. соч. С. 40.

¹⁹ ГАОПИВО. Ф. 2819. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

²⁰ ГАВО. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 113. Л. 1.

- ²¹ Яценко К.В. Указ. соч. С. 39.
- ²² ИЦ УВД КО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 5. Л. 41.
- ²³ Яценко К.В. Указ. соч. С. 41.
- ²⁴ Казаков М.М. Над картой былых сражений. М., 1965. С. 124.
- ²⁵ Воронеж в годы грозные. Воронеж, 1998. С. 230.
- ²⁶ Яценко К.В. Фронтовой регион: Центральное Черноземье России в системе военно-организаторской деятельности местных властных структур в годы Великой Отечественной войны. Курск, 2006. С. 185.
- ²⁷ ГАВО. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 3. Л. 13; Д. 6. Л. 7-8, 20-21.

Русский стиль и его носители в архитектуре Воронежа середины XIX – середины XX в.

*П.А. Попов,
к. и. н., редактор приложения
«Воронежский телеграф»
к газете «Воронежский курьер»*

В современном российском обществе острыми становятся вопросы не только охраны историко-культурного наследия, но и его изучения, так как в условиях рыночной экономики часто приходится доказывать действительную ценность памятников архитектуры, пребывающих в чьей-то собственности или аренде. «Выживают» те объекты, ценность которых бесспорна и подтверждена архивными документами.

К сожалению, в силу различия профессий историков и искусствоведов историческое направление в изучении памятников нередко не имеет должной взаимосвязи с искусствоведческим направлением. Историческое описание далеко не всегда может быть подкреплено должной искусствоведческой оценкой объекта. Искусствоведы же судят об объекте по его внешним архитектурным признакам без твердой документальной опоры, что может приводить к ошибкам при датировке памятников, при определении авторства в создании зданий и т. д., а значит, получать и неверное культурологическое представление об изучаемом объекте. В данной статье мы старались совместить два этих направления, без чего, думается, невозможно получить правильное представление о таком явлении, как русский стиль в провинциальном городе Воронеже. Между тем словосочетание «русский город Воронеж» часто и удачно используется для акцентирова-

ния исторической значимости города, и изучение воронежского русского стиля давно назрело. Важнейшим шагом в этом направлении стало издание в 2000 г. книги, посвященной памятникам архитектуры и истории Воронежа, а затем и выпуск в 2009 г. ее дополнительного тиража, где сделаны исправления¹. Однако ее явно недостаточно, так как сведения о памятниках русского стиля в этой книге неполны и разрознены, а данные о несохранившихся зданиях отсутствуют.

До конца 1970-х–середины 1980-х гг. в российской искусствоведческой литературе употреблялся термин «псевдорусский стиль» по отношению к постройкам XIX и начала XX в., поскольку в этих веках архитекторы имитировали формы русского зодчества XVI–XVII вв. Затем справедливо утвердилось более общее понятие – русский стиль и его элементы. Во-первых, отброшен пренебрежительный оттенок в терминологии; во-вторых, чем больше отдаляются от нас все прошлые столетия, тем более оправдано употребление термина, обобщающего различные проявления одного и того же яркого феномена.

Уважительное отношение к возрождению русского стиля в XIX в. восходит к исследованиям крупного историка архитектуры Е.И. Кириченко, отказавшейся от полуслова «псевдо». Изучая архитектуру Москвы, она убедительно показала, что за подражанием русскому стилю кроются различные творческие волны в русском зодчестве. Эклектичное архитектурное направление 1870-х–первой половины 1890-х гг. отличалось механическим повторением и соединением элементов декора XVI–XVII вв. ради подчинения их единому и нарядному целому. Такое возрождение и преломление русского стиля имело социальные корни: в целом менее радикальные настроения в обществе, стремление вернуться к приятным национальным традициям и строгой государственности. Затем на рубеже XIX и XX вв., с наступлением эпохи модерна, русский стиль превращается в неорусский – в стилизацию средневековых форм русской архитектуры. Для стилизации характерны отход от точного копирования старых элементов, их трансформация для усиления чувственного восприятия расставленных акцентов. Большая свобода в имитации русского стиля

соответствовала большому раскрепощению общества, его стремлению к отходу от прежних политических догм².

Переходя к воронежскому русскому стилю, остановимся сначала на кирпичных постройках XIX – начала XX в. В их облике можно заметить несомненное влияние московской архитектуры. Собственно, ориентация на местную средневековую архитектуру была затруднена в принципе, так как в Воронеже к тому времени сохранились чрезвычайно малочисленные постройки в формах XVII в. (Успенская церковь, колокольня Акатова Алексеевского монастыря).

Для ответа на взаимосвязанные вопросы: когда зодчество с элементами русского стиля получило распространение в Воронеже, какие формы принял этот стиль в провинциальном губернском городе и кто здесь был его носителями, первостепенное значение имеет обращение к материалам Государственного архива Воронежской области. К сожалению, большинство проектных чертежей, созданных архитекторами, не сохранилось, поэтому часто приходится пользоваться другими архивными источниками, в том числе косвенными. Для исследователя это весьма трудная, но увлекательная работа: разгадывать многочисленные исторические и искусствоведческие загадки, сопоставлять и анализировать документы и творческие почерки различных зодчих.

Прежде всего обратим внимание на подражание средневековой шатровой архитектуре уже в середине XIX в. при перестройке церковных колоколен. Как установил А.Н. Акиншин, прибегая к документам РГИА и статьям дореволюционных краеведов, в 1857-1859 гг. была построена новая колокольня при Спасской церкви, проект которой первоначально выполнен местным архитектором Е.Х. Гиацинтовым, а впоследствии изменен³. В результате колокольня с шатровым завершением стала сочетаться с барочными очертаниями храмовой части, сохранившимися с середины XVIII в. Аналогичная композиция сложилась и в оформлении соседней Ильинской церкви. Вольно или невольно шатровыми колокольнями была подчеркнута историческая значимость той местности, где стояли эти два храма. Именно здесь в конце XVI и в XVII в. возвышалась городская деревянная крепость

с островерхими башнями и таковой же деревянной колокольной главного собора Воронежа.

Впрочем, как раз из-за отсутствия документальных данных нет единого мнения насчет постройки колокольни Ильинского храма. Архимандрит Димитрий (Самбикин), составивший в 1880-х гг. исторические справки обо всех храмах епархии, не отметил постройки этой колокольни в середине XIX в., назвав только дату сооружения храма – 1767 г. и годы его окончательной отделки и освящения – 1770-1771⁴. Краевед Ю.И. Успенский в 1922 г. считал Ильинскую церковь сравнительно хорошо сохранившейся от поздних переделок. Он находил в «совершенно оригинальной и своеобразной» колокольне «неожиданную смесь» барочных форм, в которых выстроена вся церковь в XVIII в., со старорусскими формами⁵. Получается, что влияние средневековой русской архитектуры все еще сказывалось в эпоху барокко, во второй половине XVIII в., – провинциальные архитекторы не отказывались от любимых шатровых форм XVII в. А.Н. Акиншин цитирует Ю.И. Успенского, не высказывая какой-либо другой версии и, следовательно, становясь на его сторону⁶. Иного мнения придерживаются московские культурологи М.Ю. Коробко и Е.Н. Чернявская, датирующие колокольню по стилистическим признакам классицизма первой половиной, а ее шатровое завершение как подражание старорусскому творчеству – второй половиной XIX в. Предполагаемые этапы строительства они отразили на плане⁷. Где же истина?

Не подлежит сомнению, что входные портики, пристроенные и к храмовой части, и к колокольне Ильинской церкви, имеют позднее происхождение в сравнении с 1760-1770-ми гг.: они относятся к периоду классицизма. Однако специалисты Воронежской реставрационной мастерской, обследуя церковь в 1980-х гг., не выявили существенных отличий в кирпичной кладке основной храмовой части, трапезной и колокольни. В пользу того, что сохранившаяся колокольня сооружена в XVIII, а не в XIX в., могут свидетельствовать и общие детали декора (рустованные лопатки на храме и колокольне, выложенные из кирпича), и приземистый вид колокольни, характерный скорее для Средневековья, чем для XIX в., и конструкция шатра: он также выложен из кирпичей и

имеет небольшие слуховые отверстия, скрытые современной кровлей. (В XIX в., когда получила достаточное распространение железная кровля, отпала большая надобность в кирпичной основе. Шатер Спасской церкви был деревянным, покрытым железом. Уцелевшая же колокольня Акатова монастыря, относящаяся к 1670-м гг., имеет, подобно колокольне Ильинской церкви, кирпичное шатровое завершение, рассчитанное на тесовое покрытие.) К тому же такое крупное событие в истории храма, как строительство новой колокольни, обязано было попасть в справочник архимандрита Димитрия, если бы имело место.

В данном случае, за неимением других первоисточников, документальной основой для каких-либо выводов могут служить только планы города. Во-первых, исключим гипотетическую ситуацию, при которой в строительстве кирпичного храма в 1760-е гг. была бы использована гораздо более старая колокольня, так как она существенно отличалась бы своей ранней архитектурой. На плане Воронежа 1750 г. Ильинский храм совершенно отсутствует, ибо его предшественница – деревянная церковь – сгорела во время пожара 1748 г.⁸ На плане 1773 г. уже представлены как единое целое незадолго до этого построенные основная храмовая часть, трапезная и колокольня⁹. Во-вторых, покажем, что кардинальных перемен в составе церковных помещений не было: на последующих планах колокольня изображена на прежнем месте и ее первоначальное основание сохранено в прежних размерах. Таким образом, данные документальных планов не исключают симбиоза барокко и элементов русского стиля в 1760-1770-х гг. Скорее всего, перед нами – не подражание старорусским формам, а сами эти формы, только запоздалые.

Допустим теперь, что какие-либо из элементов русского стиля все-таки были внесены в старую колокольню при внешних реконструктивных работах XIX в. Думается, что в этом случае всю колокольню могли переоформить одновременно (тогда, когда добавили портик). В ранний период эклектики, в середине XIX в., русский стиль уже не противоречил классицизму, безраздельно господствовавшему в предыдущие десятилетия. Некоторые новые храмы почти целиком сооружались в формах русского стиля,

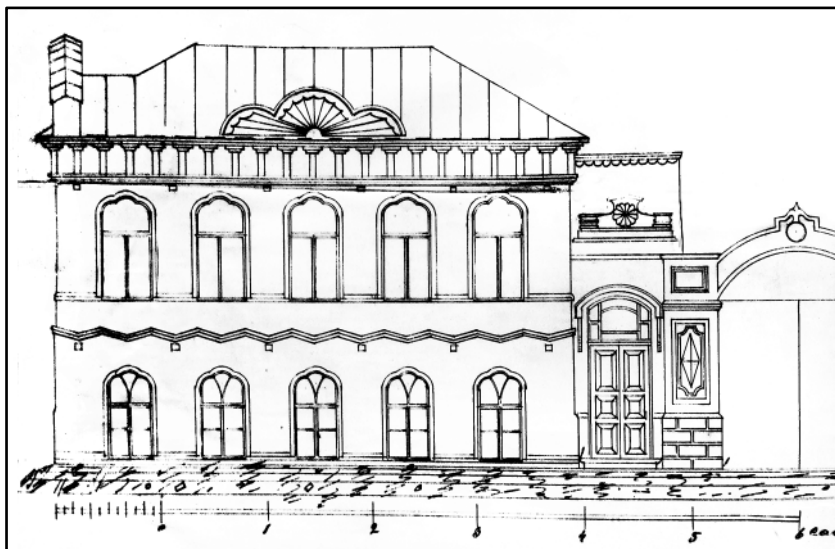
но влияние классицизма по-прежнему не исключалось. Доказательство: Успенская церковь в пригородной слободе Монастырщентке имеет пятикупольную композицию, наличники с килевидными завершениями и другие характерные детали. В то же время угловые лопатки – вполне в духе классицизма. Можно было бы предположить, что перед нами декор последней четверти XIX или даже начала XX в., если бы не зафиксированная в рукописном документе ГАВО – в летописи Успенской церкви – дата: 1848 г. Там же есть указание на то, что переделок впоследствии не проводилось¹⁰. Декор этой церкви относительно примитивен; очевидно, большего не требовалось для простонародья, для сельской местности, каковой прежде являлся район современного Ленинского проспекта. Утраченные верхние ярусы колокольни достроены заново при восстановлении храма в 1990-2000-х гг., а какими они были изначально, мы не знаем. Композиционные и стилевые аналоги Успенской церкви встречаем в различных районах Воронежской области: например, храмы Рождества Богородицы в Богучаре (1862 г.), Александра Невского в с. Лофицкое Богучарского района (1844 г.), Успения Богородицы в с. Русаново Новохоперского района (1864 г.) и др.

Можно утверждать, что местное духовенство, церковные старосты и работавшие их по заказу архитекторы стали первыми проводниками возрожденного русского стиля в XIX в. Старостами в городе избирали знатных купцов, в пригородах – авторитетных зажиточных крестьян, умевших хорошо вести церковное хозяйство и в то же время целиком отдававшихся православной вере. Часто староста жертвовал храму личные деньги. В пригородах практиковали посильные сборы со всего прихода. Удалось установить, что в сборе средств на сооружение Успенской церкви на Монастырщентке преуспел государственный крестьянин И.В. Сеницын, он же был старостой после открытия церкви¹¹. Можно предположить, что в сооружение колокольни Спасской церкви вкладывала средства городская купеческая семья Сеницыных. Ее члены были постоянными прихожанами этого храма, в 1859 г. устраивали прицерковную богадельню. Некоторых представителей рода Сеницыных хоронили при этом храме¹².

Следующий этап внедрения русского стиля в архитектуру Воронежа – то, что долго называли псевдорусским стилем, – начался со второй половины 1870-х гг. Это уже массовое явление, и прежде всего показателем массовости стала гражданская архитектура.

Впервые русский декор распространился в частных купеческих постройках. Судя по проектам, сохранившимся в фонде городской управы, сначала только отдельные элементы русского стиля, такие как трехлопастные оконные перемычки; завершения наличников и аттиков в виде кокошников; полуколонки; рельефные арки, объединяющие окна попарно, включались в эклектичное оформление фасадов: в 1875 г. – двухэтажного жилого дома купца Д.П. Мудрова¹³, в 1877 г. – такой же высоты дома купца В.К. Попова¹⁴. С художественной точки зрения, дом В.К. Попова не производит цельного впечатления, выглядит несколько неуклюжим, к тому же трехлопастные перемычки окон трудноисполнимы во время кирпичной кладки, и неизвестно, удалось ли создать их в

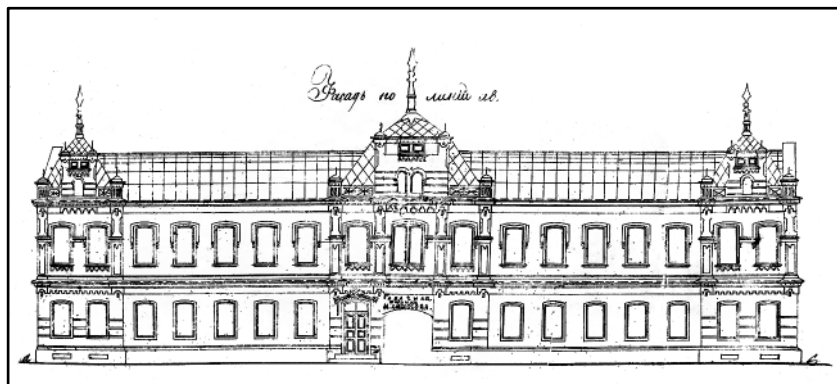
*Дом купца В.К. Попова. Проект 1877 г.
(ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1031. Л. 18 об.)*

реальности. Но несомненный исторический интерес представляет та смелость, с которой неизвестный автор старался сотворить фасад, отвечавший новым купеческим понятиям о красоте. К сожалению, в XX в. этот дом на ул. Станкевича, 7, уже пребывал без основного декора, окна имели прямоугольные завершения, а в 1999 г. дом и вовсе был снесен. От дома Д.П. Мудрова сохранился только фрагмент правой части фасада, включенный в соседнее здание по ул. Энгельса, 60, и украшения в русском стиле на таком «обломке» дома не просматриваются.

Впечатляет проект перестройки табачной фабрики купца М.М. Аммосова, утвержденный в 1879 г. Широкое симметричное двухэтажное здание было наделено тремя креповками, завершенными аттиками и шатрами, и в этих завершениях интересно сочетались мотивы и древнерусской, и западной готической архитектуры¹⁵. Здание, находившееся вблизи пересечения нынешних улиц Кирова и Куцыгина, не сохранилось, на его месте – сквер. Автор проекта неизвестен, в архиве подшита только копия чертежа без подписи архитектора. Эта тайна тем значительнее, что почерк того же архитектора угадывается и в общей композиции, и в конкретных подобных художественных приемах, воплощенных на фасаде крупного сохранившегося памятника архитектуры

*Табачная фабрика купца М.М. Аммосова. Проект 1879 г.
(ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1123. Л. 97.)*

– трехэтажной гостиницы «Центральная» купца Д.Г. Самофалова (Большая Дворянская ул., теперь пр. Революции, 44). Проекта гостиницы в архиве нет, но дата ее строительства устанавливается документально очень точно: 1878-1880 гг.¹⁶ Складывается впечатление, что в этом здании тоже задумали, но на практике не достроили шатры, и за вытянутыми вверх аттиками устроили лишь заурядные чердачные надстройки. При послевоенном же восстановлении крыши даже эти надстройки ликвидированы, и теперь аттики выглядят как высокие средневековые башенки, а бывшие слуховые окна – как бойницы. Дмитрий Григорьевич Самофалов (1846 – после 1918) был богатейшим предпринимателем, ростовщиком и владельцем промышленных предприятий, ярко выраженным приверженцем консервативной «партии» в местном самоуправлении. Он состоял гласным думы с 1879 г., городским головой в 1887-1891 гг.¹⁷ Его коммерческий взлет в конце 1870-х гг. и, как следствие, вхождение в верхушку городского общества как нельзя лучше подчеркивались устремленной вверх архитектурой гостиницы. А узорчатая кирпичная кладка и цветные керамические вставки отвечали значимости, парадности отдельной персоны и одновременно громкой декларации семьей Самофаловых своих исконно русских промышленно-торговых занятий (лесоторговля, производство колоколов и др.), которые и позволили этим купцам перейти в высокое сословие почетных граждан – своеобразное «новое боярство». Интересно, однако, что громадные, по меркам прежнего провинциального города, размеры гостиницы, ее несомасштабность окружающей застройки и в то же время обширные участки первого этажа, лишённые декора и предназначенные для размещения магазинов и их рекламы, постоянно могли напоминать горожанам и о напористом характере Д.Г. Самофалова, и об ограниченности его взглядов. Он постоянно выступал в думе против ряда прогрессивных социальных мероприятий, а в жизни неукоснительно следовал жестоким законам капитала вразрез с добрыми человеческими отношениями. Все это постоянно отталкивало горожан, особенно интеллигенцию, от купца-миллионера. Уже в первые годы функционирования «Центральной» пресса осмелилась выступить против поведения владельца и содержателя этой

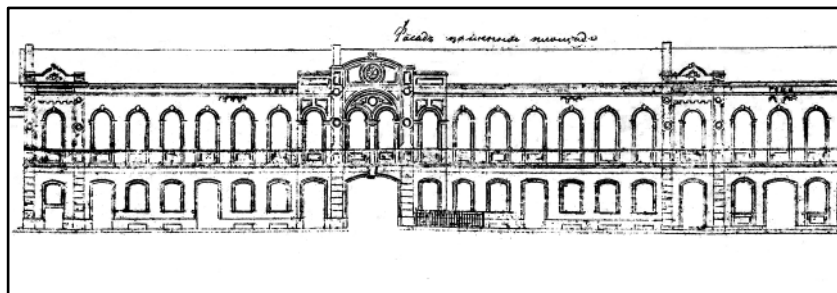
гостиницы, ставшего членом городской управы и использовавшего свое служебное положение при устранении конкурента – содержателя меблированных комнат¹⁸.

Кто же мог быть автором гостиницы Самофалова и фабрики Аммосова? Наиболее близки по стилистическому решению – часто тяготеют к подобным средневековым мотивам, имеют эффектное вертикальное членение и крупный декор венчающих фризоз – значительные здания, созданные в Воронеже и Богучаре в 1870-1880-е гг. архитектором Воронежской губернской земской управы Виктором Егоровичем Переверзевым (1830-1884)¹⁹. Таким образом, имеющиеся архивные материалы позволяют предположить именно его авторство.

К 1879 г. относится и проект оформления протяженного двухэтажного здания купчихи К.И. Васильевой на базарной Щепной площади. Проект с отдельными приемами русского стиля был осуществлен к 1881 г. Автор проекта на копиях чертежей, как и во многих других случаях, не обозначен²⁰. В здании были и жилые, и торговые помещения, ныне на его месте – пятиэтажный дом при пересечении Среднемосковской и Пушкинской улиц.

В том же квартале, тоже на бывшей Щепной площади, доныне сохранился яркий памятник архитектуры, уже вполне состоявшееся произведение с доминированием русского стиля – трехэтажная коммерческая гостиница (теперь Среднемосковская, 10). Она принадлежала купцу Михаилу Антоновичу Воищеву (1833-1903).

*Здание купчихи К.И. Васильевой. Проект 1879 г. (фрагмент).
(ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1123. Л. 140.)*

Ослепительно нарядное и отвечавшее национальным традициям оформление гостиницы зримо указывало на возвышение в обществе этого купца. Он сумел разбогатеть на торговле непрестижным, но считавшимся в народе жизненно важным «черным» товаром (соль, деготь, керосин и др.), а состоятельность предпринимателя привела к тому, что его избирали гласным в городскую Думу с 1879 г.²¹ Здесь мы сталкиваемся с любопытной загадкой. Авторство в проектировании гостиницы приписывается архитектору В.И. Гайну (1876-1943) на основании воспоминаний его учеников и племянницы²². Однако эта версия опровергается с помощью архивных документов. В.И. Гайн занимался проектированием в начале XX в., после 1901 г. Но в период 1900 г. – начала 1920-х гг. оценочная стоимость домовладения Воищева (и последующих собственников) не повышалась²³, что исключает новые строительные

Бывшая гостиница купца М.А. Воищева. Фото 1975 г.

работы. А на открытке, выпущенной в самом конце XIX в. издательством Агафонова, здание уже запечатлено перестроенным в русском стиле²⁴ (такой же облик оно сохраняло и в начале XX в.). В ГАВО сохранилось несколько проектных чертежей XIX в., касающихся этой усадьбы: первоначально дом был одноэтажным, в 1873 г. получил второй этаж, в 1879 г. – одну из пристроек. Как назло, нет наиболее важного для нас чертежа, который показывал, когда основной дом был надстроен третьим этажом и получил новое цельное оформление всего главного фасада. Косвенные источники все же позволяют полагать, что это случилось в начале 1880-х гг. Во-первых, в 1881 г. городская управа существенно переоценила (одновременно с усадьбой К.И. Васильевой) домовладение М.А. Воищева: с 6 до 14 тысяч рублей; во-вторых, в 1882 г. купчиха А.В. Андропова (сестра поэта А.В. Кольцова) жаловалась в городскую управу на завышенную, как ей казалось, переоценку ее усадьбы, указывая, что дома Воищева и Васильевых «совершенно новые», но оценены ниже²⁵. В-третьих, фасад Воищева имеет общие значимые детали с фасадом Васильевой. Если в доме Васильевой центральная часть наделена окнами, объединенными в декоративные арки (прием, заимствованный как раз из русской архитектуры и редко применявшийся в Воронеже в XIX в.), то в доме Воищева такие же окна и арки на втором этаже навязчиво повторяются, образуя самую запоминающуюся декоративную цепь. Напрашивается предположение, что и тот, и другой фасад были созданы почти одновременно и по проекту одного автора²⁶. Наконец, важно указать, что фасад гостиницы Воищева – это вовсе не модернизация русского стиля, характерная для начала XX в., а удачное механическое повторение декора, как раз типичное для более ранних построек второй половины XIX в. В гостинице Воищева не удалось значительно переделать самый старый первый этаж, и он наиболее эклектичен, совмещает элементы разных стилей. Зато верхние этажи навевают русский дух в превосходной степени. На третьем этаже главные окна имеют завершения наличников в виде кокошников, а венчается здание броскими шатрами и центральным аттиком в виде огромного кокошника.

Следует заключить, что гостиница Воищева – первое в городе

крупное воплощение русского стиля. Прослеживается почерк мастера, хорошего специалиста. В.И. Гайну в то время было лишь около 5 лет. Можно лишь предполагать, что автором был кто-либо из крупных воронежских архитекторов, таких как уже упоминавшийся В.Е. Переверзев или А.М. Баранов, многократно упоминаемый далее. Переверзев, как недавно удалось установить, в 1879 г. спроектировал Александровское училище в уездном городе Богучаре, оформленное элементами русского стиля и завершенное к 1882 г.²⁷ Еще более весомые аргументы имеются в пользу А.М. Баранова, о чем мы скажем позже. Другим крупным местным зодчим, обращавшимся к средневековым формам, являлся С.Л. Мысловский, но он приступил к работе в Воронеже только с 1881 г., будучи начинающим архитектором, и тут же уехал на годовую заграничную стажировку. Нельзя также упустить тот факт, что значительную должность – городского архитектора – занимал в 1879-1883 гг. А.П. Багалдин-Таишев. Однако целый ряд документов городской управы показывает, что этот автор, помимо курирования сложных мостовых работ и утверждения чужих проектов, сам занимался проектированием многочисленных, но несложных, в основном одноэтажных и деревянных построек, не требовавших художественного мастерства.

В 1883 г. по заказу «Воронежского попечительного о бедных комитета» выстроен женский приют со швейной мастерской (ныне ул. К. Стрелюка, 11/13). Проектных чертежей не сохранилось, однако в газете «Воронежский телеграф» названо имя автора – местного зодчего А.М. Баранова²⁸. Александр Михайлович Баранов (1843-1911) окончил Московское дворцовое архитектурное училище, работал в Воронеже с 1871 г.²⁹ В оформлении приюта Баранову превосходно удалось соединить сложных и схожих элементов национальной и западной средневековой архитектуры, которые фантастически сочетаются между собой в едином архитектурном замысле. Украшения парадного уличного входа (нижние колонки, кокошник в завершении аттика и др.) заимствованы скорее из культовой старорусской архитектуры, тогда как боковой фасад с его ступенчатым и затейливо орнаментированным аттиком словно переносит нас в дворик какого-нибудь западноевропейского

города. Как видим, синтез близких по форме русских и западных элементов декора в то время был своеобразной модой в Воронеже. В качестве еще одного примера такого симбиоза можно указать длинный фасад магазина, выстроенного купчихой Е.А. Клочковой на привокзальной площади. Проект, выполненный С.Л. Мысловским, был утвержден в 1883 г.³⁰

Через несколько лет Воронеж обрел наиболее значительные сооружения, целиком наделенные национальными элементами декора. Центральным и наиболее броским стало здание Городского зимнего театра, донныне стоящее на углу проспекта Революции (№ 55) и улицы К. Маркса, но только видоизмененное, лишенное русского декора в советское время. И опять зададимся вопросом: чьим интересам отвечало старорусское оформление театра?

Это было старое театральное здание, находившееся в частном владении Г.М. Веселовского – известного воронежского краеведа и журналиста, богатого домовладельца, который на газетных страницах поддерживал рачительное ведение дел местным купечеством. В 1884 г. его здание было выставлено на публичные торги и приобретено городским самоуправлением. Городской голова П.К. Капканщикова стоял тогда во главе консервативной думской партии купечества, превозносившей экономное ведение хозяйства. Но он же являлся большим любителем театрального дела и сделал все возможное для изыскания средств на реконструкцию театра: купец счел, что для этой пользы надо сделать исключение и решиться на большие займы самоуправления. Реконструкция была проведена в чрезвычайно короткие сроки – за один строительный сезон 1886 г.³¹ По просьбе Г.М. Веселовского проект выполнил московский архитектор М.Н. Чичагов, работавший в русском стиле. Он известен как автор театра Корша, сооруженного в Москве в 1870-х гг., а также театральных зданий в Нижнем Новгороде и Самаре. В 1885-1886 гг. подготовительные мероприятия и непосредственную перестройку воронежского театра курировала комиссия, избранная Воронежской думой. Помимо городского головы в ней работали гласные думы: историк Г.М. Веселовский, купцы С.Л. Кряжов, Р.А. Михайлов, А.П. и Н.А. Клочки и врач Г.А. Майзель³². Все купцы принадлежали к когорте знатных пред-

принимателей и общественных деятелей, которая известна и крепко поставленными характерными воронежскими промыслами (винокуренное, салотопенное дело, оптовая торговля провиантом), и благотворительными поступками. В январе 1886 г. М.Н. Чичагов представил проект в эту комиссию, и она одобрила чертежи³³. В том же месяце комиссия заключила договоры с М.Н. Чичаговым, чтобы он наблюдал за строительными работами, а также с подрядчиком – московским купцом В.А. Александровым, и оба добросовестно выполнили условия³⁴. Внешне прежний классицистический декор, разумеется, был заменен русским. Зодчему наиболее удался главный фасад, обращенный на Старо-Московскую улицу (К. Маркса). Креповки выделены на втором этаже высокими сдвоенными арочными окнами, а над этажом повышены и увенчаны большими островерхими крышами. Найдены удачные соотношения между размерами окон, разновеликих шатров, сложной декорацией стеной кирпичной кладки. В целом же большой колорит здания был достигнут за счет многочисленных разновеликих шатров, разбросанных на повышенных конструкциях и тянувшихся

Городской зимний театр. Открытка начала XX в.

по Большой Дворянской, по длинной части театра³⁵. Облик театра сильно будоражил чувства воронежцев, не привыкших к таким смелостям в зодчестве. Огромные перемены в облике именно театра, а не какого-либо другого общественного здания свидетельствовали о том, что театр издавна служил главным культурным центром для высшего городского общества.

Находки М.Н. Чичагова не во всем были идеальными, создавалось впечатление несколько беспорядочного декорирования протяженного фасада, но ведь архитектор имел здесь немалые трудности, не новое здание строя, а внося переделки в старые непропорциональные стены. Он, несомненно, был ограничен и тенденциями эклектики 1880-х гг. – механически соединять, но не преобразовать декоративные элементы. В любом случае трудно согласиться с пренебрежительным отношением к стилевому решению театра. Петербургский искусствовед Г.К. Лукомский, преклонявшийся перед памятниками классической архитектуры, писал в 1915 г. про новых строителей, что они «создают такой краснокирпичный ужас, как стоящие сотни тысяч рублей корпуса технического училища или как здание театра в якобы русском стиле, могущие, однако, быть нарицательным для показания всего кошмара современного строительства в Воронеже»³⁶. С одной стороны, это оправданная критика упаднических процессов в архитектуре буржуазного города, когда облик зданий часто диктовали законы капитала, а не правила красоты. С другой стороны – недопустимое непринятие всего нового в развитии архитектуры и дилетантизм в истории воронежского строительства: автор приравнивает «ужас» театра 1880-х гг. и училища 1910-х гг., не видя и на их большое стилевое отличие, и на то, что временная разница в их сооружении составляла почти три десятилетия. К удивлению, даже в некоторой современной литературе утверждается, что русский стиль театра не подходил Воронежу. Напротив, такое архитектурное решение было ярчайшим образным напоминанием о том, что два-три столетия назад город представлял собой средневековую крепость с шатровыми башнями и крепость стояла на страже южных границ русского государства, достойно отразив крупный штурм неприятеля в конце 1610-х гг.

(в память об этой победе был заложен Акатов Алексеевский монастырь).

После театра второй по значимости городской постройкой в русском стиле стало общежитие Духовной семинарии на Большой Девиченской улице (теперь ул. Сакко и Ванцетти, 80). Как и в случае с театром, это была не новая постройка, а реконструкция старого здания – бывшего дома Халютиных, приобретенного Духовной семинарией, где в 1888 г. было с молебствием «заложено» общежитие. Архивные документы позволяют точно определить, что основные строительные работы были проведены в 1889 г. тем же подрядчиком из Москвы, что строил театр, – Александровым, и столь же оперативно – за один сезон. В следующем 1890 г. в здании устраивался водопровод, велись отделочные работы и т.д.³⁷ Проекта в архиве нет, однако авторство удалось установить по опубликованным в газете «Дон» сведениям о гласных городской

Бывшее общежитие Духовной семинарии. Современное фото

думы. Одним из переизбранных гласных являлся знакомый нам А.М. Баранов, в то время уже занимавший должность городского архитектора Воронежа. «Под его руководством и надзором возведены лучшие постройки города (отделение государственного банка, семинарское общежитие, дом Самофалова рядом с Центральной гостиницей и др.», – сообщал «Дон»³⁸.

Добавим: Баранов был самым плодовитым воронежским зодчим конца XIX – начала XX в. Многочисленные частные и общественные здания он проектировал в различных стилях и в различном эклектичном сочетании этих стилей, а также, что немаловажно, в гармоничном сочетании новых построек со старыми, рядом расположенными. Но самым любимым стилем Баранова начиная с 1880-х гг. стал русский стиль – зодчий использовал его в каждом удобном случае, удовлетворявшем требования заказчика.

Здание семинарского общежития сохранило симметрию, характерную для классицизма, но на его главный фасад обильно наложены элементы старорусского декора, в том числе трехцентровые кокошники, повторенные впоследствии в обработке других воронежских зданий. Центральный вход акцентирован арочными проемами и широким порталом. В Великую Отечественную войну утрачены шатры, венчавшие здание: высокий двухъярусный над центральным ризалитом и два симметричных более низких – над раскреповками фасада. Эти крыши видны на открытках конца XIX – начала XX в.³⁹, а их места можно определить по уцелевшим аттикам – строеным полукруглым кокошникам. Если бы не знать о дате перестройки здания, можно было полагать, что многие его черты повторили элементы таких крупнейших московских сооружений в русском стиле, как городская дума, впоследствии Музей В.И. Ленина (1890-1892 гг., арх. Д.Н. Чичагов), и Верхние торговые ряды, нынешний ГУМ (1889-1893 гг., арх. А.Н. Померанцев). Ведь архитектурные стили часто «запаздывали» в провинции в сравнении со столичными городами. Но мы видим, что в данном случае воронежская архитектура развивалась одновременно со столичной, а не следовала за самыми знаменитыми российскими образцами. И произведение А.М. Баранова достойно столичных образцов.

Одновременно с общежитием Духовной семинарии строил-

ся дом на главной улице города, принадлежавший крестьянке А.К. Земсковой (ныне пр. Революции, 7). Его проект был утвержден в 1888 г. Сохранился только письменный документ, включающий постановление управы и приписку, что проект был подан по доверенности домовладелицы ее сыном М.Е. Земсковым. Проекта нет⁴⁰. В литературе А.Н. Акиньшиным авторство приписывалось сначала В.И. Гайну, жившему в этом доме. Строительство здания датировалось 1901 г., то есть, как и в случае с гостиницей Воищева, началом XX в.⁴¹ Впоследствии ошибка исправлена: на самом деле здание построено по проекту тестя В.И. Гайна, сына домовладелицы – подрядчика М.Е. Земскова, обучившегося в Московском училище живописи, ваяния и зодчества⁴². Необходимо добавить, что перед нами опять-таки не стилизация, присущая эпохе модерна начала XX в., а стилизаторство, свойственное эклектике. Дом хорошо украшен фигурными крышами, подобными старорусским, в чем чувствуется и влияние архитектуры Городского зимнего театра. Сегодня эти крыши уникальны для Воронежа, несмотря на то что они видоизменены, упрощены после Великой Отечественной войны (по бокам наложена удлиненная кровля вместо острых шатров). Обработка стен производит впечатление менее целостного, более хаотичного нагромождения сложного русского декора в сравнении с гостиницей Воищева или общежитием Духовной семинарии. Все-таки автор здания, выходец из непрестижного социального условия, мощно заявил с помощью архитектуры о том, что претендует на гораздо более высокое общественное признание.

Хорошим барометром любых новых веяний в архитектуре всегда становилась церковная архитектура. Русский стиль проникал в нее особенно быстро и подолгу в ней задерживался. В конце XIX в. элементы русского стиля с удовольствием добавляли в старые, сложившиеся храмовые и монастырские ансамбли, даже в такой крупный классицистический храм, как Алексеевско-Воскресенская церковь Акатова Алексеевского монастыря. Еще в 1990 г. нам повезло выявить в ГАВО первоисточниковые рукописные материалы, сообщающие уникальные подробности о сооружении этой церкви. В них названы и благотворительница – вдова купца А.В. Аникеева, на чьи средства строился огромный храм (в доре-

волюционной литературе она ошибочно фигурирует как Акимова), и архитектор И.И. Волков, и подрядчик купец Н.А. Богданов, и нанятые им каменщики. В пространной апелляции Аникеева жаловалась, что «помянутый купец Богданов засвидетельствованным и записанным в Воронеже у маклерских дел под № 204 м 1804 го года марта 14 го числа обязательством, точно обязался того года февраля с 1 го числа стараться соорудить в Алексеевском Акатовском монастыре по данному мне плану каменного здания церковь, на таком, между прочим, положении, чтоб все принадлежащие материалы без изъятия сходными ценами покупать и нанимать разных людей от начатия и до окончания в совершении той церкви на мои деньги; обязан же он, Богданов, во всех частях строения той церкви в прочности и исправности наблюдать и присмотр за рабочими людьми иметь неусыпной. И соорудить в окончание совершенное каменным зданием и протчими к ней принадлежностями, кроме иконостаса, не далее как в три года, за каковые его труды и старание получать ему от меня в каждой год платы по пятисот рублей». Однако в дальнейшем началось судебное разбирательство, ибо «в 1805 м году случился из карниза церкви падеж, за коим и все производство строения церкви было остановлено... то я выдачею ему, Богданову, положенной по условию платы приостановилась, а что такое падение последовало единственно от его, Богданова, недосмотрительности от того, что не по тому расположению, как в плане показано и от губернского архитектора Волкова приказано». Подрядчик исправлял повреждения, частично затрачивая собственные средства. В убытке оказались «кладчики» – однодворцы Тибенин и Григорьев. Аникеева возмущалась еще тем, что рабочим было приказано работать «в торжественный день», когда и случился обвал⁴³.

Весь храм был завершен полностью только в 1819 г. Его облик весьма характерен для позднего классицизма. Очень похожий проект (только не двухэтажной церкви, как в Воронеже, а одноэтажной) включен в качестве образцового, рекомендованного для всей России, проекта в альбом, изданный в Петербурге в 1824 г.⁴⁴ Если бы по документам мы не знали точную дату строительства церкви в Акатовом монастыре, можно было подумать, что воронежский архитектор пользовался альбомом 1824 г.

По рисунку художника С.П. Павлова 1859 г., вклеенному в редкое издание того же года⁴⁵, видно, что в это время завершение церкви еще сохраняло декор чисто классической архитектуры. Однако мы обнаруживаем внесенные сюда переделки на ранних воронежских открытках с видами города, заснятыми в конце 1890-х – начале 1900-х гг.⁴⁶ Обрамление арочных окон двух восьмериков приобрело килевидные завершения, а над большим восьмериком, вокруг купола появился сплошной пояс из кокошников. Подметим, что переделки были внесены очень искусно, не нарушив прежнюю гармонию церкви и даже усилив восприятие ее старых форм. Не располагая на этот счет документами, логично все же предположить, что автором реконструктивных работ был А.М. Баранов (живший, кстати, на одной из соседних улиц), не однажды мастерски вносивший элементы русского стиля и особенно любимые им кокошники в сложившиеся городские ансамбли. В литературе такое переоформление Алексеевско-Воскресенского храма не отражено. Первоисточниками в данном случае выступают только графические и фотографические изображения монастыря, и если бы не они, то можно было бы заподозрить, что добавление элементов русского стиля произошло не в конце XIX в., а во время капитального ремонта церкви 1844 г. Современные авторы напрасно полагают, что именно в 1844 г. появился «эkleктичный декор»⁴⁷, хотя на более позднем рисунке Павлова его еще нет. При восстановлении этой церкви в 1989-1990 гг. по настоянию архитекторов В.А. Борзунова и А.И. Красновида – по законам реставрации – ее приблизили к первоначальному виду, убрали старорусские элементы, которые в данном случае были вторичны и менее ценны в сравнении с исконным видом памятника.

В период ширившегося с середины 1880-х гг. увлечения русской архитектурой Воронеж обрел единственное крупное, но небывалое по размерам и величавости новое храмовое сооружение – Владимирский собор на Новоконной площади. Его задумали в 1888 г.: в честь 900-летия крещения Руси, в память святого равноапостольного князя Владимира, который ввел на Руси христианство в 988 г. Проект разработал губернский архитектор Александр Антонович Кюи (1824-1909), учителем которого в Акаде-

мии художеств был К.А. Тон, известный русский зодчий⁴⁸. Тон прославился как создатель знаменитого храма Христа Спасителя в Москве и подобных меньших храмов в провинциальных городах, в том числе Вознесенского собора в Ельце и монастырского Владимирского собора в воронежском уездном городе Задонске⁴⁹.

В основу архитектуры тоновских храмов была положена та монументальная композиция ранних русских культовых построек, что была перенята Русью из византийской культуры вместе с христианством. Считалось, что Тон выбирал и сочетал лучшие формы зодчества византийской и средневековой русской архитектуры. В Воронеже справедливо полагали, что именно такая композиция как нельзя лучше подходила к чествованию круглого юбилея крещения Руси и одновременно отвечала национальному вкусу, поощрявшемуся на самом высоком государственном уровне при императоре Александре III. Проект, созданный Кюи в 1889 г. и измененный в ходе строительства, во многом был подобен наработкам Тона как по общей пятикупольной структуре собора, так и по значимым деталям (например, ряд окон на центральном барабане представлял собой арки с килевидными завершениями, опирающимися на колонны). Однако оформление воронежского храма отличалось от московского или задонского гораздо более обильным русским декором, заполнявшим поверхности стен и барабанов. В этом видится не столько желание Воронежа и местных архитекторов «переплюнуть» лучшие, как тогда считалось, образцы новой русской храмовой архитектуры, сколько дань более современной архитектуре. В отличие от храма Христа Спасителя, спроектированного в 1830-е гг., или собора в Задонске, заложенного в 1840-е гг., храм Св. Владимира в Воронеже отвечал принятым в конце XIX в. понятиям максимальной нарядности – в ущерб стройной лаконичности, которой отличались первые русские храмы.

Реальное же строительство Владимирского собора, в свою очередь, запоздало, еще более отдалив модную тоновскую архитектуру от того, кому она была предназначена. И все же благодаря именно русскому стилю произведение зодчих оказалось созвучным и новому XX веку.

Городские власти долго решали вопросы выбора места для гигантского собора (лучшие места в городе были заняты) и переноса строений, мешавших стройке. Когда в 1896 г. собор был заложен, на площадке обнаружили опасные полузасыпанные колодцы, и пришлось размещать храм не с отступом от Кольцовской ул., а напротив, с небольшим выступом на нее, изменять отводы земли, что отражено на архивных планах⁵⁰. В 1894 г. епископ Воронежский и Задонский Анастасий образовал «Особый комитет по сооружению храма во имя Св. князя Владимира», куда вошли протоиерей кафедрального Троицкого собора Иоанн Адамов (председатель комитета), протоиерей Покровского Девичьего монастыря Петр Палицын, настоятель домово́й церкви Дворянского собрания Иоанн Иванов, священник кафедрального собора Андрей Скрябин, городской голова действительный статский советник И.В. Титов, видный деятель городского самоуправления купец Н.А. Клочков, староста кафедрального собора купец Н.В. Иншаков, а также городской архитектор А.М. Баранов, большой приверженец русского стиля, который взвалил на себя тяжелейшую и почетную ношу – непосредственное руководство строительством⁵¹. Средства на стройку собирались постепенно, за счет добровольных пожертвований. К апрелю 1900 г., как проинформировал «производитель работ» А.М. Баранов, была завершена кладка основных двух ярусов стен и сводов на собранные 181 457 рублей 81 копейку, но средства оказались на исходе. Чтобы не дать дождям и снегам испортить уже созданные конструкции и продолжить дело, которое, «без сомнения, близко и дорого сердцу каждого обывателя Воронежа», епископ Анастасий призвал население к новым жертвованиям⁵². Их накапливали не без труда, так как горожане с начала XX в. жаловались на вздорожание жизни, тем не менее общие сборы перевалили за 200 000 рублей. Тысячи складывались и из крупных взносов отдельных купеческих семей, и из многочисленных рублей, которые горожане самых различных сословий вносили «всем миром» во время «кружечных сборов». Храм был вчерне отстроен к 1909 г.⁵³

В архивном деле подшит особенный раритет – ранее ни разу не публиковавшаяся фотография первоначального проекта храма⁵⁴.

*Собор Св. Владимира. Проект конца 1880-х гг.
(ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1301. Л. 97а.)*

Сопоставляя ее с открытками 1910-х гг., изображающими реально построенный собор⁵⁵, можно обнаружить существенные отличия. Собор приобрел гораздо более величественный вид в сравнении с проектом, и в этом усматривается несомненное влияние А.М. Баранова, его успех, его заслуга. Можно утверждать, что в процессе строительства формы храма больше отдалились от исконных образов ранней Руси, сильнее приблизились к современному собирательному образу архитектуры, созданному Тоном, и превзошли Тона по степени декоративности, чем, собственно, и различалась русская архитектура середины и конца XIX в. Созидатели храма отказались от сложной кровли поверх арок барабанов, но увеличили барабаны в высоту и наделили арки килевидными завершениями, а поверхности барабанов – дополнительным сложным декором. Нельзя не обратить особое внимание и на то, что исполинские симметричные завершения стен в виде кокошников словно вступили в спор с многообразным мелким декором. Это было нарочитое преувеличение тех наверший стен, которые у Тона подражали древним закомарам. В этом споре видится и определенный вызов архитектуре 1880-х гг., уже начавшей устаревать в 1900-е гг., и образное провозглашение нового возгорания православной веры, и ознаменование начала нового направления в архитектуре – неорусского стиля. На фотографии проекта хорошо виден высокий щипец (двускатный верх стены) над главным входом в храм, в итоге превращенный в кокошник, более гармонирующий с общей композицией. Боковые части здания в этой проекции просматриваются хуже. Не вполне ясно, насколько изменил А.М. Баранов и здешние «закомары» тоже. Скорее всего, они уже изначально были подобием кокошников, да и большой щипец словно отрывается от других округлых форм храма, так что уже в XIX в. воронежское зодчество прозорливо опередило свое время. Увы, оказалось, что «пламя» кокошников-«закомар» символизировало и скорое страшное зарево над русским православием.

Торжество открытия собора Св. Владимира состоялось лишь в 1918 г. До конца 1920-х гг. горисполком, в работе которого участвовали коренные воронежцы, довольно лояльно относился к

Собор Св. Владимира. Открытка начала XX в.

действовавшему храму. Но со сменой областных властей пришло время диктата безжалостных ниспровергателей святынь. В 1931 г. секретариат исполкома ЦЧО, который тогда возглавлял Е.И. Рябинин, предложил горисполкому снести этот собор, к тому времени уже закрытый. Справедливости ради надо заметить, что мотивировка сноса была очень серьезной: ряд сквозных трещин в стенах во всю высоту церкви и осадка всего здания, подтвержденная актом технической комиссии⁵⁶. Даже если и было в чем-то преувеличение, факт аварийности, по нашему мнению, не надуман. Во-первых, документально зафиксировано, что строительство грузного здания велось с перерывами, неравномерно, на разнородных участках земли. Во-вторых, другие закрытые церкви в 1930-х гг. все-таки не взрывали.

Вопреки частым утверждениям в современной литературе, взрыв Владимирского собора был осуществлен не в том же 1931 г., а немного позже. Вероятно, столь трагическое событие произошло в 1933 г., когда в газете «Коммуна» объявили о решении городских властей устроить сквер на месте взорванного собора и назвать сквер «площадью имени 15-летия Комсомола»⁵⁷. В любом случае, власти не пытались спасти треснувший храм и сполна довольствовались его уничтожением. Так были попораны и большие православные почины, и немалые средства многих горожан, и колоссальный труд строителей храма – по существу, помыслы и дела всего города, ставшего создателем воистину царственного русского творения... И поныне здесь сквер в границах улиц Кольцовской, 9 Января, Свободы; в нем сейчас строится новая, но небольшая церковь. А другой храм, достойный статуса главного собора столицы Черноземья, в наши дни вновь приходится возводить с немалыми трудностями.

Завершая исследование периода эклектичного применения русского стиля в XIX в., механического подражания средневековым элементам, сделаем предварительный вывод о носителях этого стиля. Заказчиками зданий были три основные социальные группы. Во-первых, традиционное купечество и сходная с ним зажиточная предпринимательская прослойка, в том числе выходцы из низших слоев населения, – всех их объединяло желание

подчеркнуть свое возвышение в обществе, свой коммерческий успех, а также приверженность национальным традициям и, как правило, достаточно консервативным общественным взглядам. Во-вторых, это представители Воронежской епархии, разумеется, проповедовавшие традиционный уклад жизни. В-третьих, городское самоуправление Воронежа, в котором в это время было сильно влияние истинно русского купечества, то есть первой социальной группы. Все эти группы объединяло стремление к возможно большей нарядности в архитектуре, причем нарядность стала синонимом богатства даже в буквальном смысле: сложная отделка фасадов подразумевала наличие больших средств у заказчика. Особый случай – появление Владимирского собора, сооруженного при поддержке и материальном участии многих слоев горожан, а не отдельных жертвователей.

Следующим этапом в истории русского стиля стала его модернизация.

(Окончание исследования планируется поместить в будущем выпуске «Воронежского вестника архивиста»).

¹ Историко-культурное наследие Воронежа. Воронеж, 2009. 576 с.

² См.: Кириченко Е.И. Москва на рубеже столетий. М., 1977. С. 47, 56-61, 82-84, 88-95.

³ Акиншин А.Н. Храмы Воронежа. 2-е изд., испр. и доп. Воронеж, 2003. С. 55; Историко-культурное наследие... С. 145.

⁴ [Самбикин Д.И.] Указатель храмовых празднеств в Воронежской епархии. Воронеж, [1884-1885]. Вып. 3. С. 286-287. Это редкое издание хранится в библиотеке ГАВО.

⁵ Успенский Ю.И. Старый Воронеж. Воронеж, 1922. С. 44-46.

⁶ Акиншин А.Н. Указ. соч. С. 34-35.

⁷ Коробко М.Ю., Чернявская Е.Н. Улица Севастьяновский съезд, дом 26 // Историко-культурное наследие... С. 118.

⁸ РГВИА. Ф. 349. Оп. 9. Д. 2932.

⁹ РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Воронеж. губ. Д. 4.

¹⁰ ГАВО. Ф. И-207. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

¹¹ Там же. Л. 1, 1 об.

¹² Там же. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 117. Л. 17; Ф. И-29. Оп. 139. Д. 109. Л. 49-54; Попов Т.Д. Спасская церковь // Воронежская старина. Воронеж, 1905. Вып. 5. Прил. С. 73.

¹³ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 836.

- ¹⁴ Там же. Д. 1031. Л. 18-19.
- ¹⁵ Там же. Д. 1123. Л. 96-97, 125. Ранее фабрика была одноэтажной, см. проект 1872 г.: Там же. Д. 119.
- ¹⁶ О постройке здания см.: Там же. Д. 1138. Л. 67.
- ¹⁷ Там же. Д. 1502. Л. 49; Краткие сведения о гласных думы, избранных на следующее четырехлетие // Дон. 1891. 31 марта.
- ¹⁸ Закрытие меблированных комнат // Воронежский телеграф. 1883. 9 ноября.
- ¹⁹ См.: Попов П.А. Историко-архитектурный комплекс в Богучаре // Воронежский вестник архивиста. Воронеж, 2008. Вып. 6. С. 143-152.
- ²⁰ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1123. Л. 64, 139-140; Д. 1173. Л. 110 об.
- ²¹ Там же. Д. 1303. Л. 141; Д. 1502. Л. 40; Местная хроника, слухи и заметки // Дон. 1883. 22 марта.
- ²² Акиньшин А.Н., Ласунский О.Г., Чернявская Е.Н. Проспект Революции, дом 7 // Историко-культурное наследие... С. 302.
- ²³ См.: ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 1080. Л. 132. С. 1; Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 431. Л. 19 об.
- ²⁴ См.: Там же. Фотокаталог. № 0-11102.
- ²⁵ Там же. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1173. Л. 110 об.; Д. 1193. Л. 129.
- ²⁶ Очевидно, тот же автор спроектировал в 1879 г. и пристройку к дому Воишева. В ней тоже повторяются детали дома Васильевой, но не характеризующие русский стиль. См.: Там же. Д. 1123. Л. 7-8.
- ²⁷ См.: Попов П.А. Историко-архитектурный комплекс... С. 145-146, 150.
- ²⁸ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1239. Л. 1-2; Местные известия // Воронежский телеграф. 1883. 23 января; Швейная мастерская // Там же. 1884. 23 марта.
- ²⁹ Историко-культурное наследие... С. 173.
- ³⁰ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1238. Л. 76-77.
- ³¹ Там же. Д. 917; Д. 1138. Л. 121-122, 145; Д. 1193. Л. 142; Постановления Воронеж. гор. думы за вторую треть 1885 г. Воронеж, 1885. С. 3-4, 19-20; Постановления... за первую треть 1887 г. Воронеж, 1887. С. 13-17.
- ³² ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1243. Л. 54, 54 об., 113.
- ³³ Там же. Л. 64-79.
- ³⁴ Там же. Л. 8, 94-162.
- ³⁵ См., например, репродукцию открытки начала XX в.: Там же. Фотокаталог. № 0-27705.
- ³⁶ Лукомский Г.К. Воронежская старина. Пг., 1915. С. 39.
- ³⁷ См., например: ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1306. Л. 178; Д. 1315. Л. 96; Д. 1328. Л. 98; Д. 1351. Л. 42-43.
- ³⁸ Краткие сведения о гласных... // Дон. 1891. 31 марта.
- ³⁹ См., например: ГАВО. Фотокаталог. № 0-27727. В подписи к открытке значится общежитие епархиального училища, также размещавшееся в этом здании.
- ⁴⁰ Там же. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1315. Л. 120.
- ⁴¹ Акиньшин А.Н., Ласунский О.Г. Дом, в котором бывал литовский поэт Юлюс Янонис, жил архитектор В.И. Гайн // Материалы свода памятников истории и культуры РСФСР: Воронежская обл. М., 1984. Ч. 1. С. 74.
- ⁴² Акиньшин А.Н., Ласунский О.Г., Чернявская Е.Н. Указ. соч. С. 301-302.
- ⁴³ ГАВО. Ф. И-167. Оп. 1. Д. 514. Л. 1-2 об.
- ⁴⁴ Собрание планов, фасадов и профилей для строения каменных церквей... по Высочайшему Его Императорского величества повелению... СПб., 1824. № XII.A.

⁴⁵ [Архимандрит Иларийон]. Описание Воронежского Алексеевского Акатова мужского второклассного монастыря. Воронеж, 1859. Вклейка перед с. 1.

⁴⁶ См.: ГАВО. Фотокаталог. № 0-33639, 0-33642.

⁴⁷ Историко-культурное наследие... С. 196.

⁴⁸ Акиншин А.Н. Материалы к биографическому словарю воронежских архитекторов (конец XVII – начало XX вв.) // Из истории воронежского края. Воронеж, 2003. Вып. 11. С. 161-164.

⁴⁹ Литвинова О.А. Великие русские архитекторы. М., 2003. С. 298-321.

⁵⁰ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1301. Л. 2а, 44, 79, 96, 97.

⁵¹ Там же. Л. 77, 77 об.

⁵² От Комитета по сооружению в г. Воронеже храма Св. Владимира // Воронежский телеграф. 1900. 2 апреля.

⁵³ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1301. Л. 112.

⁵⁴ Там же. Л. 97а. Возможно, существовало несколько вариантов проекта, отличавшихся положением входов в храм, его этажностью и т.д., а уцелел чертеж одного варианта, подшитый при решении земельных вопросов в 1906 г.

⁵⁵ См., например: ГАВО. Фотокаталог. № 0-20116, 0-27723.

⁵⁶ Там же. Ф. Р-1439. Оп. 3. Д. 32. Л. 9. Впервые документ обнаружен В.П. Загоровским.

⁵⁷ Михайлов М. Гибнет великолепный парк // Коммуна. 1933. 24 октября; Имени 15-летия ВЛКСМ // Там же. 28 октября.

Организация работы Воронежской прокуратуры в условиях ведения боевых действий на территории области в годы Великой Отечественной войны

***В.С. Филоненко,**
аспирант кафедры истории
Отечества Воронежского
государственного аграрного
университета*

После контрнаступления Красной Армии под Москвой, окончательно сорвавшего планы «блицкрига», высшим военным руководством нацистской Германии был разработан план нового стратегического наступления. Прорвав советскую оборону и устремившись на юг, немецкие войска вместе со своими союзниками должны были лишить СССР таких важнейших энергетических ресурсов, как донецкий уголь и кавказская нефть, перейти через Кавказский хребет и соединиться в Иране с германо-итальянскими войсками, ведущими наступление из Северной Африки на Персидский залив. Первым пунктом немецкого наступления был определен Воронеж: в директиве ОКВ (Верховное командование вермахта – Oberkommando der Wehrmacht) № 41 от 5 апреля 1942 г., излагавшей решение самого Гитлера относительно летней кампании 1942 г., указывалось: «Началом всей этой операции должно послужить охватывающее наступление или прорыв из района южнее Орла в направлении на Воронеж. ...Цель этого прорыва – захват города Воронежа»¹. После этого наступающая группировка должна была устремиться вдоль Дона на юг и во взаимодействии с другой ударной группировкой окружить и уничтожить войска советского Юго-Западного фронта с тем, чтобы двигаться дальше на Сталинград и Кавказ.

План первой фазы этого наступления получил название операции «Блау» («Синяя»), проводить которую должна была армейская группа «Вейхс». Группа к началу операции имела 790 орудий, 252 миномета, 828 зенитных орудий, 82 штурмовых орудия, 587 танков, 378 тяжелых противотанковых пушек. Общий продовольственный запас группы составлял 506 398 сутодач². 2-я полевая и 4-я танковая армии должны были нанести удар из района северо-восточнее Курска на Воронеж, а 6-я полевая армия – из района Волчанска на Острогожск. Благодаря счастливой случайности в руки советского командования попали документы, раскрывавшие этот план, однако Ставка (точнее – лично Сталин) пришла к мнению, что речь идет о частной операции, а главного удара следует ждать на орловско-тульском направлении, по кратчайшему пути на Москву. В результате необходимые меры по усилению угрожаемых участков фронта предприняты не были, а того, что все же было сделано, оказалось недостаточно.

Утром 28 июня 1942 г. войска группы «Вейхс» ударили в стык 13-й и 40-й армий Брянского фронта, прорвали советскую оборону и развернули наступление на Воронежском направлении. Попытки Ставки и командования Брянского фронта организовать контрудар силами танковых корпусов не принесли результата, и ко 2 июля войска группы «Вейхс» достигли рубежа Касторное, Старый Оскол. В тот же день на реку Оскол вышли соединения 6-й армии генерала Паулюса, которая 30 июня прорвала оборону Брянского фронта на стыке 21-й и 28-й армий. 3 июля противник продолжал развивать наступление на Воронеж и достиг Семилук, а на следующий день вышел на подступы к Воронежу, гарнизон которого составляли только несколько батальонов войск НКВД, 3-я дивизия ПВО, малочисленные тыловые части и подразделения. В ходе ожесточенных боев 5-6 июля немцы в основном захватили правобережную часть города, однако 6 июля по левому флангу вражеской группировки нанесла контрудар 5-я танковая армия генерал-майора А.И. Лизюкова, которая отвлекла на себя часть сил противника. В боях за Воронеж армейская группа «Вейхс» в период с 28 по 7 июля 1942 г. понесла следующие потери: 563 офицера и 15 022 рядовых³. 7 июля был создан Воронежский фронт; упорные

бои за город продолжались еще около двух недель, после чего линия фронта стабилизировалась. Незапланированная задержка под Воронежем танковых и моторизованных дивизий немецкой 4-й танковой армии стала началом срыва сроков гитлеровского стратегического наступления и послужила одной из первых причин, по которым оно не увенчалось успехом, а, наоборот, привело к коренному перелому в Великой Отечественной войне.

Однако большая часть г. Воронежа и районы по правому берегу Дона были захвачены противником – 29 районов Воронежской области были заняты полностью, 5 районов – частично⁴. Начался полугодовой период оккупации для одной части населения области и жизни в прифронтовой полосе – для другой. На советские органы власти легла повышенная нагрузка, определяемая сильно расширившимся кругом задач; в полной мере это относилось и к органам прокуратуры.

Для руководства и работников как областной, так и в еще большей степени районных прокуратур стремительное наступление немцев явилось полной неожиданностью. То же самое можно сказать о партийных, советских, хозяйственных и прочих структурах города и области. В обстановке совершенно неопределенного исхода событий приходилось принимать быстрые ответственные решения и действовать, не дожидаясь указаний сверху, что получалось не всегда и не у всех. Некоторое впечатление об этих днях начала июля 1942 г., когда мужество и трусость, отвага и растерянность, стойкость и паника переплелись в один запутанный клубок, дают немногие сохранившиеся в Государственном архиве Воронежской области документы – отчеты и доклады Р.Д. Ендовицкого и некоторых районных прокуроров, датированные июлем-августом 1942 г.

Как следует из документов архивного фонда Воронежской областной прокуратуры, события развивались следующим образом. В ночь на 28 июня 1942 г. был произведен первый массированный налет вражеских самолетов на Воронеж, в результате которого городу были причинены значительные разрушения, однако работа областных учреждений не прерывалась. 1 июля в 14.00 произошел второй массированный авианалет, в котором принимало уча-

стие несколько десятков бомбардировщиков. Последовали новые разрушения, возникло много сильных пожаров. 2 и 3 июля воздушная тревога продолжалась почти круглые сутки, налеты следовали один за другим. Несмотря на такую обстановку, вопрос об эвакуации города не ставился, так как фронт находился от Воронежа почти за двести километров; любой разговор об эвакуации считался преждевременным и паникерским, о чем было сделано предупреждение со стороны руководящих органов области. Все же 3 июля грузовая машина облпрокуратуры с детьми и семьями сотрудников была направлена в Анну.

Тем не менее, в ночь на 4 июля облвоенпрокурор и председатель облсуда были приглашены к председателю облисполкома, где оставили заявку на вагоны для вывоза документов и архивов в Борисоглебск, получив при этом уведомление, что организуется отправка всех учреждений, о времени которой будет сообщено дополнительно. За ночь работники облпрокуратуры подготовили архив к отправке, причем значительная часть документации была сожжена как не имеющая существенного значения. Утром 4 июля предисполкома Васильев сообщил Ендовицкому, что эшелон подан и необходимо везти архив на вокзал и грузить. Узнав о том, что облпрокуратуре выделили три вагона, многие работники привезли свои вещи в прокуратуру и сложили вместе с упакованными документами для отправки на вокзал. К 14.00, невзирая на бомбежку, часть груза отправили на вокзал, но там оказалось, что паровозов нет и эшелон не подан, так что документы пришлось доставить обратно.

Бомбежка продолжалась. Часть оперативных работников прокуратуры, в том числе зам. облпрокурора Рожнов, врио зампрокурора Марголин, начальник по надзору за милицией Кушнарев, начальник отдела кадров Виноградов и некоторые другие переместились в ближайшее село и окрестности, а при Ендовицком остались три его сотрудника (Бугрим, Титов, Прокопов) и трое из военно-юридической академии. Около 17.00 председатель облисполкома сообщил облпрокурору, что вагонов нет, положение угрожающее, надо немедленно все жечь и перебираться на левый берег р. Воронеж. Остававшиеся в здании сотрудники перенесли

домашние вещи в подвал, а спецдела, личные дела и другие документы стали грузить на подводу, собираясь вывезти их в Новую Усмань. В спешке и неразберихе вместо личных дел и части следственных погрузили мешки с рядовой перепиской, регистрационными карточками и прочими ненужными бумагами; спецдела, шифр, печать, штампы и некоторые секретные документы Ендовицкий погрузил в свою персональную легковую автомашину. Все остальные документы было приказано сжечь истопнику. Так или иначе, здание облпрокуратуры было разбомблено и сгорело, поэтому, в любом случае, никакие из этих документов не уцелели. В 18.00 облпрокурор вместе с председателем облсуда стали звонить в обком и облисполком, но телефоны уже замолчали; с большим трудом удалось дозвониться только до дежурного обкома, который посоветовал немедленно выбираться с правого берега, ибо все руководство уже покинуло город. Ендовицкий со своими людьми так и сделал, перебравшись через забитый отступающими войсками Чернавский мост под бомбежкой и пулеметными очередями немецких истребителей. На Придаче он встретил секретаря обкома по кадрам Некрасова, и с этого момента оперативная группа облпрокуратуры, как стали именовать себя оставшиеся во главе с Ендовицким, продолжала свою эвакуационную работу вместе с обкомом и прочим областным руководством через Новую Усмань и Таловую в Анну. Часть аппарата облпрокуратуры была размещена в Грибановке⁵.

Опергруппа облпрокуратуры прибыла в Анну 8 июля и приступила к работе 10-го, грибановская группа стала разворачивать работу с 13-го; до этого времени связь с районами отсутствовала и горрайпрокуратуры были предоставлены самим себе⁶. Хотя «почти все работники областного аппарата выехали из Воронежа кто в чем был»⁷, практически весь оперативный состав облпрокуратуры благополучно добрался до Анны и Грибановки, кроме прокурора отдела общего надзора Сивцова, который 2 июля был командирован в Уколовский район, вскоре захвачен немцами и пропал без вести⁸. Иначе обстояло дело с личным составом горрайпрокуратур, работники которых, будучи еще хуже информированными, чем воронежские сотрудники, в целом ряде случаев

не смогли эвакуироваться и попали в оккупацию. На 10 августа 1942 г. в облпрокуратуру не явились и не было сведений о 16 райпрокурорах, 11 помощниках прокуроров и 12 следователях⁹. Через месяц, на 8 сентября 1942 г., цифры изменились следующим образом: было установлено, что из 34 оккупированных районов не вернулись 12 районных прокуроров, из них остались для выполнения спецзаданий 9 чел., 1 умер – прокурор Новокалитвянского района Сильченко, успев уничтожить документы и сдать печать и штамп в облпрокуратуру, по пути следования скончался от язвы желудка. 2 пропали без вести – прокурор Острогожского района, по непроверенным сведениям, выехал в Саратовскую область и больше в облпрокуратуру не являлся; также, по неточным данным, прокурор Давыдовского района уехал куда-то в глубь страны и исчез¹⁰. Что касается оставшихся для выполнения спецзаданий, то райпрокуроров, их помощников и народных следователей никто специально к партизанской диверсионной и прочей работе не готовил, и их относили к этой категории по большей части потому, что они, как стало известно, ушли в подполье или к партизанам.

Большая часть этих мужественных людей героически погибли в борьбе с врагом. Так, прокурор Михайловского района П.А. Самофалов, не успевший эвакуироваться, позднее возглавил партизанский отряд и был убит в бою. Прокурор Хохольского района Жуковский «из района не эвакуировался, а остался для выполнения определенных заданий, документы уничтожил», позднее погиб. Прокурор Писаревского района С.И. Ивашенцев «из района эвакуироваться не успел, поэтому судьба документов райпрокуратуры неизвестна»; потом стало известно, что он был расстрелян фашистами. Отдали свою жизнь за родину прокуроры Сине-Липяговского района Бровка и Ольховатского района Ключников – первая не успела эвакуироваться, последний же уничтожил документы, штамп и печать сдал в облпрокуратуру, т.е. исполнял партзадание на оккупированной территории. Пропали без вести прокуроры Белогорьевского района Ткачев и Гремяченского района – Костин; были расстреляны оккупантами помощник прокурора Митрофановского района К.С. Жигало-Попова, народные

следователи: Воронежского района – М.Н. Кокорин, Коротоякского – А.Д. Томский, Писаревского – Спивак¹¹.

С лучшей стороны проявил себя прокурор Березовского района Пищелин. Все районное руководство эвакуировалось, а он оставался на своем посту до последней минуты и продолжал вести борьбу с преступностью практически в одиночку, арестовав около десятка мародеров и дезертиров¹². Точно таким же образом работали прокуроры таких прифронтовых районов, как Павловский и Верхнемамонский, которые остались без помощников, следователей, секретарей, частью сбежавших, частью отпущенных, и в отсутствие народных судей¹³. Сумели вывезти документы прокуроры Семилукского района Карагодин, Ведугского – Вахтин, Шаталовского – Сидоров. Обеспечили сожжение документации и сохранение штампа и печати такие райпрокуроры, как Дубянский (Вейделевский район), Шевляков (Евдаковский р-н), Денисенко (Коротоякский р-н), Погорелов (Радченский р-н), Хабаров (Землянский р-н), а также прокурор Сталинского района г. Воронежа Иванов, Ворошиловского – Тышкевич, Кагановичского – Булавина, Железнодорожного – Кузнецов; уничтожили все прокурор Уколовского района Алексеенко, Подгоренского – Скавордин, Никитовского – Ионин. Некоторые райпрокуроры вынуждены были действовать иначе: нижедевицкий прокурор Крутских все документы, штамп и печать закопал в поле, так как переправа оказалась отрезанной; кантемировский прокурор Тонкошкур, будучи отрезан от Воронежа наступлением противника, закопал все в огороде райпрокуратуры и вместе с отходившими войсками отступал на Ростов; репьевский прокурор Романов, застигнутый на переправе через Дон вражеским авианалетом, бросил все документы в реку¹⁴.

Таким образом, большая часть работников прокуратуры так или иначе исполнили свой долг; однако тяжелое испытание отступления и эвакуации выдержали не все. Прокурор Бобровского района после первой бомбежки Боброва 7 июля 1942 г., когда линия фронта находилась еще на расстоянии около 100 км от города, оставил свой пост, бросив не только дела, но и всю документацию. Сбежав из района, он отсутствовал почти две недели; за это время его исключили из партии и сняли с работы, а после возвраще-

ния как дезертира предали суду военного трибунала, которым он был осужден на 10 лет лишения свободы с заменой наказания отправкой на фронт в штрафную часть¹⁵. Осужден был и прокурор Голосновского района, не обеспечивший эвакуацию документов и не выполнивший ряд важных партийных поручений, проявив трусость и дезертирство¹⁶. Прокурор Лискинского района 3 июля 1942 г. без разрешения облвоенпрокурора выехал из своего района и в течение 15 дней ездил по тылам области; в результате его как труса и паникера исключили из рядов ВКП(б) и сняли с работы¹⁷. За подобные проступки были сняты с работы также прокуроры Боринского, Елань-Коленовского, Воробьевского районов; всего за трусость, дезертирство и бездеятельность в работе были отстранены от занимаемых должностей 8 районных прокуроров, а также 7 помощников прокуроров и народных следователей¹⁸.

Следует отметить, что соответствующие решения принимались не на горячую руку, а после достаточно длительных и весьма детальных разбирательств. Прокурор Елань-Коленовского района лишился должности не только потому, что 8 июля 1942 г., когда фронт находился еще за 200 км, сжег все материалы и дела и «сидел на станции, дожидаясь отправки поезда в глубь страны»¹⁹, но и потому, что совершенно развалил работу. Командированный в Елань-Коленовский район с целью проверки состояния дел помощник облпрокурора Авербах в докладной записке от 25.08.1942 г. сообщал, что тот в течение июля-августа 1942 г. дел не возбуждал и в суде не выступал; в течение месяца в районе не было следователя, а когда был назначен новый, прокурор не обеспечил его ни условиями для работы, ни самой работой, в результате чего в производстве у следователя не было ни одного дела. Прокурор занимался другими – личными – делами, перевез имущество прокуратуры к себе на квартиру, превратил кучера в домашнюю прислугу; «из всего этого видно, – сделал вывод Авербах, – что тов. К. ни на один день в районе оставить нельзя, а туда необходимо командировать хорошего работника»²⁰. И действительно, в тот же день, 25 августа 1942 г., на заседании бюро Елань-Коленовского райкома ВКП(б), пришедшем к выводу, что «тов. К. в течение последних трех месяцев проявил паникерство и полную

бездеятельность», райпрокурор получил строгий выговор, в об-
ском ушла просьба снять его с работы, что и было сделано²¹.

Одновременно с чисткой собственных рядов прокуратура воз-
буждала множество дел в отношении лиц, поддавшихся панике или
воспользовавшихся неразберихой при эвакуации с целью личного
обогащения. К ним относились как рядовые граждане, так и номен-
клатурные работники, что в сложившейся военно-политической
обстановке было совершенно недопустимым и заслуживало суро-
вого наказания. В Верхнемамонском районе, в частности, предсе-
дателем райпотребсоюза, председателем райисполкома и некото-
рыми другими руководящими работниками было расхищено про-
дуктов и промтоваров на сумму более 100 тыс. руб. При прибли-
жении линии фронта руководство района и райцентра панически
бежало, оставив на произвол судьбы документы и ценности. Пер-
вый и второй секретари райкома вместе с председателем райиспол-
кома пьянствовали и бездельничали, в результате чего созданное
спецформирование, равнясь на поведение руководства, разложи-
лось и отряд распался. Все виновные были осуждены к 10 годам ли-
шения свободы каждый, а райпрокурор К., не принявший никаких
мер к прекращению безобразий и даже не сигнализовавший в обл-
прокуратуру, был снят с работы. Как показала проверка, за период
1 июня – 6 октября 1942 г. райпрокурор не возбудил ни одного дела,
ни разу не выступал в суде, протестов на приговоры не приносил²².

В Давыдовском районе после первой и единственной в тече-
ние июля 1942 г. бомбежки райцентра и станции все районное
руководство – райком, райисполком, НКВД и т.д., – укрылось в
селе Дмитровка в 10 км от Давыдовки. Все ценности и имуще-
ство самих госучреждений, включая райком, райисполком, рай-
отделения Госбанка и связи, райсуд, и других были брошены на
произвол судьбы, не говоря уже о том, чтобы организовать пра-
вильную эвакуацию. Оставшиеся после бомбежки на складах 600
т пшеницы и овса, склад соли и другое имущество не были взяты
под охрану и в течение трех недель открыто расхищались, пока не
было разграблено все²³.

В Острогожске при приближении линии фронта первый секре-
тарь райкома ВКП(б), второй секретарь и зав. учетом в панике бе-

жали из города и района, оставив в несгораемых шкафах райкома партийные документы – учетные карточки на коммунистов всей парторганизации района, шесть комплектов чистых бланков партийных билетов и учетных карточек, все шифровальные документы и шифровальную переписку; все это, очевидно, попало в руки врага. За это преступление, квалифицированное по ст. 58-1а УК РСФСР – измена родине, они были арестованы и преданы суду военного трибунала, который 21-22 сентября 1942 г. приговорил двоих из них к высшей мере наказания – расстрелу, а третьего – к 10 годам лишения свободы с отбыванием в исправительных трудовых лагерях²⁴.

Первый секретарь Белогорьевского райкома ВКП(б), несмотря на указания ЦК ВКП(б) и Воронежского обкома ВКП(б) по вопросам организации эвакуации из района скота, машин и другого имущества и ценностей в случае приближения фронта, этих указаний не выполнил и вместо организации эвакуации бежал из района за 5 дней до занятия его немецкими войсками. Оккупантам достались не только документы, но и 57 тракторов, 22 комбайна, 22 молотилки, 45 сеялок, 52 плуга и луцильника, около 1 тыс. голов лошадей, свыше 600 голов крупного рогатого скота, 1214 голов свиней и другое имущество и ценности. Военной прокуратурой Воронежской области он был привлечен к ответственности и предан суду военного трибунала по ст. 58-14 УК – контрреволюционный саботаж, который 23 сентября 1942 г. приговорил его к 8 годам лишения свободы с отбыванием в исправительных трудовых лагерях²⁵.

Целая серия дел была связана с обвинениями в отношении заведующих рядом райотделений Госбанка, которые при эвакуации оставили документы и ценности на крупные суммы. В частности, управляющий Репьевского отделения 5 июля 1942 г., находясь с ценностями Госбанка у переправы через Дон в с. Урыв Коротоякского района, бросил их на произвол судьбы, а сам бежал через Дон, в результате чего на территории, занятой противником, остались 1 730 000 рублей, а также банковские документы и шифр. Подлинность представленного им акта об уничтожении ценностей оспаривалась, он рассматривался как фиктивный²⁶.

В расхищении и разбазаривании имущества при эвакуации обвинялись руководители промышленных предприятий, председатели колхозов, рядовые работники. В Рыкани при приближении фронта 7 июля 1942 г. председатель сельсовета Ш. по договоренности с заведующим складом «Заготзерно» З. и с помощью своего доверенного лица и компаньона Г., с дочерью которого он сожительствовал, стал вывозить зерно к себе домой. Г. дважды нагрузил и доставил к Ш. и себе по возу зерна, но, когда подъехал к складу в третий раз, не был допущен собравшейся толпой народа. Тем временем З. безнарядно отпускал зерно другим местным «нужным людям». Видя, что происходит, толпа численностью около 300 человек бросилась грабить склад, выбив двери и окна; чтобы прекратить беспорядки, пришлось вызвать войсковую часть. По этому эпизоду прокуратурой было проведено расследование, которое выявило и другие противоправные действия указанных лиц²⁷.

Наряду с расследованием подобных дел органы прокуратуры занимались проверками работы по эвакуации хозяйств и предприятий²⁸, сами одновременно находясь в процессе эвакуации. В августе, а затем в октябре 1942 г. в прифронтовых районах области производились новые частичные эвакуации и отселения, что непосредственно затрагивало и прокуратуру. В начале октября обкомом и облисполкомом области вместе с Военным Советом Воронежского фронта было принято решение по отселению прифронтовой зоны, при этом соответствующие горрайпрокуратуры обязывались обеспечивать необходимый контроль за эвакуацией предприятий, учреждений и организаций и отселением населения, а затем перемещаться сами в отведенные районы²⁹. Областная прокуратура решением облисполкома № 5541 от 5 октября 1942 г. вместе с облсудом были оставлены в Анне³⁰. 23 октября было издано распоряжение о перемещении 14 районных прокуратур. В частности, прокуратура Землянского района переводилась в Грязинский район, Хлебенского – в Боринский, Березовского – в Усманский, Новоусманского – в Верхнехавский, Левороссошанского – в Каширский, Давыдовского – в Лимановский, Коротояжского – в Аннинский, Лискинского – в Чигольский, Пав-

ловского – в Воробьевский, Лосевского – в Бутурлиновский, Новокалитвянского и Верхнемамонского – в Меловатский, Сталинско-го и Железнодорожного районов г. Воронежа – в Верхнехавский. Позднее этот список был скорректирован: Давыдовскую прокуратуру направили не в Лиманский, а в Каширский район, Землянскую – не в Грязи, а в Дрязги; Хлевенская и Березовская прокуратуры были оставлены в своих районах³¹.

Следует отметить, что составной частью общего движения эвакуации – «отселения – перемещения» являлось передвижение заключенных, в том числе числящихся за прокуратурой подследственных. Еще в первые дни июля, когда немецкие танки подступали к Воронежу, из разных тюрем были эвакуированы 3870 чел., в том числе 2687 подследственных. Только 353 заключенных из Липецкой тюрьмы № 6 были отправлены по железной дороге, остальные же шли пешком до Тамбова, при этом несколько человек предпринимали попытки к бегству, некоторые из них были убиты или ранены, другие скрылись. Оставшиеся на неоккупированной территории области тюрьмы – Липецкая и Борисоглебская – быстро переполнились, санитарная обстановка в них ухудшилась. В Липецкой тюрьме, в частности, наблюдалась вшивость среди арестованных. Как признавал облвоенпрокурор в письме секретарю обкома Тищенко, «существующие две тюрьмы в нашей области всегда будут переполнены, ибо количество тюрем сократилось в 3 раза, а количество арестованных с приближением фронта увеличилось». Тюремный отдел НКВД добивался разгрузки тюрем. При этой разгрузке на свободе порой оказывались даже осужденные по серьезным статьям с наказанием 10 лет лишения свободы. 15 ноября было организовано новое этапирование, перед которым областная и районные прокуратуры в срочном порядке оканчивали следствие и передавали дела в суд³².

Но и в районах отселения, и в районах назначения близость фронта давала о себе знать. Об этом можно судить на основе донесений райпрокуроров об обстановке на местах. В частности, из донесения прокурора Дрязгинского «тылового» района, куда была направлена Землянская прокуратура, следует: «Для информации сообщая, что 30 сентября около 4-х часов дня был налет

вражеских самолетов на ст. Дрязги в количестве 6 бомбардировщиков, которые сбросили 10 бомб, повреждения ж.д. линии не было, убито 5 человек, раненых 3 чел., самолеты эти были отогнаны зенитным огнем от Грязей. 2 октября в это же время на ст. Дрязги пролетело 9 немецких бомбардировщиков, сопровождаемые 4-мя истребителями, сбросили на станцию 8 бомб, вреда станции и ж.д. линии не принесли, но была разрушена база райпотребсоюза и склад Заготзерно... Пролетая дальше по маршруту на ст. Усмань, эти же самолеты на линии ж.д., расположенной на территории Московского сельсовета, подвергли бомбардировке шедший поезд, на который сбросили 9 бомб. Убито 8 чел. и ранено 7 чел., кроме того, у поезда разбито две платформы и разрушена ж.д. будка...»³³

С другой стороны, на территории прифронтовых районов были расквартированы значительные контингенты советских войск, одним из следствий чего стало возрастание количества дел, связанных с преступлениями военнослужащих. Полномочия гражданских прокуроров в отношении военных были ограниченными. Одновременно возникали конфликты с военными трибуналами действующей армии, отказывавшимися принимать в свое производство дела по некоторым статьям. Возникла необходимость в военизации ряда райпрокуратур, и облвоенпрокурор обратился к Прокурору СССР с просьбой военизировать прокуратуры 22 районов, а именно: Петропавловского, Воробьевского, Меловатского, Павловского, Воронцовского, Верхнеамонского, Лосевского, Хреновского, Левороссошанского, Каширского, Лимановского, Рождественскохавского, Новоусманского, Панинского, Щученского, Верхнехавского, Водопьяновского, Дрязгинского, Терновского, Архангельского, Абрамовского, Елань-Коленовского³⁴.

Таким образом, в условиях ведения боевых действий на территории Воронежской области задача, стоящая перед органами прокуратуры, еще больше усложнилась. Прокуроры вынуждены были не только организовать эвакуацию своих сотрудников и юридически значимой документации, но и осуществлять контроль над эвакуацией хозяйств и предприятий, отселением гражданского населения из прифронтовой зоны, этапированием за-

ключенных в места лишения свободы на неоккупированные территории. Многие сотрудники прокурорско-следственного состава проявили себя как истинные патриоты и защитники Родины, однако в сложившейся ситуации были и те, кто подвергся всеобщей панике и, несмотря на свой долг, обратился в бегство. Те из них, кого удалось найти и арестовать, понесли заслуженное наказание. Большое внимание на данном этапе уделялось органами прокуратуры борьбе с теми гражданами и номенклатурными работниками, кто в условиях паники и неразберихи занимался расхищением и разбазариванием продуктов, промтоваров, сельскохозяйственной техники и прочего с целью личного обогащения. Это подрывало единство народа и армии в борьбе с врагом, что в сложившейся военно-политической обстановке было совершенно недопустимо.

¹ Цит. по: Самсонов А.М. Сталинградская битва. М., 1989. С. 582.

² Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО). Ф. 500. Оп. 12472. Д. 44. Л. 17.

³ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 1. Д. 245. Л. 104-105.

⁴ Филоненко С.И., Филоненко Н.В. Крах фашистского «нового порядка» на Верхнем Дону (июль 1942-февраль 1943). Воронеж, 2003. С. 26.

⁵ Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. Р-2700. Оп. 1. Д. 13. Л. 1, 11-11 об.

⁶ Там же. Л. 3.

⁷ Там же. Л. 2.

⁸ Там же. Л. 4.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. Л. 12 об.; Д. 24. Л. 50.

¹¹ Там же. Д. 12. Л. 9; Д. 13. Л. 12-12 об.; На страже Закона. С. 114-115.

¹² ГАВО. Ф. Р-2700. Оп.1. Д. 13. Л. 2.

¹³ Там же. Д. 16. Л. 167; Д. 20. Л. 10-10 об.

¹⁴ Там же. Д. 13. Л. 11 об-12 об.; Д. 20. Л. 1, 113-113 об.

¹⁵ Там же. Д. 12. Л. 8; Д. 13. Л. 2, 3, 13; Д. 14. Л. 13; Д. 24. Л. 49 об.

¹⁶ Там же. Д. 12. Л. 8.

¹⁷ Там же. Д. 13. Л. 13; Д. 24. Л. 49 об.

¹⁸ Там же. Д. 13. Л. 13; Д. 14. Л. 13, 83.

¹⁹ Там же. Д. 12. Л. 8.

²⁰ Там же. Д. 16. Л. 247.

- ²¹ Там же. Л. 248-248 об.
²² Там же. Д. 12. Л. 11; Д. 20. Л. 2-2 об.; Д. 22. Л. 58.
²³ Там же. Д. 16. Л. 118 об.-119.
²⁴ Там же. Д. 13. Л. 6, 9; Д. 14. Л. 18, 22.
²⁵ Там же. Д. 13. Л. 6, 9; Д. 14. Л. 18, 22.
²⁶ Там же. Д. 14. Л. 11, 23, 88.
²⁷ Там же. Д. 16. Л. 131-133.
²⁸ Там же.
²⁹ Там же. Д. 11. Л. 21.
³⁰ Там же. Д. 3. Л. 25.
³¹ Там же. Д. 11. Л. 19, 23-25, 27.
³² Там же. Л. 38, 40; Д. 16. Л. 38, 236 об.; Д. 22. Л. 67-69.
³³ Там же. Д. 16. Л. 298.
³⁴ Там же. Д. 11. Л. 46-47; Д. 13. Л. 18; Д. 22. Л. 1.

Развитие народного образования в деятельности городского и земского самоуправления в конце XIX – начале XX в.

*А.И. Чвикалов,
к. и. н., доцент
Воронежского филиала
Российского государственного
социального университета*

Изучение деятельности органов самоуправления – важнейших инструментов формирующегося гражданского общества – по решению ими социальных проблем, в том числе по развитию народного образования, представляет не только научный, но и практический интерес.

В процессе работы с архивными документами было выявлено, что указанные проблемы в центральных и местных архивах распределены не равномерно. Документальная база городского и земского самоуправления в наибольшей степени представлена в Российском государственном архиве в фонде Хозяйственного департамента (Ф. 1288), приемником которого с 1904 года становится Главное управление по делам местного хозяйства (Ф. 1288). В фонде Хозяйственного департамента содержится более 40 дел, в которых непосредственно затрагиваются проблемы городского и земского самоуправления центрально-черноземных губерний в пореформенный период.

Для выяснения стиля взаимоотношений имперского центра и провинциальных органов местного самоуправления особую ценность из этого фонда представляют дела, в которых содержатся всевозможные просьбы, обращения городских самоуправлений, адресованные центральным властям. Обычно к центральной вла-

сти обращались те руководители самоуправлений, кто обладал необходимой политической и юридической культурой, кто знал свои права и возможности для решения таких дел, как освобождение города от некоторых обязательных расходов, рассрочки и (или) сложение налога в пользу казны в связи со стихийными бедствиями, строительством трамвайных линий, гимназических зданий.

Из губерний Центрального Черноземья наиболее часто за помощью в Хозяйственный департамент обращались города Курской губернии, в том числе такой город, как Короча, который с 1875 по 1907 г. обращался и получал помощь от Центра не менее трех раз, в том числе по развитию народного образования. В фонде канцелярии Синода (Ф. 796) выявлено дело об открытии в 1879 г. шестой Епархией Курского сиротского приюта, в котором не только призревались, но и получали образование дети-сироты. В фонде департамента Народного просвещения (Ф. 733. Оп. 174. Д. 1184) содержится материал, раскрывающий механизм прохождения дела, связанного с просьбой в 1897 г. Белгородской городской думы о предоставлении ей финансовой поддержки на строительство здания городской гимназии.

Особенностью документов по городскому и земскому самоуправлению является то, что большинство из них, прежде всего журналы, постановления городских дум и земских собраний, управ, имеются как в опубликованном, так и неопубликованном виде. Поэтому деления на эти категории источников здесь не вполне правомерны. В связи с этим особую значимость приобретают архивные документы, в которых раскрываются механизмы и технологии взаимодействия самоуправленческих структур с государственными институтами, что, как правило, не представлено в опубликованных источниках. Источники подобного рода содержатся в фонде Курского статистического комитета (Ф. 4), в фонде канцелярии курского губернатора (Ф. 1), в фонде канцелярии орловского губернатора (Ф. 580), Орловского благотворительного комитета (Ф. 514), в фонде Воронежского губернского правления (Ф. И-2), канцелярии воронежского губернатора (Ф. И-6).

Круг социальных проблем, которые приходилось решать городским самоуправлениям, был обширен и многообразен. Сюда

входили, прежде всего, задачи, связанные с социальным обслуживанием горожан, в том числе в области народного образования, организации благоустройства и быта населения, здравоохранения, социальной взаимопомощи.

Общезначимой социальной проблемой, которая затрагивала всех жителей города, являлась задача развития народного образования. Имея право распространения грамотности, городские самоуправления избирали попечителей учебных заведений, создавали комитеты и комиссии по просвещению, организовывали и поддерживали различные общества, призванные содействовать народному образованию.

Во второй половине XIX века в связи с быстрым развитием товарно-денежных отношений, ростом престижа образования как социально значимой ценности тяга городского населения к получению образования значительно усилилась. Однако дать высшее образование своим детям даже состоятельные родители не всегда могли, особенно в том случае, если они жили в уездном городе. Ради этого они разрывали устоявшиеся социальные связи, бросали налаженное дело и переезжали в город, где их дети могли получить высшее или среднее специальное образование.

Городские самоуправления, учитывая значительную социальную потребность горожан в предоставлении им больших возможностей для обучения своих детей, усилили внимание к тем структурам городского социума, от которых зависело улучшение народного образования. В этом плане городские самоуправления особое внимание обращали на создание и укрепление различных общественных структур, которые непосредственно занимались оказанием помощи нуждающимся учащимся.

Характерно, что общества помощи нуждающимся учащимся организовывались не только в губернском городе, но и в уездных, что свидетельствовало об увеличении субъектов социальной работы, деятельность которых была направлена на решение задач помощи малообеспеченным родителям в получении их детьми начального и среднего образования.

Тенденция увеличения числа учреждений, организовывавших помощь и взаимопомощь населению в обучении детей, была ха-

рактерна для всех губерний Центрального Черноземья. Данный процесс проходил на фоне общего роста численности учебных заведений в городах региона. Особенно быстро росла численность средних учебных заведений. К 1910 г. в Воронеже их было 16, в Орле и Тамбове – по 14, в Курске – 10¹. В большинстве уездных городов было, как правило, по два средних учебных заведения, хотя были уездные города, в которых количество учебных заведений такого типа приближалось к их числу в губернских центрах: например, в Белгороде – 8, Борисоглебске и Карачеве – по 5 единиц².

Низшие учебные заведения имелись не только в уездных городах, но и во многих селах, причем в некоторых из них имелось более 10 низших учебных заведений. Это особенно наглядно видно по данным Воронежской губернии, где только в 24 селах их имелось 117³.

Увеличение численности низших учебных заведений требовало усиления помощи учащимся именно этого вида учебных заведений. Общественность обратила внимание на новые тенденции в этом явлении. Так, в «Дневнике» газеты «Орловский вестник» в 1892 г. отмечалось: «Приятно отметить тот факт, что в нашей губернии увеличивается число обществ для пособия нуждающимся ученикам и ученицам не только при средних, но и низших училищах»⁴.

Благодаря широкому оповещению о мероприятиях, проводимых обществами вспомоществований, личному участию в них членов городских управ, предоставлению городом для них помещений, привлечению к их проведению городских структур, подчиненных самоуправлению, взаимодействию с губернской администрацией, земством они имели достаточно большой резонанс в жизни города. Все это, в конечном счете, работало на успех в деятельности указанных обществ. Диапазон мероприятий, проводимых обществами, не отличался особым разнообразием. В первую очередь это были различные литературно-музыкальные вечера, реже – лотереи. Все присутствующие на таких школьных вечерах понимали их условность, полагая, что главное – это оказание помощи учащимся. Например, после концерта Воронежской музыкальной школы, организованного Е.Н. Ермолаевой 16 декабря 1906 г. в пользу Общества вспомоществования учащимся средних

учебных заведений, на котором присутствовали члены городской управы и гласные Д.Г. Самофалов, И.В. Лисаневич, В.А. Бернатович, Д.А. Перелешин, было собрано 348 руб. 84 коп.⁵ Важное значение для улучшения деятельности училищных обществ имело то, что в их состав выдвигались наиболее активные и авторитетные лица, в том числе служители Русской Православной Церкви. Например, почетными членами Общества вспомоществования нужд учащихся в мужской и женской гимназиях г. Белгорода в 1905 г. были избраны Преосвященный Питирим епископ Курский, Преосвященный Лаврентий епископ Тульский, священник Петр Марков⁶. Такая же тенденция наблюдалась в других городах⁷. Причем церковные служители помогали детям-сиротам не только в организационном плане, но и брали на себя инициативу по открытию детских приютов, где воспитанники получали образование. Например, 16 июля 1879 г. Епархиальный съезд духовенства Курской епархии постановил открыть приюты для малолетних круглых сирот: для 10 мальчиков в здании Курского Знаменского монастыря и для 15 девочек при Епархиальном женском училище⁸.

Если задачи, связанные с социальной помощью малообеспеченным учащимся, решались городскими самоуправлениями опосредованно, прежде всего через систему обществ вспомоществований, то проблемы общего характера, такие как выбор профиля школы или училища, обеспечение их учебными площадями, наем учителей, определение им жалованья и в целом финансирование школьного дела, решались непосредственно городскими думами и управами.

Городские самоуправления выбирали наиболее нужные и важные с их точки зрения училища и школы, которые нужно было открывать в первую очередь. Усилия многих городских самоуправлений были направлены на повышение статуса своих учебных заведений. Например, Богучарская городская дума 17 ноября 1874 г. поставила вопрос о преобразовании уездного училища в городское, что свидетельствовало не только об укреплении ее финансовых возможностей, но и о росте ее авторитета⁹. Воронежская городская дума также настойчиво добивалась еще с середины 70-х годов повышения статуса городского реального училища. Для утверж-

дения проекта его устава гласные А.Н. Аносов, Г.М. Веселовский и А.С. Кретов в декабре 1874 г. выезжали в Петербург для согласования данного вопроса с правительственными учреждениями¹⁰. В начале 1881 г. дума опять ходатайствовала о предоставлении его выпускникам права поступления на физико-математический и медицинский факультеты. Как сообщал 8 апреля 1881 г. воронежский губернатор, по ходатайству думы министр внутренних дел обращался к управляющему Министерству народного просвещения, который учредил специальную Комиссию «для пересмотра действующих устава и программ Реальных училищ»¹¹.

Следует отметить, что из всех органов самоуправления губернских городов Центрального Черноземья Воронежская дума проявляла наибольшую активность по открытию в городе учебных заведений. В начале 1900 г. Воронежская дума настойчиво добивалась открытия в городе коммерческого училища. Однако из-за отсутствия достаточного финансирования данного проекта от этой идеи пришлось отказаться. «Пока из речей о коммерческом училище, – отмечал «Воронежский телеграф», – ничего не вышло. А идея торговой школы успешно воплощается в действительность. Пособия от Общества приказчиков и от думы дают надежду, что Воронеж на рубеже двух столетий торговую школу увидит открытой и, таким образом, будет иметь хотя синицу, но в руках, вместо летающего в небе журавля»¹².

Воронежская городская дума с 1897 г. вместе с губернским земским собранием активно выступала за открытие в Воронеже сельскохозяйственного института. Однако из-за финансовых затруднений (городскому самоуправлению в случае его открытия предстояло ежегодно субсидировать институт в размере 10 тыс. руб.) открытие института задержалось до 1913 г. Решая вопрос о его открытии, дума столкнулась с дилеммой: сельское хозяйство остро нуждалось в высококвалифицированных специалистах, и поэтому открытие профильного вуза было крайне необходимо, но, открыв институт и финансируя его, дума ограничивала свои возможности по оказанию помощи низшим и средним учебным заведениям, ученики которых страдали из-за недостатка учебных площадей. «Не по средствам городу Воронежу, – говорил гласный

думы, известный педагог А.П. Киселев, – думать о субсидии высшим учебным заведениям, когда столько вопиющих нужд остаются неудовлетворенными по недостаточности средств. Наши низшие и средние учебные заведения так стеснены, что среди детей легко развиваются болезни»¹³. Поэтому не случайно, что только через 16 лет после того, как были произнесены эти слова, в течение которых дума сумела решить неотложные проблемы начального и среднего образования, в Воронеже был наконец открыт сельскохозяйственный институт.

Насущной задачей городских самоуправлений являлась проблема поиска учебных площадей для начальных и средних учебных заведений. Думам в этом плане приходилось решать две взаимосвязанные задачи: найти необходимые денежные средства и подобрать удобное, желательно не очень дорогое, помещение для учебных занятий. Непосредственно эти вопросы решали управы или Комиссии по народному образованию, которым давались инструкции по условиям найма помещений и которые затем отчитывались о проведенной работе. Например, 31 октября 1874 г. Нижнедевицкая дума поручила управе «оставить в доме г-жи Мерзляковой женское училище до окончания контракта и договориться заблаговременно подыскать квартиру для училища»¹⁴. В декабре 1874 г. дума поручает управе нанять дом у купца Миронова для приходского училища «на условиях прежнего арендования»¹⁵.

Приведенные данные свидетельствуют, что самоуправлениям не только в уездных, но и в губернских городах так и не удалось из-за недостаточного финансирования радикально решить проблему обеспечения постоянными учебными зданиями средних и начальных училищ. Только в конце XIX – начале XX века удалось возвести в ряде губернских и крупных уездных центров кирпичные благоустроенные здания для гимназий и реальных училищ¹⁶.

Другим важным направлением в руководстве городскими самоуправлениями народного образования стала их деятельность по найму учителей, определению их штатного состава, размера жалованья и даже улаживание конфликтов в учительской среде. Характер такого руководства осуществлялся опосредованно, прежде всего через попечителей.

Так как учебные заведения, прежде всего гимназии и реальные училища, финансировались совместными усилиями государственной казны и местных самоуправлений, то количество попечителей, как правило, было пропорционально денежным средствам, вложенным той и другой сторонами. В январе 1883 г. директор Московского учебного округа в письме орловскому городскому голове указывал, что, так как Александровское Орловское реальное училище содержится на совместные средства казны и Орловского городского общества, то избрание членов попечительства должно производиться на основе такого порядка: 5 человек избираются городским обществом, а остальные 5 человек «должны быть рекомендованы мною окружному управлению из местных почетных лиц для назначения их членами [опеки] от Министерства народного просвещения»¹⁷.

Наиболее щепетильной и деликатной являлась работа городских самоуправлений с учительским составом. Работа в этом плане велась прежде всего по следующим двум направлениям: формирование штатного расписания в учебных заведениях города и регулирование размера жалованья учителей. Такое взаимодействие учебных заведений и городских самоуправлений объяснялось прежде всего их стремлением не допустить необоснованного расширения штатов учителей.

Для середины 70-х годов характерно стремление городских дум из-за нехватки денежных средств уменьшить штаты учителей, прежде всего за счет преподавателей пения. Например, Богучарское городское самоуправление 5 декабря 1874 г. уведомило директоров народных училищ, что «по скудости средств города дума не может назначить сумму на наем учителя пения для уездного и приходских училищ»¹⁸. Аналогичное решение 19 ноября 1874 г. было принято Валуйской думой¹⁹. В том случае, если дума изыскивала необходимые средства на наем учителя пения, она принимала специальное решение о «назначении годового содержания», которое составляло в уездном центре 180, а в губернском – 300 руб.²⁰

Городские самоуправления разработали и создали свой механизм и структуру взаимодействия с руководством городских училищ по решению вопросов, связанных с изменением числен-

ности состава учителей. Городское самоуправление служило своего рода передаточным механизмом между попечительским советом и государственной структурой: при конфликтных ситуациях постановление министерства было обращено непосредственно к учебным структурам: «преподать попечительскому и педагогическому советам соответствующие указания по сему предмету»²¹. Однако рассмотрение личностно-бытовых проблем педагогов учебных заведений, естественно, не занимало сколько-нибудь существенного места в работе городских дум. Во всяком случае, письменных свидетельств этого нами не обнаружено, что и закономерно: такие вопросы решались, как правило, непосредственно в педагогических и попечительских советах.

Большое внимание в выступлениях чиновников земских и городских органов самоуправления уделялось росту образовательного уровня и нравственным параметрам образования. В выступлении председателя Борисоглебской уездной земской управы В.В. Измайлова от 18 июля 1902 г. в Борисоглебском уездном комитете о нуждах сельскохозяйственной промышленности говорилось, что «без образования не может быть ни истинной религии, ни общественного порядка, ни народного богатства, ни народного здоровья, ни даже разумного различия добра и зла. Утверждение, что грамотность и умственное и духовное развитие народа повышают сами по себе производительность труда не требует никакого доказательства»²²

В расширении сферы народного образования в деревне, где тенденции развития городского самоуправления не имели силы, действовали совершенно иные закономерности. К началу XX в. земствам приходилось работать в крайне неблагоприятной среде. Как отмечает С.В. Ласкина, «разорение крестьянства, отсутствие средств являлось главной причиной, по которой беднота не могла отдавать своих детей в школу». Низкая образованность среди населения объяснялась еще и тем, что большая часть крестьян традиционно продолжала считать, что «девочку отдавать в школу незачем». В своих детях крестьяне чаще всего видели дополнительную рабочую силу, поэтому дети сельской бедноты позже приступали к занятиям и нередко переставали ходить в школу до

окончания года. Распространение грамотности среди крестьян во многом обуславливалось политикой земства и городских органов. Однако государственный аппарат ограничивал самостоятельность земств, так же как и городского самоуправления, и задерживал развитие народного образования²³.

В уездных городах уровень образования зависел также от наличия пособий, учебной литературы, однако книг не доставало. По действующему законодательству, всякое проникновение книг в народ в виде учреждения школьных или народных библиотек было затруднено. Приобретались книги, лишь одобренные Ученым комитетом Министерства народного просвещения. Библиотеки и читальни открывались лишь при условии соблюдения целого ряда формальностей. В 1897 г. в Борисоглебске начала работать городская публичная библиотека. Работала она на добровольных началах, штатных работников не имелось, книжный фонд был малочислен²⁴. Учебные заведения уезда находились под началом уездного земства, принимавшего большое участие в деле народного образования. Так, годовой расход земства на учебные пособия составлял от пяти до шести тысяч рублей при средней норме в 100 рублей на училище²⁵.

Таким образом, можно согласиться с мнением некоторых современных исследователей о том, что, несмотря на усилия государственных органов, городских дум, уездных земств по проблемам народного образования, уровень грамотности населения оставался низким, социально-экономическая структура государства не позволяла еще должным образом развивать народное образование, повышать уровень подготовки специалистов в провинции.

¹ Источник: Города России в 1910 г. СПб., 1910. С. 458, 459, 460, 461, 463, 464, 465.

² Там же.

³ Города России в 1910 г. СПб., 1910. С. 463, 464. (Подсчет наш. – А.Ч.).

⁴ Орловский вестник. 1892. 15 апреля.

⁵ Воронежский телеграф. 1907. 9 января.

⁶ ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 161. Л. 126.

⁷ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1913. Л. 312; Памятная книжка Курской губернии на 1892. г. Курск, 1892. С. 32.

⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 160. Д. 1007. Л. 106.

⁹ Воронежские губернские ведомости. 1875. 29 марта.

¹⁰ Там же. 18 января.

¹¹ Постановления Воронежской городской думы за вторую треть 1881 г. Воронеж, 1881. С. 57.

¹² Воронежский телеграф. 1900. 2 января.

¹³ Цит. по: Попов П.А. Указ. соч. С. 227.

¹⁴ Воронежские губернские ведомости. 1875. 8 января.

¹⁵ Там же.

¹⁶ ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 100. Л. 6-7; ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 673. Л.1; Постановления Воронежской городской думы за вторую треть 1886 г. Воронеж, 1886. С. 38.

¹⁷ ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 673. Л. 1.

¹⁸ Воронежские губернские ведомости. 1875. 22 января.

¹⁹ Там же. 19 января.

²⁰ Там же. 18 января.

²¹ ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 673. Л. 41 об.

²² Ласкина С.В. Состояние народного образования в Борисоглебском уезде на рубеже XIX-XX вв. // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук: Межвуз. сб. науч. трудов. Вып. XXVIII. Воронеж, 2002. С. 49.

²³ Там же. С. 50.

²⁴ Там же. С. 51.

²⁵ Там же.

**Деятельность историко-филологического
факультета ВГУ в Воронеже в 1944-1945 гг.
(по документам воронежских государственных архивов)**

***В.А. Шамрай,**
старший преподаватель
исторического факультета
Воронежского государственного
университета*

70-летие исторического факультета, совпавшее с 65-летием Победы, стимулировало интерес к завершающему этапу истории истфака ВГУ в период Великой Отечественной войны и побудило предпринять его специальное рассмотрение. Данная работа завершает комплекс статей автора, посвященных начальному периоду становления истфака в 1940-1945 гг.¹

Возвращение в Воронеж положило начало реальному и развернутому восстановлению деятельности факультета и университета в родном городе и стало своего рода подведением итогов военных лет и первого периода становления истфака. Символично, что именно историки-студенты первого набора на истфак в 1940 г. составили в 1945 г. первый выпуск историко-филологического факультета ВГУ².

В немногочисленных обобщающих статьях об истфаке ВГУ содержатся главным образом краткие упоминания о трудных условиях и хороших результатах работы факультета в 1941-1945 гг.³ Есть в них и определенные неточности, например, занижение количества первых выпускников. В то же время в сравнительно недавней публикации А. Акиньшина и М. Карпачева обоснованно подчеркнута, что трудности возрождения деятельности истфилфака в разрушенном Воронеже заключались не только в «чрезвычайно сложных»

материальных условиях, но и в «очень тяжелой» кадровой ситуации с профессорско-преподавательским составом⁴. В новой книге С.А. Попова о филологическом факультете дан в основном краткий обзор жизни и работы филологического отделения историко-филологического факультета в рассматриваемый период⁵.

Деятельность исторического отделения по возвращении в Воронеж на завершающем этапе войны еще не была подвергнута развернутому, объективно-критическому изучению, что и стало главной целью автора данной статьи. Вместе с тем конкретное рассмотрение работы историков ВГУ представлено на фоне общей панорамы жизни историко-филологического факультета в 1944-1945 гг. В круг основных задач входило также освещение основных условий, направлений и итогов этой деятельности, в том числе кадровой ситуации, учебной, научной и общественной работы факультета, и в частности уточнение вопроса о выпуске специалистов—историков и филологов в 1945 г., а также выяснение характера и значения заключительного этапа истории истфака ВГУ в годы Великой Отечественной войны.

При подготовке этой первой специальной обобщающей публикации о жизни и деятельности факультета в Воронеже в 1944-1945 гг. были использованы фрагменты опубликованных документов из архива ВГУ и воспоминаний декана военных лет С.Н. Бенклиева и бывших студентов-историков А.Г. Волкова, В.М. Проторчиной и других ветеранов истфака и университета, а также отдельные полезные сведения из монографий М.Д. Карпачева и С.А. Попова, биографического справочника, составленного А.Н. Акиньшиным, и ряда других работ. Но основными источниками послужили неопубликованные архивные документы трех воронежских архивохранилищ: ГАВО, архива ВГУ и ГАОПИВО: отчеты, статистика, переписка и другие материалы университета и факультета, приказы и сведения ВКВШ и Наркомпроса, неизданная рукопись Сергея Несторовича Бенклиева, докладные записки и другие документы различных структур ВКП(б), личные дела сотрудников истфака (истфилфака) и т.д.

Возвращение в Воронеж стало основной идеей и конкретной целью не только руководства, но и всего коллектива университета

и факультета с конца января 1943 г. «Бедные воронежские изгнанники, – писала из Елабуги второкурсница Вера Проторчина, – мы сейчас всеми мыслями о своем Воронеже». Однако вскоре надежды историков и других воронежцев на скорое возвращение (в том же письме сообщалось о намерениях историков уже «к весне» выехать «в свой родной Воронеж») не оправдались. К марту 1943 г. в освобожденный Воронеж перебрались из Борисоглебска родители Веры, но «нашли там, конечно, одни развалины»⁶.

Условия для эвакуации университета и факультета в Воронеж в 1943 г. еще не сложились. Освобожденный город был заминирован и лежал в руинах. Учебные корпуса и общежития ВГУ были разрушены, библиотека вывезена, а оборудование уничтожено⁷.

Только осенью 1943 г. университет и факультет были эвакуированы в родные края, причем в Воронеже с трудом удалось разместить только химфак и первый курс биофака. Остальные пять факультетов ВГУ, включая историко-филологический, были временно (почти на 9 месяцев, до осени 1944 г.) размещены и работали в Липецке (точнее, в его пригороде – Новолипецке)⁸.

По архивным источникам прослеживается попытка декана факультета С.Н. Бенклиева добиться перевода в Воронеж в ноябре 1943 г. коллектива истфилфака, однако она не увенчалась успехом⁹. По свидетельству В.М. Проторчиной, лишь весной 1944 г. удалось перевести из Липецка в областной центр небольшую часть факультетского коллектива. Третьекурсники исторического отделения с апреля 1944 г. занимались и сдавали летнюю сессию в Воронеже, а затем «почти весь август работали в счет ста часов», которые должен был отработать каждый воронежец на восстановлении родного города¹⁰.

Весной 1944 г. было принято, наконец, решение о переводе основной части университета и факультета из Липецка в Воронеж. Одной из причин ускорения решения об окончательной эвакуации ВГУ в родной город были трудные условия жизни и работы (особенно зимой 1943/44 гг.) в Липецке, где историкам и филологам и всему коллективу университета приходилось, по оценке М.Д. Карпачева, «буквально бороться за существование»¹¹.

Тогда же после годичного спора университету был окончательно возвращен переданный пединституту при его выделении из ВГУ в начале 30-х гг. так называемый «красный корпус» по проспекту Революции, 24¹². Поскольку он был в полуразрушенном состоянии (особенно нижние этажи четырехэтажного здания из красного кирпича), то не мог вместить поначалу все пять прибывших из Липецка в Воронеж факультетов университета. Поэтому историки и филологи около двух месяцев осенью 1944 г. занимались в другом помещении (по свидетельству лаборанта Т.А. Кривцовой – в здании школы № 16, а по сведениям М.Д. Карпачева – в сохранившейся части студенческого общежития). «А потом, – вспоминала Т.А. Кривцова, – историко-филологическому факультету отвели 76-ю комнату в «красном» здании на проспекте Революции»¹³. По соседству, в 77-й аудитории, теснились ректорат и партбюро, а также канцелярия и бухгалтерия ВГУ. Здесь же, в «красном корпусе», ставшем на добрых полтора десятилетия главным корпусом университета, на первых порах оборудовали и временное общежитие. К началу занятий (на первых курсах они начались 1 октября, а на последующих – с 15 октября 1944 г.) студенты и сотрудники наскоро залатали крышу, починили лестницу, установили перегородки. Из-за нехватки помещений занятия проводились в 2-3 смены. Четыре кафедры истфилфака размещались в трех комнатах на верхнем этаже «красного корпуса». «Комнаты», – это слишком громко сказано, – отмечала выпускница факультета О. Полухина. – Пустые бойницы окон, отсутствие полов, неоштукатуренные стены. Но засучили рукава, и преобразились аудитории»¹⁴. С учебной мебелью, однако, в Воронеже обстояло хуже, чем в эвакуации, в захолустной Елабуге: не было ни столов, ни стульев.

Характерной чертой и неотъемлемой частью жизни и работы факультета во второй воронежский период его истории стало сочетание учебы с участием в восстановительных работах. Историки-третьекурсники еще в августе 1944 г. приступили к разборке развалин прежнего главного корпуса университета, взорванного немцами (возможно, вместе со складом боеприпасов) при поспешном бегстве из Воронежа в конце января 1943 г.

В 1944 г. студенты и преподаватели истфилфака присоединились к патриотическому движению воронежцев по добровольной отработке 10 часов в месяц на восстановлении родного города. Сотрудники факультета, в том числе декан доцент Бенклиев, выработали свыше 100 часов на человека, а многие студентки – от 280 до 300 часов¹⁵. А весной 1945 г., по свидетельству фронтовика А.Г. Волкова, историки организовали добровольные студенческие стройбригады по восстановлению университетских зданий. С наступлением хорошей погоды ускорили свою работу и строители. В это время в ВГУ была наконец введена в строй студенческая читальня. Спецкор «Комсомольской правды» сообщал из Воронежа в апреле 1945 г.: «Здесь простые скамьи и некрашенные столы. Зато на одном из столов мы видим фолиант древнего «Уложения» царя Алексея. Эта книга тоже отбита у немцев»¹⁶.

Несмотря на постепенное развертывание восстановительных работ, условия жизни, труда и учебы историков и всего факультета и университета в полуразрушенном городе, особенно в первом полугодии 1944/45 учебного года и прежде всего в холодный зимний период, были очень тяжелыми. Поначалу многие студенты слушали лекции, стоя или сидя на полу и подоконниках, а затем и на ящиках из-под снарядов. По вечерам зачастую приходилось заниматься при тусклом свете «коптилок», керосиновых ламп. Не хватало учебников и тетрадей, и нередко записи лекций по-прежнему делали между строк старых книг.

Но главным бичом в этот период был холод. Зимой на занятиях бывало иногда до 10-15 градусов мороза. «Руки отказываются служить, – жаловалась дневнику Вера Проторчина, – и я вывожу в тетрадях такие каракули, что потом трудно будет разобрать что-либо»¹⁷. В то время в «красном корпусе» существовала система калориферного отопления. Калориферы отремонтировать не удалось, и пришлось вновь устанавливать в комнатах печки «буржуйки». Однако дров было мало, и они быстро прогорали. Лишь в конце декабря 1944 г. историков на время перевели для занятий во вторую смену в несколько более теплый химкорпус.

Очень не хватало учебных пособий и оборудования. К тому же тысячи чудом спасенных библиотечных книг лежали не разо-

бранными в сырых комнатах. Правда, осенью 1944 г. при участии декана факультета историка Бенклиева удалось доставить из Москвы в Воронеж выделенный для ВГУ вагон с оборудованием, в том числе с картами и атласами, таблицами и диаграммами. Это помогло на первых порах и только по минимуму обеспечить историческое отделение наглядными материалами. Но острая нужда в учебных пособиях сохранялась до конца 1944/45 учебного года. По возможности на факультете распределяли по одному учебнику на 4-5 студентов. А по некоторым историческим курсам истфилфак имел всего 1-2 учебные книги¹⁸.

Работавшая в тот период заместителем декана факультета И.Я. Разумникова вспоминала, что, несмотря на трудные условия учебы, историки и филологи в целом добросовестно посещали занятия и «успешно сдавали экзамены и зачеты»¹⁹.

Студенческий контингент факультета к этому времени претерпел значительные изменения. К концу предыдущего 1943/44 учебного года в его составе оставалось около 90 студентов²⁰. Часть набранных в липецкий период историков и филологов в Воронеж не поехала, но желающих поступить на факультет оказалось немало, что позволило отобрать более подготовленных абитуриентов. Осенью 1944 г. на истфилфаке обучались 155 студентов, из них менее трети студентов 3-5-го курсов. Тем не менее возвращение в Воронеж позволило почти на треть увеличить и численность старшекурсников.

В этот период на историко-филологический факультет были приняты (без экзаменов) студенты-фронтовики, в том числе историки Анатолий Георгиевич Волков и Анатолий Михайлович Бутенко. Целой группе инвалидов войны выделили места в общежитии и оказывали им материальную помощь и содействие в учебе. А фронтовики отвечали на заботу усердием в овладении учебными предметами и активным участием в общественной жизни факультета и университета. Абсолютное большинство студенческого состава, в том числе исторического отделения, и в новый воронежский период составляли девушки, среди которых также имелось несколько фронтовичек²¹. В 1944/45 учебном году историков стало на четверть меньше, чем филологов, но среди старшекурс-

ников историков было немного больше. Среди студентов факультета было несколько коммунистов и до половины – комсомольцев.

Научно-педагогический коллектив истфилфака ВГУ и по возвращении в Воронеж оставался немногочисленным. Осенью 1944 г. в его составе было только 11 чел., в том числе 1 профессор (филолог В.Ф. Чистяков). А в начале второго семестра, к весне 1945 г., профессорско-преподавательский состав насчитывал 14 чел. (из них 3 совместителя из других вузов), включая 7 доцентов. На факультете имелось 4 объединенные кафедры: 2 исторические и 2 филологические. Причем специалист по новейшей всеобщей истории И.Я. Разумникова заведовала своего рода историческим кентавром – объединенной кафедрой истории СССР и новой истории, штатным преподавателем отечественной истории которой работала О.А. Бавыкина²².

Объединенной кафедрой истории древнего мира и средних веков руководил декан факультета и его третий штатный преподаватель – историк доцент С.Н. Бенклиев, специалист по древней истории. Историю средних веков преподавал совместитель из ВГПИ М.А. Медведев. Также по совместительству вели курсы по отечественной истории доцент В.И. Кошелев и старший преподаватель И.А. Падалкин (штатные сотрудники ВГПИ). Считалось, что совместительство снижает качество преподавания. Однако и с помощью совместителей из Воронежского пединститута и приглашаемых из Москвы «почасовиков» обеспечить профессорско-преподавательскими кадрами все учебные дисциплины, в том числе на историческом отделении, даже к концу войны оказалось невозможно.

По архивным источникам удалось установить, что первым ударом по планам доукомплектования научно-педагогического состава факультета кадрами высококвалифицированных историков стал отказ от переезда в Воронежскую область вместе с Воронежским университетом известных ленинградских профессоров: антиковеда С.И. Ковалева и археолога В.И. Равдоникаса²³. Преподавание основ археологии на историческом отделении в связи с этим оказалось под угрозой. Возникли проблемы и с чтением курса этнографии.

Архивные документы свидетельствуют также, что вторым ударом по планам пополнения профессорско-преподавательского состава факультета и особенно его исторического отделения стал вынужденный «саботаж» решений Наркомпроса РСФСР рядом московских профессоров и доцентов. Так, профессора Полосин и Фохт, направленные на работу на истфилфак ВГУ осенью 1944 г., так и не прибыли в Воронеж из-за отсутствия квартирного фонда²⁴. Фактически лишь к концу года удалось несколько пополнить штатный состав факультета, в частности включением в него известного литератора-лермонтоведа доцента Ф.Ф. Майского. Но истфилфак даже по окончании войны продолжал испытывать острый дефицит высококвалифицированного преподавательского состава, особенно на историческом отделении, где до 1949 г. не было ни одного штатного профессора.

Первый семестр 1944/45 учебного года на историко-филологическом факультете ВГУ продолжался с октября 1944 г. до марта 1945 г. (зимняя сессия проходила с конца января до конца февраля). Второй семестр длился с марта по середину августа 1945 г. (в связи со вторым досрочным выпуском студентов истфилфака).

Учебный план по количеству часов в целом выполнялся. Если в первом семестре он был недовыполнен на 22%, то во втором перевыполнен на 17%. Но ряд учебных дисциплин фактически не читался или был проведен в сокращенном объеме (прежде всего из-за отсутствия специалистов, досрочного выпуска, нехватки времени или других обстоятельств). Часть учебных часов, предназначенных для чтения курсов археологии, этнографии и истории южных и западных славян, была передана для преподавания других дисциплин. Отставание в количественном выполнении учебного плана пытались компенсировать в основном посредством увеличения объема изучения уже читаемых курсов. Так, по истории стран Востока на 3-м курсе было вычитано в 2 раза больше лекционных часов, чем предусматривалось учебным планом²⁵.

Учебно-методической работе и деятельности НОКов (научно-образовательных студенческих кружков) и во второй воронежский период уделялось недостаточно времени и внимания. На истфилфаке было только 2 (по другим данным – 3) НОКа, а на осталь-

ных пяти факультетах ВГУ – более 40 таких кружков. По ряду причин отставало и развертывание научно-исследовательской работы преподавательского состава факультета, особенно по кафедре истории СССР и новой истории, штатные преподаватели которой И.Я. Разумникова и О.А. Бавыкина в это время ею почти не занимались, уделяя основное внимание учебной работе и общественным делам²⁶. А третий штатный научный работник – историк, С.Н. Бенклиев, – раздваивался между возвращением к изучению древнеримского «заговора Катилины» и попытками завершить работу о воронежской интеллигенции в период войны с фашизмом (своего рода патриотический «социальный заказ» военного времени)²⁷. В штате факультета состоял только один кандидат исторических наук (И.Я. Разумникова) и не было ни одного доктора наук.

Трудности с восстановлением и развертыванием научной работы были характерны в этот период не только для факультета, но и в целом для всего университета. Ученый совет ВГУ даже принял решение о том, что научная работа считается выполненной в случае представления готовой рукописи²⁸. Несмотря на фактическое «отсутствие научной базы», коллектив университета и факультета несколько активизировал НИР к концу учебного года²⁹.

В 1944-45 гг. историки и филологи по-прежнему были в числе передовых факультетов ВГУ по учебной и общественной работе. Декан факультет С.Н. Бенклиев отмечал, что первый учебный год после возвращения в Воронеж был «закончен, особенно по академической успеваемости, с хорошими результатами», при этом истфилфак «занял первое место среди факультетов университета»³⁰.

Большим событием в жизни его исторического отделения и в целом в истории становления истфака ВГУ стал состоявшийся в мае 1945 г. первый выпуск студентов-историков, совпавший с победным окончанием Великой Отечественной войны. Досрочно, на два месяца раньше установленного срока, обучение на истфилфаке закончили 6 девушек-студенток 5-го курса исторического отделения – десятая часть первого набора на истфак (1940 г.): В.В. Аброськина, Е.Ф. Крючкова, Е.К. Ляховченко, А.Ф. Приходько, П.М. Хахалева, Л.Ф. Эрак³¹.

Отличная студентка Паня Хахалева отличилась в 1943 г. при спасении вывезенной немцами в Курск университетской библиотеки. С помощью курских друзей-комсомольцев она обнаружила, где были спрятаны книжные фонды ВГУ. Выпускной вечер первых выпускников-историков факультета и университета совпал с Днем Победы и превратился по существу в общеуниверситетский праздник.

А в середине августа 1945 г. сдали последний госэкзамен студенты 4-го курса истфилфака, также заканчивавшие ВГУ досрочно, но по ускоренной четырехлетней программе. Вместе с первым небольшим выпуском филологов (4 студентки, а по воспоминаниям С.Н. Бенклиева – 5 чел.) состоялся и второй выпуск историков: 9 студентов (точнее, студенток) исторического отделения, в том числе оба сталинских стипендиата факультета Вера Проторчина и Клава Котляренко.

Следует особо уточнить количество первых выпускников-историков (в одном из справочников ошибочно указано, что в 1945 г. на историческом отделении было всего двое выпускников). В действительности общий выпуск 1945 г. на историко-филологическом факультете был достаточно представительным – 19-20 чел. (шестая часть общеуниверситетского выпуска), три четверти которых составляли студенты исторического отделения³². Несколько выпускниц 1945 года, в том числе П.М. Хахалева, В.М. Проторчина и ряд других историков, стали впоследствии кандидатами наук и работали в ВГУ и других вузах Воронежа.

Обеспечение двойного досрочного выпуска большой группы студентов-старшекурсников в трудных условиях последнего года войны и полуразрушенного Воронежа и только начатого восстановления университета является зримым свидетельством большой и в целом успешной учебной работы небольшого, но сплоченного коллектива преподавателей, сотрудников и студентов факультета в 1944-1945 гг.

Историки и филологи выделялись и своей активностью в общественной деятельности университета. На их счету было более трети всех лекций и бесед, проведенных коллективом ВГУ в 1944/45 году. В них преобладала историко-патриотическая и литературная тема-

тика. Наиболее активным лектором-общественником среди историков был декан истфилфака С.Н. Бенклиев, а среди филологов – старший преподаватель С.И. Челноков и доцент Ф.Ф. Майский³³.

Еще одним общественно значимым достижением историков и филологов в этот период стало первое место среди факультетов университета по результатам участия истфилфака в восстановительных работах в июне 1945 г. (в новой книге о филфаке ошибочно указан май)³⁴.

Постепенно возрождалась и научная жизнь университета и факультета. На состоявшейся в ВГУ в мае 1945 г. большой общеуниверситетской научной конференции, посвященной 220-летию Академии наук, была впервые создана самостоятельная историко-филологическая секция. В числе четырех докладчиков на ней был и декан факультета историк С.Н. Бенклиев³⁵. То, что истфилфак по возвращении в Воронеж не только продолжал жить и работать, несмотря на все материально-бытовые трудности и кадровые проблемы, но и был на хорошем счету в Воронежском университете, было во многом и личной заслугой бессменного декана военных лет.

Хотя в силу объективных причин (прежде всего из-за отсутствия восстановленного жилья) и во второй воронежский период не удалось «добыть» для факультета новых штатных профессоров и в целом значительно пополнить его преподавательский состав (не хватало около трети запланированного числа штатных сотрудников), зато был существенно расширен и улучшен студенческий контингент факультета. К концу войны истфилфак вырос в один из самых многочисленных и деятельных факультетов ВГУ.

Несмотря на тяжелые условия учебной работы («красный корпус» по проспекту Революции, 24, был восстановлен в лучшем случае наполовину³⁶) и острую нехватку высококвалифицированных научно-педагогических кадров, историки и филологи произвели первые выпуски специалистов с университетским образованием и сохраняли ведущие позиции в учебной и общественной работе университета. Возвращение истфака положило начало возрождению деятельности факультета и его исторического отделения в родном Воронеже. Становление исторического (историко-филологического) факультета ВГУ завершилось уже после войны, в конце 40-х годов XX века.

¹ Шамрай В.А. Образование исторического факультета Воронежского государственного университета // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2009. С. 42-52;

Его же. Реорганизация истфака: преобразование в историко-филологический факультет и деятельность исторического отделения в 1941-1942 гг. // Российские университеты в XVIII-XX веках: Сб. науч. статей. Воронеж, 2009. Вып. 10. С. 220-238.

Его же. Историческое отделение историко-филологического факультета в Елабуге (1942-1943) // Из истории Воронежского края: Сб. статей. Вып.16 / Отв. ред. А.Н. Акиншин. Воронеж, 2009. С. 210-228.

Его же. Реэвакуация истфака: деятельность историко-филологического факультета в Липецке в 1943-1944 гг. // Воронежский вестник архивиста. Воронеж, 2009. Вып. 7. С. 201-214.

² ГАВО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 332. Л. 141.

³ См.: Разумникова И.Я. Историко-филологический факультет // Воронежский государственный университет к сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции. Воронеж, 1957. С. 134.

⁴ Акиншин А., Карпачев М. Исторический факультет: Вехи истории // Исторический факультет Воронежского государственного университета: Биографический справочник сотрудников. 1940-2001. /Ред.-сост. А.Н. Акиншин. Воронеж, 2003. С. 21-22.

⁵ Попов С.А. Филологический факультет ВГУ. Воронеж, 2001. С. 32-36.

⁶ Проторчина В.М. Мои студенческие годы (1941-1945). Воронеж., 2000. С. 18, 21.

⁷ ГАВО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 254.

⁸ См.: Шамрай В.А. Реэвакуация истфака // Воронежский вестник архивиста. 2009. № 7. С. 201-214.

⁹ ГАВО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 250. Л. 148-149.

¹⁰ См.: Проторчина В.М. Указ. соч. С. 36-38.

¹¹ Карпачев М.Д. Послевоенное возрождение Воронежского университета // Российские университеты в XVIII-XX веках: Сб. науч. статей. Воронеж, 2009. Вып. 10. С. 103.

¹² ГАВО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 250.

¹³ Университет в солдатской шинели. Воронеж, 1985. С. 118.

¹⁴ Там же. С. 159.

¹⁵ ГАВО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 332. Л. 139.

¹⁶ Рожденный революцией. Воронеж, 1988. С. 228.

¹⁷ Проторчина В.М. Указ. соч. С. 41.

¹⁸ ГАВО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 260. Л. 37.

¹⁹ Разумникова И.Я. Указ. соч. // Воронежский государственный университет к сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции. Воронеж, 1957. С. 134.

²⁰ ГАВО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 257. Л. 5.

²¹ ГАОПИВО. Ф. 412. Оп. 1. Д. 123. Л. 2-3.

²² ГАВО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 260. Л. 5, 55.

²³ Там же. Д. 250. Л. 125.

²⁴ Там же. Д. 260. Л. 34 об.

²⁵ Там же. Л. 2 об., 63-65.

²⁶ Там же. Д. 265. Л. 41.

²⁷ Там же. Л. 25.

²⁸ Там же. Д. 250. Л. 235 об.

²⁹ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 6719. Л. 13.

³⁰ ГАВО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 332. Л. 142.

³¹ Из воспоминаний С.Н. Бенклиева (из фондов музея истории ВГУ) // Рожденный революцией. С. 230-231.

³² ГАВО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 260. Л. 86.

³³ Там же. Л. 46 об.

³⁴ ГАОПИВО. Ф. 412. Оп. 1. Д. 112. Л. 30.

³⁵ ГАВО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 332. Л. 140-141.

³⁶ См.: Шамрай В.А. Вузы Воронежа в годы Великой Отечественной войны // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2010. № 1. С. 12.

***ПУБЛИКАЦИИ
АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ***

За Советскую Конституцию! К вопросу о начале диссидентского движения в Советской России

***В.А. Алленова,**
к. и. н., доцент
Воронежского
государственного
университета*

***В.Ю. Рылов,**
к. и. н., доцент
Воронежского
государственного
университета*

Согласно сложившейся традиции, начало диссидентского движения в СССР относят к послесталинскому времени, когда открытой формой протеста против всевозможных ущемлений прав граждан стало составление жалоб в различные партийные и советские инстанции. Однако выявленные в Государственном архиве Воронежской области документы свидетельствуют о начале т.н. «правозащитного», или «диссидентского», движения уже на заре становления советского общества. Речь идет о двух жалобах, составленных в 1920 г. общиной евангельских христиан Острогжского уезда, на незаконные действия местной милиции, нарушившей гражданские права верующих. Документы включены в состав Д. 24 (приказы Острогжской уездной милиции и отделения уголовного розыска за 1920 г.) фонда Острогжского уездного исполнительного комитета (Ф. Р-602). Особый интерес представляет то обстоятельство, что в своих жалобах евангельские христиане апеллировали к Советской Конституции 1918 г. При этом они делали акцент на то, что являются законопослушными гражданами «социалистического отечества» и советских законов не нарушали. Подобная стилистика корреспондируется с риторикой советских диссидентов-правозащитников 1960–70-х гг.

Предметом жалоб тогда становились главным образом разного рода недостатки, относящиеся к социально-экономической сфе-

ре. Как правило, авторы писем аргументировали свои требования ссылками на Советскую Конституцию и высказывания «классиков марксизма-ленинизма». Советские законы «гарантировали» обеспечение «всем и вся» каждого советского гражданина на протяжении всей его жизни – от рождения до смерти. Однако, по вполне понятным причинам, государство не могло в достаточной мере обеспечить «всех и всем». Между тем официальная пропаганда постоянно обыгрывала наличие всевозможных прав и «гарантий» у советских людей, якобы недоступных в «капиталистических» странах, что стимулировало возрастание требований к органам власти.

В 1970-е гг. диссиденты стали выдвигать уже политические требования, которые, будучи взятыми по отдельности, не являлись в сущности антисоветскими и не противоречили советским законам: свобода совести, слова, собраний и т.д. В это время соблюдение «прав человека» стало уже не внутренним делом государства, а фактором международной политики. Ведь советское правительство подписало Хельсинские соглашения 1975 г., согласно которым СССР обязывался соблюдать базовые права человека, обычные для демократических стран, но не соблюдавшиеся в государствах тоталитарных. В то же время следование базовым демократическим принципам не на словах, а на деле означало для советского государства, по сути, самоликвидацию. Поэтому диссиденты-правозащитники стали объектом преследований и открытых репрессий.

Правозащитники использовали для реализации своих политических прав и советские законы, главным образом Конституцию. Так, один из первых несанкционированных митингов 1965 г. в Москве в защиту писателей Ю. Даниэля и А. Синявского прошел под лозунгом «Уважайте Советскую Конституцию!». Таким образом, правозащитники апеллировали не к «духу», а к «букве» советских законов. Кроме того, диссидентское движение носило мирный, ненасильственный характер, формально его участники не выдвигали лозунгов ликвидации советского строя. Однако это движение по сути являлось антисоветским, так как реализация установок диссидентов на соблюдение прав человека как раз и означала ликвидацию существующих порядков¹.

На противоречия между «духом» и «буквой» советских законов обращали внимание не только диссиденты. Еще в декабре 1919 г. на VII Всероссийском съезде Советов Ленин в ответ на упреки меньшевистской и эсеровской оппозиций в том, что положения Конституции РСФСР не соблюдаются, заметил, что как раз большевики, находящиеся у власти, и соблюдают основной закон «строжайшим образом». В качестве доказательства этого факта Ленин привел 23-й параграф Конституции: «Руководствуясь интересами рабочего класса в целом, РСФСР лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые используются ими в ущерб интересам социалистической революции». Иными словами, решение вопроса о том, что соответствует «интересам революции» и «рабочего класса», а что им не соответствует, являлось прерогативой исключительно партийных и советских органов.

Как известно, сопротивление режиму большевиков носило в первые годы по большей части насильственный характер, выражавшийся в вооруженной борьбе. При этом некоторые из оппозиционеров советской власти ссылались на вынужденный насильственный характер собственных действий, обусловленный произволом советских властей, Красной Армии, продотрядов и т.п. Например, в районе Ставрополя-на-Волге весной 1919 г. вспыхнуло крестьянское восстание, получившее название «чапанная война» (по роду крестьянской одежды). Лидер восстания А.В. Долинин заявлял, что «ни на шаг не отступает от Конституции РСФСР». Отчасти ссылки на Конституцию и на формальное признание советской власти спасли восставших – Долинин не был расстрелян, а по указанию М.И. Калинина отправлен в Красную Армию².

Особый интерес в этой связи представляют вопросы, касающиеся взаимоотношений большевистского режима с различными религиями. На первых порах большевики поддерживали неправославные христианские вероисповедания, поскольку они находились в неравном положении по сравнению с официальной церковью до революции. Кроме того, иногда в «уравнительных» сектах большевики видели своих союзников, что было обусловлено некоторыми внешне схожими с установками коммунистов чертами, как-то: коллективный труд, общая собственность, уравнительное

распределение и т.п. И сам Ленин, и официальная пропаганда заявляли о нейтральном отношении к религии и об отсутствии репрессивных планов по отношению к любой религии. Так, в декабре 1921 г. на IX Всероссийском съезде Советов Ленин заявил, что никогда не «предлагал жечь молитвенники» и «предложить не мог». При этом он добавил, что «по нашей Конституции, по основному закону нашей республики, свобода духовная насчет религии за каждым, безусловно, обеспечена»³. На словах Ленин был сторонником свободы совести, тем не менее, как известно, большевики являлись воинствующими атеистами и противниками любых религий. В 1909 г. Ленин писал по этому поводу: «Все современные религии и церкви, все и всяческие религиозные организации марксизм рассматривает всегда, как органы буржуазной реакции, служащие защите эксплуатации и одурманиванию рабочего класса»⁴. Ссылаясь на Ф. Энгельса, он утверждал, что «социал-демократия считает религию частным делом по отношению к государству, а отнюдь не по отношению к себе, не по отношению к марксизму, не по отношению к рабочей партии»⁵. Действительно, в то время у большевиков не было возможности «полицейски» бороться с религией, но пройдет совсем немного времени, и мысль Ленина начнет осуществляться на практике. Другими словами, все религии, даже и лояльные «социалистическому отечеству», объявлялись потенциально враждебными. И дело было лишь в сроках «окончательного решения» религиозного вопроса, чему и служат подтверждением приводимые ниже документы.

Публикуемые тексты размещены на бланках с реквизитами народной Воронежской общины евангельских христиан. Документы приведены в соответствие с правилами современной орфографии и пунктуации. Имеющиеся в тексте сокращения слов раскрыты.

№ 1

**Письмо Воронежской общины евангельских христиан
в Острогожский исполком**

10 июля 1920 г.

«Первая народная
Воронежская община
Евангельских христиан.
Совет общины.
10 июля 1920 г.

В Острогожский
исполнительный комитет,
копия в Воронежский
губернский отдел юстиции
и губисполком

Препровождая при сем копию заявления Волчанской⁶ Общины Евангельских Христиан, из которой видно, что начальник милиции слободы Марок Острогожского уезда Франкетти и его помощник Стегалов, несмотря на разрешение местного Марковского Волостного Совета производить собрания в слободе Марки, воспретили таковое, нарушая таким образом КОНСТИТУЦИЮ Р.С.Ф.С.Р. о свободном вероисповедании религиозных общин и вместе с тем подрывая авторитет местной официальной власти на местах. Кроме того, в обращении к целому собранию граждан, ни в чем не виноватых и собравшихся по разрешению местной Советской власти, начальник милиции Франкетти со своим помощником Стегаловым позволили ужасно оскорбительно выражаться по адресу всех граждан, присутствующих на собрании, чем бросили пятно позора на свое занимаемое положение, что не достойно звания начальника в Социалистическом отечестве.

На основании вышеизложенного Совет 1-й Воронежской Народной Общины Евангельских Христиан как центральный орган Воронежского Округа Евангельских Христиан просит Губернский Отдел сделать от себя надлежащее распоряжение о свободном вероисповедании Волчанской Общины Евангельских Христиан по всему Острогожскому уезду и вне его и о прекращении противозаконных действий Начальника милиции слободы Марки Франкетти и его помощника Стегалова.

Председатель (подпись),
секретарь (подпись),
члены (подпись)».

ГАВО. Ф. Р-602. Оп. 1. Д. 24. Л. 390

№ 2

Заявление Волчанской общины евангельских христиан

22 июля 1920 г.

«В 1-ю Воронежскую Общину
Евангельских Христиан
от Волчанской Общины
Евангельских Христиан
Совет Общины
22 июля 1920 г.
Хутор Волчья Марковской волости
Острогожского уезда.

Председатель Марковского Волостного Совета разрешил нашей общине устроить в Воскресенье 20-го июня с.г. собрание Евангельских Христиан в слободе Марок той же волости Острогожского уезда, и сам же Волостной Совет наметил место собрания и оповестил об этом население слободы Марок через письменные объявления. Когда же мы пришли в слободу Марки указанного числа, всей общиной, единодушно, с хором певчих, то начальник милиции Франкетти воспретил открывать собрание, грубо обругав нас, назвав контрреволюционерами, шкурниками и самогонщиками, и приказал рассеяться всем верующим, дабы не шли группой, а в одиночку. Когда же мы возвращались обратно домой в хутор Волчий, шли группой, и хотели спеть гимн из Гуслей № 41 «Грешник, слушай ухом веры» и т.д. В это время прибежали милиционеры и с грубой руганью прекратили пение, и схватили председателя нашей общины брата Прокофия Бондарцева. Повели к начальнику милиции, где последний, а также его помощник Стегалов, строго-настрого приказали не производить

религиозных собраний ни в каком другом селе, кроме хутора Волчьего, а также не совершать водного крещения над лицами, обращающимися к Господу.

Доводя об этом до Вашего сведения, просим, если Вы признаете действия начальника милиции Франкетти и его помощника Стегалова неправильными, то возбудите об этом ходатайство, где следует, об устройстве нами собраний по нашему усмотрению и совершению водного крещения.

О последовавшем с Вашей стороны, если возможно будет Вам, уведомьте нас.

Подлинно подписали:
Председатель Совета общины
За секретаря
Члены Совета Общины:

Бондарцев.
М. Коламыцев.
Ларион Якубин.

С подлинным верно:
Секретарь 1-й Воронежской
Евангельской Общины Христиан

В. Попов».

ГАВО. Ф. Р-602. Оп. 1. Д. 24. Л. 391

¹ См.: Пушкарев Б.С. Две России XX века. Обзор истории 1917-1993. / соавторы К.М. Александров, С.С. Балмасов, В.Э. Долинин, В.Ж. Цветков, А.Ю. Штамм. М., 2008. С. 433-450.

² См.: там же. С. 111.

³ Ленин В.И. IX Всероссийский съезд Советов. Выступление на совещании беспартийных делегатов съезда 26 декабря // ПСС. Т. 44. С. 333.

⁴ Ленин В.И. Об отношении рабочей партии к религии // ПСС. Т. 17. С. 416.

⁵ Там же.

⁶ Хутор Волчий Волчанского сельсовета Марковской волости Острогожского уезда.

Страницы жизни и деятельности Д.А. Милютина в воронежском крае

*Д.Е. Габелко,
к. и. н., преподаватель
Военного авиационного
инженерного университета
(г. Воронеж)*

В мае-июне 1875 г. военный министр Д.А. Милютин¹ совершил продолжительную поездку для осмотра подведомственных ему учреждений. Он посетил Москву, Ярославль, Нижний Новгород, Казань, Вольск, Саратов, Воронеж. 2 июня 1875 г., в понедельник, в 3-м часу дня, поезд прибыл на железнодорожную станцию Воронеж, где Д.А. Милютина встретило все местное начальство. Он осмотрел военную гимназию (до нашего времени здание не сохранилось), видел письменные работы воспитанников, некоторых проэкзаменовал. Затем он нанес визит вице-губернатору В.Д. Левшину², с которым побывал в «военно-исправительной роте» (сегодня здесь размещаются учебные корпуса Военного авиационного инженерного университета), осмотрел интендантский склад (ныне там находится Воронежский областной художественный музей имени И.Н. Крамского). Из Воронежа Д.А. Милютин выехал 3 июня 1875 г., во вторник, в 10 часов утра, по железной дороге на Грязи. Все эти события он описал в своем «Дневнике»³.

В фонде Д.А. Милютина, хранящемся в Отделе рукописей Российской Государственной библиотеки (ОР РГБ), имеются два письма крестьян села Борщево Коротоякского уезда Воронежской губернии (ныне Хохольского района Воронежской области) и ответное письмо Д.А. Милютина (1911 г.). Переписка была вызвана

торжественными событиями, связанными с 50-летием освобождения крестьян от крепостной зависимости.

Письма публикуются по правилам современной орфографии и пунктуации с сохранением стилистических особенностей оригиналов.

№ 1

**Письмо крестьян села Борщево Коротоякского уезда
Воронежской губернии Д.А. Милютину**

8 марта 1911 г.

Ваше Высокопревосходительство, в нашем приходе Троицкой церкви крестьяне 19 февраля постановили записать на вечный помин имена сподвижников Царя-освободителя, а так как имена эти крестьянам не известны в большинстве, а потому они просят Вас, дорогой граф, указать Ваших товарищей, более достойных сподвижников освобождения крестьян, душ до 10-15, имена которых и будут нами поминаться вечно в молитве церкви Святой [Троицы] от благодарного крестьянства.

ОР РГБ. Ф. 169. Карт. 53. Ед. хр. 66. Л. 1

№ 2

**Письмо Д.А. Милютинна крестьянам села Борщево
Коротоякского уезда Воронежской губернии
на имя Аносова Ивана Ивановича**

14 марта 1911 г., Симеиз

Исполняя с удовольствием просьбу, обращенную ко мне крестьянами села Борщево, посылаю список лиц, наиболее известных по своим трудам в проведении реформы 19 февраля 1861 года, которая освободила крестьян в России, наделив их землей, между

тем, как во всех других странах они были отпущены на волю своими владельцами без земли. За это благодеяние русские крестьяне должны молиться до скончания века за своего царя Александра II и его верных сподвижников, и Борщевское крестьянское общество сделало доброе дело, постановив хранить о них молитвенную память в своем храме Святой Троицы.

Граф Д. Милютин

14 марта 1911 года.

Император Александр II⁴
Великий Князь Константин Николаевич⁵
Великая Княгиня Елена Павловна⁶
Киселев, граф Павел Дмитриевич⁷
Ростовцев Яков Иванович⁸
Ланской Сергей Степанович⁹
Милютин Николай Алексеевич¹⁰
Самарин Юрий Федорович¹¹
Черкасский, князь Владимир Александрович¹²
Жуковский Степан Михайлович¹³
Соловьев Яков Александрович¹⁴
Кавелин Константин Дмитриевич¹⁵
Семенов Петр Петрович¹⁶

Милютин, граф Дмитрий Алексеевич в работах по освобождению крестьян непосредственного участия не принимал, но он был усердным проводником всех остальных реформ царствования незабвенного государя Александра Николаевича.

ОР РГБ. Ф. 169. Карт. 53. Ед. хр. 15

№ 3

**Письмо крестьян села Борщево Коротоякского уезда
Воронежской губернии Д.А. Милютину****10 апреля 1911 г.**

Его Высокопревосходительству графу Дмитрию Алексеевичу Милютину.

Получив по просьбе нашей крестьянской желанный список от Вас, высочотчимый граф, Великих сподвижников освобождения крестьян, мы передали немедленно таковой в нашу Святую Троицкую церковь для поминовения за упокой, а Вас, дорогой граф, записали о здравии до скончания Вашей жизни, которую да продлит Вам милосердный Господь по нашей смиренной молитве еще много-много лет! После каковой же будем молиться об упокоении души Вашей в жилище праведных.

ОР РГБ. Ф. 169. Карт. 53. Ед. хр. 54. Л. 2

¹Дмитрий Алексеевич Милютин (1816-1912), русский государственный и военный деятель, генерал-фельдмаршал (1898 г.), граф (1878 г.). В 1839-1840 гг. участвовал в боевых действиях на Кавказе. В 1853 г. опубликовал 5-томный труд «История войны России с Францией в царствование Павла I в 1799 г.», за который получил звание доктора русской истории, избран членом-корреспондентом Академии наук. В 1856-1859 гг. – начальник Главного штаба Кавказской армии. В 1860 г. – товарищ военного министра, в 1861-1881 гг. – военный министр России. Провел военные реформы, создав современную по тому времени массовую армию. 22 мая 1881 г. Д.А. Милютин вынужден был уйти в отставку и уехал жить в свое крымское имение Симеиз.

²Левшин Владимир Дмитриевич (1832-1887). Действительный статский советник. Чиновник Московской палаты государственных имуществ, Статистического комитета МВД. В феврале 1858 г. – действительный член Русского Географического общества. За труды по освобождению крестьян получил серебряную медаль на Андреевской ленте. В 1870-1871 гг. – вице-губернатор в Самаре, в 1871-1876 гг. – в Воронеже, в 1876-1880 гг. – губернатор в Уфе, 1880-1887 гг. – в Ярославле.

³Милютин Д.А. Дневник: В 4-х т./Под ред. П.А. Зайончковского. Т.1 (1873-1875). – М., 1947. С. 206-207.

⁴ Александр II (1818-1881). Старший сын императора Николая I. 19 февраля 1855 г. вступил на российский престол. Его учителями были В.А. Жуковский, М.М. Сперанский, Е.Ф. Канкрин. Стал императором в 36 лет. 30 марта 1856 г. выступил перед московским дворянством со знаменитой речью: «Лучше отменить крепостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собой начнет отменяться снизу». 19 февраля 1861 г. подписал «Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости». Отмена крепостного права стала центральным событием царствования Александра II Освободителя. Затем последовали реформы местного управления, системы судопроизводства, реорганизация армии, реформы финансов, народного просвещения, цензуры и др.

⁵ Константин Николаевич (1827-1892). Великий князь, 2-й сын императора Николая I, генерал-адмирал. С 1850 г. член Государственного совета. В 1855-1881 гг. – управляющий Морским министерством. Занимал умеренно-либеральные позиции. С 1857 г. – член Секретного Комитета по крестьянскому делу, с 1860 г. – председатель Главного комитета по крестьянскому делу, участвовал в подготовке отмены крепостного права. В 1862-1863 гг. – наместник Царства Польского. В 1856-1881 гг. – председатель Государственного совета.

⁶ Елена Павловна (урожденная принцесса Фредерика-Шарлотта-Мария Вюртембергская) (1806-1873). Жена Великого князя Михаила Павловича. Одна из основательниц Крестовоздвиженской общины сестер милосердия и Русского музыкального общества. Она поддерживала русских писателей, художников, музыкантов, покровительствовала деятелям реформ 1860-1870-х годов, энергично содействовала отмене крепостного права. В 1856 г. Н.А. Милютин изложил свои взгляды по крепостному вопросу в Записке об освобождении крестьян села Карловка Полтавской губернии (имение Елены Павловны). Этот проект в дальнейшем послужил основой для разработки программы крестьянской реформы.

⁷ Киселев Павел Дмитриевич (1788-1872). Граф, генерал-адъютант, генерал от кавалерии. С 1814 г. – флигель-адъютант Александра I. В 1816 г. представил царю Записку о постепенном освобождении крестьян от крепостной зависимости. С 1835 г. – член Государственного совета и постоянный член всех секретных комитетов по крестьянскому делу. В 1835 г. Секретный комитет под руководством П.Д. Киселева выработал план постепенной ликвидации крепостного права, который встретил сопротивление помещиков-крепостников. В 1837-1856 гг. – министр государственных имуществ. В 1837-1841 гг. провел реформу управления государственными крестьянами. В 1856-1862 гг. – посол во Францию. Дядя Д.А. и Н.А. Милютиных.

⁸ Ростовцев Яков Иванович (1803-1860). Граф, генерал-адъютант, генерал от инфантерии. Был близок к декабристам. 12 декабря 1825 г. накануне восстания сообщил Николаю I о заговоре. В 1835-1842 гг. – начальник штаба Главного начальника кадетских корпусов, с 1843 г. – начальник штаба по Военно-учебным заведениям. В 1857-1860 гг. – член Секретного и Главного комитетов по крестьянскому делу, Председатель Редакционных комиссий. Вначале противник, затем решительный сторонник отмены крепостного права.

⁹ Ланской Сергей Степанович (1787-1862). Граф, действительный тайный советник. В молодости видный масон, участник декабристского «Союза благоден-

ствия», из которого вышел. Придерживался консервативных взглядов. В 1830-1834 гг. – губернатор в Костроме, затем во Владимире. С 1850 г. – член Государственного совета. В 1855-1861 гг. – министр внутренних дел и одновременно член Секретного (затем Главного) комитета по крестьянскому делу. В 1857 г. представил Записку, предусматривавшую личное освобождение крестьян.

¹⁰ Милютин Николай Алексеевич (1818-1872). Действительный тайный советник, сенатор. С 1835 г. служил в Министерстве внутренних дел. В 1853-1859 гг. – директор Хозяйственного департамента МВД. В 1859-1861 гг. – временно исполняющий должность товарища министра внутренних дел, член Редакционной комиссии по крестьянскому делу, фактический руководитель подготовки и проведения крестьянской реформы 1861 г. В 1863-1867 гг. – статс-секретарь по делам Царства Польского, разработал положение 19 февраля 1864 г. «Об устройстве быта крестьян» в Польше. Брат Д.А. Милютина.

¹¹ Самарин Юрий Федорович (1819-1876). Философ, историк, публицист, общественный деятель, один из идеологов славянофильства. В 1838 г. окончил Московский университет, в 1844 г. защитил магистерскую диссертацию. В 1856 г. написал Записку об отмене крепостного права в России. В 1859-1860 гг. активно работал в Редакционной комиссии по выработке крестьянской реформы. В 1863-1864 гг. участвовал в проведении крестьянской реформы в Царстве Польском. В 1866-1876 гг. – гласный Московской городской думы и Московского земского собрания.

¹² Черкасский Владимир Александрович (1824-1878). Князь, государственный и общественный деятель. Будучи членом Тульского губернского комитета и Редакционной комиссии в Петербурге, принимал активное участие в подготовке отмены крепостного права. Стоял на либеральных позициях, являясь сторонником наделения крестьян землей за выкуп. Вместе с Н.А. Милютиным и Ю.Ф. Самариным разработал закон 1864 г. об устройстве крестьян в Польше, закрепляющий за ними в собственность земли, находящиеся в их пользовании. В 1864-1866 гг. – главный директор правительственной комиссии внутренних и духовных дел Царства Польского. В начале 1870-х годов – Московский городской голова. В 1877-1878 гг. – уполномоченный Красного Креста при действующей армии, руководил устройством гражданского управления в Болгарии.

¹³ Жуковский Степан Михайлович (1818-1877). Тайный советник, статс-секретарь. С 1858 г. – управляющий делами Главного комитета по крестьянскому делу, с 1861 г. – Главного комитета об устройстве сельского состояния. В 1864-1869 гг. – статс-секретарь и правитель дел Особого комитета об устройстве крестьян в Царстве Польском, с 1869 г. – также Главного комитета об устройстве сельского состояния.

¹⁴ Соловьев Яков Александрович (1820-1876). Тайный советник, сенатор. В 1857-1863 гг. – управляющий Земским отделом Министерства внутренних дел, занимался подготовкой крестьянской реформы, участвовал в работе Редакционных комиссий по крестьянскому делу. В 1864-1870 гг. – член Учредительного комитета по крестьянским делам в Царстве Польском.

¹⁵ Кавелин Константин Дмитриевич (1818-1885). Историк, правовед, публицист и общественный деятель. В 1855 г. составил Записку об освобождении крестьян с землей за выкуп при помощи государства. Читал лекции по истории и

правоведению наследнику престола. Принимал активное участие в подготовке и проведении крестьянской реформы 1861 г.

¹⁶ Семёнов-Тянь-Шанский (до 1906 г. – Семёнов), Петр Петрович (1827-1914). Тайный советник, сенатор, географ, статистик, ботаник. В 1859-1860 гг. – заведующий делами Редакционных комиссий и ближайший сотрудник Я.И. Ростовцева. В 1864-1875 гг. – директор Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, в 1875-1897 гг. – председатель Статистического совета МВД. С 1897 г. – член Государственного совета.

Письмо из Февральской революции

*Е.И. Габелко,
почетный профессор
Воронежского государственного
педагогического университета*

Много лет назад ко мне случайно попала какая-то рукопись: 5 двойных листов, в общей сложности 20 страниц, размером 13x21 см. Бумага пожелтела, но сохранилась хорошо. Это оказалось письмо, отправленное из Петрограда в Воронеж.

Написано оно женщиной 15 марта 1917 года. Она часто упоминает имя близкого ей человека, а в одном месте указывает, что он был делегатом Петроградского Совета рабочих депутатов, членом Исполнительного комитета Петроградского Совета, был избран в делегацию из 5 человек (Скобелев, Стеклов, Чхеидзе, Суханов и «Вася») для «установления постоянных сношений с Советом министров в целях проведения требований революционного народа». Стало ясно, что речь идет о Василии Николаевиче Филипповском¹ и что автор письма – его жена Варвара Николаевна.

В дни Февраля В.Н. Филипповская «жила улицей», где громадные «хвосты» у хлебных лавок превращались в стихийные митинги, ходила на демонстрации и видела «сцены братания солдат с народом». При ней полицейские «жарили» по улицам из пулеметов с чердаков домов и колоколен церквей, и было большое число жертв. На ее глазах солдаты взяли Адмиралтейство, где засела часть министров. Она – свидетельница того, как горели Окружной суд, Охранное отделение, Литовская женская тюрьма, полицейские участки. Ночью она побывала на собрании будущей Василеостровской районной Думы в помещении Биржи труда. Что в это

время происходило в Таврическом дворце, жена знала от супруга, ставшего уже в первые дни революции комендантом дворца.

Это письмо – живой голос из прошлого. В.Н. Филипповская по горячим следам описывает то, что сама видела на улицах Петрограда и что слышала от мужа с 22 февраля по 15 марта 1917 года. Она сообщает много ценных фактов, обобщает их и делает определенные выводы. Впечатления В.Н. Филипповской, пережившей время грандиозных перемен, несомненно заинтересуют нынешнего читателя.

Кто адресат этого письма? Из видных деятелей Воронежа того периода подходил только один человек – Константин Михайлович Хреновской. По партийной принадлежности социалист-революционер, он занимал видные выборные должности. Что о нем известно? Заглянем в книгу Б.М. Лавыгина «1917-й год в Воронежской губернии» (Воронеж, 1928).

20-24 июля 1917 года проходил 2-й губернский крестьянский съезд. Присутствовало свыше 500 делегатов. Председателем съезда был избран социалист-революционер М.Л. Коган-Бернштейн. В последний день работы съезда избирались представители Воронежского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Среди 12 человек был и К.М. Хреновской.

25 августа проходил 2-й губернский съезд эсеровской партии. Прибыло 212 делегатов. Обсуждались: отчет о работе губернского комитета партии, текущий момент, аграрный вопрос и др. В состав нового губернского комитета был избран и К.М. Хреновской.

2 сентября за подписью начальника гарнизона полковника Вознесенского и комиссара К.М. Хреновского появились приказы о переходе Воронежской губернии на военное положение (на основании приказа Московского военного округа) и о назначении комиссаром при начальнике 8-й пехотной запасной бригады (он же – начальник гарнизона) К.М. Хреновского.

Утром 30 октября около штаба 8-й запасной бригады произошла перестрелка солдат 5-го пулеметного полка с офицерами. Командир 5-го пулеметного полка В.Д. Языков был убит. Командир 8-й пехотной бригады полковник Вознесенский вскоре скрылся. По распоряжению Временного революционного ко-

митета арестованы А.В. Михайлов, К.С. Буревой и другие. Они освобождены в тот же день поздно вечером. К.М. Хреновского среди арестованных не было. С этого дня он исчез из политической жизни Воронежа.

Документ публикуется по правилам современной орфографии и пунктуации с сохранением стилистических особенностей подлинника.

* * *

15 марта [1917 г.]

Милые и дорогие Ивонна Донатовна и Константин Михайлович. С большим, большим светлым праздником свободы поздравляем Вас!

Свалился гнет, давивший душу, позор, предательство, ложь, перезрелая несправедливость всего строя жизни.

Сначала придушенное пламя с невероятной быстротой охватило гнилое здание старого строения, т[ак] к[ак] весь фундамент давно тлел и калился, и быстро же рухнуло оно! Так быстро вихрь событий летел и сметал все так стремительно, как бывает во сне.

Этот вихрь продолжает и сейчас нестись с невероятной быстротой, и вчерашняя формулировка движения не совпадает с сегодняшней: примесь социального элемента (аграрные волнения, социальные победы рабочих) начинает придавать революции уже новый оттенок, и я, напр[имер], уже задумываюсь, назвать [ли] ее только политической...

Так много хотелось бы Вам порассказать, но все летело почти одновременно, [и] личные мои наблюдения, и то, что переживал, например, Вася, хотя и протекали одновременно, но в совершенно разных обстановках.

Васю похитили рабочие еще с начала движения, и он все время был в Гос[ударственной] Думе; три дня я даже не знала, жив ли он, я же жила улицей.

Движение началось еще с 23 февр[аля] в виде небольших уличных выступлений, в которых гл[авным] обр[азом] принимали уча-

стие женщины. В виду почти полного отсутствия хлеба еще с середины февраля, «хвосты» достигали громадных размеров, и сборища у хлебных и иных лавок принимали характер митингов, где обсуждались наболевшие вопросы.

На заводах появились партийные призывы готовиться к революции; рабочие устраивали собрания на заводах.

22 февр[аля] был закрыт администрацией Путиловский завод, т[ак] к[ак] там происходили особенно многочисленные собрания. Производились массовые обыски и аресты. Рабочие постановили провести забастовку протеста, и заводы начали один за другим прекращать работу.

24 [февраля] трамваи почти перестали ходить. Движение разрасталось, тысячные толпы собирались на площадях, несмотря на то что полиция старалась не пропускать рабочих в город.

С 26 ф[евраля] полиция исчезла, дежурили на улицах и охраняли мосты солдаты и казаки. Чувствовалось что-то новое, небывалое. Толпа всюду вступала в переговоры с солдатами и казаками, происходили потрясающие душу сцены братания солдат с народом, и солдаты и казаки почти всюду обещали не стрелять. Я сама была свидетельницей такой сцены: мы двигались лавой по Невскому. При повороте на Литейный стояли поперек Литейного солдаты с ружьями наперевес. И передние ряды демонстрантов буквально обнимали голыми руками солдат, вступали с ними в переговоры, и солдаты пропустили и обещали не стрелять.

Но пока не чувствовалось еще ничего организованного, не ощущалось единого центра, плана, не слышно было единого лозунга. Сознательные рабочие еще, очевидно, не сорганизовались, очевидно, только еще шла подготовительная работа. Даже, наверное, шла, т[ак] к[ак] уже заранее намечались делегаты в Совет раб[очих] деп[утатов].

Полиция, исчезнув с улиц, по распоряжению Протопопова² заняла чердаки домов, колокольни церквей, каланчи и оттуда начала расстреливать народ. Наибольшее число жертв и падает на 26, 27 и 28 [февраля].

Около нас, например, была такая картина: один пулемет стоял на чердаке дома фон Дервиха (угол Среднего и 12 л[инии]) и дру-

гой – на чердаке богадельни на противоположном углу Среднего и 12-й же линии, и оба жарили по Среднему, причем несмотря на стрельбу, бабы стояли «хвостами» у лавок с обычным аргументом «Ничего!» – отсюда столько случайных жертв. Околоточный, снятый с пулеметом с чердака фон Дервиховского дома, был расстрелян народом, и труп его валялся несколько дней неубранным на нашей линии.

Да, забыла сказать: несмотря ни на что, старая власть не унывала, и было в это время арестовано собрание в Военно-промышленном комитете, причем там был арестован рабочий Медведский и еще несколько Васиных знакомых рабочих.

26-го была распущена Дума, и Совет старейшин постановил не расходиться.

27-го восстали полки Волынский, Кексгольмский, Преображенский, взят был Арсенал, освобождены политические из Крестов, взята Петропавловская крепость и сконструировался Совет раб[очих] деп[утатов].

Часа в 4 дня 27 февр[аля] явился в нам Ив[ан] Ив[анович] с освобожденными товарищами. Мы все ревели, обнимались и целовались. Не верилось. Ив[ан] Ив[анович] рассказывал о последних минутах. Рассказывал, что сначала они ничего не могли понять, даже не обрадовались, слыша гул и крики и думая, что это обычная русская демонстрация: с одной стороны – пушки, с другой – голые руки. Но понемногу стали различать из окон в толпе солдатские штыки. Не верили глазам, не верили ушам, когда раздались крики солдат к тюремной администрации. Нервы до того расходились, говорил Ив[ан] Ив[анович], что ему пришлось надеть на себя пальто, пить кипяток из бака, так что трясло нервной дрожью. Наконец последняя преграда сломлена, и море солдатских голов, гул солдатских голосов, и – свобода. Не успели мы пережить это их чудесное освобождение, как новое необычное явление – приезжает тогда еще первый на Васильевском острове революционный вооруженный автомобиль с вооруженными солдатами и рабочими, с революционными флагами за Васей от Сов[ета] раб[очих] депутатов в Гос[ударственную] Думу. И вот все они, в том числе и Ив[ан] Ив[анович], не успевший еще опомниться от

своего волшебного освобождения, – все они исчезают. А на улице – стрельба с чердаков, каланчей, колоколен. Особенно яростно обстреливались мосты через Неву. Несколько дней я не знала, что с Васькой, жив ли, успели ли проскочить.

Васю Совет раб[очих] деп[утатов] назначил комендантом Таврического дворца, кем он и был первые три ночи и дня. Комендатура тогда была главным штабом восставших войск. Все ответственные распоряжения восставшим войскам шли через нее. Когда они приехали в Думу, там было совсем еще мало войск, да и те пришлось разослать по вокзалам для встречи контрреволюционных войск. Приходилось давать единоличные распоряжения об арестах тех или иных лиц, производить назначения по военной части. Офицерства, страшно нужного, в то время почти не было, а те, что и были, не решались подписать тот или иной приказ и в решительный момент исчезали с глаз. Много пришлось Васе пережить, когда-нибудь он Вам все расскажет. Я боялась одного, чтобы он не сошел с ума. Ведь все перевернулось так радикально, что мозг мог прямо не вынести. Видеть обезвреженными, жалкими, трясущимися, унижающимися всех этих Протопоповых, Штюрмеров,³ Сухомлиновых,⁴ им же нет конца.

28 фев[раля] почти весь Петроград был в руках восставших. Картина была совершенно необычайная, почти весь народ был вооружен. Оружие взято было из Арсенала, обезоруживали офицеров; солдаты ходили по домам, узнавали, где офицерские квартиры, и отбирали оружие. У нас, в нашем отсутствии, взяли оба Ваши австрийских ружья, Васин револьвер, даже кортик и почему-то Ваш бинокль.

Мы направились к Думе. Весь народ вооружен, снуют многочисленные революционные автомобили, легковые и грузовики с 30-40 чел[овеками] солдат и рабочих с пулеметами, ружьями. У Николаевского моста – несколько тысяч солдат, уже присоединившихся к движению, но почему-то все же колеблющихся идти через мост к Думе. И ни одного офицера, активно ведущего солдат. Стрельба с чердаков, как горох, барабанит в воздухе, но ухо уже привыкло, а главное чувствуется, что кругом все уже «свои». Попадаем к моменту «взятия» Адмиралтейства. Там засела часть

министров, 2 роты измайловцев и еще какие-то части. Подъезжают 5 бронированных автомобилей, становятся перед Адмиралтейством, перед Александровским садом, и начинается такая перепалка, что я-таки думала, что от Адмиралтейства не останется ничего. Горят Окружной суд, Охранка, дом Фредерикса⁵ сзади Почтамтской улицы, Литовская женская тюрьма, все участки.

Ночью – собрание будущей Василеостровской районной Думы в помещении Биржи труда. Масса народу, интеллигенции, солдат, рабочих. В разных комнатах идут заседания по одному и тому же вопросу, действия не координированы, связи с центром нет. А вопросы, один грандиозней другого, требуют немедленного решения. Необходима организация милиции и какой-нибудь план руководства тысячами вооруженных людей для предупреждения анархии (не надо забывать, что солдаты без офицеров предоставлены только себе). Между тем прибывают из-за города все новые и новые полки, необходимо их разместить (в казармы отсылать нельзя, там непокойно), необходимо их кормить, продовольствия нет. Но все в конце концов перемололось, устоялось, организовалось.

Несколько дней Вася был комендантом, но потом просил Совет р[абочих] д[епутатов] снять с него комендатуру, т[ак] к[ак] тогда появилась более важная работа. Встал вопрос о взаимоотношениях солдат и офицерства. Надо было быть на улице в эти дни, чтобы понять, что офицеры далеко не геройски вели себя в дни восстания. Когда образовался Союз офицеров – активистов-республиканцев для поддержки Врем[енного] прав[ительства], то он насчитал активно выступивших 25 чел[овек]. Это солдаты прекрасно учли. Они прекрасно поняли, что шли они к Думе не с офицерами и генералами, а с рабочими. Что офицерство выступило только тогда, когда все было готово, когда были отрезаны все пути и оставалась одна дорога к Врем[енному] правит[ельству]. Офицерство фактически выступило только 1 марта...⁶ приказа Време[нного] правит[ельства], [когда] переворот был уже совершен. Это тоже, конечно, был большой день, когда те же полки, раньше разрозненные, смешанные с рабочими, теперь в полном порядке с революционными знаменами и с офицерами шли к

Думе. Это был день порядка, но не день геройства, и таковыми офицеры себя далеко не чувствовали, ибо и не были ими.

На почве недоверия было немало тяжелого. На этой почве сейчас Балтийский флот представляет тяжелую и страшную картину развала, т[ак] к[ак] командный состав его сильно потрепан. Вообще там [много] сейчас тяжелого, об [этом] тоже можно без конца писать. Когда-нибудь потом напишу. Главное, тяжела та обстановка, в которой происходит сейчас перестройка армии и флота на демократических началах. Да не только армии и флота, а и переборка инженерского состава на заводах в такой критический момент, иногда в ущерб необходимым специальным знаниям, нужным в данное время для обороны страны. Но ничего ведь не поделаешь.

Декларация гражданских прав солдата сейчас принципиально принята офицерством, но много надо [вре]мени, чтобы переродилась [психо]логия г[оспод] офицеров и они научились бы уважать в солдате гражданина.

Как председатель Союза офицеров-республиканцев Вася вошел в Исполнит[ельный] комитет Совета раб[очих] и солд[атских] депутатов, а 9 марта его избрали от Исполнительного комитета в делегацию в числе 5 человек (Скобелев⁷, Стеклов⁸, Чхеидзе⁹, Суханов¹⁰ и Вася) для «установления постоянных сношений с Советом министров в целях проведения требований революционного народа».

Быть может, благодаря социальной подкладке у нас сразу обозначились 2 правительства – Временное прав[ительство], существующее постольку, поскольку оно исполняет сейчас волю нар[ода], выраженную в Совете раб[очих] и солдатских депутатов, и Совет раб[очих] и солд[атских] депутатов, фактически проводящий через Временное правительство свою волю. Все вопросы, как вопрос об аресте Николая II, о недопущении его поездки в Англию, о пересмотре присяги, которой не хотят присягать войска, о войне – в смысле рассмотрения ее в международной плоскости и отказа от политики завоеваний в духе Милюкова¹¹. Все это проходит под давлением Совета раб[очих] и солд[атских] деп[утатов]. Худо ли это или хорошо, но это так.

Ив[ан] Ив[анович] сейчас страшно потрясен – целый ряд его «близких друзей», когда обнародовались списки провокаторов, оказались провокаторами. Помните Абросимова, который сидел в углу рядом с Гвоздевым¹² и неохотно высказывался, [он] оказался провокатором.

Васю почти не вижу, приходит в 3-4 ч[аса] утра. Он просит горячо приветствовать Вас обоих. Крепко [жмем] Ваши руки. Спасибо за ...¹³ Ваша ...¹⁴.

¹ Филипповский Василий Николаевич (1882-1940). Член партии социалистов-революционеров с 1903 г. Активный участник Февральской революции. Делегат 1-го и 2-го Всероссийских съездов Советов, заместитель председателя ВЦИК. Руководитель «Союза защиты Учредительного собрания», делегат Учредительного собрания. В 1918 г. – председатель «Совета управляющих ведомств» и Министерства торговли и промышленности «Комитета Учредительного собрания» (Комуч) в Самаре. Преподаватель автодорожного техникума в Астрахани. В 1933 г. арестован, но дело прекращено. В 1936 г. приговорен к 8 годам лишения свободы. В 1957 г. реабилитирован.

² Протопопов Александр Дмитриевич (1866-1918). Член 3-й и 4-й Государственных Дум (с 1914 г. – товарищ председателя Думы). Входил в «Прогрессивный блок». В сентябре 1916 г. стал министром внутренних дел. В феврале 1917 г. пытался вооруженным путем подавить революцию. Временным правительством заключен в Петропавловскую крепость. После Октября расстрелян по приговору ВЧК.

³ Штюрмер Борис Владимирович (1848-1917). Служил в министерствах юстиции и двора, был губернатором в Нижнем Новгороде и Ярославле. В январе 1916 г. назначен председателем Совета Министров, в ноябре того же года отправлен в отставку. После Февральской революции арестован, умер в Петропавловской крепости.

⁴ Сухомлинов Владимир Александрович (1848-1926). Генерал от кавалерии (1906). С декабря 1908 г. – начальник Генштаба, с марта 1909 г. – военный министр. В июне 1915 г., после поражения русских войск на фронте, был снят с должности. После Февральской революции арестован. В 1918 г. освобожден и эмигрировал в Германию.

⁵ Фредерикс Владимир Борисович (1838-1927). Генерал-майор свиты Его Императорского Величества. С 1897 г. – министр Императорского двора. Генерал от кавалерии. Член Государственного совета (1905). Один из ближайших сановников Николая II. После Октябрьской революции – эмигрант.

⁶ В этом месте часть листа оборвана.

⁷ Скобелев Матвей Иванович (1885-1939). Депутат 4-й Государственной

Думы. После Февральской революции – заместитель председателя Петроградского Совета, затем заместитель председателя ВЦИК Советов. С мая 1917 г. – министр труда Временного правительства. После Октября 1917 г. работал в системе кооперации, в Наркомвнешторге.

⁸ Стеклов (наст. фам. Нахамкис) Юрий Михайлович (1873-1941). Депутат социал-демократической фракции 4-й Государственной Думы. Во время Февральской революции – член Исполкома Петроградского Совета. С октября 1917 г. – редактор газеты «Известия». Принимал участие в создании и редактировании журналов «Новый мир» и «Красная Нива».

⁹ Чхеидзе Николай Семенович (1864-1926). Делегат 3-й и 4-й Государственных Дум. После Февральской революции – член Временного комитета Государственной Думы, председатель Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Поддерживал Временное правительство. Октябрьскую революцию встретил враждебно. В 1921 г. эмигрировал.

¹⁰ Суханов (наст. фам. Гиммер) Николай Николаевич (1882-1940). Экономист-аграрник и публицист. С 1914 г. редактировал журнал «Современник». После Февральской революции – член Исполкома Петроградского Совета 1-го созыва. Активно поддерживал Временное правительство. После Октября работал экономистом и редактором периодических изданий в различных учреждениях.

¹¹ Милюков Павел Николаевич (1859-1943). Один из главных организаторов кадетской партии. Депутат 3-й и 4-й Государственных Дум. В первом составе Временного правительства – министр иностранных дел. В 1920 г. эмигрировал, жил в Париже, руководил газетой «Последние новости».

¹² Гвоздев Кузьма Антонович (1883-?). В 1915-1917 гг. – председатель рабочей группы в Центральном военно-промышленном комитете. После Февральской революции – член Президиума и Исполкома Петроградского Совета. В сентябре-октябре – министр труда Временного правительства.

¹³⁻¹⁴ В этих местах части листа оборваны.

Описание ризницы Благовещенского собора г. Воронежа 1760-х гг.

***Н.А. Комолов,**
к. и. н., доцент
Воронежского
филиала
Российского
государственного
социального
университета*

***Э.В. Комолова,**
к. и. н., доцент
Воронежского
областного
института повышения
квалификации и
переподготовки
работников образования*

Недавно открытый новый главный храм епархии – Воронежский Благовещенский собор, безусловно, стал украшением города, а тем более его центра. Это событие, несомненно, должно способствовать активизации исследовательских усилий по поиску неизвестных материалов, дополняющих уже известные страницы истории прежнего, ныне уже не существующего, Благовещенского собора, входившего в комплекс Митрофановского монастыря. Шаг в этом направлении – это публикация описания соборной ризницы, осуществленного при епископе Кирилле (Ляшевецком) (1758-1761) и дополненного новыми вещами при его преемниках Иоаннии (Павлуцком) (1761-1763) и Св. Тихоне Задонском (1763-1767).

Нельзя сказать, что этот документ ранее не был известен, отдельные фрагменты из него уже цитировались¹. Судя по листу использования, с описанием работали разные специалисты. И именно это обстоятельство, стимулированное интересом к истории собора, заставляет нас опубликовать этот документ целиком. Он подробнейшим образом фиксирует ризницу собора – богослужебные одежды, утварь (дискос, потир, звезда, лжица – они делались из золота, серебра или из сплавов, не дающих окиси), богатое собрание религиозных книг XVII-XVIII вв. Хранились и такие бесценные вещи, как, например, крест Святителя Митрофана 1682 г.

Важным представляется упоминание о наличии в соборе приделов Св. Иоанна Милостивого и Феодора Стратилата с частица-

ми их мощей и церкви Неопалимой Купины. Интересен факт пополнения ризницы дарами от светских лиц, в частности, от атамана Войска Донского, преподнесшего серебряное кадило.

Данные о причте собора позволяют реконструировать персональный состав верхушки городского приходского духовенства.

Документ будет интересен краеведам, историкам церкви, быта, филологам, духовенству. Сохранность его довольно хорошая, все листы читаемы. Описания публикуются по принятым правилам, выносные буквы помещены в текст, пунктуация современная. Абзацы и нумерация первоисточника (в левом столбце) сохранены.

**Опись имущества соборной
Благовещенской церкви
в 1760, 1762 гг.**

<p>(Л. 1) 1760-го мая 23-го дня по присланному Ея Императорскаго Величества из духовной преосвященнаго Кирилла епископа Воронежскаго и Елецкаго консистории указу воронежскаго Благовещенскаго собора х ключарю² иерею Симеону, по которому полученному указу велено ему, ключарю, порученную во оном соборе ризницу и другия церковные утвари описать особливо, и описани, а что чего налицо явилось, о том значит ниже сего.</p>		
№	Сосуды	
1	Сосуды золотые: потир ³ , на нем Спасителей образ, распятие Господне, Богоматере и Предтечи на поддоне, четыре штуки страстей Господих финифтенные ⁴ , между всех штук резба мелкая с чернью ⁵ , наверху подпись: «тело Христово примите», гайка и шуруп серебряные. Дискос ⁶ золотой же; звезда ⁷ , на звезде штука финифтенная, образ Господа Саваофа; лжица ⁸ золотые.	
2	Ко оным сосудам ковчег ⁹ деревянной, обит красною кожею, внутри обит бархатом зеленым. Потир серебряной чеканной прорезной (Л. 1 об.)	

3	<p>позлащенной, на нем Спасов образ, Богородицы, Предтечи и крест с финифтью на золоте, а в том потире чаша серебряная чеканная позлащенная и яблоко¹⁰, и поддон серебряные чеканные позлащенные, дискос, два блюдца серебряные резные позлащенные, сверху на дискосе вырезано по полям надпись позлащена: «се агнец Божий со ангелы», на поддоне четыре херувима позлащенных, на блюдцах распятие Господне, а надпись «Крест твой Господень», на другом Благовещение, а надпись: «достойно есть», позлащены, при том потире лжица серебряная позлащена.</p> <p>Ко оным сосудам ковочег, оклеен сафьяном¹¹ красным, внутри обит тафтою¹² красною.</p> <p>Потир, дискос серебряные резные позлащенные, два блюдца, звезда, лжица серебряные позлащенные.</p>	
	Покровы	
1 2 3 4	<p>1 Покровы парчевые¹³ золотные, обложены парчею золотною ж с травками разных цветов, на них кресты, позумент¹⁴ серебряной гладкой, обложены по краям позументом же широким (Л. 2) на обе стороны з зубцами в срединах обложены ж позументом серебряным гладким, подложены камкою¹⁵ немецкою алою.</p> <p>2 Покровы парчи золотой по красной земли, в средине кресты и вокруг обложены позументом золотным, подложены тафтою желтою.</p> <p>3 Покровы бархата красного, вокруг всех обложены сеткою золотою з городами, кресты той же сетки золотной, подложены отласом¹⁶ красным.</p> <p>4 Покровы, середина парчи золотной по лазоревой земли, опушка штоф¹⁷ желтой з золотными и серебряными травы, кресты кружева серебряного, обложены кружевом з городами, подложены камкою желтою.</p>	

5	Покровы обьяринныя ¹⁸ таусинныя ¹⁹ гладкия, кресты золотыя плетенки, подложены тафтою осиновою струйчетою ²⁰ , два обложены кружевом.	
	(Л. 2 об.) Напрестолные Евангелии	
1	Святое Евангелие большое александрийской бумаги ²¹ крупной печати, а по полям у онаго Евангелиа печатаны каймы, верхняя и нижняя деки покрыты серебряными позлащенными деками, а на верхней деке середина вся золотая, а на середине Спасов образ на престоле с финифтью лазоревою, да образ Пресвятыя Богородицы и Иоанна Предтечи, стоящая у престола с финифтью на золоте, да на той же середине четыре статьи иконы святительския серебряные чеканные позлащенные. А в главе того Евангелиа распятие Господне, а внизу Богоявление Господне ж серебряные чеканные позлащенные ж, а по сторонам около середины два архангела, а по углам четыре евангелисты ²² серебряныя чеканныя ж, а по краям трубы серебряные гладкие, на трубах херувимы и серафимы чеканные серебряные золоченые, а зашипки ²³ у того Евангелиа серебряныя, а на них апостоли: Петр и Павел, а корень ²⁴ того Евангелиа серебряной чеканной позлащенной, а исподняя дека обложена вся декою серебряною позлащеною гладкою, середина и наугольники ²⁵ , и между наугольниками и середины штуки серебряные все чеканные (Л. 3) позлащены, а в середине вырезана подпись с летописью.	
2	Святое Евангелие в середине александрийской бумаги, покрыто бархатом красным, на середине Спасов образ с финифтью лазоревою на золоте, середина круглая чеканная позлащена, над ним распятие, а внизу Воскресение Христово, на стороне страсти Христовы, евангелисты серебряные че-	

	<p>канные с финифтью, вокруг верхняя дека покрыта серебром гладким позлащенным, по краям трубы серебряные гладкие позлащенные, на углах и в срединах херувимы и серефими, под трубами по концам подписано, и на исподней деке на углах и в середине наугольники серебряные чеканные позлащенные, защипки серебряные чеканные позлащенные, на них апостоли: Петр и Павел, а то Евангелие по обрезу золотом.</p>	
3	<p>Святое Евангелие александрийской бумаги покрыто бархатом травчетым²⁶ красным, верхняя дека покрыта декою серебряною позлащенною, травы резные, а в середине Воскресение Христово, и по углам евангелисты (Л. 3 об.) серебряные чеканные позлащенные, и на исподней деке середина и наугольники серебряные.</p>	
4	<p>Святое Евангелие александрийской бумаги покрыто бархатом красным, верхняя дека серебряная чеканная позлащенная, середина серебряная чеканная золоченая, на ней Спасов образ, Пресвятая Богоматере и Иоанна Предтечи, евангелисты серебряные чеканные вызлощены, на исподней деке середина и наугольники серебряные золоченые.</p>	
5	<p>Святое Евангелие александрийской бумаги по обрезу золотом, покрыто бархатом красным, на верхней деке в середине Спасов образ Пресвятая Богородицы и Иоанна Предтечи, на углах евангелисты серебряные чеканные позлащенные, защипки серебряные позлащенные ж, на верхней деке по подем между евангелистов оклад чеканной серебряной позлащенной.</p>	
6	<p>Святое Евангелие александрийской бумаги покрыто бархатом красным, по обрезу золотом, на верхней деке в середине Спасов образ, Пресвятая Богоматере и Иоанна Предтечи, (Л. 4) на углах</p>	

	евангелисты серебряные чеканные позлащенные, на верхней деке по полям между евангелистов оклад серебряной чеканной позлащенной.	
1	Крест большой серебряной чеканной позлащенной с мощми.	
2	Крест серебряной чеканной позлащенной в ковчеге с мощми, созади надпись, 7190-го году митрофановской ²⁷ .	
3	Крест серебряной чеканной позлащенной, в трех местах мощи: в главе святого Андрея Первозванного, мученика Лукиана, Иоанна Милостиваго, Феодора Стратилата.	
Посуда и другие вещи		
1	Блюдо серебряное позлащенное, по краям резба с чернью, при ней лощка серебряная, на ручке вырезано.	
2	<p>Блюдо серебряное с поддоном, на нем вырезан крест, при нем две рюмки лощатые позлащены, одна с кровелькою²⁸, (Л. 4 об.) которые поставляют на благословение хлебов.</p> <p>Чаша серебряная водосвятная, круг ее летопись²⁹, при ней кропило, у того кропила ручка хрустальная переломлена, под ручкою оков серебряной, местами позлащен, по конец ручки закрепка серебряная ж позлащена.</p> <p>Ковчег серебряной осмиугольной, позлащен местами, в котором хранятся святяга дары, наверху крест, на нем распятие серебряное литое позлащено (в нем потирец и лжица маленькие серебряные позлащенные), внутри перегородки серебряные, на поддоне две ношки серебряные, а третья оловянная.</p> <p>Два подсвечника выносных больших серебряных, местами позлащены, исподние поддоны медные, позлащены ж, ветхие.</p> <p>Четыре подсвечника медных резных позлащены, которе ставят на освящение воды.</p>	<p>потирец и лжица вдвойне написана, ныне имеется в ризнице архиерейской</p>

	<p>(Л. 5) Два подсвечника серебряные чеканные, местами позлащены, Феофилакта епископа Воронежского³⁰.</p> <p>Сосуд медной, верхняя чашка резная с поддоном, в котором елей святится в великий четверток.</p> <p>Горшечик медной, в котором варят воскомастиг³¹ во время освящения церквей.</p> <p>Кадило серебряное чеканное позлащенное местами, на нем надпись «Войска Донского атамана».</p> <p>Цепи и кольца медные, ветхое.</p> <p>Кадило серебряное чеканное незлащенное, на поддоне один колоколец, цепи и верхняя чашка и кольца серебряные, ветхое.</p> <p>Два подсвечника медных, которые выносят с выходом, ветхие.</p> <p>Укропики³² и рукомойники³³ медные ветхи.</p>	
	<p>(Л. 5 об.) Священнические облачения</p>	
1	<p>Ризы³⁴ белые парчевые, оплечье³⁵, крест и звезда желтой парчи, опушка³⁶ желтая штофу пукетоваго³⁷, подложены³⁸ крашениною³⁹ красною.</p>	
2	<p>Ризы парчи красной, по ней травы золотные и разных шелков, оплечье парчи золотной и серебряной, округ оплечья кружево серебряное, крест и звезда шитые золотом и серебром, опушка штофу лазореваго, подложены желтою крашениною. Ветхие.</p>	
3	<p>Ризы парчи золотой, по них травы шелковые алые и зеленые и белые, оплечье шито золотом и серебром буграми по черному бархату с блестками, круг оплечья золотое и серебряное кружево, крест и звезда шитые, опушка красная парчевая, травы разных цветов, подложены кумачем⁴⁰ красным.</p>	
4	<p>Ризы алаго штофу, по них травы золотные, оплечье шито золотом и серебром буграми по черному бархату с блестками, круг оплечья кружево золотное с серебром городчатое⁴¹, опушка отласная зеленая, подложены крашениною зеленою.</p>	

5	<p>(Л. 6.) Двои риз красных парчевых, оплечье красного бархата рытаго⁴², круг оплечья обложено кружевом золотным с серебром, опушены камкою желтою, подкладки крашенины синей.</p> <p>Ризы парчи брусничного цвету, по ней травы серебряные и шелковые разных цветов, оплечье парчавое⁴³ желтое, круг оплечья и крест сетки золотной, опушка полосатая шелковая, подложены желтою крашениною.</p> <p>Двои риз штофных пукетовых по желтой земле⁴⁴, оплечья парчи лазоревой, по ней травы серебряные и шелковые разных цветов, круг оплечья и кресты сетки серебряной, опушка лазоревая, на одних люстриновая⁴⁵, на других грезетовая⁴⁶, подложены крашениною желтою.</p> <p>Двои риз пукетовых штофных по зеленой земле, на одних оплечье желтой парчи, круг оплечья кружево золотное с серебром городчатое, крест позументу золотного, опушка лазореваго гранитур⁴⁷, на других оплечье парчи зеленой, круг оплечья сетка серебряная, крест позументу мишурнаго⁴⁸, опушка штофу пукету лазореваго, подложены желтою крашениною.</p> <p>(Л. 6 об.) Двои риз пукетовых белых штофных, оплечья и опушки штофу желтаго, пукетовые, подкладки крашенины желтой.</p> <p>Двои риз пукетовых же желтых штофных, оплечья белые штофные пукетовые, опушка голи⁴⁹ красной травчетой, подложены крашениною желтою.</p> <p>Двои риз изарбатных⁵⁰ кофейнаго цвету, на одних травы большие, круг оплечья позумент золотной прорезной з городками, на других мелкие травы, оплечье парчавое, по черной земле травы серебряные и шелковые разных цветов, около оплечья позумент золотной прорезной, вкруг подольников⁵¹ сетка серебряная, подложены крашениною желтою.</p>
6	
7	
8	
9	
10	
11	
12	
13	
14	
15	
16	
17	

18	Двои риз черных бархатных, на них оплечья пар-	
19	чавые по кофейной земле ⁵² , опушка парчицы пер-	
	сидской разных цветов по черной земле, около	
	оплечьев и подольников позумент мишурной бе-	
	лой, подложены крашениною желтою.	
20	(Л. 7) Двои риз штофу белаго, оплечья парчи	
21	шелковой разных цветов по алой земле, опушены	
	штофом пукетовым желтым, подложены белою	
	крашениною.	
22	Двои риз грезетовых малиноваго цвету, оплечья	
23	люстриновые зеленые, круг оплечьев позумент	
	золотной, городки на обе стороны, опушка голи	
	лазоревой, подложены кумачем красным.	
24	Двои риз объяринных лазоревых зделаны из ман-	
25	дии ⁵³ архиерейской, оплечья на них разные пар-	
	чавые золотные с старых риз, кругом оплечьев	
	кружево серебряное з золотом городчатое, вкруг	
	подольников позумент мишурной желтой, под-	
	ложены крашениною синею. Ветхие.	
26	Ризы штофу лазореваго, оплечье парчавое лазо-	
	ревое, круг оплечья позумент золотной, на обе	
	стороны городки, опушены голью цвету дымчата-	
	го, подложены крашениною красною.	
27	Ризы голевые лазоревые, оплечье голевое ж зеле-	
	ное, округ позумент золотной, городки на обе	
	стороны, опушены голью красною, на опушке по-	
	зумент узинкой з городками, подложены краше-	
	ниною желтою.	
28	(Л. 7 об.) Двои риз камки лазоревой, оплечье на од-	
29	них рытаго бархату, кругом оплечья кружево сереб-	
	ренное з золотом городчатое, опушка отласу зеленого,	
	подложены киндяком ⁵⁴ зеленым, на других оплечье	
	парчавое красное мелкотравное, опушка камчатая	
	белая, подложены крашениною синею. Ветхие.	
30	Ризы голи красной, оплечье и опушка голи жел-	
	той, подложены крашениною желтою.	

31	Четверо риз голевых по красной земле зеленые
32	травы, оплечья и опушки голи желтой травчетой,
33	подложены трое красною крашениною, четвертые
34	крашениною ж желтою.
35	Четверо риз голевых желтых травчетых,
36	оплечья и опушки красные голевые травчетые,
37	подложены трое красною, четвертые желтою
38	крашениною.
39	Ризы изарбатные красные, оплечье парчи лазоревой, около оплечья лента шелковая зеленая, опушка камки желтой, подложены крашениною синею. Ветхие.
40	Ризы гранитуровые желтые, оплечье канаватное ⁵⁵ полосатое, опушка кежа ⁵⁶ (Л. 8) красные и желтые полосы, подложены желтою крашениною. Ветхие.
41	Ризы отласные зеленые травчетые, оплечье изорбатное алое, круг оплечья кружево шелковое, опушка персидской парчицы красной, подложены кумачем зеленым, ветхие.
42	Ризы отласные белые, по них травки золотные, оплечье краснаго рытаго бархата, опушка кежа красные и белые полосы, подложены крашениною белою. Ветхие.
43	Ризы комчатые ⁵⁷ белые, оплечье парчавое желтое клетчатое, опушены красною камкою, подложены крашениною желтою, ветхие.
44	Ризы изарбатные светлозеленые, оплечье парчавое лазоревое, круг оплечья позумент серебряной старой, поподольник обложено от мантии архиерейской источниками, подложены киндяком брусничным и синим, ветхие.
45	Ризы отласу китайскаго кругчатаго кофейнаго цвету, оплечье полубояри зеленой, опушка отласная зеленая, подложены крашениною синею. Ветхие.

46	<p>(Л. 8 об.) Двои риз китайчетых⁵⁸ цветных лазоревых, оплечьи камчатые зеленые, круг оплечьев ленты шелковые, опушены жежею полосатою, подложены крашениною синею. Ветхие.</p> <p>Подризники</p> <p>1 Два подризника⁵⁹ голевых дымчатого цвету, круг</p> <p>2 иорданей и около подольника сетка золотная, подложены крашениною желтою, ветхие.</p> <p>3 Подризник голевой дымчатого цвету, оплечье кофейной парчицы, подольник красной парчицы, подложен желтою крашениною, ветхой.</p> <p>4 Подризник полубояринной вишневаго цвету, оплечье и опушка отласу зеленаго, подложен крашениною синею, ветх.</p> <p>5 Подризник гранитуровый светловишневаго цвету, подольник обложен от мантии архиерейской источником⁶⁰, подложен крашениною желтою, ветх.</p>	
	(Л. 9) Священнослужительския облачении	
6	<p>Подризник камки светловишневаго цвету, подольник опушен от мантии архиерейской источником, подложен разною крашениною, ветх.</p> <p>Стихари диаконския</p> <p>1 Стихарь⁶¹ зеленой парчевой, травы золотые, оплечье красное парчевое обложено кружевом старым, напреди золотою тесмою, кругом воротника сеткою серебряною старою, нарукавье бархата краснаго, старой, обложен в два ряда кружевом старым, подольник красной голи, подложен крашениною желтою.</p> <p>2 Стихарь грезету белаго, по нем травы золотые, серебряные и разных шелков, оплечье и перерукавье грезету желтаго с травы серебряными и разных шелков, подольник грезета желтаго с травы разных шелков, подложен крашениною красною.</p>	

3	Два стихаря штофу белого с травы шелковыми
4	разных цветов, у обоих оплечье и перерукавье и
	подольники штофу желтого с травы разных цве-
	тов, подложены крашениною желтою.
5	Два стихаря: первой желтого грезету с травы се-
6	ребренными и разных шелков, второй желтого ж
	грезету с травы разных шелков. У обоих оплечья
	парчи по кирпичной земли с травы серебряными,
	перерукавьи и подольники парчи персидской ала-
	го цвету с травки мелкими серебряными, подло-
	жены крашениною желтою.
7	Стихарь штофу желтого с травы разных шелков,
	оплечье белого штофу (Л. 9 об.) травчетаго, пере-
	рукавье и подольник штофу красного простого с
	травы, подложен крашениною желтою.
8	Два стихаря штофу белого, у обоих оплечье гре-
9	зету желтого с травы серебряными и разных шел-
	ков, у одного перерукавье персидской алой парчи
	с травки мелкими серебряными, у другого пере-
	рукавье персидской парчицы малинового цвету с
	травки мелкими, подольники у обоих штофу ала-
	го с травы разных шелков, подложены крашени-
	ною белою.
10	Четыре стихаря желтой голи, оплечье
11	перерукавье и подольники красной голи
12	с травы зелеными, подложены белою
13	крашениною. Ветхие.
14	Четыре стихаря красной голи
15	с травы зелеными, оплечья, перерукавья
16	и подольники желтой голи, подложены
17	белою крашениною, ветхие.
18	Стихарь штофу сивожелезного цвету, оплечье, пе-
	рерукавье и подольник грезету таусинного, около
	оплечья позумент золотной, зубцы на обоих сторо-
	нах серебряные, около рукав вдвое кружевцо бо-
	ровчатое ⁶² , подложен крашениною желтою, ветх.

19	Стихарь камчатой белой, оплечье (Л. 10) желтое клетчатое, перерукавье и подольник красного отласу, подложен крашениною желтою.	
20	Стихарь китайчетой вишневой травчетой, оплечье, подольник и перерукавье китайки синей травчетой, подложен крашениною белою.	
21	Стихарь изорбатной, зделан из сакоса ⁶³ архиерейскаго, оплечье и перерукавье красного рытаго бархата, оное оплечье обложено сеткою с золотом и серебром, подольник грезетовой журавлинаго цвету, подложен крашениною желтою.	
Набедренники		
1	Три набедренника ⁶⁴ протопопских разных материев	
2		
3		
Епитрахили		
1	Епитрахиль ⁶⁵ бархата красного, шита золотом, на ней пять кистей шелковых разных цветов, подложена китайкою зеленою цветною. Ветхая.	
2	Епитрахиль по камке красной шиты кресты и травы золотом и серебром, ветхая.	
3	(Л. 10 об.) Епитрахиль штофу желтаго разных цветов, травы, кресты и по краям позументом мишурным обложена, подложена крашениною желтою.	
4	Епитрахиль изорбатная вишневаго цвету, кресты и иордань по краям отлас синей, подложена крашениною желтою.	
18	Осмнатцать епитрахилей разных материев, зделанных из старых ветхих риз и стихарей, все ветхие.	
Поясы священническия		
5	Пять поясов, в том числе два шелковых, а три нитных. Ветхие.	

	Поручи	
1	<p>Поручи⁶⁶ черного бархата, шиты золотом и серебром, подложены китайкою синею. Двое поручей парчевых, одни лазоревые, а другие кофейные. Трое поручей бархатных, в том числе одни красные, а двое рытаго бархата, ветхие. (Л. 11) Поручи парчавые ветхие. Поручи парчицы кофейнаго цвету, ветхие.</p>	
	Орари	
1	Орарь ⁶⁷ материи золотной, обложен тесмою серебряною, кресты кружева боровчатаго, ветхой.	
2	Два ораря: один шит серебром, а другой шелком, ветхие.	
3		
4		
4	Три ораря лент желтых, ветхие.	
5		
6		
7	Два ораря из парчиц: один красной, другой лазоревой, ветхие.	
8		
9	Орарь мишурной, ветхой.	
	Ковер и пелены	
	Ковер бархата красного рытаго з золотом, подложен тавтою желтою, которой постилаем бывает на столе во время всенощнаго бдения под хлебы и вино и елей.	
	(Л. 11 об.) Церковныя разные вещи	
1	Пелена канфу ⁶⁸ синего панихидная.	
2	Три пелены разных матерей, которые постилаемы бывают под святыя Евангелии на налогах ⁶⁹ .	
3		
4		
5	Пелена, которою покрываема бывает плащеница, камки желтой, опущена камкою ж зеленою, крест кружева шелковаго.	
6	Пелена, которая бывает на жертвеннике, материи желтой, клетчатая.	

	<p>Книги в десть⁷⁰ Воскресное Евангелие толковое. Псалтирь со возследованием. Два Апостола⁷¹. Два Октоиха⁷². Две Триоди: постная и цветная⁷³. Двенатцать Миней месячных⁷⁴. Четыре Пролога⁷⁵ во весь год. Устав церковный.</p>	
	<p>(Л. 12) Церковные надобности</p>	
	<p>Требник⁷⁶ большой. Книга, что в неделю православия читаема бывает, писменная. Книга печатная – чиноположение о крещении иноверцов.</p> <p style="text-align: center;">В четверть</p> <p>Три Служебника⁷⁷. Два Ирмология⁷⁸. Два Чиновника⁷⁹: московской и киевской печатей. Всю прописанную ризницу и другие церковные утвари, также книги содержать под прилежным смотрением архиереопрестолнаго нашего собора ключарю иерею Симеону. 1760 года сентября 20 дня. Кирилл епископ Воронежский и Елецкий.</p>	

(Л. 13) № 585⁸⁰ подана августа 27 дня 1762 года

<p>1762-го года августа дня опись учиненная коликое число в воронежскую соборную Благовещенскую церковь после описи прошлаго 1760 года мая дня вновь построено ризницы значит ниже сего:</p>		
№	Ризы	
1	<p>Ризы штофа лазореваго пукетоваго, оплечье по красному полю травы золотные и разных цветов, вокруг оплечья позумент золотной, зубцы на одну сторону серебряные, опушены штофом малиноваго цвета, подложены крашениною желтою. Орать парчевой обложен сеткою.</p>	

Епитрахили		
1	Епитрахиль штофа лазореваго пукетоваго, подложена крашениною желтою.	
2	Епитрахиль персидской парчи по красному полю насыпная, обложена мишурным позументом, подложена крашениною желтою.	
3	Епитрахиль таковой же парчи, опушена штофом лазоревым, подложена крашениною желтою.	
4	<p>(Л. 13 об.) Две епитрахили штофа желтаго, опушены мишурным позументом, подложены крашениною желтою.</p> <p>К сей описи ключарь священник Симеон подписался.</p> <p>Записав в книгу, сообщить сию опись к прежде учиненной описи, что за рукою преосвященнаго Кирилла, и содержать вси вышепрописанныя вещи в нерушимой целости. И. А. Воронежский⁸¹.</p>	
5		
	(Л. 14) Да вновь построено за бытность преосвященнаго Иоанникия епископа Воронежскаго и Елецкаго:	
	<p>Двои ризы грезетовыя черныя, у них оплечья штофу темнолазореваго с пукетовыми и з зелеными травами, вкруг оплечья и подолники обложены голубою лентою, подложены крашениною.</p> <p>Ризы грезетовыя кофейныя, у них оплечье штофу темнолазореваго с пукетовыми с зелеными травами, вкруг оплечья обложено голубою лентою, подолник объери лазоревой, подложен синею крашениною.</p> <p>Диаконской стихарь чернаго штофу, оплечье штофу темнолазореваго с пукетовыми и с зелеными травами, зарукавья лозоревой камки, подолник объари лазоревой, подложен синею крашениною.</p>	

	<p>Ризы штофу черного, оплечье парчи серебряной с травы шелковыми разных цветов, вокруг подольника положена лента серебряная с травы шелковыми в два ряда.</p> <p>(Л. 14 об.) Ризы парчевые белые с травы золотыми и шелковыми разных цветов, оплечье золотой парчи с травы серебряными и шелковыми, вокруг позумент золотной, оподольник красной травчетой парчи, кругом узкой позумент серебряной.</p> <p>Ризы золотой парчи с травы серебряными и шелковыми разных цветов, вокруг оплечья и оподольника серебряной гас⁸².</p> <p>Ризы лазоревыя голевыя, оплечье грезетовое по красной земле, вокруг ево позумент золотной, по оподольнику лента тканая травчетая.</p> <p>Двое риз люструновыя⁸³ дикава цвету, оплечье штофу темнолазореваго с пукетовыми разных цветов травы, обложены вокруг оплечья позументом золотым, оподольник желтою лентою опушен.</p> <p>Две епитрахили черные люстюнывые⁸⁴, опушены лентою лазоревою, на них крест белой мишуры.</p>	
--	--	--

(Л. 15) № 586 подана августа 27 дня 1762 года

<p>1762-го года августа дня опись, учиненная по приказанию пресвященнаго Иоанникиа епископа Воронежскаго и Елецкаго в воронежской соборной Благовещенской церкви в пределе святаго Иоанна Милостиваго и церкви ж Неопалимыя Купины церковной утвари.</p>		
№	Сосуды серебряныя	
1	<p>Потир непозлащенный. Дискос и звезда позлащены местами. Лжица непозлащена. Евангелие оболочено красным бархатом, в середине распятие и четыре евангелиста позлащены, ветхое.</p>	

1	Крест серебряной чеканной позлащенной, на исподе подписано «в Шатрищегорскую пустынь в Преображенской монастырь».	
2	Крест серебряной гладкой, местами позлащен, на исподе в середине образ изображение Живоначальныя Троицы и четыре евангелиста.	
(Л. 15 об.) Покровы		
1	Лазоревой парчицы, а воздух ⁸⁵ лазоревой же тавтяной, опушены тавтою кирпичнаго цвету, подложены крашениною красною.	
2	Покровы голевыя зеленыя, опушены канаватом, подложены выбойкою ⁸⁶ поласатою.	
3	Покровы штофу малиноваго цвету, травы желтыя, опушены камкою лазоревой, подложены киндяком кропивным. Два кадила и укропник медныя.	
(Л. 16) Ризы		
1	Ризы красныя голевыя, оплечье лазоревой парчи, опушка желтая тавтяная, подкладка кражены ⁸⁷ желтой.	
2	Ризы голевыя белыя, оплечье и опушка желтой голи, подкладка белой кражены.	
3	Ризы голевыя лазоревыя, оплечье лазоревой голи двуличной ⁸⁸ , опушены красною голью, подкладка крашенина желтая, ветхие.	
4	Ризы голевыя алимонова ⁸⁹ цвета, оплечье горнитуру гвоздичнаго цвету, опушка атласу зеленаго, подкладка крашенины красной, ветхие.	
5	Ризы голевыя гвоздичныя, оплечье парчица шелковая поласатая, опушка кежовая, подкладка киндячная, ветхие.	
6	Ризы китайчетыя красная пестрыя, оплечье и опушка лазоревой китайки пестрой.	

(Л. 16 об.) Подризники		
1	Подризник гранитуровой светловышневаго цвету, подолник обложен источником от мантии архиерейской, подложен крашениною желтою, ветхой.	
2	Подризник полугранитуровой лазоревой, подольник обложен кружевом шелковым, подложен крашениною желтою, ветхой.	
3	Подризник китайки пестрой желтой, оплечье лазоревое, опушка красная пестрая китайчетая, подложен крашениною белою.	
4	Подризник китайчетой темнозеленой, оплечье китайки желтой, опушка кежовая, подложен крашениною синею.	
	<p>Четыре епитрахили Разных материев и цветов, все ветхие. Поручи Бархатные красные ветхие. Пояс нитной Пелена краснай материи, что постилагся под Евангелие, ветхая.</p>	
(Л. 17) Диаконския стихари		
1	Стихарь красной голевой, оплечье лазоревое, перерукавье желтое тавтяное, оподольник грезетовой, подложен крашенина желтая.	
2	Стихарь голевой белой, оплечье и перерукавье и оподольник желтой голи, подложен белою крашениною.	
	Орарь	
1	Лента шелковая	
	Книги	
	Шестоднев ⁹⁰ киевской печати, печатан 1744 года. Двенатцать месячнех миней, печатаны в разных годех, ветхие. Часослов в десть, в нем служба Неопалимыя Купины, ветхой. (Л. 17 об.) Триодь постная, печатана 1656 года. Триодь цветная, печатана 1660 года.	

<p>Апостол, печатан 1699 года. Служебник в четверть, печатан 1676 года. Псалтирь в четверть, печатана 1693 года. Ирмологий в четверть, ветхой. Чиновник в четверть, печатан 1743 года. К сей описи ключарь священник Симеон подписался. К сей описи священник Василий подписался. К сей описи священник Иоан Андреев подписался. К сей описи священник Тимофей Козмин подписался. (Л. 18) К сей описи протодиакон Иоанн Кодратов подписался. К сей описи диакон Тимофей Моисеов подписался. К сей описи диакон Филипп Трафимов подписался. К сей описи иподиакон Борис Филипов подписался. К сей описи иподиакон Иван Неженцов подписался. К сей описи иподиакон Федор Алексеев подписался. Записав в книгу, сообщить сию опись к прежней описи, что за рукою преосвященнаго Кирилла, и хранить вси вышепрописанныя вещи и книги с соборною ризницею в нерушимой целости. И. А. Воронежский</p>	
---	--

(Л. 19) № 587 подана августа 27 дня 1762 года

<p>1762-го года августа «-го»⁹¹ дня опись, учиненная по приказанию преосвященнаго Иоанникия епископа Воронежскаго и Елецкаго в воронежской соборной Благовещенской церкви в пределе святаго великомученика Феодора Стратилата церковной утвари:</p>	
№	Сосуды серебряныя позлащенные
	<p>Потир. Дискос. Звезда. Два блюдца. Лжица.</p>

	Покровцы	
1	Штофные пукетовые желтые, обложены вокруг сеткою серебряною, подложены тавтою желтою.	
2	Грезетовые красные, обложены кружевом серебряным через городок золотым, воздух сеткою золотою, подложены тавтою красною.	
	(Л. 19 об.) Евангелии	
1	Евангелие, обложено красным бархатом, на нем Воскресение и четыре евангелиста серебряные чеканные позлащенные, на исподней деке пять штук серебряных позлащенных, печатано 1753 года.	
2	Евангелие малое, обложено красным бархатом, на нем Воскресение и четыре евангелиста позлащены, и четыре штучки с зелеными камушки, одного не явилось, на исподней деке пять штук серебряных позлащены. Печатано 1743 года.	
	Кадилы	
1	Кадило и цепи серебряные, местами позлащено, на поддоне три колокольца.	
2	Кадило медное.	
	(Л. 20) Ризы	
1	Ризы штофные пукетовые желтые, оплечье парчи зеленой с травы золотыми и шелковыми разных цветов, обложено оплечье сеткою серебряною, опушены полуштофом зеленым с травы белыми. Подложены крашениною желтою.	
2	Ризы штофные пукетовые зеленые, оплечье штофу желтого пукетоваго, обложены кружевом узенким, опушены голюю алою, подложены крашениною кирпичнаго цвета.	
3	Ризы старинной камки красной, оплечье штофу пукетоваго желтого, вокруг оплечья и оподольника обложены старым кружевом золотым, подложены крашениною синею.	
4	Ризы голевые красные, оплечье грезету журавлинова цвета, опушка голи лазоревой, подложены желтою крашениною.	

5	Ризы голевья каричновья, оплечье и опушка голи гвоздичнаго цвету, подложены крашениною синею.	
	(Л. 20 об.) Подризники	
1	Подризник голевой алаго цвета, оплечье и опушка красной голи.	
2	Подризник китайчетой темнозеленой, оплечье и опушка лазоревой китайки.	
	Епитрахили	
1	Епитрахиль штофная желтая пукетовая.	
2	Епитрахиль голевая красная.	
3	Епитрахиль голевая лазоревая.	
	Поручей	
	Пятеро разных материев. Пояс нитной.	
	(Л. 21) Стихарь диаконской	
1	Стихарь голевой рудожелтой, оплечье и опушка голи маковаго цвета, подложен крашениною кирпичнаго цвета.	
	Орарь	
	Мишурной белой шелковыми травы разных цветов.	
	Пелена маленькая	
	Тавтяная двуличная, обложена сеткою белою мишурною.	
	(Л. 21 об.) Книги	
	<p>Два Октоиха, печатаны 1753-го года.</p> <p>Двенатцать месячных миней, печатаны 1750-го года.</p> <p>Четыре Пролога во весь год, печатаны 1752-го года.</p> <p>Минья праздничная общая, печатана 1732 года.</p> <p>Ирмологий, печатан 1753-го года.</p> <p>Служебник, печатан 1753-го года.</p> <p>Апостол, печатан 1751 года.</p> <p>Триодь постная, печатана 1750 года.</p> <p>К сей описи ключарь священник Симеон подписался.</p>	

<p>К сей описи священник Василий Алимпиев подписался. (Л. 22) К сей описи священник Иоанн Андреев подписался. К сей описи священник Тимофей Козмин подписался. К сей описи протодиакон Иоанн Кодратов подписался. К сей описи диакон Тимофей Моисеев подписался. К сей описи диакон Филипп Трафимов подписался. К сей описи иподиакон Борис Филипов подписался. К сей описи иподиакон Иван Неженцов подписался. К сей описи иподиакон Федор Алексеев подписался. Записав в книгу, сообщить сию опись к прежней описи, что за рукою преосвященнаго Кирилла, и хранить вышепрописанные вещи и книги вси в нерушимой целости. И. А. Воронежский.</p>	
<p>(Л. 22 об.) 1763 года</p>	
<p>В бытность преосвященнаго Тихона епископа Воронежскаго и Елецкаго вновь зделаны ризы черного бархата, обложено оплечье сеткою серебряною, оподольник позументом серебряным, подложены китайкою синею. Три епитрахили голевья кофейнаго цвету, на них кресты и опушка позументу мишурнаго белаго.</p>	

ГАВО. Ф. И-210. Оп. 1. Д. 5. Л. 1-22 и об.

¹ Комолов Н.А. «Вы должны быть самым светом...» // Русская провинция. Воронеж, 1995. Вып. 2. С. 157-158, 161.

² Ключарь – духовное лицо, заведующее церковной утварью.

³ Потир – литургический сосуд в виде чаши на высокой ножке для освящения вина и принятия причастия.

⁴ Финифтяные (финифтевые) – эмалевые. Финифть – древнерусское название эмали, наносимой на металлические изделия при их художественной росписи.

⁵ Чернь – сплав серебра, свинца, серы и других компонентов, используемый для украшения изделий из металлов, главным образом из серебра.

⁶ Дискос – богослужебный сосуд, круглое металлическое блюдо с плоским широким краем на подставке, используется во время литургии для положения на него особым образом вырезанной из просфоры средней части (агнца).

⁷ Звезда (звездица) – богослужебный предмет, используемый во время литургии и символизирующий Вифлеемскую звезду. Представляет собой две металлические крутые дуги, соединенные в центре пересечения болтиком или винтиком с гайкой так, что дуги могут соединяться вместе и крестообразно раздвигаться. Ставится на дискос.

⁸ Лжица – небольшая ложка с крестом в конце рукоятки, употребляется для причащения.

⁹ Ковчег (кивот) – ящичек для хранения в алтаре Святых Даров.

¹⁰ Яблоко – небольшое утолщение в середине ножки потира.

¹¹ Сафьян – тонкая и мягкая ярко окрашенная кожа растительного дубления, выделяемая обычно из козжих и овечьих шкур.

¹² Тафта – тонкая, глянцевитая и шелковая ткань.

¹³ Парча – плотная узорчатая ткань с шелковой основой, затканная золотыми и серебряными нитями.

¹⁴ Позумент – шитая золотом, серебром или мишурой тесьма для оторочки одежды.

¹⁵ Камка – старинная шелковая цветная ткань с узорами.

¹⁶ Атлас – плотная шелковая или полушелковая ткань с гладкой блестящей лицевой поверхностью.

¹⁷ Штоф – тяжелая шелковая или шерстяная ткань со сложным крупным тканым рисунком.

¹⁸ Объяринный – сделанный из объяри (муара), плотной шелковой узорчатой ткани с золотыми и серебряными нитями.

¹⁹ Таусинный – темно-синий.

²⁰ Струйчатый – в виде струи, состоящий из струй.

²¹ Александрийская бумага – один из древнейших сортов книжной бумаги, применяемой на Руси. В XVI-XVIII вв. различали по размеру: большая, средняя и меньшая александрийская бумага. Ее использовали для государственной переписки, изготовления рукописей и роскошных книг.

²² Матфей, Марк, Лука, Иоанн.

²³ Книжные застёжки.

²⁴ Корешок.

²⁵ Накладка, скрепляющая или украшающая угол, в данном случае переплета.

²⁶ Травчатый – материя с узором в виде травинок, листочков, цветков.

²⁷ Т.е. воронежского епископа Митрофана, 1682 г.

- ²⁸ Крышечкой.
- ²⁹ Текст, надпись.
- ³⁰ Феофилакт (Губанов) – епископ Воронежский и Елецкий в 1743-1757 гг.
- ³¹ Воскомастика – расплавленная смесь из воска, мастики, толченого порошка мрамора, смирны, алоэ и ладана, используемая при освящении престола.
- ³² Укропник – чаша, используемая во время литургии, в частности для святой воды.
- ³³ Рукомойник – висячий сосуд с носиком для умывания и мытья рук.
- ³⁴ Риза – длинное, широкое, без рукавов верхнее облачение священнослужителей из парчи, тканное золотом или серебром.
- ³⁵ Оплечье – часть одежды, покрывающая плечи.
- ³⁶ Опушка – меховая обшивка по краям одежды.
- ³⁷ Пукетовый (от испорченного «букет») – расписанный цветами.
- ³⁸ Подшиты.
- ³⁹ Крашенина – грубое домотканое крашеное полотно.
- ⁴⁰ Кумач – хлопчатобумажная ткань, обычно окрашенная в ярко-красный (пунцовый) цвет.
- ⁴¹ Городчатый – с заостренными или округлыми зубцами-городками.
- ⁴² Рытый – с тисненым узором, рельефный.
- ⁴³ Парчовое.
- ⁴⁴ Желтый фон.
- ⁴⁵ Люстрин – шерстяная ткань с гляncем.
- ⁴⁶ Грезет – шерстяная ткань с гравчатым узором того же цвета.
- ⁴⁷ Гранитур (гарнитур, гродетур) – плотная шелковая ткань.
- ⁴⁸ Мишурный – сделанный из мишуры.
- ⁴⁹ Голь – китайская шелковая ткань.
- ⁵⁰ Изарбатный – парчовый. Изарбать – старинное название парчи.
- ⁵¹ Оподольник (подольник) – нижний край, кромка подола.
- ⁵² По кофейной земле (см. прим. 44).
- ⁵³ Мантии.
- ⁵⁴ Киндяк – старинная бумажная набивная ткань, обычно красного цвета.
- ⁵⁵ Коновать (канавать) – род азиатской шелковой ткани.
- ⁵⁶ Жежа – полосатая материя, употреблявшаяся на подольники и рукава стихарей, а также на их опушку.
- ⁵⁷ Сделанные из камки (см. прим. 15).
- ⁵⁸ Китайчатый – сделанный из китайки, гладкой хлопчатобумажной ткани, обычно синей.
- ⁵⁹ Подризник – одежда священника, отличается от стихаря тем, что в основном делается из белой тонкой материи и имеет узкие рукава со шнурками.
- ⁶⁰ Источник – полоса другого цвета, чем само одеяние.
- ⁶¹ Стихарь – длинная одежда, носимая диаконами и иподиаконами, без разреза спереди и сзади с отверстием для головы и широкими рукавами.
- ⁶² Боровчатый – сделанный боровком, лежачею горбатою грядою.
- ⁶³ Саккос – одежда епископа, похожая на укороченный стихарь.
- ⁶⁴ Набедренник – часть богослужебного облачения священника – прямоугольник, который носится на длинной ленте у бедра. Дается священникам в качестве награждения.

⁶⁵ Епитрахиль – одежда священника, надевается на шею сверх подризника. В отличие от ораря (см. прим. 67) огибает шею и спускается спереди вниз двумя концами, которые или сшиты, или соединены между собой.

⁶⁶ Поручи (нарукавники) – часть богослужебного облачения духовенства, широкие ленты со шнурами, стягивающие рукава подризника или подризника у запястья.

⁶⁷ Орарь – длинная широкая лента, носится диаконом на левом плече сверх стихаря, а иподиаконы во время службы подвязываются им крестообразно через плечи.

⁶⁸ Канф – толстый и плотный китайский атлас.

⁶⁹ Т.е. на церковных столиках – аналоях.

⁷⁰ Десть – единица счета писчей бумаги, равная 24 листам.

⁷¹ Апостол – богослужебная книга, содержащая в себе Деяния и послания апостолов, предназначенная для чтения во время богослужения.

⁷² Октоих – сборник песен, молитв и канонов на 8 голосов.

⁷³ Триоди – две богослужебные книги, «постная» содержит песнопения и молитвы к Великому посту, «цветная» посвящена прославлению Пасхи и последующих праздников.

⁷⁴ Минеи Четьи – церковные сборники, содержащие жизнеописания святых в порядке празднования их памяти, а также каноны, молитвы и др. на каждый день месяца и на весь год.

⁷⁵ Пролог – сборник, содержащий краткие жития святых.

⁷⁶ Требник – православная богослужебная книга, излагающая порядок совершения треб и содержащая молитвы, относящиеся к любой требе.

⁷⁷ Служебник – богослужебная книга для священников, включающая тексты церковных служб на каждый день, порядок их проведения.

⁷⁸ Ирмологий – богослужебная книга, сборник ирмосов (песнопений) православного богослужения.

⁷⁹ Чиновник – богослужебная книга, содержащая чинопоследования при служении архиерея.

⁸⁰ Делопроизводственный номер, под которым зарегистрирован документ.

⁸¹ По всей видимости, буквы И.А. означают – Иоанникий, архиерей.

⁸² Газ – легкая прозрачная ткань особого переплетения.

⁸³ Люстриновые (см. прим. 45).

⁸⁴ Люстриновые.

⁸⁵ Воздух (покров) – используется в литургии для покрывания богослужебных сосудов.

⁸⁶ Выбойка – старинная хлопчатобумажная или льняная ткань с вытисненным одноцветным рисунком.

⁸⁷ Т.е. крашенины.

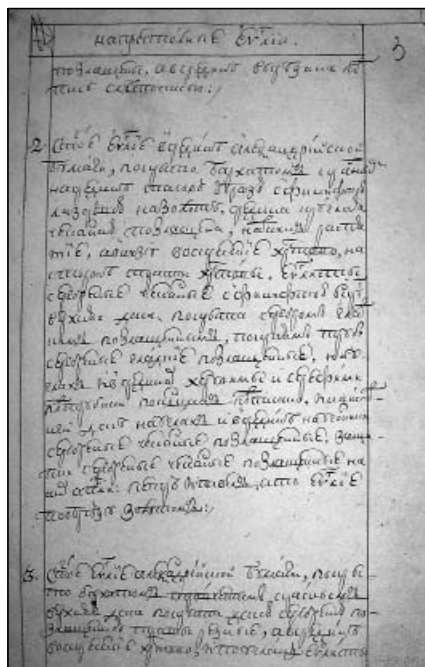
⁸⁸ Двучичный – отливающий двумя разными цветами или одинаковый с обеих сторон.

⁸⁹ Лимонного.

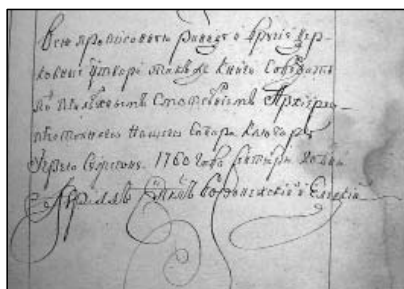
⁹⁰ Философско-религиозный сборник из шести трактатов, объясняющий вопросы мироздания с точки зрения христианского учения. Обычно под Шестодневом подразумевалось произведение Василия Великого, состоящее из шести «бесед».

⁹¹ Дата не указана.

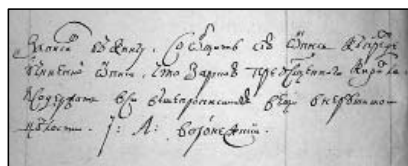
Приложение к публикации

Один из листов дела
с описанием Евангелий

Помета с подписью епископа
Кирилла (Ляшевцево)

Помета с подписью епископа
Иоанникия (Павлуцко)

О подготовке механизаторских кадров и работе женщин-трактористок в годы Великой Отечественной войны

*Л.П. Кузнецова,
архивист I категории
Государственного архива
общественно-политической
истории Воронежской области*

Победа в войне ковалась не только на фронте, но и доблестным трудом рабочих, колхозников, интеллигенции. Можно с полным основанием сказать, что самоотверженный труд советских людей в тылу вошел в историю наряду с героической борьбой Красной Армии как беспримерный подвиг народа в защите Родины.

С началом Великой Отечественной войны основная часть механизаторских кадров была призвана в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, МТС опустели, а работы оставалось столько же. 26 июня 1941 г. на заседании бюро Воронежского обкома ВКП(б) был утвержден план подготовки трактористов и комбайнеров для МТС области¹. Широкая подготовка кадров трактористов в школах механизации, на курсах при МТС и по индивидуальному обучению без отрыва от производства дала возможность заменить кадры, призванные в Красную Армию. Всего по области было подготовлено на курсах и в школах трактористов 16 137 человек, из них 7088 женщин².

Еще до войны машинно-тракторные станции, в которых была сосредоточена вся сельскохозяйственная техника и передовые кадры, играли первостепенную роль в подъеме сельского хозяйства. В дни войны, когда часть тягловой силы потребовалась для нужд фронта, роль МТС возросла еще больше. В 1942 году в области ра-

ботало 2272 тракторных отряда, в том числе 604 женских. В некоторых МТС, как, например, Новосветской и Шишовской, работало по 14 женских бригад, а в Архангельской – 11. Всего в области работала 8551 женщина-трактористка³.

Тяжелые испытания выпали на долю женщин, когда надо было эвакуировать МТС. Не намного легче было после возвращения МТС на прежнее место. Надо было восстанавливать здания, устраивать мастерские, готовить технику к весенним полевым работам.

Технический прогресс привел к тому, что управление техникой не требует приложения силы, в кабине современных автомобилей и тракторов созданы комфортные условия для работы. Автоматизированное оборудование позволяет быстро и качественно проводить ремонт. Тем более значителен на этом фоне вклад женщин-трактористок в развитие сельского хозяйства страны и Победу в Великой Отечественной войне.

Данная публикация представляет документы о подготовке механизаторских кадров и работе женщин-трактористок в годы Великой Отечественной войны. Документы публикуются по правилам современной орфографии с сохранением стилистики оригиналов.

№ 1
Протокол № 61
Заседания бюро Воронежского обкома ВКП(б)

г. Воронеж 26 июня 1941 г.

Присутствовали члены бюро Обкома ВКП(б): тт. Никитин В.Д., Тищенко В.И., Родин В.Т., Тарасьев К.П., Васильев И.В., Некрасов А.М., Нененко Д.С., Письменский С.Ф., Воротников Н.А., Яковлев С.И.

§ 30. О дополнительной подготовке трактористов и комбайнеров для МТС⁴ области в связи с призывом в ряды Красной Армии

(тов. Родин⁵)

Для полного и бесперебойного проведения уборочной и осенне-посевной кампании, а также полного использования машинно-тракторного парка МТС бюро Обкома ВКП(б) и исполком Облсовета депутатов трудящихся **п о с т а н о в л я ю т**:

1. Обязать секретарей райкомов ВКП(б), председателей исполкомов райсоветов, зав. райЗО⁶, директоров МТС немедленно организовать при МТС подготовку трактористов и комбайнеров из женщин и невоеннообязанных мужчин для работы на тракторах и комбайнах.

2. Утвердить план подготовки:

а) трактористов на колесные тракторы	8800 чел.
б) на гусеничные тракторы	1410 чел.
в) комбайнеров	1935 чел.

Итого 12 145 чел.

из них не менее 10 000 женщин.

3. Для подготовки трактористов на колесные, гусеничные тракторы и для подготовки комбайнеров установить одномесячный срок обучения.

Набор на курсы трактористов гусеничных тракторов производить из трактористов колесных тракторов, набор на курсы комбайнеров – из штурвальных и трактористов, а трактористов на колесные тракторы готовить в первую очередь из прицепщиков и других колхозников и колхозниц.

Подготовку трактористов проводить непосредственно в бригадах МТС, а комбайнеров – при МТС.

4. Немедленно выявить всех невоеннообязанных мужчин – трактористов и комбайнеров, работающих не по специальности, и вернуть их на работу в МТС.

5. Разрешить ОблЗО⁷ использовать на подготовку трактористов и комбайнеров остаток средств по местному бюджету 80 тыс. рублей за счет утвержденных Обкомом ВКП(б) и не проведенных курсов по подготовке и переподготовке специалистов и массовых сельскохозяйственных кадров.

6. Обком ВКП(б) и исполком Облсовета депутатов трудящихся требуют от всех секретарей райкомов ВКП(б), председателей исполкомов райсоветов, зав. райЗО и директоров МТС безоговорочно выполнить установленное задание по подготовке трактористов и комбайнеров.

Секретарь Воронежского
Обкома ВКП(б)

В. Никитин⁸

ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3607. Л. 6 об. Подлинник

№ 2

Протокол № 58

**Заседания членов Ведугского райкома
ВКП(б) Воронежской области**

26 июня 1941 года

Участвовали: Шалин, Катухова, Соловьев, Болотов, Бахтинов, и.о. секретаря РК ВКП(б) Лунев.

**О дополнительной подготовке трактористов и комбайнеров
(Внес тов. Лунев⁹)**

В связи с уходом трактористов и комбайнеров в армию по мобилизации, и наличие резерва этих специалистов не покры-

вает потребности как в Н.-Ведугской, так и в Ольшанской МТС, РК¹⁰ ВКП(б) ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Обязать директоров МТС тов. Яньшина и тов. Жадько немедленно организовать краткосрочные курсы для подготовки трактористов и комбайнеров, укомплектовав эти курсы на 80% из женщин и остальные из невоеннообязанных мужчин.

2. Контингент курсов поручить директорам МТС утвердить в количестве, обеспечивающем полностью потребности МТС в этих специалистах и 20-процентным резервом.

3. Работу курсов начать не позднее 30 июня с/г.

Секретарь РК ВКП(б)

Лунев

ГАОПИВО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 101. Л. 43. Подлинник

№ 3

Протокол № 5

Заседания бюро Верхнехавского райкома ВКП(б)

от 2 мая 1942 г.

§ 2. Об организации социалистического соревнования женских тракторных бригад и женщин-трактористок на полевых работах 1942 года.

Докладчик тов. Двойных¹¹.

Учитывая значительно возросшую роль женских механизаторских кадров сельского хозяйства и исключительное значение социалистического соревнования женских тракторных бригад и женщин-трактористок, бюро РК ВКП(б) ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Обязать секретарей первичных парторганизаций при МТС, колхозах, исполкомах сельских Советов, РК ВЛКСМ и директоров МТС развернуть массовое социалистическое соревнование женских тракторных бригад и женщин-трактористок за высокие показатели выполнения производственных заданий и первенства в социалистическом соревновании.

2. Широко разъяснить во всех женских тракторных бригадах и женщинам-трактористкам постановление бюро обкома ВКП(б) от 27/IV-1942 г. «Об организации социалистического соревнования», опубликованного в райгазете «Завет Ильича».

3. В целях быстрейшего окончания полевых работ, райком ВКП(б) призывает всех женщин-трактористок включиться в социалистическое соревнование, взяв на себя обязательства – перевыполнение норм на весеннем севе, уборке урожая и зяблевой пахоте, с экономией горючего и смазочного материала.

4. Обязать редактора районной газеты «Завет Ильича» систематически освещать ход соревнования и опыт работы передовиков женских тракторных бригад и женщин-трактористок.

Секретарь РК ВКП(б)

Двойных

ГАОПИВО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 163. Л. 112 об. Подлинник

№ 4

**Из докладной записки Воронежского Политсектора ОблЗО
Воронежскому обкому ВКП(б)
«О работе Политотделов МТС по подбору и воспитанию
механизаторских и других кадров сельского хозяйства».**

24 октября 1942 г.

РАБОТА С МЕХАНИЗАТОРСКИМИ КАДРАМИ

Отечественная война, навязанная гитлеровской Германией, оторвала много механизаторских кадров от с/хоз., это обстоятельство заставило расширить сеть обучения механизаторских кадров в школах механизации, а в особенности через курсовые мероприятия при МТС и индивидуальное обучение без отрыва от производства в тракторных отрядах.

Всего по области было подготовлено на курсах и школах трактористов 16 137 чел., из них женщин – 7088. Кроме того, подготов-

лено без отрыва от производства из числа прицепщиков в тракторных отрядах более 1000 чел.

Политотделы МТС лично занимались подбором кандидатур на курсы трактористов, причем главный упор был взят на подбор и обучение девушек, комсомольцев и товарищей, ранее работавших в качестве прицепщиков, заправщиков, учетчиков в тракторных отрядах. На данных курсах работниками Политотделов проводилась большая политико-воспитательная работа среди курсантов: читались лекции, доклады, проводились беседы, выпускались боевые листки, по настоянию Политотделов были выделены лучшие помещения для курсов, приобретены учебники и учебно-наглядные пособия, организованы горячие завтраки, на курсах привита любовь у курсантов к своему делу.

Политотделы Калачеевской, С. Александровской, Дрязгинской и Некрыловской МТС вместе с дирекцией заранее, до выезда в поле, закрепили за курсантами трактора, которые оказывали практическую помощь в ремонте тракторов, это дало возможность лучше курсантам усвоить материальную часть тракторов.

Многие молодые трактористы выпуска 1942 года работают не хуже старых, а некоторые даже лучше, показывают высокую производительность труда, добиваются высокой экономии горючего...

Пом. начальника политсектора ОблЗО

Лысенко¹²

ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4201. Л. 21. Подлинник

№ 5

Из информации Архангельского райкома ВЛКСМ отделу крестьянской молодежи Воронежского обкома ВЛКСМ

19 мая 1943 г.

Архангельский райком ВЛКСМ представляет материал на комсомольцев–передовиков весеннего сева следующих товарищей:

Миронова Анна Семен., работая на пахоте, на тракторе «ХТЗ»¹³

выполняет за смену 5,25 га при норме 4 га. (Занесена на райдоску Почета). (Архангельская МТС).

Бородина Софья Ник. (Архангельская МТС, отряд № 19) на пахоте, на тракторе «ХТЗ», выполнявшая за смену 6,1 га, при норме 4 га, сэкономила за две смены 27 кг горючего (занесена на районную доску Почета)...

...Курсантка трактористка Еремеева, выполнявшая норму выработки на 140% (Ново-Макаровская МТС, отряд № 8). (Занесена на райдоску Почета).

Калаева Е.Ф. (Архангельская МТС, отряд № 19) на тракторе «ХТЗ» при норме в 4 га фактически выполняет за смену 5,5 га, сэкономила 30 кг горючего.

Секретарь Архангельского РК ВЛКСМ

подпись

ГАОПИВО. Ф. 1092. Оп. 1. Д. 29. Л. 19
Подлинник. Рукописный текст

№ 6

**Из протокола № 93
заседания бюро Бобровского райкома ВКП(б)
Воронежской области**

20 января 1945 г.

Участвуют: члены бюро РК ВКП(б) тт. Чиннов, Белко, Шлаев, Скориков, Афоничев.

Присутствуют: редактор районной газеты «Колхозный путь» т. Пономарев, завед. отделами РК ВКП(б) тт. Мягков, Гречкина, Райвоенком т. Славин.

**§ 3. О работе передового тракторного отряда № 13
Бобровской МТС.**

(Докладывает т. Лелецкая¹⁴)

Выступили: тт. Козлова, Петров, Скориков, Пономарев, Чиннов.

Тракторный отряд Паши Лелецкой в течение 2-х лет держит первенство в районе по работе. Соревнуясь в 1944 г. с курским трактористом т. Захаровым, бригада т. Лелецкой добилась выработки на каждый трактор по 900 га. Этих результатов отряд добился высококачественным ремонтом машин, хорошим техническим уходом за тракторами в процессе работы, умелой организацией труда в отряде и хорошей связью в работе тракторной бригады с полеводческими бригадами колхозов.

В сжатые сроки, с высокой агротехникой отряд завершил все с/х работы в прикрепленных к нему колхозах: сев, обработку посевов, молотьбу, сев озимых, пахоту зяби.

В отряде успешно идет подготовка к работе 1945 г. Все трактора бригады досрочно отремонтированы и приняты государственной комиссией с хорошей оценкой качества...

Секретарь РК ВКП(б)

Чиннов¹⁵

ГАОПИВО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 386. Л. 16 об. Подлинник

№ 7

Характеристика на комсомольско-молодежную тракторную бригаду № 5 Буденновской МТС Буденновского района Воронежской области

07 июня 1945 г.

Комсомольский тракторный отряд № 5 состоит из 8-ми человек, бригадир тов. СЫТЕНКО. Имел план мягкой пахоты на весеннем севе 344 га, на 1-е июня бригадой сделано 511 га, выработка на 15-сильный трактор 206 га, что составляет 149%, экономия горючего 716 кг.

Комсомольцы т. БОЖКОВА на тракторе У-2¹⁶ сделала 61 га при плане 41 га, экономия горючего 161 кг, тов. ШЕВЧЕНКО на трак-

торе У-2 сделала 61 га при норме 41 га, экономия горючего 100 кг.

В бригаде агитационно-массовую работу проводит тов. ШЕВ-ЧЕНКО.

Секретарь Буденновского РК ВЛКСМ Шацких¹⁷

Ст. агроном Буденновской МТС Крамарева

ГАОПИВО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 487. Л. 58. Подлинник

№ 8

Характеристика на молодежную тракторную бригаду № 2 Новосветской МТС

[июнь 1945 г.]

Бригада № 2 занимает первое место в Новосветской МТС. Бригадир Рубцова.

План весеннего сева для бригады 414 га, выработано 544 га, что составляет 131%. На каждый 15-сильный трактор бригадой выработано 165 га с экономией горючего 470 кг.

Секретарь РК ВЛКСМ Комов¹⁸

Директор МТС Свистов

***ГАОПИВО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 487. Л. 30
Подлинник. Рукописный текст***

¹ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3607. Л. 6 об.

² Там же. Д. 4201. Л. 21.

³ Там же. Л. 21-21 об.

⁴ МТС – машинно-тракторная станция.

⁵ Родин Владимир Терентьевич – в 1939 г. избран третьим секретарем Воронежского обкома ВКП(б).

⁶ РайЗО – районный земельный отдел.

⁷ ОблЗО – областной земельный отдел.

⁸ Никитин Владимир Дмитриевич – в 1937-1941 гг. первый секретарь Воронежского обкома ВКП(б).

⁹ Лунев Иван Федорович – в 1941-1942 гг. первый секретарь Ведугского райкома ВКП(б).

¹⁰ РК – районный комитет.

¹¹ Двойных Василий Григорьевич – в 1941-1948 гг. первый секретарь Верхнехавского райкома ВКП(б).

¹² Лысенко Иван Константинович – в 1942 г. назначен помощником начальника политсектора Воронежского ОблЗО по комсомольской работе.

¹³ Трактор «ХТЗ» – трактор Харьковского тракторного завода.

¹⁴ Лелецкая Прасковья Михайловна – в 1944-1945 гг. бригадир молодежного тракторного отряда № 13 Бобровской МТС.

¹⁵ Чиннов Владимир Николаевич – в 1943-1946 гг. первый секретарь Бобровского райкома ВКП(б).

¹⁶ Трактор У-2 – трактор «Универсал 2» Владимирского тракторного завода.

¹⁷ Шацких Прасковья Федоровна – в 1944-1946 гг. первый секретарь Буденновского райкома ВЛКСМ.

¹⁸ Комов Василий Петрович – в 1944-1947 гг. первый секретарь Аннинского райкома ВЛКСМ.

Архивные документы о судьбе Воронежского сельскохозяйственного института в годы Великой Отечественной войны

*Е.А. Плисова,
начальник отдела информации,
публикации и научного
использования документов
Государственного архива
общественно-политической
истории Воронежской области*

С самого начала войны Воронежский сельскохозяйственный институт начал перестраивать свою работу на военный лад. Без прекращения учебного процесса было налажено производство автоматов ППШ¹, в учебно-механической мастерской ремонтировали танки, бронемшины, трактора и другую технику. На ряде кафедр института выполнялась научно-исследовательская работа по оборонной тематике.

Студенты и преподаватели собирали средства на постройку танков и самолетов. С первых дней войны сотрудники института работали на строительстве оборонительных сооружений в районе Воронежа.

Летом 1942 г. СХИ² был эвакуирован в Алтайский край в г. Камень-на-Оби³. 1 ноября 1942 г. на всех факультетах института начались занятия.

В 1944 году институт начал постепенно возвращаться в разрушенный Воронеж. Научные сотрудники, служащие, рабочие и студенты института на общественных началах отработали сотни часов на восстановлении родной alma mater.

Сегодня вниманию читателя представляется четыре документа, отражающих деятельность одного из крупнейших вузов страны в годы Великой Отечественной войны.

Документы располагаются в хронологической последовательности, публикуются по правилам современной орфографии с сохранением стиля источника.

№ 1

**Из докладной записки директора
Воронежского сельскохозяйственного института
секретарю Воронежского обкома ВКП(б)
тов. Тищенко⁴ о работе института**

15 марта 1942 года

С началом Великой Отечественной войны советского народа с немецко-фашистскими вандалами началась коренная перестройка работы крупнейшего в Союзе Воронежского сельскохозяйственного института – применительно к потребностям военного времени.

Эта перестройка шла по следующим линиям:

Организована новая спецмастерская по производству автоматов ППШ, а учебно-механическая мастерская перешла на ремонт танков, бронемашин, автомобилей и тракторов.

На ряде кафедр института выполняется научно-исследовательская работа по оборонной тематике.

Силами работников института создан ряд важнейших оборонительных сооружений по укреплению гор. Воронежа, по превращению его в неприступную крепость.

Военизируется внутренняя жизнь ВУЗ⁵а (создан и работает военный отряд СХИ, истребительный взвод ВСХИ, конноспортивный клуб Ворошиловских всадников, организован и нормально работает пункт Всеобуча и т. д.)

Выполняется огромная работа по проведению курсовых мероприятий. В частности, на курсах трактористов и комбайнеров обучается 1486 человек, в том числе на курсах машинистов молотилок 173 человека и на курсах председателей колхозов до 1200 чел.

Проводится большая работа по оказанию производственной

помощи Воронежской области и, в частности, по реставрации и замене дефицитных запчастей менее дефицитными, привозного дорогого топлива местным дешевым топливом и т.д.

В распоряжение военных властей передано много оборудования и часть корпусов, в значительной мере обслуживаемых институтом.

Проводится нормальная учебная работа на всех факультетах и курсах института, который выпустил специалистов сельского хозяйства высшей квалификации в 1941 г. – 389 чел., а в 1942 г. – 269 и в том числе только в феврале 1942 г. – 138 чел.

Выводы:

Институт за время войны, сплотив коллектив, произведя перестройку всей своей работы применительно к потребностям военного времени, провел и проводит большую оборонную работу, тем самым помогая крепить оборонную мощь нашего великого Советского Союза, делая значительный свой вклад в это важнейшее дело...

Директор ВСХИ

А. Морыганов⁶

Секретарь партбюро ВСХИ

Н. Орлов⁷

ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4213. Л. 1-23. Подлинник

№ 2

**Из докладной записки директора
Воронежского сельскохозяйственного института
А. Морыганова секретарю Воронежского горкома ВКП(б)
тов. Сохину⁸ о размещении института в эвакуации**

23 октября 1942 г.

Воронежский сельскохозяйственный институт уведомляет Вас, что он разместился в г. Камне на реке Оби Алтайского края. Институту предоставлены на главной улице, проспекте Ленина, крупнейшие здания города, в частности, под учебные корпуса от-

ведены большие каменные двухэтажные четыре корпуса, занимаемые ранее: авиаэскадрилей, неполной средней школой № 3, ремесленной школой, райпотребсоюзом⁹ и школой механизации с/х. Под студенческие общежития предоставлены шесть корпусов, занимаемые ранее Алтайторгом¹⁰, Краеведческим музеем, Домом колхозника, райпромкомбинатом и др. учреждениями. Основной профессорско-преподавательский состав обеспечен одно-, двух- и трехкомнатными квартирами. Институт имеет свою закрытую столовую как для студентов, так и для научных работников. Каждый работник Института обеспечен на зимний период картофелем из расчета 200 кг на члена семьи. Решением краевых организаций Институту отпускается 300 пар обуви, 80 костюмов, 300 пар белья, 300 пар трикотажных изделий, 200 пар валенок, 400 шапок, 350 полушубков и т.д.

Учебные занятия в Институте на всех факультетах: агрономическом, плодово-овощном, землеустроительном и механизации с/х начались 1/XI-42 г. В Институте работают 90 научных работников, в том числе один академик, 19 профессоров и т.д., т.е. работает весь основной состав, который был в Воронеже.

Коллектив Института по приезду горячо включился в производственную помощь Алтайскому краю и проделал в этом направлении значительную работу. 30/X-1942 г. в Институт, согласно распоряжению зам. наркомзема тов. Васина, из г. Воронежа приехал директор.

Живя в Алтайском крае, мы живем на родной земле, но все наши мысли в г. Воронеже, куда все мы рады снова вернуться – по первому приказу и первой возможности.

Шлем пламенный привет партийным и советским организациям.

Директор Института

А. Морыганов

ГАОПИВО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 303. Л. 1. Подлинник

№ 3

**Из докладной записки секретаря
Воронежского обкома ВКП(б) М. Гордиенко¹¹
и зам. председателя исполкома облсовета депутатов
трудящихся С. Соколова¹² заместителю наркома земледелия
Союза ССР т. Пронину и председателю Всесоюзного
комитета по делам высшей школы т. Кафтанову¹³**

14 марта 1943 г.

В соответствии с указаниями НКЗ¹⁴ СССР и решением областных организаций – Воронежский СХИ организует филиал в городе Усмань, где ему отводятся необходимые помещения, объявлен зимний набор студентов и с 15.04.1943 г. должна быть начата учеба студентов, и курсантов.

В настоящее время идет напряженная работа по подготовке всего необходимого для начала занятий. В связи с тем, что все постройки в учебно-опытном совхозе института взорваны и разрушены немецко-фашистскими оккупантами, опытное поле института и поля учхоза изрыты траншеями, блиндажами и дзотами, а часть их не разминирована – решением областных организаций институту передается совхоз «Отрадное», расположенный вблизи гор. Воронежа, принадлежащий ранее колхозному техникуму, и около г. Усмань выделяется участок 100 га земли для организации опытного поля.

Одновременно все шире разворачиваются восстановительные работы на территории СХИ, где часть корпусов разрушена и сгорела, а часть может быть восстановлена, но требует срочного ремонта, чтобы предупредить дальнейшее их разрушение.

Учитывая большой размах восстановительных работ, институту должна быть оказана помощь не только со стороны областных организаций, но и Наркомзема Союза.

Воронежский СХИ является единственным вузом, обслуживающим сельское хозяйство ряда областей, и имеет для них важное значение, что особенно ясно ощутилось после эвакуации института. Поэтому Воронежский СХИ должен быть восстановлен в г. Воронеже в наиболее короткий срок. Для этого необходимо:

1) Полностью возвратить СХИ в г. Воронеж в 1943 г.

2) Дать указание директору Саратовского СХИ т. Самосюк о немедленной передаче полностью по инвентарной описи Воронежскому СХИ библиотеки, инвентаря, машин и оборудования быв. немецкого СХИ; директору Тимирязевской с.х. академии академику Немчинову¹⁵ – о выделении к 15.04.1943 г. для Воронежского СХИ библиотеки в 300-350 тыс. книг и 10-15% оборудования от имеющегося в академии; просить НКПС¹⁶ дать необходимое количество вагонов и платформ для перевозки в г. Воронеж указанных материальных ценностей.

3) Полностью и в ближайший срок обеспечить ВСХИ семенами по прилагаемой заявке.

4) Немедленно направить в Воронежский СХИ авторитетную комиссию для осмотра произведенных разрушений и разработки на месте необходимых мероприятий по восстановлению института.

5) Полностью и в срок ассигновать необходимые для восстановления института средства, строительные материалы и утвердить штат по заявке СХИ.

6) Дать наряд на передачу учхозу СХИ 50 свиней и 30 коров.

Обком ВКП(б) и Облисполком просят срочно удовлетворить эти минимальные требования, необходимые для быстрого восстановления Воронежского СХИ.

Секретарь обкома ВКП(б)

М. Гордиенко

Зам. председателя исполкома
облсовета депутатов трудящихся

С. Соколов

ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4629. Л. 12. Подлинник

№ 4

**Из докладной записки директора Воронежского СХИ
А. Морыганова секретарю Воронежского горкома ВКП(б)
тов. К.И. Сохину о восстановлении института**

28 августа 1944 г.

В Воронежский СХИ прибыл с Алтая первый эшелон в 20 вагонов с работниками института, выезжает второй эшелон – 39 вагонов, и в первых числах сентября будут отправлены остальные 14 вагонов.

В то же время у нас с 1-го сентября 1944 г. на территории СХИ начинаются приемные экзамены вновь поступающих абитуриентов в Институт в количестве 600 человек.

Разместить весь этот состав на территории СХИ мы не имеем возможности, так как целый ряд помещений, предназначенных для него, не отремонтированы, а те, которые заканчивают ремонтировать, не имеют необходимого оборудования. Такое положение обусловлено большим объемом восстановительных работ, недостатком квалифицированной рабочей силы и материалов.

Единственным выходом из создавшегося исключительно тяжелого положения является срочная дополнительная помощь Институту со стороны областных и городских организаций...

Директор Воронежского СХИ

А. Морыганов

ГАОПИВО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 303. Л. 3. Подлинник

¹ Пистолет-пулемет, разработанный советским конструктором Георгием Шпагиным.

² Сельскохозяйственный институт.

³ Административный центр Каменского района Алтайского края.

⁴ Тищенко Владимир Иосифович (1905-1973) – в 1941-1949 гг. первый секретарь Воронежского обкома ВКП(б) и Воронежского горкома ВКП(б).

⁵ Высшее учебное заведение.

⁶ Морыганов Алексей Николаевич – в 1941-1945 гг. директор Воронежского сельскохозяйственного института.

⁷ Орлов Николай Николаевич – в 1941-1945 гг. секретарь партийного бюро Воронежского сельскохозяйственного института.

⁸ Сохин Константин Иванович (1900-1974) – с 1940 г. по 1942 г. – третий секретарь Воронежского горкома ВКП(б), с 1942 г. по 1945 г. – второй секретарь Воронежского горкома ВКП(б).

⁹ Районный потребительский союз.

¹⁰ Алтайская краевая торговая организация.

¹¹ Гордиенко Михаил Акимович – в 1942-1945 гг. третий секретарь Воронежского обкома ВКП(б).

¹² Соколов Сергей Николаевич – в 1942-1945 гг. заместитель председателя Воронежского исполкома областного Совета депутатов трудящихся по культурно-социальным вопросам.

¹³ Кафтанов Сергей Васильевич (1905-1972) – в 1938-1946 гг. председатель Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР.

¹⁴ Народный комиссариат земледелия.

¹⁵ Немчинов Василий Сергеевич (1894-1964) – в 1940-1949 гг. директор Московской сельскохозяйственной академии им. Тимирязева.

¹⁶ Народный комиссариат путей сообщения.

Материалы Писцовой книги г. Ельца и Елецкого уезда 1691-1693 гг. о церквях и монастырях города Ельца, расположенных в слободах на посаде

*Ю.В. Степанова,
заместитель руководителя
Государственного архива
Воронежской области*

В зависимости от месторасположения церкви города Ельца подразделялись на внутригородские, расположенные внутри города, в остроге, и на слободские, находившиеся за городом, в слободах. Вопрос о внутригородских церквях по материалам Писцовой книги 1691-1693 гг. был рассмотрен в предыдущем номере «Вестника архивиста»¹. В той же Писцовой книге содержится подробное описание елецких церквей и монастырей, построенных «за городом»². Источник упоминает 10 таких церквей: Казанской Пресвятой Богородицы, Великого мученика Георгия, Рождества Христова, Покрова Пресвятой Богородицы, Введения Пресвятой Богородицы, Великого мученика Дмитрия, Рождества Пресвятой Богородицы, Бориса и Глеба, Страстотерпцев Козьмы и Демьяна, Владимирской Пресвятой Богородицы.

Из писцового описания можно почерпнуть информацию о размерах церквей, составе церковного причта, местонахождении земельных владений.

Помимо указанных церквей, за городом Ельцом находились два монастыря – мужской монастырь Живоначальной Троицы и женский монастырь Курской Пресвятой Богородицы.

Первое достоверное упоминание о Троицком монастыре содержится в грамоте о раздаче хлебного жалования служилым людям и относится к декабрю 1592 г.³ Это означает, что основание мо-

настыря происходило одновременно со строительством Елецкой крепости. Размещался он на посаде города, на крутом левом берегу реки Сосны, при впадении в нее реки Ельчика, ниже современного собора, почти бок о бок с городской церковью Введения во храм Пресвятой Богородицы⁴. Согласно публикуемым данным Писцовой книги 1691-1693 гг., при монастыре были две деревянные церкви: во имя Живоначальной Троицы и во имя верховных апостолов Петра и Павла. Троицкая была главной монастырской церковью, что находит подтверждение в размерах этих церквей (19×7 сажень и 7×4 сажени соответственно)⁵. Вся территория монастыря (44×23 сажени) была огорожена забором⁶.

Монастырь Курской Пресвятой Богородицы (или Знаменский монастырь) был основан по указу епископа Митрофана в 1683 г. на Каменной горе у подножия р. Ельчик. В 1682 г. святитель Митрофан, направляясь из Москвы в Воронеж для принятия в управление новообразованной епархии, по пути остановился в Ельце. Здесь, встретив черниц, он узнал, что живут они по мирским домам, так как женской обители в городе нет, питаются мирским подаванием, а на службу ходят в мужской монастырь Рождества Пресвятой Богородицы⁷. Этот монастырь представлял собой небольшой полузаброшенный скит на Каменной горе, основанный монахом Елецкого Троицкого монастыря Моисеем во второй четверти XVII в.⁸ Поскольку в этом ските проживало всего «человека по два по три, а иногда за скудостью он бывал впусте»⁹, Митрофан повелел старцам «немедленно перейти в ... Троицкий монастырь, издавна находящийся на посаде», а старицам занять скит на Каменной горе и «быть в нем в общем жительстве»¹⁰. С этого момента на месте бывшего скита Троицкого монастыря начал свою историю Елецкий девичий монастырь Знамения Курской иконы Божьей матери. Первой и самой известной игуменьей монастыря стала Иулитта.

Материалы Писцовой книги 1691-1693 гг. помогают раскрыть сущность хозяйственной жизни монастырей, указывают виды церковных и хозяйственных построек на их территории, размеры земельных владений и других угодий, число крестьянских и бобыльских дворов, закрепленных за монастырями, численность и состав черного духовенства.

№ 1

Церковь Казанской Пресвятой Богородицы

Меж Стрелецкой и Пушкарской слобод построена вновь после писцовых книг церковь Пресвятые Богородицы Казанские да пределы Архистратига Михаила да Илии Пророка и колокольня деревянная.

А в той церкви церковные двери и Деисусы¹¹, и местные иконы, и книги, и ризы¹², и всякая церковная утварь, и на колокольне колокола строение донского казака Иосифа Лося.

А мерою той церкви в длину с олтарем и с трапезою¹³, и с папертью¹⁴ – 7 сажень без трети, поперег – 5 сажень¹⁵.

И круг той церкви огорожено вновь кладбище по наезд. И мерою того кладбища в переднем конце по восточной стороне по перечнику – 22 сажени, в заднем конце, по западной стороне – 16 сажень. А длины того кладбища по южной стороне – 28 сажень, по северной стороне тож.

А от церкви мерою от олтаря на восток – 8 сажень без трети, на юг – 10 сажень без трети, на север – 7 сажень, на запад – 13 сажень.

Да той же церкви на церковной земле живут во дворе поп Федор да во дворе дьячки Ивашка да Левка Лукьяновы, да вышеписанной церкви Архангела Михаила, что внутри городе, во дворе поп Кирило, во дворе дьячок Тимошка Иванов з братом Алешкою.

Пашни паханые церковные земли и перелогом добрые земли в меже Елецких стрельцов смежно с Архангельским попом Кириллом 20 чети¹⁶ в поле, а в дву по тому ж.

Сена в опче с Архангельским да с Пятницким попами и стрельцами около Воронежских лесков и под обрывом – 20 копен, а десятинами – 2 десятины, по десяти копен на десятине.

А дана та церковная земля из стрелецких земель к той церковной по наказу вновь.

А межа той церковной земле писана под стрелецкою межею.

РГАДА. Ф. 1209. Д. 137. Л. 6 об., 7. Подлинник

№ 2

Церковь Великого мученика Георгия

Да в Казачей Александровской слободе церковь великого мученика Георгия да предел Илии Пророка деревянная.

А в той церкви деревянные двери и Деисусы, и местные иконы, и книги, и ризы, и всякая церковная утварь, и колокола строение – попова да мирское.

А мерою той церкви в длину с олтарем и с трапезою – 6 сажень, поперег – 2 сажени с полсаженью.

И круг той церкви огорожено вновь кладбище по наезду.

А мерою того кладбища в переднем конце по восточной стороне по перечнику – 20 сажень, в заднем конце по западной стороне – 7 сажень. А длины того кладбища по южной стороне – 27 сажень, по северной – 20 сажень.

А от церкви мерою до городьбы от олтория на восток – 13 сажень, на юг – 7 сажень.

Да той же церкви на церковной земле во дворе поп Павел, во дворе поп Федор, во дворе дьячок Мишка Никифоров.

Пашни паханые церковные и перелогом добрые земли в меже александровских казаков 20 чети в поле, а в дву по тому ж.

Сена по дикому полю и под Хомутовым лесом в опчею с казаками на ево жеребей 30 копен, десятинами – 3 десятины по десяти копен на десятине.

РГАДА. Ф. 1209. Д. 137. Л. 7 об., 8. Подлинник

№ 3

Церковь Рождества Христова

Церковь Рождества Христова, что в казачьей Александровской слободе деревянная, ветхая. Да предел Владимирские Богородицы.

А в той церкви церковные двери и Деисусы, и местные иконы, и книги, и ризы, и всякая церковная утварь, и колокольня – попово и мирское.

А мерою той церкви в длину с олтарем и с трапезою, и с папертью – 4 сажени, поперег – 2 сажени с третью.

И круг той церкви кладбище огорожено по наезду.

А мерою того кладбища по перечнику по восточной стороне – 17 сажень, по западной стороне – 14 сажень, длиною по южной стороне – 28 сажень без трети, по северной – 26 сажень.

А от церкви мерою от олтора на восток – 6 сажень, на юг – 5 сажень, на север – 8 сажень, на запад – 20 сажень.

Да той же церкви на церковной земле во дворе поп Козьма Ефимов. У него дворовой человек Мартынка Волинцов. У него два сына: Гришка тринадцати и Лешка двенадцати лет крепок. По отпускну по записи место дьячкова, место пономарево, место просвирницыно.

Да у церкви в келье нищий и дряхлой Аверчко Клочков. У него сын Андрюшка тринадцати лет корметца Христовым именем.

Да на церковной же земле живет по свойству во дворе духовных дел дьячок Петрушка Семенов, во дворе невестка ево, Петрова, вдова Анна Минаевская жена Семенова з детьми.

Да у него, попа Козьмы, двор скоцкой на той же церковной земле на речке на Воргле. А в нем живет наемный человек на урочные годы ельчанин сын боярский Авраам Корнев сын Меркулов.

Пашни церковные паханые и перелогу, и дикого поля по ево владению по обе стороны речки Воргла от скоцкого двора вверх по речке по Ворглу по обе стороны 30 копен, а десятинами – 3 десятины.

А писана за ним та церковная земля по выписи с писцовых книг письма и межеванья Леонтья Погожева 136 году¹⁷ за приписью подьячего Кириллы Семенова и по ево поповой скаске, какovy подал в нынешнем во 199 году¹⁸ августа в 30 день.

РГАДА. Ф. 1209. Д. 137. Л. 8, 8 об. Подлинник

№ 4

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы

Церковь Покрова Пресвятыя Богородицы в Казачьей в Олександровской же и в Кузнецкой слободе, да колокольня деревянная.

А в той церкви церковные двери и Деисусы, и празники, и пророки, и месные иконы, и книги, и ризы, и всякая церковная утварь, и на колокольне колокола – строение попа Михаила и мирское.

А мерою той церкви в длину с олтарем и с трапезою, и с папертью – 12 сажень, поперег – 5 сажень с третью.

И круг той церкви огорожено вновь кладбище по наезду.

А мерою того кладбища по перечнику по восточной стороне – 17 сажень, по западной стороне – 20 сажень бес трети. А длины по южной стороне – 22 сажени с третью, да во дворе дьячков двор 3 сажени.

А от церкви мерою до городьбы от олтора на восток – 2 сажени, на юг – 11 сажень с полусаженью, на север – 8 сажень, на запад – 5 сажень.

Да той же церкви на церковной земле живут во дворе староста поповской, поп Михайло с сыном, с попом Иваном, во дворе дьячок Стенька Иванов.

Пашни паханые и перелогу, и дикого поля церковные добрые земли 20 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена под Хомутовым лесом в опче с казаками на ево жеребей 30 копен, а десятинами – 3 десятины.

А писана и мерена та церковная земля по писцовой же казачьей выписи и по скаске за ево, поповою, рукою.

РГАДА. Ф. 1209. Д. 137. Л. 9, 9 об. Подлинник

№ 5

Церковь Введения Пресвятой Богородицы

Церковь Введения Пресвятой Богородицы в Олександровской же слободе деревянная.

А в той церкви церковные двери и Деисусы, и праздники, и месные иконы, и книги, и ризы, и всякая церковная утварь, и колокольня – строение попа Леонтья.

А мерою той церкви в длину с олтарем и с трапезою, и с папертью – 8 сажень, поперег – 3 сажени.

А круг той церкви кладбище огорожено вновь по наезду. А мерою того кладбища по перечнику по восточной стороне – 9 сажень, по западной – 12 сажень. А длины по южной стороне 11 сажень без трети, да во вдовин двор 3 сажени, по северной стороне – 19 сажень.

А от церкви мерою от олторя на восток – 6 сажень с третью, на юг – 5 сажень, на север – 4 сажени, на запад – 4 сажени с полсаженю.

Да той же церкви на церковной земле живут во дворе дьячок Евдокимко Леонтьев. А по скаске ево, дьячка, на церковной земле живут дворами посацкие люди: во дворе Мишка Насонов, во дворе Семенка Яковлев, во дворе Сидорка Канунников, во дворе казак Трошка Сидоров, во дворе Пронька Сизинцов, во дворе Ивашка Сизинцов, во дворе Дмитрейко Меркулов, во дворе вдова Марфица Васильева жена Толдыкина. Во дворе Фетиско Акинфиев, во дворе Афонька Толанной, во дворе Фимка Зыков, во дворе Фонька Скоробогатой.

Пашни паханые и перелогом церковные добрые земли 20 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена за Хомутовым лесом в опче с казаки на ево жеребей 30 копен, а десятинами – 3 десятины.

А писана и мерена и межевана та церковная земля по той же вышеписанной казачей выписи. И по ево, дьячка Евдокимковой, скаске, за ево рукою.

А mezi тем церковным землям писаны под казачьей межею.

РГАДА. Ф. 1209. Д. 137. Л. 9 об., 10. Подлинник

№ 6
Церковь Великого мученика Дмитрия

Церковь великого мученика Дмитрия да престол Иоанна Предтеча, что за рекою Сосною в Беломесной слободе деревянная.

А в той церкви двери церковные и Деисусы, и месные иконы, и книги, и ризы, и всякая церковная утварь, и колокола – строение попа Михайла.

А мерою той церкви в длину с олтарем и с трапезою – 7 сажень, поперег – 3 сажени без трети.

И круг той церкви огорожено вновь кладбище по наезду. А мерою того кладбища по перечнику, по восточной стороне – 28 сажень, по западной – 11 сажень. А длины по южной стороне – 41 сажень, по северной – 35 сажень.

А от церкви мерою до городьбы на восток – 4 сажени с третью, на юг – 9 сажень, на север – 11 сажень, на запад – 17 сажень.

Да той же церкви на церковной земле живут во дворе поп Максим Степанов, да с ним же живут братья ево Ларион да Григорей. Да пустых мест дворовых: место дьячково, место пономарево, место просвирницыно.

Пашни паханые и перелогу, и дикаго поля добрые земли 40 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена в лугу по берегу реки Сосны в опче з беломесными казаками на церковный жеребей 50 копен, а десятинами – 5 десятин.

А писана и межевана, и мерена та церковная земля по государеве грамоте за приписью дьяка Герасима Мартемьянова 143 году¹⁹ ноября 12 числа и по выписи с писцовых книг письма и меры Леонтия Погожева 136 году.

РГАДА. Ф. 1209. Д. 137. Л. 10, 10 об. Подлинник

№ 7

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы

Церковь Рождества Пресвятыя Богородицы деревянная, да в пределе Николы Чудотворца.

А в той церкви и в пределе церковные двери и Деисусы, и праздники, и пророки, и местные иконы, и книги, и ризы, и всякая церковная утварь, и на колокольне колокола – строение той церкви бывшего попа Родиона.

А мерою той церкви в длину с олтарем и с трапезою, и с папертью – 8 сажень, поперег и с пределом – 6 сажень.

И круг той церкви огорожено кладбище вновь по наезду по восточной стороне по перечнику – 25 сажень, по западной стороне – 32 сажени. А длины по южной стороне – 28 сажень, по северной – 28 сажень.

А от церкви мерою от олтаря на восток – 4 сажени, на юг – 12 сажень, на север – 10 сажень, на запад – 8 сажень с полу-саженью.

Да той же церкви на церковной земле живут во дворе поп Стефан, а у него братья той же церкви дьячки – Василей Большой, Василей Меньшой да сын Степан.

Да на той же церковной земле двор подъячего Михайла Родионова, во дворе вдова Власа Григорьевская жена Татарина з детьми: с Сенькою да с Ысайком живут в двух дворех.

Да у него ж, попа, во дворе крепостных людей: черкашенин Афонька Емильянов, у него сын Зиновка, Игнатка Пахомов. У него дети Васька, Самсонко, да место дворовое пустое, что жила казачья жена вдовая, Ульяна Андреевская жена Голенцова.

Да под огород дано по старой писцовой выписи 153 году²⁰ у речки у Ельца смежно с одну сторону с Петром Череновым, з другую сторону – с Семеном Фроловым. В длину – 9 сажень, поперег – 6 сажень. Да у него ж, попа, на речке на Польне, по поступке прихожен ево, построена мельница двои жернов на ходу да ступы. Да у той же мельницы двор мельничной, а в нем живет брат ево родной Василей Большой, да поляна со пчелами.

Да ему ж дано из оброку рыбные ловли по речке по Польне,

рыбные ловли от реки от Сосны вверх по речке по Польне до Иванове мельницы Криворотова.

Да к той же церкви дано внутри городе для осадного времени дворовое место подле двора Лома Богдановской жены Соленика в опче с Козьмодемьянскими попами в длину 6 сажень, поперег – 3 сажени.

Пашни церковные паханые и перелогом добрые земли 20 чети в поле, а в дву по тому ж.

Сена по конец полей и по дубравам и по дикому полю и по речке по Талицу и по речке Корытне и по речке Чернавке и по верхам в опче с оргамаченскими и с ламскими казаками на церковной жеребей 50 копен.

А писана та земля и сенные покосы по выписи с писцовых елецких книг письма и меры Юрия Копнина 153 году²¹ ноября 9 числа за ево рукою. А мельница писана по записи, какову ему дали прихожане ево, Микита Лихачов с товарищи 187²², да Борисоглебския прихожане Артемий Соковой с товарищи 187 году марта 3 числа за руками площадного подьячего Саввы Филипова, да житенного двора подьячего Андрона Григорьева, да Борисоглебского попа Ивана. А Игнатъка Пахомов писан по отпускной ельчанина Михайла Борисова сына Турочкина 189 года сентября 25 числа. А рыбные ловли по грамоте великих государей из розряду за приписью дьяка Степана Ступина 199 году²³ апреля 28 числа и с тех крепостей по спискам и по ево, поповой скаске, за ево рукою.

РГАДА. Ф. 1209. Д. 137. Л. 10 об., 11, 11 об. Подлинник

№ 8

Церковь Бориса и Глеба

Церковь Бориса и Глеба да предел великомученика Никиты.

А в церкви и пределе церковные двери и Деисусы, и празники, и месные иконы, и книги, и ризы, и всякая церковная утварь, и колокольня – строение попа Ивана.

А мерою той церкви в длину с олтарем и с трапезою, и папертью 7 сажень, поперег и с пределом – 3 сажени.

И круг той церкви огорожено вновь кладбище по наезду. А мерою того кладбища по перечнику по восточной стороне 28 сажень, по западной стороне – 25 сажень, а длины по южной стороне – 20 сажень.

А от церкви мерою от олтора на восток – 13 сажень, на юг – 11 сажень, на север – 11 сажень. На запад – 6 сажень.

Да той же церкви на церковной земле живут во дворе поп Иоанн Савостьянов. Да огород у речки у Ельца против церкви на берегу в длину 20 сажень, поперег – 15 сажень.

Да церковных 4 места бобыльских пустых, потому что те бобыли служат казачью службу.

Пашни церковные паханые и перелогом и дикого поля добрые земли 20 чети. Да к той же церкви отхожие церковные пашни паханые и перелогу и дикого поля добрые земли по заде Суслова лесу в опче с Козьмодемьянским да с Чернослободским попами на ево жеребей 20 чети. Всего 40 чети в поле, а в дву по тому ж.

Сена по дикому полю и по дубравом и по речке по Тальцу, и по Корытне, и по Чернавке в опче с Никольским и с Козьмодемьянским попами и с казаками на ево жеребей 30 копен.

А писана и мерена та церковная земля, что позаде Суслова лесу, по писцовой выписи письма и меры Леонтья Погожева 136 году. И по списку и ево попа Иванова скаске, какову он подал за своею рукою в нынешнем в 200 году²⁴ декабря в 19 день.

А что в той слободе и на ту землю крепостей он, поп Иван, никаких не положил, а сказал. Что те крепости в елецкой разоренья пропали. Сена ж позад Суслова лесу 20 копен, десятинами – 2 десятины.

РГАДА. Ф. 1209. Д. 137. Л. 11 об., 12, 12 об. Подлинник

№ 9

Церковь Стратотерпцев Козьмы и Демьяна

Церковь Стратотерпцев Косьмы и Домияна, да предел жен мироносиц, что в Ламской слободе.

А в той церкви и в пределе церковные двери и Деисусы, и месные иконы, и книги, и ризы, и всякая церковная утварь, и колокола – строение попово и мирское.

А мерою той церкви в длину с олтарем и с трапезою – 6 сажень с полусаженью, поперег и с пределом – 4 сажени.

И круг той церкви огорожено вновь кладбище по наезду. А мерою того кладбища по перечнику по восточной стороне 20 сажень, по западной – 13 сажень. А длины по южной стороне – 25 сажень, по северной – 26 сажень.

А от той церкви мерою до городьбы от олтора на восток 7 сажень, на запад – 12 сажень.

Да той же церкви на церковной земле живут во дворе поп Павел Васильев, во дворе поп Емельян Михайлов.

Да пустых мест: место дьячково, место пономарево, место просвирницо, три места бобыльских пустых. А бобыли взяты в службу в казаки и в посад.

Да попу ж Павлу з братьями огород подле речки Ельца на берегу, что дал деду их, Евсевью, во 161 году²⁵. В длину и поперег по 15 сажень ниже Каменной Козьмодемьянской горы.

Пашни церковные паханые и перелогу и дикого поля добрые земли 20 чети да позад Сулова лесу – 20 чети. Всего 40 чети в поле, а в дву по тому ж.

Сена по конец полей беломесных казаков 30 копен.

Да деду ж их, Евсевью, в опче с Никольским попом Родионом для осадного времени внутри городе дворовое место в длину – 6 сажень, поперег – 3 сажени.

А писана за ними та церковная земля по выписи с книг письма и меры Леонтья Погожева 156 году и по государевым грамотам, каковы даны Чернослободскому попу Григорию ис приказу Большого дворца за приписью дьяка Максима Чиркина во 151 году²⁶ генваря в 30 день.

РГАДА. Ф. 1209. Д. 137. Л. 12 об., 13. Подлинник

№ 10

Церковь Пресвятой Богородицы Владимирской

Церковь Пресвятыя Богородицы Владимирские, да в пределе преподобного Отца нашего Сергия игумена Радонежского Чюдотворца, да Михаила Молеина, что в слободе.

А в той церкви и в пределе церковные двери, и Деисусы, и праздники, и книги, и ризы, и всякая церковная утварь, и колокольня – строение бывшего попа Иякова, что ныне архимандрит Иосиф, и мирское.

А мерою той церкви в длину с олтарем и с трапезою, и с папертью – 10 сажень, поперег и пределом – 7 сажень бес трети.

И круг той церкви огорожено вновь кладбище по наезду. А мерою того кладбища по перечнику, по восточной стороне – 17 сажень, по северной – 27 сажень.

А от церкви мерою до городьбы от олторя на восток – 4 сажени бес трети, на юг – 1 сажень, на север – 15 сажень, на запад – 5 сажень без трети.

Да той же церкви на церковной земле живут во дворе поп Степан Никифоров, да во дворе поп Тимофей Григорьев сын Макавкин, во дворе дьячок Василей Иванов.

Да 3 места дворовых пустых: место дьяконово, место пономарево, место просвирничино.

Да на той же церковной земле по поступке попа Тимофея, во дворе посадской человек Петрушко Григорьев сын Маликов.

Да у него ж, попа, сад яблонный, да огород и гуменник. А мерою на той церковной земле тех дворов и саду и огородам и под гуменнику и дворовым пустым местам и кладбищу от двора Саввы Кожухова к реке к Ельцу по Рогатовской дороги – 25 сажень. И через Белевскую дорогу прямо к речке к Ельцу – 18 сажень. А по другую сторону от дворов посацких людей Тараса Васильева – 30 сажень, а поперег, в переднем конце, подле Савина двора Кожухова – 24 сажени по праву усады и кладбища церковная. А по леву – дворы посацких людей Черные слободы.

Пашни паханые церковные земли в округе той же слободы с выгонною землею – 10 чети в поле, а в дву по тому ж. К той же

церкви дано отхожие пашни позади Сулова лесу смежно з Борисоглебским и с Козьмодемьянскими попами по конец козачих полей.

А на тот жеребей место дворовое пустое. Пашни церковные паханые и перелогом и дикого поля добрые земли 10 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 20 копен. А лес и дубравы и всякия угодыя в опче з Борисоглебским да с Козьмодемьянским попами и с Ломскими казаками.

Да к той же церкви пашни за рекою за Сосною в меже беломесных казаков подле реки Сосны за Каменною горою в опче с Николаевским попом Прокофьем смежно с Дмитриевскою церковною землею. А на ту половину пашни церковные паханые и перелогу и дикого поля добрые земли 20 чети.

Сена в лугу, подле реки Сосны – 20 копен. Всего к той церкви пашни паханые и отхожие и перелогом и дикого поля добрые земли 40 чети в поле. А в дву по тому ж. Сена 50 копен. А в леса и во всякие угодыя въезжать им с Козьмодемьянским и з Борисоглебским и с Никольским попами в казачьи леса Оргомачьей и Ломской слобод.

А писана и мерена и межевана та церковная земля по выписи писцовых книг письма и меры Леонтья Погожева, какова дана бывшему тое церкви попу Григорью Федосееву за приписью подьячего Кирилла Семенова во 137 году²⁷.

РГАДА. Ф. 1209. Д. 137. Л. 13 об., 14, 14 об. Подлинник

№ 11

Монастырь Курской Пресвятой Богородицы

Монастырь Пресвятыя Богородицы Курские, что на речке на Ельце на Каменной горе, деревянный.

А в том монастыре две церкви: церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы старого строения Троецкого монастыря черного старца Саватья.

А в той церкви месные иконы и книги, и ризы, и колокола, и всякая церковная утварь – мирское.

Другая церковь построена вновь во имя великого Чудотворца Николая. А в церкви образы и Деисусы с праздники, и церковные двери – строение Любима Шакловитого. А достроена и монастырь огорожен строением гостя Григорья Шустова и иных вкладчиков. А книги и Святое Евангелие покрыто бархатом, оклад серебряной позлачен чеканкой – строение посацких людей Моисея, Василия.

Общея вечерня духовныя мирское ходатайство того монастыря игуменьи Иулиты. Две книги, минея с праздники, псалтирь со следованием, требник, чесослов, крест животворящей обложен серебром, позлащен резкой мирским же ходатайством. Того ж монастыря белого попа Викула ризы комчатые, травчатые строение из Дмитрова Борисоглебского монастыря архимандрита Иосифа.

А в том монастыре 12 келий и с молебною. А в них живут игуменьи Иулита, да казначея старица Васса с сестрами.

А монастыря длина 43 сажени, поперег – 16 сажень с полусаженью.

А за монастырем двор белого попа Викула Андреева. У него сын Иван, у него ж дворовые люди старинные и крепостные отца ево, Гришка да Карпунька Микитины дети в бегах. У него ж Афонька Кудинов.

Двор дьячка Автомона Попова, двор бобыльской Васьки Черкашенина, ево не стало. А дети ево, Тимошко, Андрюшко, Власко с матерью бежали. А в том ево дворе живет ныне бобыль Васька Худяк, у него детей Васька, Акимка, Алешка. У Васьки сын Гришка.

Да у того ж монастыря двор скоцкой. А в том дворе коровница вдова Анница Михайловская жена Черкашенина, да работников монастырских Лаврушка Дурнев, Ефимко Нефедов.

Да по их же скаске пашни паханные и перелогу добрые земли, что им дано из вотчины Троецкого монастыря Лепикина, Яблонова, Созыкина – три поляны 20 четей в поле, а в дву по тому ж.

И та их земля не мерена и не межевана, потому что в писцовых книгах письма и меры Леонтья Погожева да подьячего Кирила Семенова 136 году²⁸ та их земля написана за Троицким монастырем в вотчине в Елецком стану. А Елецкого стану по волосному письму не дошли.

Да к тому ж монастырю дано великих государей жалованья на

монастырское строение и старицам, и церковным причетникам на пропитание на реке на Сосне мост под городом Ельцом, да к нему перевоз на реке на Дону ниже Хмелинского устья, против земли деревни Студеной, что был починок Величков помещиков Микиты Фалелеева да Афонасья Перцова с товарищи.

А писан за ними тот мост и перевоз по грамоте великих государей, какова им дана из розряду за приписью дьяка Перфилья Оловянного 196 году²⁹ августа 25 числа.

А монастырская земля писана по грамоте ж великих государей ис Помесного приказу за приписью дьяка Анисима Невежина 196 году³⁰ августа 13 числа.

РГАДА. Ф. 1209. Д. 137. Л. 15, 15 об., 16. Подлинник

№ 12

Монастырь Живоначальной Троицы

Монастырь Живоначальныя Троицы за городом за Ельцом на посаде в Троецкой слободе на реке Сосне.

А в нем две церкви деревянные. Церковь во имя Живоначальныя Троицы, а длина той церкви 19 сажень, поперег – 7 сажень бес трети.

Церковь во имя верховных апостолов Петра и Павла. Длина той церкви с олтарем и с трапезою и папертью – 7 сажень, поперег – 4 сажени бес трети.

А в том монастыре 10 келей. А в них живут игумен Варфоновей з братьею – 12 человек.

Аграда около того монастыря огорожена забором. Длина тому монастырю – 44 сажени, поперег – 23 сажени.

А в том монастыре церкви и церковные ж двери, и Деисусы, и месные иконы, и книги, и ризы, и всякая церковная утварь, и строение, и на колокольне колокола, и ограда – великих государей жалование и мирское.

Да государева ж жалования к тому монастырю слободка, что под тем монастырем на реке на Ельце. А в ней живут во дворах старинные бобыли монастырския: во дворе Афонька Овдокимов,

прозвище Каменной. У него детей – Васька, Ивашко. У Васьки сын Кирилко. Во дворе Тимошко Карпов. А у него дети – Ивашка да Васька, да Федька. Во дворе Ивашко да Семенко Васильевы дети Сергеевы. У Васьки детей: Алешка четырех лет, Савко трех лет. Во дворе Ивашко Меркулов сын Наумов, прозвище Плеханов. У него детей – Сенька трех лет, Васька полутора году. Во дворе Сенька Меркулов сын, Плеханов же. У него детей – Петрушко, Серешко, Ивашко четырех лет да Тимошко трех лет.

Во дворе Федька Исаков сын Григорьев. У него детей – Андриюшко да Гришко, да Сенько, да Кусько. У Андриюшки детей – Алиска пяти лет, Федька двух лет. У Гришки детей – сын Ивашко девяти лет.

Во дворе Петрушко Исаков сын Григорьев. У него детей – Левко, Ларка, Ивашка. У Левки детей – Мирошка десяти лет. У Ларки детей – Оська тринадцати лет.

Во дворе Дмитрейка да Петрушко Яковлевы дети Еремеевы. У Дмитрейко сын Гришка, да у них же племянник Алешко Корнеев сын Еремеев.

Во дворе Акимко Яковлев сын Дементьев. У него детей – Сенька да Петрушко.

Во дворе Ивашко Прокофьев сын Бряченцов. У него детей – Карпушко, Ивашка, Сафошко. У Карпушки сын Микитко.

Во дворе Петрушко Яковлев сын Черенов. У него детей – Ларка да Сенько, да Максимко, Олешка, да Макарко, да Ивашко одиннадцати лет, да Федька.

Во дворе Дмитрейко Петров сын Чернов. А ныне живут на той же монастырской земле они дворами. А оброки и подати с посацкими людьми того ж монастыря старинных бобылей дети живут дворами в розных слободах в бегах.

На Ельце ж в Введенской слободе Игнашко Осипов сын Сазонов. У него детей – Ивашко, Евтюшко пяти лет. Вдова Федоська Семеновская жена Сергеева. У нее детей – Давыдко девяти лет, Евтюшко четырех лет...

А на мере и на межеванье были того Троецкого монастыря игумен Варсонофей да казначей Савва, да Покровской поп Михайло.

РГАДА. Ф. 1209. Д. 137. Л. 16, 17 об., 20. Подлинник

¹ Степанова Ю.В. Церкви города Ельца по данным Писцовой книги г. Ельца и Елецкого уезда 1691-1693 гг. // Воронежский вестник архивиста. Вып. 7. – Воронеж, 2009. – С. 253-263.

² РГАДА. Ф. 1209. Д. 137, 138.

³ Глазьев В.Н., Новосельцев А.В., Тропин Н.А. Российская крепость на южных рубежах. Документы о строительстве Ельца, заселении города и окрестностей в 1592-1594 гг. – Елец, 2001. С. 127.

⁴ Воскресенский А. Елец в его настоящем и прошлом (Опыт исторического очерка). – Елец, 1911. – С. 89.

⁵ РГАДА. Ф. 1209. Ед. хр. 137. Л. 17.

⁶ Там же. Л. 17.

⁷ Геронтий, иеромонах. Историческое описание Елецкого Знаменского девичьего монастыря, что на Каменной горе. – Елец, 1895. – С. 24.

⁸ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. 1688-1689 гг. Стб. 1282. Л. 246.

⁹ Там же. Л. 247.

¹⁰ Геронтий. Указ. соч. С. 25.

¹¹ Де́исус (греч. *deesis* – моление) – древнерусское название иконы или группы икон, изображающих в центре Христа и обращенных к нему в молитвенных позах Пресвятую Богородицу и Иоанна Предтечу. В иконописи первоначально выполнялся на одной доске. Позже появились деисусы на трех отдельных досках и многочастные.

¹² Риза (др.-русс. – одежда, облачение) – верхнее облачение священника при богослужении.

¹³ Трапеза (греч. *trapeza* – стол) – церковное помещение (часть храма, хозяйственного здания или отдельно стоящая постройка) для совместного приема пищи и общественных нужд.

¹⁴ Паперть – помещение, обычно имеющее характер галереи и примыкающее к одному или нескольким (кроме восточного) фасадам церковного здания. Особое распространение получила в русской каменной и деревянной архитектуре, являясь почти необходимым атрибутом приходского храма.

¹⁵ Сажень – старорусская единица измерения расстояния. В XVII в. основной мерой была казенная сажень, равная 2,16 м.

¹⁶ Четь (четверть) = 0,5 десятины = 0,54 га.

¹⁷ 1628 год.

¹⁸ 1691 год.

¹⁹ 1635 год.

²⁰ 1645 год.

²¹ 1646 год.

²² 1679 год.

²³ 1691 год.

²⁴ 1692 год.

²⁵ 1653 год.

²⁶ 1643 год.

²⁷ 1629 год.

²⁸ 1628 год.

²⁹ 1678 год.

³⁰ 1678 год.

Архивные материалы о народной артистке СССР Марии Николаевне Мордасовой

*Н.В. Четкина,
главный архивист
Государственного архива
Воронежской области*

Выдающаяся исполнительница народных песен и частушек, народная артистка СССР (1981), Герой Социалистического Труда (1987), почетный гражданин города Воронежа (1994), Мария Николаевна Мордасова (1915-1997) полвека посвятила русской песне. Из них тридцать лет были связаны с широко известным в нашей стране коллективом – Воронежским государственным русским народным хором (1942-1971).

Родилась Мария Николаевна в деревне Нижняя Мазовка Тамбовской губернии в крестьянской семье. С детских лет она стала первой певицей на селе. В 1937 г. впервые выступила на смотре художественной самодеятельности в г. Воронеже. Жюри дало сельской певице высокую оценку.

В 1938 г. М.Н. Мордасова переехала на жительство в Воронеж и стала работать мастером на швейной фабрике имени 1-го Мая. Одновременно она принимала активное участие в художественной самодеятельности. Хор этого предприятия неоднократно выступал в Москве (в Кремле и в Большом театре).

Решением Воронежского областного Совета депутатов трудящихся от 30 декабря 1942 г. был создан Воронежский государственный хор русской народной песни. В него вошли лучшие участники сельской художественной самодеятельности, а также хор швейной фабрики имени 1-го Мая. Первые концерты Воронежского русского

народного хора состоялись на площадях и улицах освобожденного Воронежа. Слушателями были воины Красной Армии, которые горячо принимали каждый номер артистов. В годы войны коллектив хора следовал за воинскими частями по освобожденным районам, прославляя в песнях, частушках и танцах величие русского народа. В мирное время Мария Мордасова в составе хора объехала всю нашу страну, побывала в Румынии, Венгрии, Австрии (в том числе в августе 1959 г. в Вене на седьмом Всемирном фестивале молодежи и студентов).

Большое место в репертуаре хора занимали мордасовские частушки. Мария Николаевна создала тексты для многих песен, которые исполнялись и ею единолично, и хором: «Ой беда – вот беда», «Модница», «Русская Ивановна», «Птичница Алена», «Ваня-Ванюрок», «Моршанские страдания», «Нескладушки», «Гармонь моя».

Данная публикация подготовлена в связи с 95-летием со дня рождения М.Н. Мордасовой. Здесь представлены документы Государственного архива Воронежской области из фондов Воронежского государственного русского народного хора, а также из коллекции документов Героев Социалистического Труда. Воспроизведенные фотодокументы отражают жизненный и творческий путь М.Н. Мордасовой.

№ 1

Решение № 5764 исполнительного комитета Воронежского областного Совета депутатов трудящихся «Об организации хора русской народной песни Воронежской области»

30 декабря 1942 г.

Придавая большое политическое значение делу пропаганды русской народной песни, а также учитывая большую художественную ценность ряда колхозных ансамблей народной песни Воронежской области, исполком облсовета депутатов трудящихся РЕШАЕТ:

Обязать отдел по делам искусств организовать с 1-го января 1943 г. хор русской народной песни Воронежской области в 50 чел[овек] на базе лучших исполнителей народной песни, колхозных ансамблей и хора швейной фабрики имени 1-го Мая.

Обязать исполкомы райсоветов депутатов трудящихся Воронцовского, Чигольского, Анненского, Таловского, Лосевского районов и дирекцию швейной фабрики им[ени] 1-го Мая освободить от работы в колхозах и на фабрике участников хора по указанию отдела по делам искусств.

Всю организационную и репетиционную работу с хором провести в селе Анна¹ с 1-го января по 15 февраля 1943 года.

Предложить исполкому Анненского райсовета обеспечить жилищными условиями и питанием участников хора. Облторготделу (г. Белошапко) выделить для этой цели Анненскому райторготделу необходимые фонды на продукты.

Директором хора утвердить т. РОГИНСКУЮ Галину Болеславовну. Художественным руководителем хора утвердить т. МАССАЛИТИНОВА Константина Ираклиевича.

Председатель исполкома облсовета
депутатов трудящихся
И. Васильев

подпись

Секретарь исполкома облсовета
депутатов трудящихся
Е. Лозина

подпись

ГАВО. Ф. Р-1440. Он. 88. Д. 14. Л. 175

№ 2

**Благодарственное письмо разведчика К.М. Долгого
Мордасовой М.Н. за выступление по радио 7 декабря 1944 г.**

8 декабря 1944 г.

... вчера 7 декабря я ... прожил 15 радостных минут... Только кончилась артиллерийская перестрелка. Темная туманная прибалтийская ночь. Моросит густой с ветром дождь. Я с товарищами, что скрывать, усталые пришли с разведки в жарко натопленную землянку. Не успели раздеться, а диктор негромким, но четким голосом объявил [по радио] о Вашем выступлении. Я не своим голосом заорал: «Братва, тише!!! Вот сейчас Мордасова и Кузнецова² дадут класс!!! ... В короткие часы отдыха ... мы ... часто вспоминаем Вас, ваши частушки и ваши мотивы... И чувствуем такую силищу, что бежали бы без оглядки до Берлина, чтобы скорей не только слушать Вас по радио, а [и] увидеть на сцене...

ГАВО. Ф. Р-2580. Оп. 1. Д. 27. Л. 8, 8 об.

№ 3

**Отзыв избирателей комиссии 34-го избирательного
участка Воронежского избирательного городского округа
по выборам в Верховный Совет СССР о выступлении
13 января 1946 г. М.Н. Мордасовой и коллектива
Воронежского государственного русского народного хора**

13 января 1946 г.

13-го января 1946 года выступление хора прослушало 850 человек избирателей. Выступление участников хора и балета было прослушано многими избирателями впервые. Исполнявшиеся песни и пляски отличались высоким художественным стилем. Особенно отмечали избиратели исполнение солисткой т. Мордасовой частушек и пляску «Барыня».

Избиратели просили нас передать участникам хора свою благодарность за доставленное культурное обслуживание.

Зам[еститель] председателя
участковой избирательной комиссии
Копалева

подпись

ГАВО. Ф. Р-2580. Он. 1. Д. 25. Л. 5

№ 4

**Из Указа Президиума Верховного Совета РСФСР
о присвоении почетного звания «Заслуженный
артист РСФСР» артистке Воронежского
русского народного хора М.Н. Мордасовой**

22 апреля 1955 г.

**УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР
О ПРИСВОЕНИИ ПОЧЕТНЫХ ЗВАНИЙ РСФСР АРТИСТАМ
ВОРОНЕЖСКОГО РУССКОГО НАРОДНОГО ХОРА**

За большие заслуги в развитии советского хорового искусства присвоить почетные звания:

ЗАСЛУЖЕННОГО АРТИСТА РСФСР

... 3. МОРДАСОВОЙ Марии Николаевне – артистке хора...

Председатель Президиума
Верховного Совета РСФСР

М. Тарасов

Секретарь Президиума
Верховного Совета РСФСР

И. Зимин

Москва, 22 апреля 1955 года.

ГАВО. Ф. Р-2580. Он. 1. Д. 12. Л. 1

№ 5

Статья Л. Агафонова «Солистка русского хора»
в газете «Советская Россия»

24 января 1957 г.

Ее звонкий голос звучит над поселками Камчатки, в уютных квартирах, в степных городках покорителей целины. У приемников и репродукторов собираются слушатели: ведь любимые песни поет солистка Воронежского государственного русского народного хора Мария Мордасова.

Двадцать лет посвятила хоровому искусству Мария Николаевна. Родился ее яркий талант в деревенском хороводе села Черняное на Тамбовщине.

Вместе с утренней зарей доярка колхоза имени Молотова³ Мария Мордасова любила шагать с подружками по росистой траве, распевая песни. Подружки по праву считали Марию первой певицей на селе.

В 1937 году Мордасова впервые выступила на смотре художественной самодеятельности в Воронеже. Жюри дало сельской певице хорошую оценку. Началась война, и Мария Мордасова уехала в отдаленный Аннинский район, где вместе с композитором К.И. Массалитиновым организовала русский хор. Мария Николаевна ездила по селам, искала любителей старинных русских песен. Этим было положено начало известному Воронежскому хору, который впервые услышали в 1943 году. Первыми его слушателями были солдаты.

...Январь 1957 года. Заслуженная артистка РСФСР Мария Николаевна Мордасова, придя домой, прежде всего читает почту. Ежедневно она получает по пятнадцать-двадцать писем. Любители русской народной песни обращаются к популярной артистке с различными вопросами. Одни просят выслать текст любимшейся песни или частушки, другие присылают новые мелодии, записанные в местных селах, третьи интересуются, над какими песнями работает она сейчас. И Мордасова находит время ответить каждому.

Группа железнодорожников из Кировоградской области – т.т. Бабин, Юрченко, Цыбулкин и другие пишут артистке:

«Здравствуйте, дорогая товарищ Мордасова! Извините за беспокойство, но мы должны выразить вам наши теплые чувства. Мы с большой любовью и радостью слушаем ваши песни. Вы умеете воспевать в них нашу могучую Советскую Родину. Ваши песни о новостройках, о покорителях целины доходят до глубины русской души, и мы, старики, вспоминаем свою молодость и еще с большей энергией беремся за работу».

Заслуженная артистка РСФСР М.Н. Мордасова не только солистка хора, но и сама работает над созданием частушек и песен. Летом она выезжала на районные праздники песни во многие села и записала там свыше пятисот частушек. Некоторые из них переработала и внесла в концертную программу хора.

Мария Николаевна не забывает родное село Черняное, где живет ее мать Прасковья Прокофьевна. По установившейся традиции артистка ежегодно проводит там свой отпуск.

– Соберу своих подружек, любителей песни, и вместе с ними на импровизированной сцене, устроенной на сельской улице, выступая с концертом, – говорит Мария Николаевна.

На последний из таких самодеятельных концертов собралось около трех тысяч односельчан.

В эти дни Мария Николаевна Мордасова готовит новую концертную программу. С задором звучат ее новые песни «Пой, подпевай», «Воронежская хороводная» и «Дорогой мой, дорогой». Для Московского дома звукозаписи в содружестве с артисткой хора Марией Зеленовой она подготовила частушки «Расскажу тебе, кума», «За лесом, за рощей» и другие. Скоро миллионы радиослушателей услышат эти новые песни и частушки.

ГАВО. Ф. Р-2580. Оп. 1. Д. 12. Л. 10

№ 6

**Из Указа Президиума Верховного Совета РСФСР
о присвоении почетного звания «Народный артист РСФСР»
артистке Воронежского русского народного хора,
заслуженной артистке РСФСР М.Н. Мордасовой**

17 сентября 1958 г.

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

**О ПРИСВОЕНИИ ПОЧЕТНЫХ ЗВАНИЙ РСФСР
ТВОРЧЕСКИМ РАБОТНИКАМ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ**

За заслуги в области советского искусства присвоить почетные звания:

НАРОДНОГО АРТИСТА РСФСР

... 2. МОРДАСОВОЙ Марии Николаевне – артистке Воронежского русского народного хора. Заслуженной артистке РСФСР...

Председатель Президиума
Верховного Совета РСФСР

М. Тарасов

Секретарь Президиума
Верховного Совета РСФСР

И. Зимин

Москва, 17 сентября 1958 года.

ГАВО. Ф. Р-2580. Оп. 1. Д. 83. Л. 2

№ 7

**Характеристика на солистку Воронежского
государственного русского народного хора,
народную артистку РСФСР Мордасову М.Н.
для представления к присвоению почетного звания
«Народный артист СССР»⁴**

22 сентября 1967 г.

Мордасова Мария Николаевна – одна из основательниц хора. Работает в коллективе с 1 января 1943 года. За это время показала себя трудолюбивой, самозабвенно любящей свое дело певицей.

Обладая сильным, красивого тембра голосом, большим мастерством народного пения, необыкновенной сценичностью, сразу же стала ведущей артисткой.

С именем Мордасовой связаны история Воронежского хора, его творческий рост и высокое мастерство народного песенного искусства.

Непревзойденный мастер исполнения протяжных песен и особенно частушек Мордасова снискала широкую известность и популярность не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами.

Ее песни, находившие отклик на события в нашей стране, такие как: «На целинные земельки», «Агрономы – инженеры», «Дорога в космос» и частушки «Всю неделю с милым врозь», «До свиданья, Ванечка», «Дорогой мой, дорогой», «А я выйду в сад зеленый», «В Москву с песнями» и многие другие не только знают, но и исполняют со сцены во многих самодеятельных коллективах, поют простые колхозницы и городские любительницы русских народных песен и частушек.

Мордасова не только выдающаяся исполнительница песен и частушек, но и автор многих из них. Ею написаны и исполнялись в репертуаре хора: «Ой, беда – вот беда», «Модница», «Русская Ивановна», «Птичница Алена», «Ваня-Ванюрок», «Моршанские страдания», «Нескладушки», «Гармонь моя» и многие другие.

За большие заслуги в области советского хорового искусства ей было присвоено в 1955 году почетное звание заслуженной ар-

тистки РСФСР. А после показа искусства Воронежской области в Москве в 1958 году Мордасова была удостоена звания народной артистки РСФСР. В 1960 году награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Собирает старинные песни, пословицы и поговорки, которые умело использует для подбора своего репертуара и репертуара хора. Особое место в творческих поисках отводит частушкам. Из них в 1958 году Музгизом⁵ (Москва) был составлен и выпущен в свет сборник «Частушки», исполненные М. Мордасовой. Готовится к выпуску в свет Музгизом авторский сборник ее песен и частушек, а ряд песен и частушек выходили и в других изданиях.

Проводит большую работу с молодыми певцами, передавая им свой большой исполнительский опыт. На протяжении многих лет руководит творческой группой хора с поэтическим названием «Ручеек». Этой группой были созданы, исполнялись в концертах Воронежского хора и были записаны на грампластинку песни: «Гнуло вишеньку», «Прошла младость», «Белый лебедь», «Я посеяла ленок», «Ой, девчата, нас тут восемь», «Как по реченьке плыла лодочка», «Ох, ты милый, какой гордый стал» и другие.

Ею воспитаны и получили широкую дорогу на профессиональной сцене артистки хора – частушечницы Ирина Милякова, Валентина Сухочева, Александра Сапожникова, Мария Ефимова, Галина Несина, Мария Глубокова и Юлия Золотарева.

В составе Воронежского хора выезжала на гастроли в Румынию, Венгрию, дважды в Австрию.

Активная общественница. Неоднократно избиралась членом обкома профсоюза и на протяжении многих лет была членом месткома хора.

Систематически занимается над повышением своего общеобразовательного и политического уровня.

Пользуется любовью и деловым авторитетом у товарищей по работе и руководства хора.

Решением художественного совета в связи с двадцатипятилетием Воронежского хора представляется к присвоению почетного звания – Народная артистка СССР.

Директор хора	В. Коноплин
Худ[ожественный] руководитель	Ф. Маслов
Секретарь партбюро	О. Иванова
Председатель М[естного] К[омитета]	В. Руденко

ГАВО. Ф. Р-2580. Он. 2. Д. 51. Л. 29, 30, 31

№ 8

**Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении
звания Героя Социалистического Труда Мордасовой М.Н.**

7 сентября 1987 г.

**УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР**

**О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА тов. МОРДАСОВОЙ М.Н.**

За большие заслуги в развитии советского музыкального искусства присвоить народной артистке СССР Мордасовой Марии Николаевне звание Героя Социалистического Труда с вручением ей ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР	А. Громыко
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР	Т. Ментешашвили

Москва, Кремль, 7 сентября 1987 г.

ГАВО. Ф. Р-1920. Он. 1. Д. 79. Л. 4

№ 9

Личный листок по учету кадров Мордасовой М.Н.

13 октября 1987 г.

1. Фамилия Мордасова
имя Мария отчество Николаевна
2. Пол жен.
3. Год, число и м-ц рождения I/II-1915 г.
4. Место рождения Тамбовская обл., Лысогорский р-н,
Черняновский с/с, деревня Нижняя Мазовка
5. Национальность русская
6. Соц.происхождение из крестьян
7. Партийность б/п партстаж партбилет №
м-ц и год поступления к-карточка
8. Состоите ли членом ВЛКСМ, с какого времени и № билета
не состояла
9. Образование неполное среднее

Наименование учебного заведения и его местонахождение	Факультет или отделение	Год поступления	Год окончания или ухода	Если не окончил, то с какого курса ушел	Какую специальность получил в результате окончания учебного заведения, указать № диплома или удостоверения
Воронежская областная средняя школа			1958 г.		

10. Какими иностранными языками и языками народов СССР владеете _____ не владею _____
11. Ученая степень, ученое звание _____
12. Какие имеете научные труды и изобретения не имею
13. Выполняемая работа с начала трудовой деятельности (включая учебу в высших и средних специальных учебных заведениях, военную службу, участие в партизанских отрядах и работу по совместительству)

Месяц и год		Должность с указанием учреждения, организации, предприятия, а также министерства (ведомства)	Местонахождение учреждения, организации, предприятия
Вступления	Ухода		
20. 06. 1933	12. 10. 1938	Доярка и звеньевая колхоз[а] «Россия»	Тамбовская область, Черняновский с/с
16. 11. 1938	20. 12. 1942	Мастер швейной фабрики им[ени] 1 Мая	г. Воронеж
15. 01. 1943	13. 12. 1969	Солистка государственного Воронежского русс[кого] нар[одного] хора	г. Воронеж
1969	1970	Пенсионерка	
31.03.[19]70	26.04. 1971	Солистка государств[енного] Воронежского хора	г. Воронеж
04. 1971	05. [19]72	Пенсионерка	
05. 1972	07. 1972	Солистка-вокалистка Воронежской филармонии	г. Воронеж
07. [19]72	09. [19]72	Пенсионерка	
09. [19]72	09. [19]73	Солистка-вокалистка Воронежской филармонии	г. Воронеж

09. [19]73	04. [19]76	Пенсионерка	
04. [19]76	08. [19]79	Солистка-вокалистка Воронежской филармонии	г. Воронеж
08. [19]79	11. [19]79	Пенсионерка	
11. [19]79	03. 1980	Солистка-вокалистка Воронежской филармонии	г. Воронеж
С 1980 г.		Выступления в Москве. Концерты в театрах, в концертных залах. Выступления на Центральном телевидении, на Всесоюзном радио. Записи в Доме звукозаписи и т.д.	г. Москва

14. Пребывание за границей (работа, служебная командировка, поездка с делегацией)

Месяц и год		В какой стране	Цель пребывания за границей
С какого времени	По какое время		
15.09.1951	10.11.1951	Румыния. Австрия. Венгрия Австрия – Вена	Гастроли Воронежского русского народного хора VII Всемирный фестиваль молодежи и студентов

15. Участие в центральных, республиканских, краевых, областных, окружных, городских, районных, партийных, советских и других выборных органах

Местонахождение выборного органа	Название выборного органа	В качестве кого избран	Год	
			Избрания	Выбытия
Не участвовала				

16. Какие имеете правительственные награды: Указ Президиума Верховного Совета СССР [от] 07.09.1987 г. – [почетное] звание Героя Социалистического Труда, орден Ленина, золотая медаль «Серп и Молот». Орден Трудового Красного Знамени, Указ [от] 07.03.1960 г. Медаль «За доблестный труд в [Великой] Отечественной войне 1941-1945 гг.», Указ [от] 06.02.1945 г. Медаль «За победу над Германией [в Великой Отечественной войне] 1941-1945 гг.». Медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», [от] 17.04.1970 г. Медаль участника ВСХВ⁶ [от] 03.07.1958 г. Медаль «Двадцать лет победы в [Великой] Отеч[ественной] войне 1941-1945 г[г].». Медаль «Тридцать лет победы в [Великой] Отеч[ественной] войне 1941-1945 г.г.». Почетные грамоты: Президиума Верховного Совета РСФСР, Президиума Верховного Совета Удмуртской АССР, Министерства культуры СССР, Министерства вооруженных сил СССР, ЦК профсоюза работников культуры и т.д. Медаль «Ветеран труда» – за долголетний добросовестный труд.
17. Имеете ли партвзыскания нет . Когда, кем, за что и какое наложено взыскание _____
18. Отношение к воинской обязанности и воинское звание невоеннообязанная
 Состав _____ Род войск _____
командный, политический, административный, технический и т.д.
19. Семейное положение в момент заполнения личного листа замужняя с 25.10.1945 г. Муж – Засл[уженный] арт[ист] РСФСР Руденко Иван Михайлович, 1920 г. рожд[ения], участник [Великой] Отечественной войны, Ветеран труда
20. Домашний адрес: 394000, г.Воронеж, пл.Ленина, [д.]9, кв.32.

13 октября 1987 г.

Личная подпись

М. Мордасова

Ф. Р-1920. Оп. 1. Д. 79. Л. 2, 2 об., 3, 3 об.

¹ Имеется в виду село Анна Аннинского сельсовета Аннинского района Воронежской области. В настоящее время поселок городского типа Анна – административный центр Аннинского городского поселения Воронежской области.

² Имеется в виду солистка Воронежского государственного русского народного хора А. Кузнецова (Ф. Р-2580. Оп. 1. Д. 18. Л. 1; Ф. Р-2580. Оп. 1. Д. 26. Л. 12).

³ Впоследствии колхоз «Россия» Черняновского сельсовета Тамбовской области.

⁴ Звание «Народный артист СССР» присвоено М.Н. Мордасовой в 1981 г.

⁵ Центральное советское издательство «Музгиз» существовало с 1930 по 1964 г. (с 1964 г. по 1967 г. – издательство «Музыка»).

⁶ ВСХВ – Всесоюзная сельскохозяйственная выставка.

Приложения к публикации

*Семья Яркиных – родственники
М.Н. Мордасовой по линии отца.*

Слева направо:

*дедушка – Степан Дмитриевич,
бабушка – Надежда Ивановна
и отец – Николай Степанович.*

[1895 г.]

ОГУ «ГАВО» № О-27819

*Маруся Мордасова
на руках у матери
Пивоваровой
Прасковьи Прокофьевны.
[1916 г.]
ОГУ «ГАВО» № О-27831*

*М.Н. Мордасова. 1943 г.
ОГУ «ГАВО» № О-27850*

*Выступление М.Н. Мордасовой
на импровизированной сцене
среди развалин в разрушенном
фашистами г.Воронеже.
[1943 г.-1944 г.]
ОГУ «ГАВО» № О-27816*

*М.Н. Мордасова с мужем
И.М. Руденко. [1953 г.]
ОГУ «ГАВО» № О-27842*

*М.Н. Мордасова среди колхозников Воронежской области. Март 1959 г.
ОГУ «ГАВО» № О-27812*

*М.Н. Мордасова во время гастролей
в г. Магадане. [1965 г.]
ОГУ «ГАВО» № О-27814*

*М.Н. Мордасова
в сценическом костюме.
Без даты.
ОГУ «ГАВО» № О-27799*

*М.Н. Мордасова в русском народном
костюме. 1970-е годы.
ОГУ «ГАВО» № О-41975*

*М.Н. Мордасова. 1975 г.
ОГУ «ГАВО» № О-27848*

***ИЗ ИСТОРИИ АРХИВОВ,
МУЗЕЕВ, БИБЛИОТЕК***

Предыстория создания музея в Костенках (50-е годы XX века)

И.В. Котлярова,

*к. и. н., главный научный сотрудник
Государственного археологического
музея-заповедника «Костенки»*

Археологический музей-заповедник «Костенки» в наши дни является одним из самых известных и привлекательных для посетителей музеев области, одной из визитных карточек региона. Это обусловлено его спецификой – в нем экспонируется древнее жилище из костей мамонта, оставленное нашими предками приблизительно около 20 тысяч лет назад. Жилище было сохранено на месте его нахождения путем бережной расчистки и консервации, это подлинный памятник, поэтому он имеет колоссальную научную и культурную ценность. Сейчас в уникальности и важности такой подлинности не нужно никого убеждать – практически все это понимают: от высокопоставленных чиновников до простых посетителей, пришедших в музей, не говоря уже о людях науки или культуры. Но 50 лет назад сама мысль музеефицирования археологического памятника была совершенно новой для провинциального менталитета, и необходимость такой сохранности инициаторам создания музея приходилось доказывать на всех уровнях. Однако же благодаря развитию науки, культуры и регулирующих их законодательных актов того времени были созданы все предпосылки для появления такой новой культурной формы.

К 50-м гг. прошлого века советской археологической наукой благодаря исследованиям в Костенках был накоплен колоссальный фактический материал в виде археологических коллекций и

сделано множество научных открытий. Вторая половина 40-х – первая половина 50-х гг. были необыкновенно плодотворными в исследованиях памятников в Костенках. В те годы экспедицией руководили Павел Иосифович Борисковский (1911-1991) и Александр Николаевич Рогачев (1912-1984). Особая роль в создании музея в Костенках принадлежит неумолимому исследователю костенковских памятников А.Н. Рогачеву. Этот ученый полностью посвятил себя изучению именно этого региона, практически не покидая его пределов. Обладавший потрясающей археологической интуицией, великолепный практик Рогачев сумел обнаружить большую часть из открытых в Костенках стоянок. К 1954 году уже было открыто 22 таких поселения, и Александр Николаевич утверждал, что «там имеется еще десяток мест, где, несомненно, будут открыты новые палеолитические стоянки»¹.

В начале 50-х годов в Костенках одно за другим открываются подряд четыре верхнепалеолитических погребения, позволивших в буквальном смысле слова «взглянуть в лицо» нашим предкам, поскольку по двум из них М.М. Герасимовым были сделаны скульптурные реконструкции. Становится ясно, что Костенки – это выдающийся памятник по древнейшей истории не только в СССР, но и во всем мире.

Новые факты позволили сделать ряд важных выводов. В результате кропотливых полевых наблюдений в исследовании многослойных стоянок А.Н. Рогачев обосновал основополагающую роль геологической стратиграфии в вопросах изучения их возраста, что меняло созданную десятилетиями ранее периодизационную схему П.П. Ефименко. Созданная ИИМК АН СССР в 1953 году специальная комиссия для разъяснения спорных вопросов стратиграфии на месте в Костенках, осмотрев многослойные стоянки, признала правоту А.Н. Рогачева. В составе этой комиссии были известные археологи (М.М. Герасимов, С.Н. Замятин, И.Г. Пидопличко) и геологи (М.Н. Грищенко, В.Н. Громов, А.И. Москвитин). Но эта же комиссия также сделала заключение о недостаточной системе охраны костенковских памятников, выступив с предложением к Институту истории материальной культуры АН СССР и органам по охране памятников об объединении усилий в этом вопросе².

Именно в это время в начале – середине 50-х годов вопрос о сохранности археологических памятников региона становится одним из злободневных для археологов. Если в 30-е гг. вопрос охраны для Академии материальной культуры касался, главным образом, только одной стоянки – Костенки 1, то в 50-е годы становится ясно, что практически все древние памятники совпадают с зоной современной сельской застройки и постоянно подвергаются возможности вероятного разрушения со стороны их владельцев. Проблема стала особенно острой с возраставшей в послевоенные годы механизацией сельского труда.

В 1954 году А.Н. Рогачев записал, что «многочисленные места поселений людей древнекаменного века в районе Костенок с хорошо сохранившимися остатками жилищ и погребений... являются единственными наиболее полными источниками для познания истории культуры нашей страны и представляют поэтому величайшие научные и культурно-исторические сокровища нашего народа. Ценность их является не меньшей, чем любых актов и древних вещей, хранящихся в государственных архивах и музеях. Однако система охраны этих находящихся в земле сокровищ науки и культуры менее совершенна: она не дает полной гарантии от частичного их разрушения и полного уничтожения. По незнательности и непросвещенности отдельных граждан, незаконно оправдываемой часто хозяйственной необходимостью, продолжается частичное разрушение этих памятников древности, отличающихся от памятников других мест хорошей сохранностью»³.

В то время для ИИМК становится совершенно ясно, что, находясь на расстоянии более чем тысячи километров от Костенок, абсолютно невозможно контролировать землекопные работы граждан и что в решении этого вопроса должны прийти на помощь местные власти и организации, понимающие всю необходимость данного требования и разделяющие ответственность за сохранность археологического наследия. Александр Николаевич считал, что «управление культуры, научные учреждения и общественность... должны шире и глубже разъяснить постановление Совета Министров об охране памятников, особенно в Гремяченском районе, где помимо ценнейших в научном отношении

памятников древнекаменного века известно большое количество археологических памятников, относящихся к бронзовому веку и к древней истории русского народа»⁴. В данной записке Рогачев ссылается на постановление Совета Министров СССР 1948 года «О мерах улучшения охраны памятников культуры», сыгравшее положительную роль при восстановлении культурного наследия из руин послевоенного времени. Но для того чтобы это министерское постановление каким-то образом заработало в придонском селе, ежедневные насущные нужды обитателей которого кардинальным образом расходились с его положениями, требовалось соединение усилий множества организаций и в первую очередь местных органов власти и охраны памятников.

Воронежский облисполком отреагировал на постановление Совета Министров в отношении охраны наследия 1948 года двумя решениями: 7 января 1949 года был вынесен протокол № 1 «О мерах улучшения охраны памятников культуры», а 11 ноября 1949 года – протокол № 39 «Об итогах паспортизации исторических и археологических памятников и об утверждении списка памятников»⁵. Московская проверка старшего инспектора Управления охраны памятников А.В. Крымовой в следующем 1950 году выявила совершенно запущенное положение дела учета и паспортизации археологических памятников в Воронежской области⁶. Из этого заключения следовало, что ни на один археологический памятник в области не было составлено ни одного охранного обязательства и ни одного акта технического осмотра памятников. Проверка имела результат: 19 октября был составлен акт об установке в Костенках охранных зон на 13 археологических памятниках, видимо, закрепивший реальное обозначение этих зон на местности с помощью реперов, а также составлено 12 охранных обязательств⁷.

Дело было совершенно новое для инспектора гремяченского отдела культпросветработы, охранные обязательства были оформлены с массой ошибок, что послужило поводом для критики теперь уже воронежской проверки. Но помимо обычных бюрократических тонкостей о форме заполнения документов отчет Р. Демидова, посланного в командировку в Гремячье и Костенки в 1952

году, имел очень много серьезных замечаний по существу решения вопроса об охранных зонах. Во-первых, речь шла о полной некомпетентности лиц, ответственных за охрану памятников, которые даже не знали их расположения⁸. Во-вторых, вопрос об охранных зонах не выносился на заседание райисполкома, таким образом не было их законодательного оформления⁹. В-третьих, колхозы, на которых находились охранные зоны, отказывались выделять иные огородные земли колхозникам, усадьбы которых вошли в охранные зоны¹⁰. И наконец, последнее, самое важное, ставился вопрос об обязательной необходимости передачи охранных зон в государственный земельный фонд Союза ССР¹¹. Только выполнение всех вышеперечисленных условий могло обеспечить охрану памятников не только на бумаге, но и в реальной жизни. Лишь в 1958 году 12 июня Гремяченский райисполком принял решение № 12 о создании охранных зон в селе Костенки¹², но оно действительно было лишь на бумаге: зоны совпадали с усадьбами, на которых своим чередом шла повседневная жизнь костенковцев. Однако сама постановка вопроса о создании таких зон в 50-е годы была огромным шагом вперед, и если не решила проблему, то хотя бы ее поставила.

В эти же годы А.Н. Рогачев перечисляет необходимые меры, которые, на его взгляд, могли бы спасти положение. Впервые на бумаге А.Н. Рогачевым в ноябре 1954 года было высказано мнение о необходимости «учредить специальную станцию и заповедник с выделением двух-трех штатных единиц». Позволю себе предположить, что он видел ее как местный форпост Академии наук, обеспечивающий охрану костенковских памятников от разрушения. Ни о какой музеефикации или культурном учреждении здесь нет и речи, поскольку следующие два пункта касаются непосредственно нужд экспедиции – это расширение технической базы для раскопок и организация геологических и палеогеографических исследований¹³.

В конце 1940-х – начале 50-х годов вновь возобновились контакты между археологической экспедицией и Воронежским краеведческим музеем, прерванные войной. Во многом это было связано с приходом в музей на пост директора яркой личности воронежской культуры Андрея Петровича Соловьева, при котором

развитию музейного дела в регионе был дан новый качественный импульс. Во многом благодаря Андрею Петровичу воронежский музей стал незаурядным явлением культурной жизни города и области. Его политика была очень мудрой: с одной стороны, он реагировал на все правительственные постановления того времени (и реагировал действительно, а не формально), а с другой – сумел сохранить музею свое собственное лицо, сохранить старые традиции и не «заидеологизироваться» в бурном потоке бюрократического бумаготворчества.

В годы его директорства были систематизированы фонды, а с помощью специалистов из ГИМа было сделано научное описание нумизматики, коллекций оружия, предметов быта из металла и фарфора¹⁴. На качественно иной уровень была поднята научная и собирательская работа музея, которую А.П. Соловьев всячески стимулировал, понимая, что без научной подготовки невозможна полноценная просветительная работа. И хотя основной упор в научной работе был сделан на изучении истории советского периода и систематическом комплектовании фондов, относящихся именно к этой эпохе, невозможно не заметить в целом оживления краеведческой работы по всем направлениям, в том числе и по археологии.

Учитывая, что Воронежская область чрезвычайно насыщена археологическими памятниками разных эпох, музей начинает проводить разнообразные совместные археологические экспедиции с различными научными обществами, поскольку собственно своих сил для научных исследований у музея в тот период времени уже не было. Довоенный разгром краеведческого движения и выхолащивание сути этого процесса свое дело сделали. Да и за эти годы наука продвинулась, и сам уровень полевых научных работ требовал уже принципиально иной подготовки, чем у дореволюционных исследователей. Музей проводит в этот период научные археологические экспедиции главным образом для комплектования своих фондов. Так, в 1953-1956 гг. музей принимал участие в изучении верхнепалеолитических памятников Костенковско-Борщевского района совместно с ИИМК АН СССР, с 1954-го – в изучении Частых и Мастюгинских курганов, вел раскопки у славянского поселения у хутора Титчиха совместно с ВГУ¹⁵. Все научные организации, про-

водившие раскопки, после обработки полевого материала сдавали его в фонды музея¹⁶. Однако из Костенок в те годы поступила в музей только коллекция Костенок 19, памятника, исследовавшегося П.И. Борисковским¹⁷. Традиции императорской археологической комиссии, правопреемником которой по праву считался ИИМК, по прошествии стольких лет и новых законодательных актов, да и при совсем уже другой власти были все так же живучи. Особого внимания заслуживает первый опыт музеефицирования древнего очага, произведенный в 1957 году П.И. Борисковским на стоянке Костенки 19. Древний очаг был аккуратно расчищен и монолитом в специально сооруженном коробе отправлен в фонды музея.

Для повышения квалификации музей также отправляет своих сотрудников на краткосрочную учебу на место полевых работ. В архиве ВОКМ сохранилась одна докладная записка от 1 сентября 1953 года научного сотрудника музея Р.Г. Демидова, где он дает А.П. Соловьеву подробный отчет о своей командировке. Его задачами были ознакомление с работой экспедиции и консультация по вопросам создания раздела экспозиции музея по теме «Первобытнообщинный строй на территории Воронежской области». Трех дней, которые сотрудник провел там, явно было маловато для серьезной научной работы, несмотря на то что консультировали его П.И. Борисковский, А.Н. Рогачев, М.Н. Грищенко и даже заехавший в гости член-корреспондент АН СССР А.А. Дубянский¹⁸. Но не стоит забывать о том, что это было время начала 50-х годов, когда кадровый состав даже лучших в стране музеев оставлял желать лучшего. Низкий уровень зарплаты, отсутствие льгот за квалифицированный труд (стаж работы) и материального поощрения за ученую степень приводили к постоянной текучке кадров в музеях и появлению в них случайных людей¹⁹. Поэтому даже трехдневная командировка в Костенки стала для сотрудника музея очень серьезной стажировкой.

Таким образом, связи между археологической экспедицией ИИМК АН СССР и Воронежским краеведческим музеем в послевоенные 50-е годы возобновились и даже расширились. Для воронежского музея это было необходимое расширение требуемой после войны краеведческой работы и комплектования фондов, а для экспедиции – это потребность в дополнительном финанси-

вании работ и помощи в надзоре за стоянками. Большую роль в этом сближении сыграли и незаурядные личности их руководителей А.Н. Рогачева и А.П. Соловьева. Их совместная деятельность и привела в последующие 60-е годы к созданию совершенно необычного для того времени археологического музея в Костенках.

Список используемых в работе сокращений

ВОКМ – Воронежский областной краеведческий музей

ГИМ – Государственный Исторический музей

ИИМК АН СССР – Институт истории материальной культуры

Академии наук СССР

¹ Рогачев А.Н. Сокровища древней культуры в Гремяченском районе. 1954. С. 1. Архив ВОКМ.

² Постановление комиссии об усилении охраны археологических памятников Костенковской группы на Дону. Архив ВОКМ.

³ Рогачев А.Н. Указ. Соч. С. 6.

⁴ Там же. С. 7.

⁵ ГАВО. Ф. 2954. Оп. 1. Д. 20. Л. 6.

⁶ Там же. Л. 7

⁷ ГАВО. Ф. 2825. Оп. 5. Д. 201. Л. 1.

⁸ ГАВО. Ф. 2954. Оп. 1. Д. 20. Л. 88.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. Л. 88 об.

¹¹ Там же. Л. 89 об.

¹² Решение исполнительного комитета Гремяченского районного Совета депутатов трудящихся Воронежской области. Архив ВОКМ.

¹³ Рогачев А.Н. Об изучении поселений и погребений древнекаменного века у с. Костенки на Дону. Архив ВОКМ. С. 6.

¹⁴ Соловьев А.П. Воронежский областной краеведческий музей. // Труды Воронежского областного краеведческого музея. Выпуск 1. Воронеж, 1960. С. 10.

¹⁵ Соловьев А.П. Указ. соч. С. 9.

¹⁶ Там же. С. 9.

¹⁷ Годовой отчет о работе музея за 1957 год. Архив ВОКМ. Оп. 1. Д. 43.

¹⁸ Докладная записка Р.Г. Демидова от 1 сентября 1953 года. Архив ВОКМ.

¹⁹ Златоустова В.И. Указ. соч. С. 237.

Из истории формирования коллекции нумизматики Воронежского областного краеведческого музея

*А.С. Кулешов,
заместитель директора
по научной работе Воронежского
областного краеведческого музея*

В Воронежском областном краеведческом музее на протяжении всего периода его существования происходило накопление нумизматических памятников. К настоящему времени собрана обширная коллекция монет России XV - XX вв., на основании которой возможно проведение исследования по истории денежного обращения воронежского края, поскольку в собрании представлены клады монет, обнаруженные на территории города и Воронежской области.

Комплексное изучение данных музейных нумизматических источников дает возможность на региональном уровне представить процессы исторического и экономического развития страны. Воронежский край не является исключением. В его развитии отразилось разнообразие исторического процесса прошедших эпох. Для истории отдельного региона факты социальной, экономической и политической истории страны могут быть раскрыты с использованием средств вспомогательных исторических наук.

Нумизматическая коллекция Воронежского краеведческого музея привлекала внимание исследователей с конца XIX в. Уже в это время современники считали, что возможно открытие в музее специального нумизматического отдела¹.

Со времени основания 9 сентября 1894 г. Воронежского губернского музея выходят в свет издания, посвященные его деятельности, в которых представлены сведения о «приращении»

коллекций новыми нумизматическими памятниками. Одно из первых ярких свидетельств нумизматического богатства воронежского края приводит первый директор губернского музея С.Е. Зверев. Так, в «Заметке о предварительном исследовании (в археологическом отношении) местности с. Семилуки Воронежского уезда в 1894 г.» он привел описание древней монетной находки на воронежской земле. Клад состоял из татарских «джучидских» дирхемов и русских гривен. Все монеты были найдены ранней весной на склоне горы, близ дороги, спускавшейся к реке Дон. «Монеты лежали в кучке с выдававшимся на поверхности земли слитком на глубине не более полвершка. Саженьях в 10 от места находки каменная церковь, построенная при Петре Великом, близ церкви было когда-то кладбище не древнее XVII в.»². Монетный слиток был отправлен в Эрмитаж, а монеты были возвращены в Воронеж и переданы в музей при Статистическом комитете. В другой статье «Материалы по археологии Дона» автор, приводя описания археологических находок, назвал факты обнаружения античных и восточных монет в воронежском крае³.

Внимание к нумизматическому материалу в воронежском крае отмечается в статьях этнографического характера, опубликованных Н.В. Воскресенским⁴. Статьи представляют поверья, связанные с Воронежским, Задонским, Землянским, Бобровским, Корото-якским, Павловским и Усманским уездами Воронежской губернии. Клад представлялся населению в виде дорогих вещей, слитков золота, драгоценных камней, а также монет различных номиналов, находившихся в обращении в разные времена. В нескольких преданиях в поиске кладов фигурирует отставной солдат, который знает о несметных богатствах Кудеяра. Например, в одном предании заклинание должно было помочь при условии, что мещанин Савелий «разживется 40 рублями» и «завяжет их в тряпицу» вместе с волшебным снадобьем. Средство, однако, не помогло, и «взамен серебряных рублей в узле оказались медные гривны»⁵. Здесь наблюдается наследие российской нумизматики XVIII в., когда в денежном обращении России впервые стали использоваться неполноценные медные монеты в 10 копеек – «гривна» (медные «платы» 1725-1727 гг., 1762 г., 1796 г.) и крупные серебряные монеты в рубль.

Рассматривался нумизматический материал как исторический источник на заседаниях Воронежской ученой архивной комиссии уже в первые годы существования губернского музея. Так, на заседании Воронежской ученой архивной комиссии 4 марта 1901 г. был прочитан реферат ее председателя Е.Л. Маркова «Клады Старой Северщины. Местные заметки на древнюю рукопись о кладах». В нем рассматривались поверья о так называемых «Кудеяровых кладах» и особенно отмечалось, что имеющиеся в них сведения имеют «немало драгоценных бытовых черт старого времени»⁶. В настоящее время известно немало сведений фольклорного характера о легендарном Кудеяре и его кладах в воронежском крае. Появления работы Маркова свидетельствует о возникновении исследовательского интереса к нумизматической проблематике на воронежской земле.

Своеобразным откликом на тему, поднятую Марковым, явилась статья С.Н. Введенского о двух кладах XVII в. из воронежского края, упоминания о которых он обнаружил во время работы в московских архивах.

Справочное издание «Спутник пассажира по Юго-Восточным железным дорогам» за 1899 г. указывает на значительное нумизматическое собрание, находившееся в губернном музее. Коллекция монет насчитывала около 1500 экземпляров и имела разнообразный характер⁷. Нужно отметить, что в целом в коллекции музея находилось около 2400 предметов, из которых больше половины составлял нумизматический материал.

Во многих источниках о коллекции губернского музея Воронежа приводятся свидетельства о древних монетах как наиболее ценных экспонатах музея. Ими были серебряные и медные монеты Римской империи, монеты Боспорского царства, монеты некоторых эллинистических государств, куфические и джучидские дирхемы. По просьбе С.Е. Зверева в музей для «научных указаний и разъяснений» был приглашен известный российский нумизмат В.И. Петров в мае 1900 г. Он отметил, что монеты древнегреческие и некоторые экземпляры монет Пантикапея «довольно хорошей сохранности»⁸.

Русские средневековые монеты и монеты России XVIII в. также появились в начале XX в. в сфере интересов воронежских краеведов и дарителей губернского музея.

Воронежский краеведческий музей выпускал информационные брошюры о своих коллекциях, деятельности сотрудников, новых находках и поступлениях. Так, в брошюре «Воронежский губернский музей в 1904 г.» указан факт находки клада мелких серебряных монет в селе Рудкино Воронежского уезда⁹. Там же присутствует указание на содержание в кладе трех редких монет с отчеканенным на них именем Владислава Сигизмундовича. Более ранняя статья о губернском музее проясняет и общий объем клада в 1200 «серебряных монет XVII века»¹⁰. В 1904 г. году в музей поступила кубышка из клада, найденного крестьянином Жуковым в деревне Круглянка Воронежского уезда¹¹. Уточнить содержание клада позволяет следующий годовой выпуск музея. В главе «Приращения музея» мы видим, что поступили «русские серебряные монеты XVIII века крестьянина Жукова»¹².

Необходимо отметить, что отдельные факты наличия монет в собрании музея нельзя привязать к определенным историческим событиям, но их наличие показывало общий спектр собрания, на основе которого было возможно составить представление о денежном обращении в прошлом. 10 сентября 1896 г. губернский музей посетил великий князь Константин Константинович. Он внимательно осмотрел редкости нумизматического отдела и «изволил обратить внимание на миниатюрный дубовый ларчик, обложенный железом, ажурной работы и наполненный серебряными копейками XVII века, данными некогда в приданое за одной из графинь Толстых, родственной знаменитому деятелю эпохи Петра Великого графу Петру Андреевичу Толстому»¹³.

Некоторые свидетельства о нумизматических находках содержатся в последующих изданиях губернского музея. Так, в 1912 г. музеем были пожертвованы 36 монет, среди которых 26 экземпляров относились к России, а также коллекция из 18 иностранных серебряных монет различного достоинства. О времени и месте находки или покупки данных монет сведений не сохранилось¹⁴.

Таким образом, благодаря вниманию сотрудников музея расширялась историческая база по русским монетам, в разное время обращавшимся в воронежском крае.

Достаточно большая часть кладовых материалов, к сожалению,

была утрачена в предвоенные годы в связи с тем, что музеи обязаны были сдавать экспонаты, содержащие драгоценные металлы, в финансовые органы по специальному распоряжению государства.

Период военной оккупации Воронежа и эвакуация музейного собрания в Джамбул привели к тому, что большая часть письменных источников о формировании коллекции была утрачена. Новые инвентарные книги, оформленные в послевоенное время, в связи с отсутствием информации о кладах монет, отдельных находках и поступлениях от частных лиц содержат нумизматический материал только в хронологическом порядке. В этом случае выявить ранние поступления музея начиная с 1894 г. представляется очень сложным.

В послевоенный период под редакцией известных исследователей нумизматики А.С. Мельниковой, Д.А. Меца, И.Г. Спасского, О.С. Дядченко, М.П. Сотниковой публикуются сводки нумизматических находок по стране, где приводятся сведения обзорного характера о кладах, имеющих отношение к Воронежской области¹⁵.

В конце XX в. краеведческие работы пополнились публикациями сведений о кладах и монетах, найденных на территории Воронежской области. Наиболее информативной в данном плане является статья «Монетные находки в Воронежском крае», написанная специалистами-нумизматами В.М. Потиним и Н.В. Фроловой в 1987 г.¹⁶ В статье приведен обширный фактический материал о находках отдельных монет и кладов в Воронеже и его окрестностях. Авторами были перечислены 36 фактов нахождения монет (слитков) русской чеканки XIV - XX вв., известные как по музейным собраниям, так и по письменным источникам XIX - XX вв. К настоящему времени приведенная информация является неполной.

В 1950-1970 гг. собрание музея пополнилось кладами монет XVII – начала XVIII вв., найденными на территории Воронежской области. Сведения о них не вводились в научный оборот. В 2000 г. в Воронежском областном краеведческом музее был подготовлен подробный отчет о монетных кладах, хранящихся в коллекции музея. Отчет был передан в Отдел нумизматики Государственного Исторического музея для использования информации в ежегодных отчетах¹⁷.

Таким образом, в настоящее время собрание нумизматической коллекции Воронежского областного краеведческого музея представляет редкий и интересный источник по истории денежного обращения воронежского края с древнейших времен до наших дней.

¹ Поликарпов Н.П. Исторические записки о Воронежском губернском музее (1832-1894). Воронеж, 1896.

² Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Д. 77. Л. 12. (1894 г.).

³ Памятная книжка Воронежской губернии за 1894 г. Воронеж, 1894. Отд. III.

⁴ Воскресенский Н.В. О Кудяре и кладонискателях. (Из местных преданий)

// Воронежский юбилейный сборник в память 300-летия г. Воронежа. Воронеж, 1886. Типография губернского правления. С. 729-741; Воронежские губернские ведомости. 1850 г. № 11, 28, 29; 1851 г. № 1, 15, 16, 22-30; 1864 г. № 51, 52; 1865 г. № 51, 52; 1865 г. № 33; «Воронежский листок». № 4 1865 г.; «Саратовский справочный листок». 1873 г. № 97.

⁵ Воскресенский Н.В. О Кудяре и кладонискателях. (Из местных преданий)

// Воронежский юбилейный сборник в память 300-летия г. Воронежа. Воронеж, 1886. Типография губернского правления. С. 740.

⁶ Памятная книжка Воронежской губернии 1902 г. Воронеж, 1902. Отд. III. С. 18.

⁷ Спутник пассажира по Юго-Восточным железным дорогам. Вып. 1. М., 1899. С. 84.

⁸ Воронежский губернский музей в 1900 г. Воронеж, 1901. С. 9.

⁹ Воронежский губернский музей в 1904 г. Воронеж, 1905.

¹⁰ Дядьков А.М. Воронежский губернский музей в 1894-1897 гг. // Памятная книжка Воронежской губернии за 1897 г. Воронеж, 1897. Отд. III. С. 59.

¹¹ Воронежский губернский музей в 1904 г. Воронеж, 1905.

¹² Воронежский губернский музей в 1905 г. Воронеж, 1908. С. 8.

¹³ Московские ведомости. 10 сентября 1896 г.

¹⁴ Воронежский губернский музей в 1912 г. Воронеж, 1913. С. 2-3.

¹⁵ Мец Д.А. Клады монет, зарегистрированные Государственным Историческим музеем в 1945-1952 гг. КСИИМК, 52. М., 1953. С. 113-120; Мельникова А.С. Клады монет, зарегистрированные Государственным Историческим музеем в 1952-1954 гг. Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М., 1957. С. 147; Сотникова М.П. Материалы к топографии находок русских монет XIX - XX вв., зарегистрированные в Эрмитаже в 1948-1974 годах // Русская нумизматика XI - XX вв. Л., 1979. С. 112-113.

¹⁶ Потин В.М., Фролова Н.В. Монетные находки в Воронежском крае // Записки воронежских краеведов. Вып. 3. Воронеж, 1987. С. 223.

¹⁷ Нумизматический сборник ГИМ. Том XVII. Труды Государственного Исторического музея. Вып. 151. М., 2005. С. 180.

***РОДОСЛОВНЫЕ ТРАДИЦИИ
В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ***

***Материалы Всероссийской
генеалогической конференции,
состоявшейся в г. Воронеже
26 марта 2010 года****

* Доклады, представленные авторами, публикуются в сокращении.

Вступительное слово на открытии конференции

В.В. Гуров,

*руководитель архивного отдела
Воронежской области*

Уважаемые коллеги!

Наша конференция проходит в рамках 9-й Всероссийской генеалогической выставки, организованной Союзом Возрождения Родословных Традиций (город Москва) совместно с Управлением культуры Воронежской области, Государственным архивом Воронежской области, Воронежским отделением Союза художников России, в здании облгосархива. Впервые в нашем городе проходит столь представительный форум генеалогов. В работе конференции «Родословные традиции в прошлом и настоящем» принимают участие ученые, генеалоги, краеведы из Воронежа, Москвы, Киева, Харькова, Ярославля, Ставрополя и других городов.

Интерес к генеалогии в последнее время сильно вырос, люди хотят знать историю не только своей страны, но и своей семьи. Для архивистов важно не только сохранить документальную память народа, но и обеспечить доступ широкому кругу пользователей к архивным документам, в том числе и для проведения генеалогических исследований. Госархив Воронежской области ежегодно исполняет запросы граждан на составление родословных, причем желающих с каждым годом все больше и больше: за три месяца текущего года поступило столько же запросов, сколько за 9 месяцев 2009 года – 118. На Интернет-портале «Архивная служба Воронежской области» (www.arsvo.ru) мы разместили статью, подготовленную начальником отдела информации, публикации и научного использования документов облгосархива Н.Г. Воротилиной о проведении генеалогических исследований по документам ГАВО. На заседании коллегии архивного отдела Воронежской области был рассмотрен вопрос «О возможностях проведения ге-

Президиум конференции: В.В. Бибиков, президент Союза Возрождения Родословных Традиций и В.В. Гуров, руководитель архивного отдела

Участники Всероссийской генеалогической конференции. 26 марта 2010 г.

неалогических исследований по документам ОГУ «Государственный архив Воронежской области», соответствующая информация также была размещена на сайте архивной службы области. В СМИ регулярно появляются вести из архива, в том числе рекомендации начинающим родоведам.

На нашей конференции прозвучат доклады по темам: «Источники для составления родословных воронежских семей XVII в.» (Глазьев Владимир Николаевич, д. и. н., профессор, декан исторического факультета Воронежского государственного университета), «Губернатор А.М. Пушкин и его семья» (Комолов Николай Анатольевич, к. и. н., доцент Воронежского филиала Российского государственного социального университета), «Мои предки – дети боярские» (Бибиков Валерий Владимирович, президент Союза Возрождения Родословных Традиций), «Род Скрынченко на воронежской земле» (Колмаков Вадим Борисович, кандидат философских наук, доцент Воронежского государственного университета), «Воронежские купцы Ляпины – известные российские благотворители» (Попов Павел Александрович, к. и. н., редактор приложения «Воронежский телеграф» к газете «Воронежский курьер»), «Поиск материалов по истории семьи Ростроповичей» (Акиншин Александр Николаевич, к. и. н., профессор Воронежского государственного университета), «Проведение генеалогических исследований Госархивом Воронежской области» (Воротилина Наталья Геннадьевна, начальник отдела информации, публикации и научного использования документов Госархива Воронежской области, председатель Воронежского областного отделения Российского общества историков-архивистов), «Воронежские корни художника А.П. Полюшенко» (Кугутов Игорь Леонидович, краевед), «Опыт работы Ярославского Историко-Родословного Общества за 9 лет» (Аруцев Юрий Иванович, председатель Ярославского историко-родословного общества, член Союза Возрождения Родословных Традиций). Материалы конференции обязательно будут опубликованы в научно-информационном ежегоднике «Воронежский вестник архивиста». Искренне надеюсь, что нас ожидают интересные дискуссии и открытия. Желаю всем успеха и плодотворной работы.

Источники для составления родословных воронежских семей XVII в.

В.Н. Глазьев,

д. и. н., декан

исторического факультета

*Воронежского государственного
университета*

Город-крепость Воронеж был основан зимой 1585/1586 года и с этого времени начал заселяться военными и гражданскими людьми. До 1615 г. сформировался Воронежский уезд, включавший села и деревни, возникшие по берегам рек Дона, Воронежа, Усмани. Многие первые жители воронежского края стали родоначальниками, за которыми следовали новые и новые поколения потомков. Эта преемственность прослеживается вплоть до наших дней. В сообщении пойдет речь об источниках, по которым выявляются родственные связи воронежцев в первое столетие существования города.

Основной исходный документ – дозорная книга 1615 г., самое раннее из сохранившихся описание Воронежского уезда, составленное московскими писцами под руководством Григория Кириевского. Она находится в фонде Поместного приказа РГАДА. В 1891 г. значительная часть дозорной книги была опубликована краеведами Л.Б. Вейнбергом и А.А. Полторацкой¹. Дозорная книга содержит историко-географическую информацию, подводя итог почти 300-летнему (со времени основания г. Воронежа) заселению воронежского края. Согласно дозорной книге, Воронежский уезд в 1615 г. делился на две части: заселенную и незаселенную. В первой располагались постоянные поселения: город Воронеж, 16 сел, 3 сельца, 26 деревень, 2 поселения при монастырях, 2 слободки, 6 починков. Вторая, незаселенная, часть в несколько раз превышала заселенную и занимала почти всю территорию современной Воронежской области. Она включала охотничьи, рыболовные, бортные угодья, сдаваемые в аренду. Дозорная книга содержит также описание крепости Воронеж и городских слобод².

В дозорной книге перечислены по именам и прозвищам стрельцы, казаки, пушкари, торговцы и ремесленники в городе, представители духовенства, дети боярские в уезде.

Перечень воронежских дворян и детей боярских, поместных казаков, беломестных и слобочких атаманов содержится в Воронежской десятне 1622 г.³, составленной во время смотра (разбора) служилых людей. Смотр производился воронежским воеводой Б.И. Нащокиным. Воронежская десятня фиксировала степень боевой готовности, содержала сведения о вооружении, конях, денежном жаловании, поместьях, вооруженных слугах дворян и детей боярских Воронежского уезда. Десятня 1622 г. представляет собой ценный источник по генеалогии воронежского края.

Воронежские помещики, их крестьяне и бобыли, священники названы в писцовой и межевой книгах Воронежского уезда 1629 г.⁴ Отрывки писцовой и межевой книг опубликованы⁵. Демографическая ситуация в Воронежском уезде во второй половине XVII в. прослеживается по переписным книгам – материалам переписей мужского населения. Они предназначались для определения числа плательщиков налогов и прикрепления посадских людей к тяглу, крестьян – к поместьям и вотчинам. В Российском государственном архиве древних актов хранятся переписные книги Воронежского уезда 1646 и 1678 гг.⁶ В переписных книгах содержатся сведения о географических очертаниях Воронежского уезда, воронежских церквях и монастырях, селах и деревнях в окрестностях города. В них перечислены по именам воронежские помещики и вотчинники, священники, крестьяне и посадские люди – предки многих жителей современной Воронежской области.

Новый этап переписей населения приходится на петровскую эпоху. В ГАВО сохранилась переписная книга Воронежского уезда 1714 г.⁷ Переписные книги фиксировали в основном мужское население. Поэтому большой интерес представляют материалы ландратских переписей, включающие не только мужчин, но и женщин. Ландратские переписные книги хранятся в РГАДА⁸.

Генеалогическую информацию содержат иные источники, в частности списки служилых людей, поручные записи, сказки служилых людей. Документы, оформляющие поручительство, отно-

сятся к разряду массовых источников XVII в. До наших дней дошли их многочисленные разновидности. Многие поручные записи гарантировали верную и добросовестную службу. К поручительству постоянно прибегали служители губной избы. В губном деле известны следующие разновидности поручных записей. Поручная запись «в статье» – поручители берут обязательство, что тот, за кого они поручились, будет являться в губную избу по первому требованию. «Чистая порука» – обязательство поручителей в том, что отданный им на поруки человек впредь не будет красть и заниматься разбоем. Третий вид поручной записи по истцу в том, что он «от дела не отступится», будет беречь имущество, предъявленное в качестве поличного. В поручных записях много имен: в них полностью назывались поручители обычно с указанием словной принадлежности, свидетели (послухи), писцы.

Сказки служилых людей – записанные на бумагу в присутствии официальных лиц рассказы детей боярских, стрельцов, казаков, беломестных атаманов, солдат, поселенных драгун о службе, имущественном и семейном положении. Оформлялись во время разборов служилых людей в XVII в. и в начале XVIII в., имели определенный формуляр. Сказка заверялась подписью рассказчика или по его поручению другим лицом. Сохранились десятки тысяч сказок служилых людей воронежского края, которые являются ценным источником по исторической демографии и генеалогии воронежского края. Сказки служилых людей XVII – начала XVIII в. хранятся в Российском государственном архиве древних актов и Государственном архиве Воронежской области. В ходе податной реформы Петра I стали составляться ревизские сказки⁹.

В качестве примера приведем несколько родословных XVII – начала XVIII в., которые составлены по названному выше источникам. Наиболее заметные фамилии дворян и детей боярских XVII в. – Михневы, Шишкины, Митрофановы, Лосевы, Кулешевы, Струковы, Протопоповы.

Одни из самых видных дворян Воронежского уезда в XVII в. – Михневы, известная для России фамилия, родственники Михневых входили в состав государева двора. Воронежский родоначальник сын боярский Трофим Иванович Михнев был записан в

десятьне 1622 г. (последнее упоминание о Т.И. Михневе – 1673 г.). В 1635 г. он женился на вдове губного старосты Н.Г. Тарарыкова Авдотье, ее прожиточное поместье в с. Чертовицы перешло к мужу. В 1630–1640-х гг. как сотенный голова неоднократно руководил конными отрядами, воевавшими с татарами и «воровскими» черкасами в Воронежском уезде¹⁰. В 1644 г. совершил паломническую поездку в Соловецкий монастырь, чтобы «поклониться Соловецким чудотворцам». В 1646 г. находился во главе каравана судов с боеприпасами и продовольствием, направленным из-под Ефремова на нижний Дон. За служебные заслуги получил высший для провинции чин выборного дворянина. В 1651 г. Т.И. Михнев получил прожиточное поместье падчерицы Анны, дочери Н.Г. Тарарыкова, в с. Глушицы и д. Пекшево. Размеры поместья Т.И. Михнева к 1654 г. выросли до 250 четвертей, он владел землями в селах Чертовицы, Лопатки, Глушицы, Манино, Негочево, д. Пекшево, за ним числилось 15 крестьянских дворов.

Дети Т.И. Михнева – Василий, Иван, Александр, Осип. Василий в 1650 г. служил головой в Орлове-городке. Иван в 1670 г. – казачий голова в Воронеже¹¹. Александр в 1668 г. служил в полках на Украине, попал в плен, находился в плену в Крымском ханстве 9 лет. Пасынком Т.И. Михнева был Никита Иванович Пещуров, воронежский губной староста в 1664-1669 гг.

К 1678 г. из сыновей Т.И. Михнева в живых остался только Александр. Внуками Т.И. Михнева были Иван Иванович, Аким Иванович Михневы, Федор Осипович Михнев. А.Т. Михнев обратился в Поместный приказ с ходатайством о разделе отцовского поместья. Оно было разделено на три части между Александром и двумя его свояченицами¹². В 1680 г. А.Т. Михнев был записан в заведовчики в Белгородский полк, где служил до отставки в 1696 г. Согласно его сказке, поданной в 1697 г., в заведовчиках служил его сын Степан Александрович, другому сыну Михаилу исполнилось 16 лет. У Степана было два сына Осип и Симон, приходящиеся правнуками Трофиму Михневу¹³.

Пример движения вверх по социальной лестнице – Веневитиновы. Воронежские родоначальники Веневитиновых принадлежали к числу беломестных атаманов. Эта группа населения зани-

мала промежуточное положение между дворянами и детьми боярскими, с одной стороны, и полковыми казаками, стрельцами, пушкарями – с другой.

В воронежской десятне 1622 г. назван беломестный атаман Терех (Терентий) Веневитинов¹⁴, земельный оклад которого составлял 50 четвертей. В переписной книге 1646 г. атаман Герасим Веневитинов назван владельцем бобыльского двора в с. Ямном, крестьянского двора и трех вдових бобыльских дворов в с. Бобяково¹⁵. Жил Герасим Веневитинов в городе в Беломестной слободе¹⁶. В поручной записи 1636/37 г. названо отчество Герасима Веневитинова – Никифорович¹⁷. В какой степени родства находился Герасим Никифорович Веневитинов к Терентию Веневитинову предстоит выяснить.

Сын Герасима Лаврентий находился уже в первых рядах воронежских дворян и детей боярских. Возможно, его возвышению способствовала женитьба Василия Минеевича Струкова, одного из самых состоятельных воронежских дворян XVII в.¹⁸, на сестре Лаврентия Веневитинова Ирине. В челобитной Л.Г. Веневитинов сообщал об убийстве его зятя В.М. Струкова крестьянином в 1666/67 г.¹⁹ Л.Г. Веневитинов был грамотным, в 1667-1668 гг. он назначался воронежским казачьим головой, а в 1678-1679 гг. – воронежским стрелецким головой²⁰.

В сказке 1675 г. Л.Г. Веневитинов сообщал, что служит в полках с 1658 г., сначала в копейщиках, затем в завоеводчиках, с 1669 г. носит чин дворового сына боярского. Его поместный оклад составлял 270 четвертей, денежный из четверти – 14 руб. Наряду с отцовскими землями в Бобяково, Ямном и городских полях, Л.Г. Веневитинов получил новые. Вдова В.М. Струкова Ирина передала брату свое прожиточное поместье в с. Чертовицы и д. Болочкой (Заболочкой)²¹. Правда, впоследствии поместье в с. Чертовицы Ирина передала подьячему Поместного приказа Семену Григорьевичу Струкову, ставшему затем дьяком. Сказку писал сын Л.Г. Веневитинова Антон, кроме него Лаврентий имел сыновей Андрея, Семена, Федора²².

Внук Герасима Антон Лаврентьевич начал служить с 1672/73 г. В том же году к нему перешло поместье тестя – Анкиндина Бухонова – в д. Животинной 55 четвертей. В 1676/77 г. поместный

оклад А.Л. Веневитинова составлял 250 четвертей. Для увеличения реального земельного владения Антон Лаврентьевич использовал московские связи. При помощи дьяка Поместного приказа С.Г. Струкова 28 января 1678 г. А.Л. Веневитинову было передано вымороченное поместье Б.И. Кречкова в д. Животинной в 60 четвертей, пустовавшее около сорока лет²³.

По сказке 1697 г. А.Л. Веневитинов служил в завоеводчиках, кроме того исполнял обязанности капитана воронежских стрельцов. Его поместные земли располагались в селах Животинное, Рамонь, Лопатки, деревнях Заболоцкой, Сушиловке и на р. Верейке – всего 218 четвертей. А.Л. Веневитинов имел сына Фаддея²⁴. По переписной книге 1714 г. двор Антона Лаврентьевича находился в с. Новоживотинном, а его сын Фаддей Антонович числился в помещиках в д. Моховатке²⁵.

Источники позволяют проследить родословные представители других сословных групп. Так, самыми распространенными фамилиями среди воронежских стрельцов были Кольцовы, Масленниковы, Пешковы, Добросоцкие, Лавлинские, Ключанские. По документам прослеживается формирование некоторых стрелецких фамилий. От стрельца Ивана Тройни (1615) пошли Тройнины (1669), от Ивана Односума (1615) – Односумовы (1669), от Терентия Чехиры (1615) – Чехирины (1669). Упомянутый в 1611 г. стрелец по прозвищу Кривой Кузов положил начало Кривокузовым. В 1615 и 1634 гг. упоминался воронежский стрелец Степан Кучин, в 1666 и 1669 гг. – его сын Яков Степанович Кучин, в 1697 г. подал сказку внук Харитон Яковлевич Кучин.

Родословные позволяют решать научные задачи, в частности совокупность родословных свидетельствует о социальной мобильности. Названные источники отмечают перемены социального статуса. Так, в село Руткино в состав «бобылей на государевой земле», по данным переписной книги 1678 г., переходили из числа детей боярских (И.М. Кутлов, Т.Г. Пересыпкин), воронежских беломестных и полковых казаков (И.И. Мещеряков, С.П. Володин), воронежских стрельцов (Ф.Ф. Тозлуков, Д.А. Маслов)²⁶. Фамилию Прибытковы носили воронежские посадские люди, пушкарки, дети боярские, возможно, связанные родством.

Воронежский стрелец Полун Дмитриев (1611) стал основателем фамилии Полунины²⁷. Его сын Полуект Полунин в середине XVII в. служил в воронежских стрельцах. Внуки – Сафон и Давыд Полунины в конце столетия были записаны в посадские люди, другой потомок Полуна, Сила, оказался в рядах однодворцев стрелецкой службы.

Накопление подобных фактов позволит перейти к количественным характеристикам процессов социальной мобильности эпохи заселения и освоения южных окраин России.

¹ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Воронежские писцовые книги. Воронеж, 1891. Т. 2.

² Глазьев В.Н. Дозорная книга Воронежского уезда 1615 г. как историко-географический источник // Тезисы докладов XIV Всероссийской конференции «Писцовые книги и другие историко-географические источники XVI - XX вв». СПб., 2004. С. 21-22.

³ Сторожев В.Н. Воронежское дворянство по десятиям XVII в. // Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 год. Воронеж, 1894. Отд. III. С. 77-110.

⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 76.

⁵ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Воронежские писцовые книги. Воронеж, 1891. Т. 2.

⁶ Переписная книга Воронежского уезда 1646 года // Подготовка текста, вступительная статья, примечания В.Н. Глазьева. Воронеж, 1998; РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Кн. 12286.

⁷ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 7. Д. 60; Комолов Н.А. Переписная книга г. Воронежа и Воронежского уезда 1714 г. как исторический источник //Из истории Воронежского края. Воронеж, 2004. Вып. 12. С. 70-79.

⁸ См., например: РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 94.

⁹ Ревизские сказки воронежских однодворцев 1719 и 1722 гг. см. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 719, 732.

¹⁰ Глазьев В.Н. Противоборство в степном пограничье в 20-40-е гг. XVII в: русские и татары // Исторические записки ист. ф-та ВГУ. Воронеж, 2004. Вып. 10. С. 9; Глазьев В.Н. Воронежские воеводы и их окружение в XVI - XVII вв. Воронеж, 2007. С. 68, 73.

¹¹ Переписная книга Воронежского уезда 1646 года. Комментарии. С. 180.

¹² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1194. Стб. по Воронежу. Д. 34730. Л. 38-49.

¹³ Там же. Ф. 210. Оп. 12. Д. 1567. Л. 3-4.

¹⁴ Сторожев В.Н. Воронежское дворянство по десятиям XVII в. С. 99.

¹⁵ Переписная книга Воронежского уезда 1646 года. С. 71, 73.

¹⁶ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 6. Д. 80. Л. 2.

¹⁷ Там же. Д. 59. Л. 32.

¹⁸ О В.М. Струкове см.: Глазьев В.Н. Власть и общество на юге России в XVII в.: противодействие уголовной преступности. Воронеж, 2001. С. 348-350.

¹⁹ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Воронеж, 1885. Вып. 2. С. 114.

²⁰ Глазьев В.Н. Воронежское дворянство в XVII в.: роль в местном управлении // Из истории Воронежского края. Вып. 8. Воронеж, 2000. С. 21-23.

²¹ По переписной книге 1678 г. Л.Г. Веневитинов владел в д. Заболоцкой одним крестьянским и четырьмя бобыльскими дворами, в которых проживали 24 человека, в с. Ямном – двумя бобыльскими дворами (4 человека), зависимые люди в с. Бобякове не отмечены. См.: РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Кн. 12286. Л. 139-139 об., 44 об.

²² РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 760. Л. 15-16.

²³ Там же. Ф. 1209. Оп. 1194. Стб. по Воронежу. Д. 34730. Л. 1-19.

²⁴ Там же. Ф. 210. Оп. 12. Д. 1567. Л. 7.

²⁵ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 7. Д. 60. Л. 99 об., 100 об.

²⁶ РГАДА. Ф. 1209. Кн. 12286. Л. 74-74 об.

²⁷ Глазьев В.Н. Поручная запись воронежских стрельцов (начало XVII в.) // Советские архивы. М., 1991. С. 94.

Мои предки – дети боярские

В.В. Бибиков,
*президент Союза Возрождения
Родословных Традиций*

Воронежская земля. Для меня это вторая родина. С годовалого возраста привозили меня летом из Москвы к моей бабушке Князевой (Фроловой) Марии Никитичне в деревню Гремяче, что в 25 километрах от Воронежа. Каждый сезон я окунался в мир деревенских мальчишек: купался на Дону, ходил босиком по ледяному Гремячему ключу, прыгал с десятиметрового яра, ел знаменитую «гремяченскую» вишню, ловил рыбу на Сонькином озере возле военного полигона, слушал рассказы бабушки о том, кто мы и откуда... Именно тогда я впервые услышал о том, что бабушка сама родом из соседнего села Рудкино и девичья фамилия ее Фролова, что наши предки были долгожителями и некоторые прожили более 100 лет, а один из них был даже бурлаком, много повидал на свете и первым в селе сложил печь. Благодаря этим рассказам я очень гордился, что мои предки воронежцы, а потому на обложке тетради по истории за 8-й класс у меня красовалась цифра 1586 – озадаченной учительнице пришлось пояснить, что это дата основания Воронежа.

Шли годы, жизнь менялась кардинально, путь от авиационного конструктора до профессионального генеалога занял двенадцать лет. После увлекательного изучения корней по отцовскому роду Бибиковых, очевидно, пришло время и поиска моих воронежских предков по материнской линии. В 2002 году в одном из книжных магазинчиков я купил книжку в мягкой обложке, на которой было написано: «Переписная книга Воронежского уезда 1646 года»¹. Была издана она Воронежским университетом крохотным тиражом в 250 экземпляров; так заочно я познакомился с историком В.Н. Глазьевым. Среди упоминаемых в книге фамилий были и знакомые мне с детства. Именно эта книга стала напоминанием

мне о долге перед воронежскими предками, но прошло еще пять лет, прежде чем я занялся этим всерьез.

Не буду здесь останавливаться на истории заселения воронежского края, формирования засечных черт, образования класса служилых людей – все это можно прочитать в специализированной литературе. Расскажу немного о своих поисках. Вспомнив рассказы из своего детства, я понял, что, кроме отрывочных сведений и нескольких фамилий, я ничего не знаю о своих корнях. Бабушки к тому времени уже давно не было в живых, а ближайшие родственники знали свою родословную не далее деда (типичная картина).

Начал я с того, что «было под рукой», т.е. с поисков в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в Москве. Просмотр описей известного фонда № 350 показал наличие 3-й и 2-й ревизий, а также переписных книг за более ранний период. В переписной книге села Гремячье за 1719 год² на 70 страницах были перечислены знакомые мне фамилии, из которых родовой я считал только фамилию Князев. В переписи Костенского уезда за 1744 год³ по селу Рудкино я нашел еще две родовые фамилии – Фролов и Мохов. По своему опыту я знал, что в результате поисков количество родовых фамилий может вырасти до нескольких десятков, а количество фамилий в родословном древе может приблизиться к сотне. Также я знал, что начинать надо с расспроса родственников, для чего после десятилетнего перерыва я и приехал опять на родину предков. Контакты со старожилами сел Гремячье и Рудкино, просмотр похозяйственных книг, посещение Хохольского военкомата существенно расширили круг родственников, а значит, и искомых предков. В круг исследования попали такие фамилии: Чурсанов, Рогов, Болдырев, Воротников, Ключков, Корчагин, Добросоцких, Бахметьев, Осминин, Пуляев; родовыми оказались: Князев, Фролов, Мохов, Нетелев, Сезин, Медведев, Моклаков, Телков, Строев, Бабков, Хрипушин.

Вооружившись полученной информацией, я отправился в Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Первый человек, с которым я познакомился, была Н.Г. Воротилина. Из разговора с ней выяснилось, что метрические книги церковей, расположенных на правом берегу Дона, утрачены в период немецко-

фашистской оккупации. Собранная у родственников устная информация позволила частично восполнить пробел в сведениях за вторую половину XIX века и приступить к изучению ревизских сказок. На тот момент самым главным для меня было восстановить родственную связь между моим дедом, не вернувшимся с войны – Князевым Степаном Андреевичем, и семью Князевых, упоминаемых в ревизской сказке села Гремячье за 1858 год⁴. Из рассказов получалось, что отец деда должен был быть примерно 1850 года рождения, в ревизии 1858 года был найден Андрей, которому на тот период было от роду 9 лет и 1 месяц. Благодаря найденному прадеду удалось связать информацию из древних документов с современными Князевыми и выстроить родословное древо, начиная с 1640 года.

Подобную технологию я применял и для восстановления остальных родственных линий, используя ревизские сказки и другие документы из архива. Не буду расписывать подробно все поиски; отмечу только, что было интересно узнавать о жизни наших предков из таких документов, как: «Сказки детей боярских сел Руткина и Гремячье по поводу неправильной сказки С. Максимова, находящегося в глубокой старости и в беспамятстве»⁵, «Судное дело об избиении и ограблении казака Григория Алферьева сыном боярским Фомой Фроловым в с. Глушицы»⁶, «Память воронежским стрельцам о высылке из Борщевского стана Воронежского уезда в г. Воронеж дворян и детей боярских на военный смотр...»⁷, и многих, многих других.

Несколько раз пришлось поработать мне в ГАВО, и каждый раз я получал новую пищу для размышлений и хорошие впечатления от работы специалистов архива. Мои контакты с архивом переросли в нечто большее, и вот теперь, весной 2010 года, здесь, в Воронеже, открывается 9-я Всероссийская генеалогическая выставка. Эта выставка – результат плодотворной совместной работы Союза Возрождения Родословных Традиций, Государственного архива Воронежской области и администрации области, наш подарок потомкам служилых людей с надеждой заронить в них интерес к истории собственного рода.

Найденные сведения в ГАВО я проверял и дополнял работой

в РГАДА. Самое раннее упоминание о своих предках я нашел в «Воронежской отказной книге 1615-1642 годов»⁸, где было сказано, что в 1623 году Деме Медведеву сотоварищи «...отделено пашни, лес и рыбные ловли и всякие угодыя по реке по Воронежу и по обе стороны реки Воронежа и с протоки от речки Товровки...» Да в 1626 году было добавлено «...воронежцу сыну боярскому Фоме Семенову сыну Фролову к воронежскому ево поместью ко сту осмидесят четям в ево оклад в триста в петдесят чети...» Увлеченный поиском, я с удовольствием рассматривал найденный в архиве «Чертеж земель по Дону возле устья Воронежа»⁹, где были нарисованы родные деревни и городок Костенск, вчитывался в плохо читаемые строки древних документов, выискивая родные фамилии, собирал по крупицам сведения из Интернета или получал их на форуме нашего сайта www.svrt.ru...

Два года поисков пролетели незаметно, теперь я знаю, что мои первые предки появились в Воронеже скорее всего при его основании в 1586 году. В середине XVII века часть из них составила гарнизон городка Костенска, из которого через два десятилетия они начали осваивать новые земли; так появились села: Рудкино (Лупиловка), Гремячье, Никольское, Семидесятное... Составляли они класс служилых людей, в который входили: дети боярские, беломестные казаки, стрельцы, пушкари, драгуны, из которых частично формировался и класс дворян. Основная задача, с которой они честно справлялись – защита южных рубежей нашей родины от набегов кочевников, – к середине XVIII века была выполнена. Выполнили они ее полностью и за ненадобностью в их услугах были переведены в разряд однодворцев, а затем были записаны в государственные крестьяне. На протяжении нескольких веков потомки этих людей помнили о своем славном прошлом и о том, что являются они родственниками многих дворянских фамилий.

В результате проделанной, но не завершенной еще работы в моем родословном воронежском древе сегодня 17 поколений, около 800 персон, 98 человек из них – это мои прямые предки, по девяти веткам я дошел до 1650 года. В родственниках – весь Хохольский район и половина Воронежской области! Про себя могу сказать, что люблю эту землю и что по крайней мере наполовину я – воронежец!

P.S. В своем повествовании я упоминал своего деда – Князева Степана Андреевича. Перед ним я был в долгу – не знал, где погиб он в годы Великой Отечественной войны и где был похоронен. Похоронка не сохранилась, а в Центральном архиве Министерства обороны была только неправильная информация подворного опроса 1946 года. Поиски в архивах и на местах не давали результатов, ушли из жизни большинство его детей, так и не возложив цветы на его могилу. Пару лет назад появился прекрасный Интернет-портал «ОБД-Мемориал» – база данных о не вернувшихся с войны 1941-1945 годов. Но и здесь про Степана Андреевича присутствовала известная мне ошибочная информация. И вот когда этот материал уже был написан, я «пробил» по этой базе всех Князевых 1904 года рождения. В списке из 340 персон заинтересовал меня Князев СЕМЕН Андреевич из села Гремяче. Перепроверив все свои материалы, я убедился, что такого человека не существовало – значит, так ошибочно был записан мой дед СТЕПАН. Теперь я знаю, что погиб он 12 января 1943 года, в первый день операции «Искра» по снятию блокады Ленинграда. Могила его находится в лесу возле бывшей деревни Тортолово. Пожалуй, это один из главных итогов моей работы по восстановлению своей родословной.

¹ Глазьев В.Н. Переписная книга Воронежского уезда 1646 года. Воронеж, 1998.

² РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 720. 1719 г.

³ Там же. Оп. 2. Д. 1506. 1744 г.

⁴ ГАВО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 566. 1858 г.

⁵ Там же. Ф. И-182. Оп. 3. Д. 548. 1681 г.

⁶ Там же. Оп. 6. Д. 53. 1632 г.

⁷ Там же. Оп. 2. Д. 61. 1680 г.

⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 163. Кн. 12287. 1615-1642 гг.

⁹ Там же. Ф. 210. Стб. 968. Ок. 1680 г.

Род Скрынченко на воронежской земле

В.Б. Колмаков,

кандидат философских наук,

доцент Воронежского

государственного университета

Поиск предков – занятие сколь интересное, столь и поучительное. Не претендуя на окончательные результаты, предлагаю вашему вниманию некоторые итоги разысканий своих предков по материнской линии. Фамилия моей бабушки Софии была Скрынченко. Это фамилия малороссийская, она имеет корень «скрын-» («скрин-»), что означает *ларь, сундук*. В. Даль относил это слово к южно-малороссийским¹. По мнению М. Фасмера, восточнославянские слова этого корня пришли из польского и чешского языков, где они имеют то же значение. Источником западнославянских слов корня «скрын-» («скрин-») является латинское *scrinium* – цилиндрический ящик для хранения бумаг². Можно полагать, что, придя на территорию России, Скрынченко обрусели, что сказалося на написании фамилии. В большинстве случаев в документах XIX в. она имеет окончание – «ов», но иногда можно встретить и традиционное малороссийское написание. Но чаще всего фамилию писали то на русский, то на малороссийский манер, не придавая окончаниям большого значения и чувствуя себя по духу русскими. Неясно, когда прозвище превратилось в фамилию, возможно, это случилось не ранее второй половины XVIII века.

Поиски истоков рода Скрынченко показали, что начало XIX в. – наиболее раннее время, когда появляются известия о его представителях. Практически все они принадлежали к духовному сословию, и многие из них учились в духовных учебных заведениях Воронежской епархии. Поэтому в поиске особую роль сыграли «Воронежские епархиальные ведомости», которые публиковали списки учеников духовных училищ и семинарии, а также сообщали о перемещениях в пределах епархии.

На начало XIX века известно три человека, носившие фамилию Скрынченко, – Иван, Василий и Петр. Судя по именам, которые давали эти люди при рождении своим детям, они могли быть братьями, но это только гипотеза, которая пока не имеет подтверждения, как, впрочем, и не может быть опровергнута. Потомки Петра Скрынченко служили в храмах Нижнедевицкого и Задонского уездов³, а родоначальником валуйской ветви рода Скрынченко был Василий Скрынченко. Сам он и его потомки служили в храмах Бирюченского⁴ и Острогожского уездов⁵.

Мое разыскание было сосредоточено на ветви рода, идущей от Ивана Скрынченко⁶. Родился он приблизительно в 80-х гг. XVIII в. В 1803 г. он служил не посвященным в стихарь пономарем в Трехсвятительской церкви слободы Васильевка Бобровского уезда. В это время он сдавал экзамен в Воронежской консистории, но, видимо, не сдал, после чего на его бумагах тогдашний Воронежский и Черкасский епископ Арсений II начертал: «За то, что неисправным явился, оштрафовать в соборе положением 500 поклонов, а для совершенного обучения отослать или в русскую опять школу, или к соборным псаломщикам»⁷. Как видим, наказания за «неисправность» были весьма строгими. В 1816 г. у Ивана Скрынченко родился сын Андрей. Ревизская сказка 1834 г. зафиксировала Андрея Скрынченкова в качестве дьячка одноприходной Покровской церкви села Верхний Кисляй (Ливенка тож). Он был «определен к сей церкви в штат на убылое место» в 1830 году, а в 1832 г. у него родился сын Василий⁸. Жена Андрея Скрынченкова Елена Сампсоновна была старше его на 5 лет, в 1834 г. ей исполнилось 23 года. Их сын Василий, получивший домашнее образование, стал псаломщиком⁹. В 1848 г. он был определен псаломщиком в с. Ливенка Павловского уезда (ныне Верхний Кисляй)¹⁰. Там он служил в Покровском храме, построенном в 1810 году, в течение длительного времени.

Как указывается в «Ведомостях о церковных приходах Бобровского уезда» за 1911 г., Василий Скрынченков «в походах против неприятеля не участвовал, под судом не состоял, в отпуске не был»¹¹. В конце 50-х – начале 60-х гг. он переехал в с. Песковатка Бобровского уезда, где служил псаломщиком вплоть до пенсии. 31 марта 1896 г. по прошению он был уволен за штат¹².

Василий Скрынченков был женат на Татьяне Михайловне Путинцевой, происходившей из старинного рода Путинцевых, многие представители которого были церковно- и священнослужителями. От нее он имел трех сыновей: Михаила, Дмитрия и Ивана, и двух дочерей – Митродору и Анну. Сыновья вслед за отцом избрали духовную стезю. Старший сын Михаил родился в 1862 г. в Песковатке, где у его родителей имелся собственный деревянный дом¹³. В 1876 г. его определили в Бирюченское духовное училище, но в следующем году он был уволен из училища за малоуспешность. Тогда М. Скрынченкова отдали в Бобровское уездное училище, которое он окончил в 1880 г. Службу он начал канцелярским служителем, а попросту – писцом, в Бобровском уездном казначействе. В июне 1883 г. М. Скрынченков был перемещен в число канцелярских служителей Бобровской уездной опеки¹⁴. 21 июля 1887 г. он был назначен исправляющим должность столоначальника Бобровского уездного полицейского управления. 13 мая 1885 г. в Троицкой церкви г. Боброва М. Скрынченков сочетался браком с Анной Ивановной Макаренковой (1857-1927), происходившей из известной семьи бобровских иконописцев и художников, воспоминания о которых оставил воронежский живописец Л.Г. Соловьев¹⁵. В приданое он получил деревянный на каменном фундаменте дом¹⁶.

В 1892-1893 гг. М. Скрынченков состоял в должности полицейского надзирателя Боброва, а с 1894 г. он получил должность помощника пристава Дворянской полицейской части Воронежа. 10 февраля 1896 г. М.В. Скрынченков вернулся к семье в Бобров на должность полицейского надзирателя¹⁷. В августе 1897 г. Михаил Васильевич был назначен становым приставом Бобровского уезда – в с. Щучье. В этой должности он пробыл несколько лет, пока 3 мая 1903 г. не был переведен приставом в Бобров¹⁸. В августе 1906 г. М. Скрынченков стал помощником Коротоякского уездного исправника, тогда же за выслугу лет получил чин надворного советника.

С весны 1909 г. здоровье М. Скрынченкова резко ухудшилось. Летом того же года он просил начальство о предоставлении месячного отпуска, указав, что за 29 лет службы ни разу отпуском

не воспользовался¹⁹. В 1910 г. М. Скрынченков подал в отставку, после чего ему была назначена пенсия 1000 руб. в год. Вскоре она была уменьшена до 500 руб. в год. В марте 1913 г. Комитет Призрения заслуженных гражданских чиновников добавил к его пенсии 100 руб. в год²⁰. Скончался М. Скрынченков 7 апреля 1919 г., когда в Воронеже были красные.

Старшая дочь Михаила Васильевича Серафима родилась 25 ноября 1887 г. в Боброве. До 1901 г. воспитывалась в Бобровском женском пансионе²¹. В 1901 г. она поступила в IV класс Мариинской женской гимназии в Воронеже. После окончания VII класса в 1904 г. Серафима Скрынченкова поступила в VIII дополнительный класс. Но произошло это не сразу, видимо, один год она жила в Боброве. В 1906 г. она закончила VIII класс с хорошими успехами. Специализацией она избрала русский язык и получила право на звание домашней учительницы русского языка. Местом ее работы стал Окружной суд, где она занимала канцелярские должности. После упразднения старых судебных органов большевиками Серафима Скрынченкова в декабре 1918 г. подала заявление в Воронежский университет, но неизвестно, сколько долго она училась там. В 20-х – 30-х гг. она работала в Воронежском облсуде на технических должностях. После войны она переехала в Бобров, где скончалась 12 января 1974 г.

Вера Скрынченкова родилась 24 июля 1891 г. в Боброве, а в августе 1901 г. поступила в I класс Мариинской женской гимназии в г. Воронеже, которую закончила в 1909 г., включая дополнительный VIII класс²². После этого с 27 ноября 1910 г. по 4 февраля 1919 г. она работала в должности классной наставницы в Бобровской женской гимназии. В феврале 1919 г. гимназия в Боброве была закрыта и преобразована в школу 1-й ступени и среднюю школу, где она преподавала в начальных классах. С 1 сентября 1923 г. по июнь 1953 г. местом ее работы была 1-я городская школа в Боброве, 20 ноября 1950 г. она была награждена орденом Ленина и в 1953 г. вышла на пенсию. Скончалась В. Скрынченкова 9 мая 1987 г.

Единственный сын Михаила и Анны Скрынченковых Дмитрий родился 26 октября 1894 г. в г. Боброве. Он закончил Бобров-

скую мужскую гимназию в 1913 г. и поступил в Киевское юнкерское пехотное училище. 1 октября 1914 г. в самом начале войны Дмитрий Скрынченков был произведен в подпоручики и зачислен в армейскую пехоту²³. 26 марта 1916 г. он произведен в поручики, а в сентябре 1916 г. стал штабс-капитаном, командиром роты, затем командиром батальона 212-го Романовского пехотного полка 39-го корпуса Особой армии, действовавшей на Западном фронте²⁴. За боевые заслуги 21 ноября 1916 г. он был награжден орденом св. Станислава с мечами²⁵. Из журнала боевых действий 53-й пехотной дивизии следует, что 26 июня 1917 г. Д. Скрынченко «при обходе сторожевого охранения роты на 46-м артиллерийском участке наткнулся на немецкую засаду, был ранен и унесен немцами»²⁶. В сообщении адъютанта полка прапорщика Карманова, направленного Серафиме Скрынченковой, говорилось, что «брат Ваш штабс-капитан Скрынченко 27 июня во время проверки секретов тяжело ранен и захвачен противником». В декабре 1917 г. пришел ответ из Центрального справочного бюро о военнопленных, где утверждалось, что Дмитрий Скрынченков в списках военнопленных не значится. Больше никаких сведений о его судьбе не поступало.

Младшая дочь София Скрынченкова родилась 22 августа 1897 г. в г. Боброве. В 1907 г. ее определили в Бобровскую женскую гимназию, которую она закончила с отличием в 1916 г. В течение двух лет она работала в Бобровском казначействе, а в 1918 г. она оказалась в Воронеже у сестры Серафимы. В саду Благородного собрания она познакомилась с латышом Иваном Петровичем Вискне и 19 июля 1919 г. вышла за него замуж. В 1920-1921 гг. она училась в сельскохозяйственном институте на землеустроительном факультете. В 1922 г. у них родилась дочь Вера, и всю оставшуюся жизнь С. Вискне была домохозяйкой. Скончалась она 13 июля 1979 г. Вера Вискне закончила школу и педагогический институт в Воронеже, где была оставлена на преподавательскую работу, с 1962 г. работала в Воронежском университете, где преподавала немецкий язык. Она скончалась в 1997 г.

В исследовании жизни дочерей Василия Скрынченковых Митродоры и Анны (о последней речь ниже) большую роль сыгра-

ли фонды Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области. Дочь Василия Скрынченкова Митродора родилась в 1865 г. в Песковатке. Она вышла замуж за выходца из с. Борки Задонского уезда Воронежской губ. Ивана Егоровича Образцова. Известно, что у них было двое детей: Александра (р. 1887), в замужестве Сухорукова, и Николай (р. 1890). В конце 90-х гг. XIX в. И.Е. Образцов скончался, вдова вскоре вышла замуж за воронежского мещанина железнодорожника Георгия Вандышева. Последний усыновил Николая и Александру. Николаю было предоставлено «право именоваться отчеством и фамилией усыновителя, т.е. Николаем Егоровичем Вандышевым»²⁷.

О жизни Николая Вандышева известно, что с 1901-го по 1909 г. учился в мужской гимназии Воронежа, а с 1909-го по 1914 г. – на юридическом факультете Московского университета. Вернувшись в Воронеж, он с 1914 г. работал в Окружном суде. После Февральской революции он перешел на должность делопроизводителя в Воронежском губисполкоме, там же работал он после октября 1917 г.²⁸ С 1920-го по 1924 г. Н. Вандышев работал следователем, а с 1925-го по 1927 г. – помощником юрисконсульта Губкоммунхоза. С 1927-го по 1929 г. он личный секретарь председателя Губернского суда. Н. Вандышев не был членом ВКП(б), но советской власти сочувствовал. В конце 20-х гг. в связи с начавшимися чистками Вандышев ушел в Союзхлеб, а в 1932 г. он занимал должность секретаря юридической части Облпотребсоюза с окладом 150 рублей²⁹. 14 января 1932 г. в доме Н.Г. Вандышева был произведен обыск, после которого он был арестован. Формулировка обвинения была стандартной: «Проживая в г. Воронеже, проводит антисоветскую агитацию против советской власти и ее мероприятий». Что стояло за рутинными для следователей того времени строчками обвинения? Дело в том, что семья Вандышевых владела двухэтажным каменным домом, построенным еще Георгием Вандышевым. С точки зрения властей, Вандышевы были частными собственниками, буржуями. «Единственная вина моя, – говорил на допросе Н.Г. Вандышев, – это собственность дома, на которую люди смотрят враждебно и, возможно, делают разную клевету на меня»³⁰. Н.Г. Вандышева продержали в Домзаке 17 дней, и 1 февраля 1932 г. он был отпущен.

Следователь Лифановский посчитал, что в деле для обвинения по ст. 58-10 УК РСФСР материала явно недостаточно, и оно было закрыто. Есть сведения, что Николай Вандышев скончался в 1934 или 35-м г., во время давки у хлебного ларька. Митродора Васильевна, которой в 1932 г. было 65 лет, скорее всего, скончалась до войны. Судьба Александры неизвестна.

Вторая сестра Анна Васильевна Скрынченкова родилась в 1873 г. в Песковатке. О ее жизни известно крайне мало. Она вышла замуж за крестьянина с. Архангельское Михаила Григорьевича Губанова (р. 1874). Ее брат Михаил упоминал, что в 1910 г. она проживала вместе с мужем и сыном Алексеем в с. Коршево Бобровского уезда³¹. Губановы были середняками и имели дом, амбар, ригу и хороший двор³². В 1931 г. имущество было конфисковано, а М.Г. Губанов был сослан в трудовой спецлагерь, откуда ему удалось бежать в 1933 г.³³ В декабре 1937 г. М.Г. Губанов снова был арестован. Кроме побега ему ставились в вину призывы не работать в воскресенье и «распространение церковно-монархических открыток»³⁴. 12 января 1938 г. М.Г. Губанов был расстрелян. Что стало с его женой и сыном – неизвестно.

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. М., 1955. С. 209.

² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 3. М., 1987. С. 657.

³ Поликарпов Ф.И. Историко-статистическое описание церквей и приходов Нижнедевицкого уезда // Воронежская старина, вып. 6, приложение. С. 31; Воронежские епархиальные ведомости (далее – ВЕВ), 1893. № 18. С. 444; ВЕВ, 1894. № 22. С. 416.

⁴ Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 6888. Л. 1 об.

⁵ ВЕВ, 1890. № 3. С. 71.

⁶ Предварительные итоги разысканий см.: Колмаков В.Б. К истории рода Скрынченко // Генеалогический вестник. Санкт-Петербург, 2003. № 15. С. 37-47.

⁷ Материалы для истории Воронежской епархии. Резолюции Арсения II, епископа Воронежского и Черкасского (1800-1810) // ВЕВ, 1891. № 18. С. 581.

⁸ ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 121. Л. 148 об.

⁹ Там же. Ф. 84. Оп. 1. Д. 1951. Л. 65.

¹⁰ Там же.

- ¹¹ Там же.
- ¹² ВЕВ, 1896. № 11. С. 189.
- ¹³ ГАВО. Ф. 2. Оп. 9. Д. 1279. Л. 1 об.
- ¹⁴ Там же. Оп. 1. Д. 6887. Л. 2.
- ¹⁵ Соловьев Л.Г. Живопись и рисование в Воронежском крае // Общественная и культурная жизнь центральной России в XVII – начале XX века. В., 1999.
- ¹⁶ ГАВО. Ф. 2. Оп. 9. Д. 1279. Л. 1 об.
- ¹⁷ Там же. Д. 1280. Л. 21.
- ¹⁸ Там же. Л. 24.
- ¹⁹ Там же. Л. 67.
- ²⁰ Там же. Л. 70.
- ²¹ Там же. Д. 1279. Л. 6 об.
- ²² Там же. Ф. 71. Оп. 2. Д. 3346. Л. 1.
- ²³ Российский военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 407. Оп. 1. Д. 1127. Л. 112 об.
- ²⁴ Там же. Ф. 2826. Оп. 2. Д. 136. Л. 21 об.
- ²⁵ Там же. Д. 135. Л. 443.
- ²⁶ Там же. Ф. 2383. Оп. 1. Д. 100. Л. 4, 5 об.
- ²⁷ Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 418. Оп. 324. Д. 385. Л. 5.
- ²⁸ Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (далее – ГАОПИВО). Ф. 9353. Д. П-117. Л. 5 об.
- ²⁹ Там же. Л. 5.
- ³⁰ Там же. Л. 6.
- ³¹ ГАВО. Ф. 2. Оп. 9. Д. 1280. Л. 151 об.
- ³² ГАОПИВО. Ф. 9353. Д. П-20353. Л. 4.
- ³³ Там же. Л. 4 об.
- ³⁴ Там же. Л. 9.

Проведение генеалогических исследований Госархивом Воронежской области

Н.Г. Воротилина,

*начальник отдела информации,
публикации и научного использования
документов Госархива
Воронежской области*

С каждым годом интерес граждан к истории своего рода только возрастает, соответственно увеличивается количество запросов в архив с целью проведения генеалогических исследований. И если в 1990-е годы таких обращений было не более 30-50 в год, то в 2008 г. их поступило 220, в 2009-м – 212, а в I квартале текущего года – 118. Динамика поступления запросов на проведение госархивом генеалогических исследований явно прослеживается. Из исполненных в 2010 году генеалогических запросов положительных – 31, отрицательных – 34, с рекомендациями – 53. В чем же причина отрицательных ответов? Прежде всего, в отсутствии документов, по которым можно было бы провести поиск, а во-вторых – в недостатке исходной информации, поэтому в рекомендациях заявителям мы стремимся дать исчерпывающую справку о том, где можно восполнить недостающие сведения о своих предках, чтобы затем можно было бы продолжить поиск уже в госархиве.

Прежде чем проводить генеалогическое исследование, необходимо сделать географическую и хронологическую «привязку» исходного материала к архивным документам. Это значит, что нужно точно знать место (уезд, волость, село) и время проживания предков. Для этого мы пользуемся справочниками по административно-территориальному делению Воронежской губернии. Это имеет большое значение в тех случаях, когда заявитель указывает населенный пункт, не сообщая волость, уезд. Используются в работе над родословными и справочники по административно-территориальному делению воронежского края советского периода, особенно когда заявитель оперирует только

современными географическими терминами и указывает нынешнее название населенного пункта.

Основными источниками, содержащими генеалогическую информацию, являются метрические книги, ревизские сказки, родословные книги, дела о правах на дворянское достоинство, формулярные списки чиновников, списки купцов и другие.

Проблема в том, что метрические книги Воронежской губернии, хранившиеся в архивном фонде Воронежской духовной консистории (И-84), сильно пострадали в годы Великой Отечественной войны и теперь представлены фрагментарно, в основном с середины XIX в. по 1900-1910 гг. Вторые экземпляры метрических книг до сих пор хранятся в архивах районных отделов ЗАГС. Поэтому в тех случаях, когда исходные данные крайне скудны или практически отсутствуют, мы рекомендуем заявителям восполнить пробел в районном отделе ЗАГС.

Документы госархива систематизированы не по фамилиям, именам и отчествам, а по фондам учреждений, организаций и предприятий, в деятельности которых отложились сведения, позволяющие восстановить родословную. В архивных фондах документы сформированы по хронологическому и географическому признакам, поэтому очень важно знать время и место проживания предков на территории Воронежской губернии.

При исследовании родословной дворян прежде всего используются документы архивного фонда Воронежского губернского дворянского депутатского собрания (Ф. И-29), в котором отложились дела о правах на дворянское достоинство, родословные книги, алфавитные списки дворян по уездам, формулярные списки. В свою очередь дела о правах на дворянское достоинство расположены в алфавитном порядке (около 1600 дворянских семей Воронежской губернии). В этих делах содержатся прошения, родословные росписи, копии жалованных грамот, выписки из метрических книг, формулярные списки и другие документы, дающие зачастую исчерпывающую информацию об истории дворянской семьи. Изучаются также родословные книги и списки дворян фонда Воронежского губернского предводителя дворянства (Ф. И-30). В фонде Воронежской губернской управы (Ф. И-19) имеются списки

потомственных и личных дворян г. Воронежа, которые также используются при проведении генеалогических исследований.

При работе с родословной духовных лиц главным источником являются документы Воронежской духовной консистории (Ф. И-84), в запросе необходимо указать время службы священника, т.к. дела о перемещениях, назначениях (опись № 1) систематизированы по хронологии. Кроме того, к источникам по родословной священнослужителей относятся фонды отдельных духовных правлений и церквей, списки священнослужителей в журнале «Воронежские епархиальные ведомости» (в госархиве хранятся за 1866-1916 гг.).

Если предки заявителя были чиновниками, то интересующую информацию можно получить в адрес-календаре «Памятных книжек Воронежской губернии» (в ОГУ «Госархив Воронежской области» имеются Памятные книжки на 1856, 1861, 1878, 1879, 1887, 1891-1914, 1916 гг.), в формулярных списках губернских и уездных учреждений системы МВД в архивном фонде Губернского правления (Ф. И-2), а также в формулярах чиновников в фондах тех учреждений, в которых они служили (поиск конкретного фонда возможен в «Путеводителе ГАВО»). Формулярные списки позволяют выяснить чин, должность, награды, время рождения, вероисповедание, происхождение, образование, занимаемые должности, семейное и имущественное положение.

Большинство генеалогических исследований связано с родословной представителей податного населения. Основным источником для работы над родословной являются ревизские сказки, которые хранятся в архивном фонде Воронежской казенной палаты (Ф. И-18). Документы фонда сформированы по хронологическому и географическому (уезд, волость, село) принципам. В ревизских сказках значатся: фамилии, имена, отчества всех членов семьи; их возраст по нынешней и предыдущей ревизии, а также «выбывшие» к моменту проведения очередной ревизии (т.е. переписи) и причина, по которой они не были внесены в сказку (смерть, изменение места жительства, выдача в рекруты и т.д.).

В архивном фонде Воронежской казенной палаты ревизские сказки сохранились не в полном объеме (только 2-й, 3-й, 4-й, 7-й,

8-й, 9-й, 10-й ревизии), по отдельным уездам, населенным пунктам и за отдельные годы, что значительно затрудняет генеалогический поиск. При исполнении запросов по ревизским сказкам мы с 2007 года пользуемся географическим указателем к описи фонда Воронежской губернской казенной палаты, благодаря которому значительно сократился объем дел с полистным просмотром (ревизские сказки в среднем содержат 1500-2000 листов). Вместе с тем по г. Воронежу, например, значится 77 дел со значительным объемом полистного просмотра! Проведение генеалогического исследования – процесс очень трудоемкий, каждый запрос индивидуален, двух одинаковых просто не бывает. Таким образом, для осуществления поиска по ревизским сказкам необходимым условием является указание точного времени, места проживания (уезд, волость, село) и фамилии, имени, отчества запрашиваемого предка. Но в действительности в архив часто поступают запросы, в которых, кроме фамилии и места проживания – Воронежская губерния, ничего больше не указано. Заявители, как правило, молодые люди, часто обращаются в архив по электронной почте и предполагают, что мы работаем с БД, поэтому очень удивляются, когда мы начинаем уточнять исходные данные в целях полистного просмотра документов в дальнейшем. И если известно точное место проживания и документы позволяют, то возможен поиск только по фамилии.

В генеалогическом поиске могут помочь страховые ведомости строений, в которых указаны домовладельцы и перечень застрахованного имущества, а также сумма страховки. Учитывая период, за который сохранились эти документы (1867-1916), в некоторых случаях – это единственная возможность прояснить и дополнить сведения по родословной.

Иногда генеалогическое исследование начинается с просмотра документов о репрессированных в 1920-1930 гг., т.к. заявитель другой информацией о своих предках не располагает. В списках лиц, лишенных избирательных прав, имеются сведения о фамилиях, именах, отчествах, годах рождения репрессированных, а также дополнительные сведения, например, о роде занятий, участии в Первой мировой и Гражданской войнах, ранениях и т.д.

При наличии положительного результата можно продвинуться в генеалогическом поиске вглубь на несколько веков. Часто заказчики просят архив исследовать родословную на максимальную глубину. К сожалению, потери госархива в Великой Отечественной войне невосполнимы, документы, представляющие генеалогический интерес, сохранились фрагментарно: по отдельным населенным пунктам, уездам и за отдельные годы. Образовавшиеся лакуны нарушают последовательность документального изложения истории рода. При этом следует отметить, что, чем шире представлена информация в запросе, тем вероятнее возможность у исполнителя, «зацепившись» за отдельные факты, соотнести их с архивными документами и добиться успешного завершения генеалогического исследования.

Некоторые заявители просят подготовить не только архивные справки, но и копии выявленных документов. Сегодня мы имеем возможность предоставить такую услугу – цифровые копии. Тем более что подавляющее большинство заказчиков связываются с госархивом по электронной почте.

Проведение генеалогических исследований – увлекательное занятие и творческое, требующее внимания, сосредоточенности, вдумчивого отношения и чем-то схожее с работой следователя, который шаг за шагом распутывает следы преступления, а мы, тщательно изучая архивные документы, восстанавливаем картины прошлого, составляем родословные.

Родовые корни художника А.П. Полюшенко

*И.Л. Кугутов,
краевед*

Импульс к работе над родословной народного художника РСФСР Андрея Петровича Полюшенко дала статья, опубликованная в 1975 г. на страницах журнала «Огонек». Отвечая на вопросы корреспондента, Андрей Петрович рассказал, что родился он в 1911 г. в слободе Коренной Богучарского уезда Воронежской губернии. Там же, в Коренной, он начал ходить в школу. В середине 20-х гг. их семья выехала на Кубань в станицу Тихорецкая. Эти сведения послужили ключом к поиску сведений о мало кому известном на то время нашем земляке. Из воспоминаний местных старожилов следовало, что действительно несколько семей из слободы Коренной в начале и середине 20-х гг. убыли в качестве переселенцев в станицу Тихорецкая. Некоторое время между жителями слободы Коренной и их тихорецкими родственниками поддерживалась связь, но в дальнейшем она была утрачена.

Документальным подтверждением рождения того или иного человека на территории населенного пункта могли быть только записи метрических книг. Было установлено, что метрические книги Воскресенской церкви слободы Коренной Богучарского уезда сохранились в полном объеме за период с 1856 г. по 1917 г. Находились они на хранении в Калачеевском районном отделе ЗАГС. При детальном их просмотре подтвердилось, что в семье крестьянина слободы Коренной Полюшенко Петра Ивановича и его жены Татьяны Георгиевны 1 декабря 1911 г. родился сын Андрей. Кроме того, была найдена запись о бракосочетании крестьянина слободы Коренной Полюшенко Петра Ивановича и крестьянки хутора Благовещенского Литовской Татьяны Георгиевны.

Последующая работа над архивными документами позволила установить, что предки Андрея Петровича по линии отца

были крепостными крестьянами-малороссами богучарских помещиков Лисаневичей, а по матери – крепостными крестьянами-малороссами острогожских помещиков Бедраг.

В Государственном архиве Воронежской области в фонде Воронежской казенной палаты сохранились ревизские сказки населения Богучарского уезда за 1782, 1795, 1816, 1835, 1850 и 1858 гг. Ревизская сказка вотчины Богучарского предводителя дворянства секунд-майора Лисаневича Ивана Стефановича за 1782 г. зафиксировала наличие семьи Полюшенко Павла Андреевича, 1746 г. рождения, и Полюшенко Ивана Андреевича, 1750 г. рождения. Сведений об их отце нет, но предположительно Андрей Полюшенко родился около 1724 г. Оба брата на момент переписи 1782 г. проживали в слободе Березовка. В настоящее время село Березовка находится на территории Воробьевского района Воронежской области. У Полюшенко Павла были сыновья: Иван, Федор и Михаил. У Полюшенко Ивана был сын Андрей. Большая часть крестьян помещика Лисаневича на момент ревизской переписи 1795 г. была зарегистрирована в слободе Березовка. Для увеличения количества распашных земель Василий Лисаневич в начале 19 века переводит несколько десятков крестьянских семей из слободы Березовки в слабозаселенный хутор Коренной. В числе переселенных крестьян оказались обе семьи братьев Полюшенко. Сопоставив сведения из ревизских сказок 1816, 1835, 1850, 1858 гг. с дворовыми семейными списками страховых ведомостей и дворовый список Коренновского сельского Совета за 1923 г., было определено родовое поместье семьи Полюшенко, в котором проживали представители этой фамилии в течение 100 лет. Находилось оно напротив слободской ратуши по Большой Слободской улице у Артаменкова колодезя.

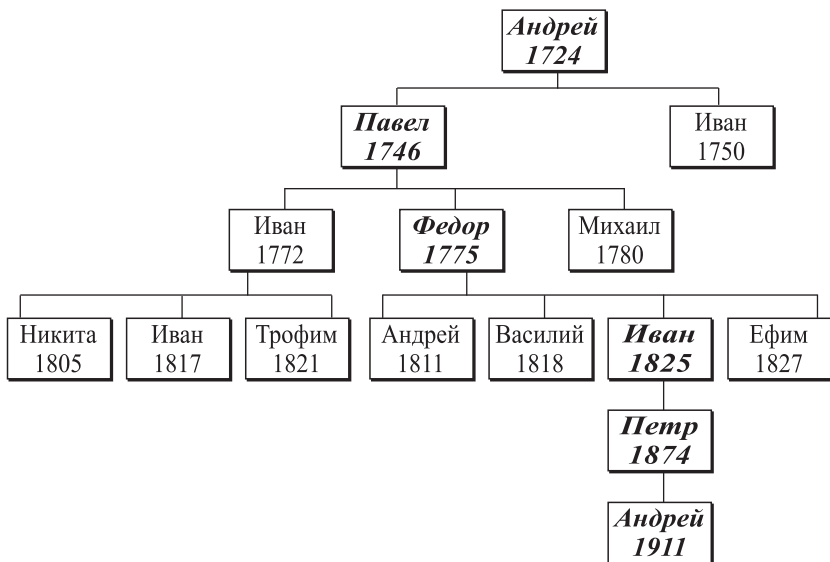
Прадед народного художника РСФСР Полюшенко Андрея Петровича – Полюшенко Федор Павлович, 1775 г. рождения, на момент ревизской переписи 1835 г. имел сыновей: Андрея, Василия, Ивана и Ефима. Дед Андрея Петровича, Полюшенко Иван Федорович, родился в 1825 г.

Земли крестьян хутора Нескучного располагались на левой стороне речки Маниной между яром Карандык и Шершневым яром. На правой стороне речки Маниной они простирались между бал-

кой Липовая и дубравой Рудокопы. На этих полях предки Андрея Петровича Полюшенко отработывали барщину. В середине 19 века на территории хутора Нескучный было начато строительство здания церкви. Красный кирпич формовали и выжигали в окрестностях хутора. При этом многие люди с целью доказательства своей любви к богу и преданности вере таскали готовые кирпичи к фундаменту строящейся церкви на себе, дабы почувствовать все страдания, которые переносил Христос, и приблизиться тем самым к Царству Божию. Воскресенская церковь была открыта в 1856 г. В метрических книгах Воскресенской церкви за 1874 г. сохранилась запись о рождении Полюшенко Петра Ивановича – отца художника. В этих же книгах имеются записи, обозначающие прежнее место жительства крестьян хутора Благовещенского, из которого была родом мать художника Литовская Татьяна Георгиевна.

Благодаря сохранившимся документам, в т. ч. Воронежского государственного архива, удалось восстановить и обобщить многие интересные сведения из жизни нашего земляка.

Поколенная роспись семьи Полюшенко

Деятельность Ярославского историко-родословного общества за период с 2001-го по 2009 г.

*Ю.И. Аруцев,
председатель Ярославского
историко-родословного общества*

За время своего существования, а это девять напряженных лет, Ярославское историко-родословное общество сформировалось как вполне авторитетная общественная организация, объединившая в своих рядах единомышленников, немало сил и личного времени отдающих изучению истории своих семей, истории России, оказывающих бескорыстную помощь в родословных исследованиях начинающим генеалогам. За последние годы общество значительно расширило свою деятельность, определив следующие основные направления:

1. Проведение ежемесячных плановых заседаний на базе Ярославского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (директор – Е.А. Анкудинова), целью которых является привлечение к родословным исследованиям детей, юношества и взрослых, заслушивание сообщений об успехах и трудностях родословного поиска, популяризация генеалогических знаний среди широких слоев населения. Одна из составных частей заседаний – свободный обмен мнениями по интересующим вопросам и различные виды консультаций. Часть заседаний проводится с использованием компьютерной техники, что обеспечивает наглядность и лучшее понимание представляемого материала, особенно пожилыми людьми, не владеющими приемами работы на компьютере. Необходимо отметить, что этот вид деятельности общества, при всей ее кажущейся рутинности, весьма востребован именно людьми старшего поколения, для которых важны, а порой и жизненно необходимы, элемент живого общения, похвальное слово, поддержка и помощь. Многие из тех, кто

пришел на заседание случайно, теперь посещают их регулярно, демонстрируя свои успехи в родословных исследованиях.

2. Постоянная работа на форуме и сайте Ярославского историко-родословного общества, открытых в 2006 г. с целью оперативного получения и обмена информацией генеалогического характера. На сегодняшний день сайт общества, созданный и поддерживаемый Евгением Ворониным, считается одним из самых активных в России и пользуется вполне заслуженным уважением. При этом нам удастся сохранить основные требования работы на сайте: культура русской речи и общения с собеседниками, ведение диалогов только по тематике генеалогической направленности, уважительное отношение к истории, историческим событиям, прошлому, максимальная достоверность предлагаемых материалов, все виды консультативной помощи.

3. Сотрудничество с Государственным архивом Ярославской области (директор – Е.Л. Гузанов), на базе которого с 2008 г. дважды в год проводятся плановые заседания по специальной тематике. Главное в этом партнерстве, на мой взгляд, кредит взаимного доверия, которым мы очень дорожим. Это атмосфера доброжелательности, взаимоуважения, честности и понимания тех трудностей, с которыми в равной степени приходится сталкиваться как работникам архива, так и исследователям. Сам факт предложения создать в ГАЯО свой самостоятельный фонд ЯРИРО красноречиво говорит сам за себя и является уникальным для России. Учитывая роль архивной службы в генеалогических исследованиях, в конце 2009 г. в дар Государственному архиву Ярославской области был преподнесен фирменный знак учреждения (зарегистрирован в Ярославской торгово-промышленной палате).

4. Сотрудничество с дошкольными и школьными учебными заведениями по морально-нравственному и патриотическому воспитанию детей и юношества через интерес к истории своей семьи. Успешно продолжается партнерство с коллективом детского сада № 222 г. Ярославля (заведующая – Е.В. Касаткина, ст. методист – М.А. Дозорова, координатор по работе с семьей – Н.В. Кошлева). Так, в 2008 г. коллективом детского сада подготовлен и издан оригинальный путеводитель по городу Ярослав-

лю для детей дошкольного возраста и их родителей «Я, моя семья, мой город», в оформлении которого приняло участие и Ярославское историко-родословное общество. Опыт работы творческого коллектива детского сада принят тридцатью(!) дошкольными учреждениями города. В рамках Всероссийского конкурса школьников «Отечество» продолжалась и совместная работа с Центром детско-юношеского туризма и экскурсий в качестве экспертов секции «Родословие» (председатель – Ю.И. Аруцев, эксперты – И.В. Блохина и Е.В. Афанасьева). Участие в областных конкурсах исследовательских работ учащихся показало, что курирование секции специалистами ЯрИРО позволяет проводить конкурсы на высоком уровне. Всего же за это время по результатам как городских, так и областных конкурсов специальными грамотами Ярославского историко-родословного общества было награждено более восьмидесяти школьников и их научных руководителей. Лучшие работы учащихся направлялись в Москву для участия во Всероссийской научно-практической конференции школьников «Отечество» и неоднократно становились победителями в секции «Родословие». Одна из них, посвященная родословной Ф.М. Достоевского, была представлена школьницами под руководством педагога Л.П. Смирновой – активным членом ЯрИРО. По ее инициативе и при поддержке Ярославского историко-родословного общества музеем школы № 21, которым много лет руководит Людмила Петровна, присвоено имя Андрея Михайловича Достоевского, брата великого русского писателя. В 2009 г. музей торжественно отметил свое десятилетие. С 2010 г. на базе гимназии № 3 (директор – И.А. Василенко) открыт Центр консультативной помощи педагогам и учащимся, занимающимся родословными изысканиями.

5. Сотрудничество с высшими учебными заведениями, основными из которых являются Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова и Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского. Так, в 2005 и 2008 гг. сотрудниками кафедры истории ЯГУ им. П. Демидова были изданы две книги: «Геральдика» (автор – к. и. н. А.Ю. Данилов) и «Генеалогия. Текст лекций для студентов, обучающихся

по специальности «история» (автор – к. и. н. Н.В. Обнорская, зам. председателя ЯрИРО, действительный член ИРО в Москве).

6. Сотрудничество с городскими общественными организациями, основной из которых можно с уверенностью назвать городское общественное движение «Ярославль-2000» (председатель исполкома – Г.Т. Никитина), являющееся самой массовой и деятельной общественной организацией горожан, созданной и курируемой мэром города Ярославля Виктором Владимировичем Волончунасом.

В рамках объявленного в России 2008 года ГОДОМ СЕМЬИ движение вышло с инициативой чествования династий города Ярославля. Поскольку ЯрИРО предложило уточнение этого исторического термина (научное обоснование – профессор И.А. Бродова) и готовило некоторые материалы по этой теме, то приглашение к сотрудничеству в этом проекте было принято с благодарностью. Членами ЯрИРО (Ю.И. Аруцев, И.В. Блохина) была проведена работа по подбору материалов о династиях города, их корректуре и макетированию для будущего альманаха «Династии Ярославля, труд и любовь во славу города и России».

Создана наградная система – грамота и медаль к ней – для награждения наиболее выдающихся династий Ярославля. При непосредственной поддержке ГАЯО (директор – Е.Л. Гузанов) для образца была взята жалованная грамота на дворянство протоиерею Иоанну Крылову, выданная ему 21 января 1890 г. (грамота изготовлена в Москве в типографии И.Г. Чуксина) с исключительно красивыми орнаментальными решениями. Созданная на ее основе грамота для награждения династий является уникальной.

В начале ноября 2008 г. во Дворце культуры железнодорожников состоялось чествование первых пятнадцати династий города с вручением старейшим представителям династий грамот и медалей, на оборотной стороне которых изображена эмблема Ярославского историко-родословного общества с текстом на ленте «Ваша династия – гордость Ярославля». Это долговременный, многолетний проект, в котором наша общественная организация будет и впредь принимать самое живое участие.

Продолжается сотрудничество и со Всероссийским обществом охраны памятников истории и культуры (ВООПИК). С 2009 г. в

программе каждого заседания общества – сообщение о памятниках культуры, зодчества Ярославля и Ярославской области в контексте родословия. В течение последних лет в Пушкинский День России члены общества приглашаются на экскурсию в село Рыбницы Некрасовского района, в Дом-музей А.М. Опекушина (заведующая музеем – И.И. Зенкина).

7. Партнерство с Всероссийской общественной организацией «Союз Возрождения Родословных Традиций» (президент В.В. Бибиков), которое определило совершенно новый этап в деятельности Ярославского историко-родословного общества – этап показательный, демонстрационный. Возьму на себя смелость сказать, что та грандиозная работа, которая проводится членами СВРТ по популяризации родословных исследований, является в России беспрецедентной. Президенту общества Валерию Владимировичу Бибикову удалось сплотить вокруг себя искренних и увлеченных генеалогией людей и за кратчайший срок (всего за три года) организовать девять крупных, полномасштабных Всероссийских генеалогических выставок. Две из них – IV и VI состоялись в Ярославле (апрель-май 2007 г.) и Угличе (январь-март 2008 г.), собрав более пяти тысяч посетителей(!), из которых более двух тысяч – дети(!).

Естественно, что в организации и проведении этих выставок Ярославское историко-родословное общество приняло непосредственное участие. Только на открытии выставок как в Ярославле, так и в древнем Угличе присутствовали более трехсот человек, многие из которых пришли семьями, а детские родословные заняли достойное место в выставочных залах наравне с работами профессионалов. Надо отметить, что выставке в Угличе предшествовало инициированное Ярославским ИРО проведение конкурсов по двадцати(!) номинациям без возрастных ограничений. Важной составляющей конкурсов были такие номинации, как «Стихи о родителях», «Моя многонациональная семья», «Моя многонациональная школа», «Семейные реликвии», «Самая старинная семейная фотография», «Ратный подвиг отцов и дедов», и многие другие. На выставке в Угличе впервые был представлен совместный эскизный проект ЯрИРО и СВРТ памятника «Российская семья» с целью установки его в Ярославле к 1000-летию города.

Проект получил широкое обсуждение, поддержку общественности и был зарегистрирован Торгово-промышленной палатой как предмет интеллектуальной собственности. Результатом проведенных мероприятий явилось открытие самостоятельного Угличского родословно-краеведческого общества – третьего в области после Ярославского и Борковского. В завершение 2008 г. Ярославское историко-родословное общество приняло участие в VIII Всероссийской генеалогической выставке в Туле, а в 2009 г. – в IX Всероссийской генеалогической выставке в Нижнем Новгороде. На выставках представили свои родословные А.Г. Пенкин и А.Н. Кочешков. В 2011 году планируется проведение в Ярославле еще одной, теперь уже международной, генеалогической выставки, приуроченной к десятилетию со дня создания ЯрИРО.

8. Сотрудничество с библиотеками города не прекращалось нами все эти годы. Самой активной и насыщенной была и остается работа с коллективом библиотеки № 13 им. Ф.М. Достоевского, директор которой И.В. Блохина сама является активным членом нашего общества. Стало доброй традицией некоторые заседания общества проводить на базе библиотеки с целью обсуждения различных вопросов воспитания детей и юношества, роли отца в семье, нравственности и культуры. Созданный при библиотеке Центр семейного чтения и общения как нельзя лучше отвечает этим целям. По инициативе И.В. Блохиной в октябре 2009 г. на базе библиотеки прошел первый форум исследователей творчества Достоевского в Ярославле, на котором обсуждались и вопросы генеалогии великого русского писателя. Кроме того, идет постоянная комплектация книжного фонда по родословию, чему нет аналогов среди равнозначных библиотек города и области. В связи с предложением СВРТ учредить 12 мая праздник – День родоведа (12 мая 2009 г. отмечалось 140-летие со дня рождения выдающегося российского генеалога Л.М. Савелова) в библиотеке были проведены заседание и «круглый стол» на тему «Моя многонациональная семья».

9. Сотрудничество со средствами массовой информации включает в себя весь основной спектр информационного обеспечения населения: газеты «Северный край», «Золотое кольцо»,

«Городские новости», «Московский комсомолец в Ярославле»; газета Союза Возрождения Родословных Традиций «Память рода»; программа областного радио «Диапазон» (журналист Н. Соколова); телевидение – «Гортелеканал», «Ярославльтеле-сеть», «1 Канал», которые многократно освещали деятельность Ярославского историко-родословного общества. Именно благодаря информационному обеспечению население города и области не только знает о работе общества, но и активно откликается на проводимые нашим обществом мероприятия. Отраднo, что даже открытие очередной IX генеалогической выставки в Нижнем Новгороде 15 октября 2009 г. освещалось ярославским телевидением. Уверен, что без информационной поддержки гармоничное развитие общественной организации такого уровня невозможно.

10. Продолжается сбор материалов для нового издания книги «Стихи о родителях». Приоритет ярославцев в это благородной теме несомненен. Все, кому посчастливилось держать в руках первую книгу, в которую вошли произведения тридцати семи ярославцев, высоко оценили нравственный потенциал произведений и никого не оставили равнодушным. В настоящее время Ярославское историко-родословное общество располагает более чем ста произведениями детей и взрослых и планирует переиздание сборника «Стихи о родителях» в 2010-2011 годах, приурочив это событие к 1000-летию родного города и десятилетию деятельности общества.

11. Издание газеты Ярославского историко-родословного общества «Семейный летописец», первый номер которой был выпущен при поддержке представителя СВРТ в Ярославле А.Н. Кочешкова. Содержание газеты отвечает задачам генеалогии и краеведения, освещает организуемые СВРТ в городах России генеалогические выставки, рекомендации по методикам поиска, современные исследования любителей генеалогии и профессиональных историков. Газета выходит тиражом 999 экземпляров.

В 2010 г. будет издан очередной номер газеты, целиком посвященный методологии родословных исследований школьниками и совместному с Центром детско-юношеского туризма и экскурсий проекту «Моя семья в истории Ярославского края», поддержанному департаментом образования Ярославской области и города.

Проект состоит из четырех этапов, посвященных: 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 г. (первое полугодие 2010 года); нравственным основам семьи (второе полугодие 2010 года); Всероссийская Генеалогическая выставка в Ярославле, приуроченная к 10-летию Ярославского историко-родословного общества (февраль – март 2011 г.); генеалогические выставки в крупных городах Ярославской области (сентябрь-декабрь 2011 г.).

12. Создание библиотеки Ярославского историко-родословного общества, начало которой положено в 2002 г. В настоящее время библиотека общества насчитывает более 250 наименований, часть из которых относится к категории редких и числится в единственном экземпляре. Хранителем библиотеки общества является А.Г. Пенкин. Библиотека постоянно пополняется.

13. Уточнение списков захоронений на городских и сельских кладбищах Ярославля и области с целью сохранения памяти об ушедших соотечественниках. Ведущая роль в этом благородном деле принадлежит Евгению Воронину – администратору форума и сайта ЯрИРО. Этот вид деятельности нашей общественной организации не противоречит международному и российскому законодательству и приветствуется всеми слоями общества.

В заключение хочу подчеркнуть, что основу Ярославского историко-родословного общества составляют искренние, благородные, бескорыстные люди, объединенные стремлением делать мир вокруг себя красивым и добрым, умеющие бережно и честно относиться к судьбе отдельного человека, истории семьи, народа, государства – истинные Граждане России. Пользуясь случаем, от имени всех членов Ярославского историко-родословного общества выражаю искреннюю признательность и благодарность государственным, общественным организациям, частным лицам, оказывающим поддержку и помощь в нашей многотрудной деятельности.

Завершением 2010 года стало утверждение департаментом образования Ярославской области методики родословных исследований, разработанной для педагогов и учащихся школ. В октябре текущего года программа уже получила старт на примере гимназии № 3 города Ярославля.

РЕЦЕНЗИИ

Об Александре Яковлевиче Сухареве и его книге «Листая памяти страницы»

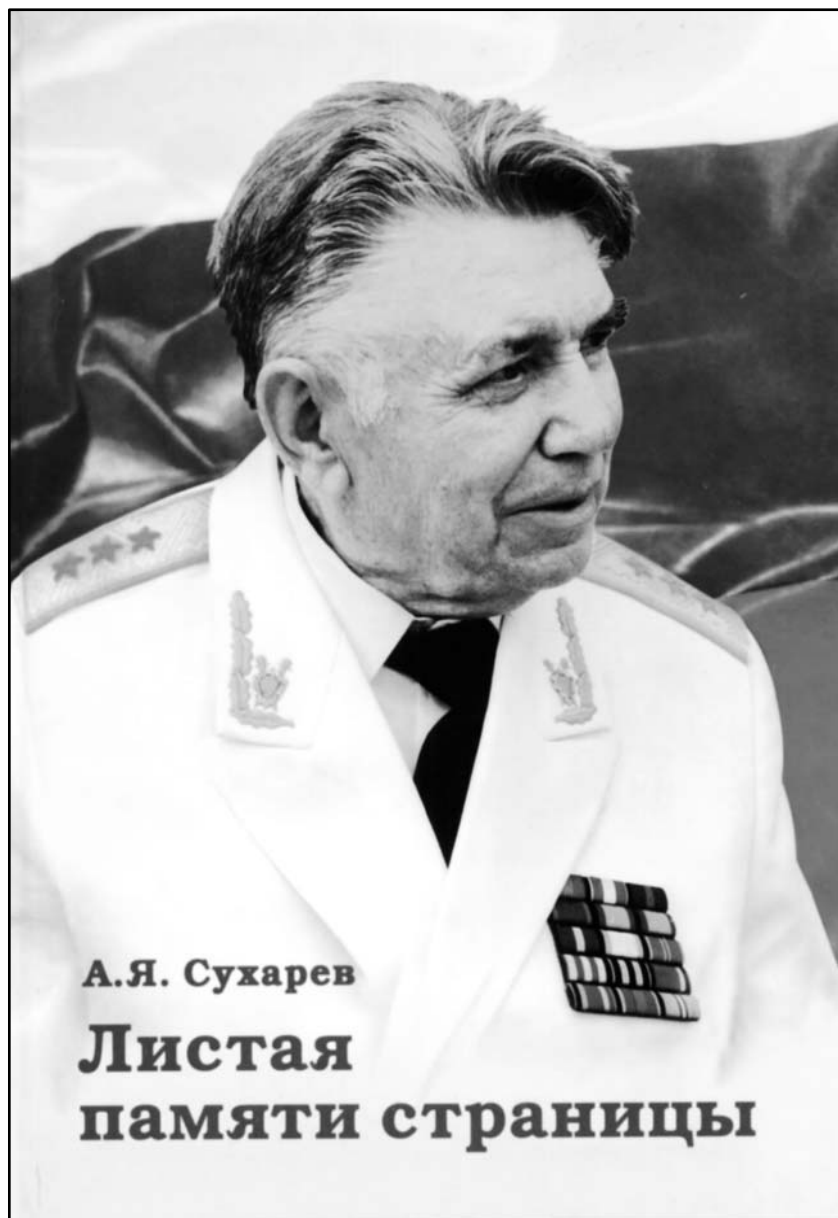

*С.И. Филоненко,
д. и. н., профессор, проректор
по международным связям
Воронежского государственного
аграрного университета
им. К.Д. Глинки*

«Я расскажу Вам о своей жизни...» – этими словами почти три года назад А.Я. Сухарев встретил меня на пороге своего кабинета в Генпрокуратуре РФ на Большой Дмитровке в Москве. Он инициировал эту встречу для того, чтобы сообщить о решении подготовить к печати мемуары и о планах по привлечению меня к решению организационных вопросов для претворения этой идеи в жизнь. Написание мемуаров откладывалось ранее им до пенсии, но не за горами был 85-летний юбилей, а пенсия все не становилась реальностью. «Поэтому буду решать эту задачу параллельно с работой в прокуратуре», – сказал Александр Яковлевич.

Но этому предшествовало несколько лет нашей совместной работы в общественной организации «Выдающиеся полководцы и флотоводцы Отечества». Но обо всем по порядку.

Впервые очень много интересного, неофициального об А.Я. Сухареве я услышал от своей тети В.С. Кунашевой, которая проработала в Генпрокуратуре России более 15 лет. Именно она в сумасбродные 90-е гг. XX века рассказывала мне о нем, как о легендарном человеке, офицере-фронтовике, прокуроре, личности, не изменившей на рубеже веков своим жизненным принципам и идеалам, несмотря на смену общественно-политического строя в стране. По ее утверждениям, таковым было общественное мнение, сформировавшееся в прокурорской среде, точнее, среди «пехоты» – рядовых

сотрудников и прокуроров среднего звена, с которыми она общалась постоянно. Она гордилась тем, что он был нашим земляком – воронежцем. И чувство гордости за этого человека невольно передалось и мне, хотя мы не были лично знакомы. Мои дочери, закончив с золотыми медалями школу в Воронеже, поступили в Институт прокуратуры Московской государственной юридической академии и постоянно делились впечатлениями от встреч с известными юристами, учеными, законодателями, которые систематически проводились в МГЮА. Однажды они взахлеб рассказали мне о том, что познакомилась с экс-генпрокурором СССР А.Я. Сухаревым. Впечатления от встречи были сильными, так как кроме интересных фактов из собственного опыта работы в прокуратуре Александр Яковлевич во время этой встречи поприветствовал их, как своих земляков. Этот человеческий жест по отношению к студентам, будущим коллегам, воодушевил всех присутствовавших.

Тогда же созрело мое решение не ждать случайной встречи, а нанести официальный визит и познакомиться с А.Я. Сухаревым лично. С заместителем руководителя представительства администрации Воронежской области в Москве А.С. Черкасовым мы поехали к Александру Яковлевичу Сухареву – директору НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генпрокуратуре РФ. Встретил он нас тепло, пили чай, вспоминали наш Черноземный край. Обменялись книгами. Здесь же он поделился своими планами об организации воронежского отделения руководимой им общественной организации «Выдающиеся полководцы и флотоводцы Отечества». И чуть позже предложил мне его возглавить.

По решению начальника Генерального штаба Вооруженных сил РФ на базе Воронежского государственного аграрного университета им. К.Д. Глинки к 60-летию Великой Победы и 65-летию Воронежского сражения были проведены две крупные международные научные конференции, посвященные боям на Дону. На последней, собравшей ученых из 12 стран ЕС и СНГ, А.Я. Сухарев присутствовал в качестве почетного гостя. Его обращение к участникам и гостям конференции было принято очень тепло. Многие официальные лица, в том числе руководитель итальянской делегации начальник исторической службы итальянского генерального

штаба А. Зарконе, обращались в оргкомитет с просьбой организовать фотографирование на память с этим легендарным человеком.

В это время работа над мемуарами шла полным ходом. Во-первых, было принято решение не стремиться успеть к «красной» дате – 85-летию. «Спешка в таком деле ни к чему. Важно, чтобы все было точно и правдиво», – сформулировал свое кредо Александр Яковлевич. И этот принцип был главным. Запросили его личное дело из Управления кадров Генпрокуратуры, оформили запрос в Центральный архив Министерства обороны РФ в Подольске, собрали все рукописи из архива автора. К числу удач был отнесен фотофонд из более чем 200 фотографий, отражавший жизненный путь Александра Яковлевича. Существенным недостатком являлось практическое отсутствие дневниковых записей. Поэтому было принято решение канву книги построить на базе записываемых на диктофон воспоминаний с подкреплением их документальными источниками. Записывали около года. Потом текст переводился в электронную версию, распечатывался и отдавался автору на правку. Впечатлений от первых записей была масса. Во-первых, поражала его работоспособность. Начинали запись мы, как правило, в конце рабочего дня в Генпрокуратуре. Стандарт – 2-3 часа, но бывали дни, особенно вначале, когда запись длилась 5-6 часов. Не обошлось без курьезов. Не имея опыта, я оставил пальто в прокурорской раздевалке, а когда мы закончили работу, раздевалка давно была закрыта, пальто отдали коменданту, и мне предстояло самостоятельно вести поиск, так как стыдно было сказать об этом Александру Яковлевичу. Во-вторых, каждый более или менее существенный факт биографии он старался подкреплять документами. С войной очень помог ЦАМО, предоставив около 30 страниц фронтовых документов, включая копии всех наградных листов.

Многие друзья, узнав о работе над мемуарами, предложили автору свои краткие очерки о совместных победах и «бедах». Так появилась вторая часть этой книги.

Однажды Александр Яковлевич сказал, что хочет привлечь меня к решению оргвопросов, связанных с его 85-летием, так как в эти юбилейные дни мы продолжили совместную работу в Москве. Благодаря этому уникальному предложению за несколько дней я позна-

комился и смог даже пообщаться с огромным количеством известных, выдающихся людей нашей страны. В их числе были практически все заместители Генпрокурора РФ, председатель Следственного комитета А.И. Бастрыкин, руководители комитетов, депутаты Госдумы РФ В.Н. Плигин, В.И. Колесников, В.И. Илюхин, руководители Минюста РФ, Академии наук, ФСБ России, деятели науки и культуры, коллеги по работе. Создавалось впечатление, что всех присутствовавших объединяло одно чувство, очень точно нашедшее отражение в ключевой фразе приветствия Генпрокурора РФ Ю.Я. Чайки: «Мы гордимся Вами, уважаемый Александр Яковлевич!» Очень часто во время выступлений на юбилейных мероприятиях звучало слово «Учитель», ведь многим из присутствовавших А.Я. Сухарев дал путевку в жизнь. Каждый стремился рассказать интересный эпизод из своей жизни, связанный с юбилеем. А.И. Бастрыкин вспомнил, как, будучи молодым руководителем юридического образовательного учреждения в Ленинграде, решил попасть на прием к Генпрокурору СССР А.Я. Сухареву для ускорения решения производственных проблем. Во время командировки в Москву он записался на прием и был принят Генпрокурором, получив необходимую поддержку, несмотря на то что эта встреча состоялась во время бушевавшего в стране социально-экономического кризиса.

Мне в жизни очень везло на порядочных, скромных и в то же время выдающихся людей. Один из них, известный советский военный историк, лауреат Государственной премии СССР, полковник В.П. Морозов, длительное время проработавший начальником отдела Великой Отечественной войны в Институте военной истории Министерства обороны СССР, был моим учителем. По долгу службы ему несколько лет на рубеже 60 – 70-х гг. посчастливилось помогать в подборе документов Маршалу Советского Союза А.М. Василевскому, работавшему над мемуарами.

Спустя полвека история повторилась, и теперь я очень горд, что мне посчастливилось выполнять эту же почетную миссию, но только для легендарного А.Я. Сухарева. Книга воспоминаний А.Я. Сухарева вышла в Воронеже в издательстве «Кварта» в 2010 г. при поддержке Межрегиональной общественной организации «Выдающиеся полководцы и флотоводцы Отечества».

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

**Центральная Россия и воронежский край в 1941-1945 гг.
О региональной научной конференции
«Центральная Россия в годы Великой Отечественной войны»**

65-летие Победы в Великой Отечественной войне и 70-летие исторического факультета ВГУ были отмечены проведением в Воронежском государственном университете 21-22 апреля 2010 г. первой региональной научной конференции «Центральная Россия в годы Великой Отечественной войны» (председатель оргкомитета ректор ВГУ, д. ф. н., проф. В.Т. Титов, председатель Совета ректоров вузов Воронежской области). Это третий крупный военно-исторический форум в Воронеже за последние 5 лет. Уступая международным конференциям 2005 и 2008 гг., проведенным на базе ВГАУ, по представительству, конференция в ВГУ имела более широкий территориально-региональный событийный охват и большее проблемное разнообразие. Для участия в ней было подано около 50 заявок, по которым были представлены доклады и сообщения до 40 исследователей. Об их большом научном потенциале свидетельствует наличие среди них 10 профессоров и докторов наук и около 20 кандидатов исторических наук.

Непосредственная организация встречи историков и краеведов Воронежской области, Центрального Черноземья и Центральной России была возложена на кафедру отечественной истории новейшего времени и историографии истфака ВГУ (зам. председателя оргкомитета – зав. кафедрой, проф. Л.М. Искра, секретарь оргкомитета старший преподаватель В.А. Шамрай), выигравшую грант РГНФ на ее проведение. Было сформировано 6 секций («Боевые действия и решающие битвы на территории Центральной России», «Государство и общество в 1941-1945», «Оккупационный режим и борьба в тылу захватчиков», «Международные аспекты и проблемы историографии и источниковедения», «Экономика и социальная сфера в 1941-1945 гг.» и «Наука и культура в годы войны»), на которые было представлено более 30 научных докладов и сообщений. На открытии конференции выступили проректор ВГУ проф. А.М. Ховив и декан истфака проф. В.Н. Глазьев. На пленарном заседании были заслушаны доклады профессора С.И. Филоненко (ВГАУ) и заслу-

женного деятеля науки РФ М.Д. Карпачева (ВГУ), а также старшего преподавателя исторического факультета ВГУ В.А. Шамрая.

«Сражения на Воронежской земле глазами русских и немцев» представил д. и. н. С.И. Филоненко, вновь обосновавший с позиции военного историка присвоение Воронежу в 2008 г. звания «Город воинской славы» России. Как альтернативный взгляд на эти события им была использована часть недавно рассекреченного отчета генерала М. Вейкса о боевых действиях немецких и венгерской армий на Воронежском направлении в 1942 г. В докладе проф. Филоненко, сопровождавшемся интересной и наглядной презентацией его новой книги, отразился также факт международного признания большого значения сражений за Воронеж и Верхний и Средний Дон в 1942-1943 гг.

Отметим, что в XXI в. в воронежском краеведении фактически утверждается новая концепция Воронежского сражения как цепи взаимосвязанных военных событий (комплекса операций Брянского, Воронежского и Юго-Западного фронтов) на Воронежском направлении в период с конца июня 1942 г. до начала февраля 1943 г.

Д. и. н. М.Д. Карпачев в не менее ярком и эмоциональном докладе «Воронежский университет в годы войны» вновь подтвердил заслуженную репутацию крупнейшего специалиста по истории ВГУ, подробно осветив важнейшие события его героической и трагической истории в 1941-1945 гг. Он охарактеризовал радикальные перемены в жизни и деятельности университета на разных этапах войны, в том числе первоначальную перестройку, тяготы эвакуации и реэвакуации и самоотверженные усилия небольшого коллектива студентов и сотрудников ВГУ по продолжению подготовки молодых специалистов, проведению оборонных исследований и оказанию практической помощи фронту и тылу.

Важнейшим итогом событий 1941-1943 гг. стало сохранение Воронежского государственного университета, а возвращение в Воронежскую область (осенью 1943 г.) и в родной Воронеж (осенью 1944 г.) положило начало его постепенному восстановлению.

Руководитель военно-патриотической секции ВОСК В.А. Шамрай детально и по-новому проанализировал «Роль Москвы и Воронежа в организации серийного выпуска «Илов» и «Катюш». В

его докладе отразился главный вклад столицы (РНИИ, КБ Ильюшина и Микулина и т.д.) в разработку бронированных самолетов-штурмовиков и реактивной артиллерии. В то же время на основе документов ГАВО и ГАОПИВО и новейших исследований были показаны решающие заслуги воронежцев (прежде всего авиазавода № 18 и завода им. Коминтерна) в организации в 1941 г. массового серийного производства реактивной пусковой установки БМ-13 и самолета-штурмовика «Ил-2». Архивные источники и статистический анализ подтвердили заключение автора о том, что «подавляющее большинство» первых советских «Илов» и «Катюш», в том числе свыше 90% штурмовиков Ильюшина, было выпущено в Воронеже.

Интересно, что авторы пленарных докладов готовят к изданию в 2010-2011 гг. свои новые книги по данной проблематике (в том числе совместную монографию М.Д. Карпачева и В.А. Шамрая «Университет военных лет»).

Представительство воронежцев на конференции было самым многочисленным – до 20 чел., почти половину из них составляли исследователи из ВГУ. Наибольший интерес на секциях вызвали доклады д. и. н. Л.М. Искры, к. и. н. В.А. Алленовой, В.Э. Моциэнока, В.А. Перцева (все – ВГУ), д. и. н. Д.В. Ливенцева (ВГПУ), к. и. н. С.В. Марковой (ВГМА) и Т.Н. Чернобаевой (зав. музеем истории ВГПУ) и ведущих воронежских архивистов Н.Г. Воротилиной и Н.И. Четкиной (ГАВО). Привлекли внимание новизной проблематики и выступления молодых исследователей-воронежцев: стажера-исследователя из Берлинского университета С.А. Медведева (о лагерях военнопленных) и аспирантки МГУ Е.В. Ивановой (о горкомах обороны).

Следует особо поблагодарить за активное участие представителей соседних братских «Городов воинской славы» РФ Курска и Ельца (в том числе к. и. н. И.П. Цуканова, Г.Д. Пилишвили, Н.А. Белькову, нач. отдела ГАКО Н.Н. Коротееву и др.). В работе конференции участвовали представители доброго десятка вузов Центральной России, в том числе МГУ и Елецкого госуниверситета, КГУ и КГТУ и др. Символично, что среди них было около 15 выпускников исторического факультета ВГУ.

Необходимо отметить активное использование в докладах и сообщениях не только воронежцев, но и ученых из других регионов документов воронежских архивов и музеев, в особенности ГАВО и ГАОПИВО, и поблагодарить их администрацию и всех работников за чуткое отношение и профессиональную помощь в научной работе.

Конференция рекомендовала сделать подобные встречи и сотрудничество регулярными и организовать в Воронеже региональный межвузовский центр (на базе ВГУ и ВГАУ) по изучению проблем истории Центрального Черноземья в 1941-1945 гг. На наш взгляд, усилия воронежцев (а возможно, и других исследователей) в ближайшие годы можно было бы объединить вокруг подготовки фундаментальной «Истории Воронежского края в период Великой Отечественной войны», создание которой назрело и может быть осуществлено, например, к 80-летию Воронежской области или к 70-летию Победы.

По рекомендации конференции и при финансовой поддержке департамента образования Воронежской области и РГНФ подготовлен (под редакцией Л.М. Искры и В.А. Шамрай) и сдан в печать (в издательско-полиграфический центр ВГУ – директор В.В. Юргелас) обстоятельный (более 500 страниц) сборник материалов «Центральная Россия в годы Великой Отечественной войны», около половины статей которого посвящены проблемам истории Воронежа и Воронежской области, а вторая половина – истории других регионов Центральной России.

Проведенная в апреле 2010 г. в Воронеже на базе ВГУ при большой помощи ректората и деканата истфака региональная конференция «Центральная Россия в годы Великой Отечественной войны» стала крупным научным и общественным событием в жизни Воронежского университета и достойным вкладом в празднование 65-летия Победы и 70-летия истфака ВГУ.

В.А. Шамрай,

*ответственный секретарь оргкомитета конференции,
старший преподаватель исторического факультете ВГУ*

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

На архивной волне

9 января 2010 г. начальнику отдела МТО ОГУ «Госархив Воронежской области» Александру Петровичу Рылькову исполнилось 55 лет. Александр Петрович – старший мичман в отставке, награжден медалью «За безупречную службу» I, II и III степени. В архиве трудится около 10 лет, принимает активное участие в жизни областного отделения РОИА. Нелегко было отставному моряку настроиться на архивную волну, но преодолевать трудности – в характере Александра Петровича. Зато теперь архивные термины его не смущают, и все реже задает он коллегам вопрос: «А это вам зачем?» За добросовестный труд, большой личный вклад в развитие архивного дела Воронежской области и в связи с 90-летием создания государственной архивной службы России награжден Почетной грамотой архивного отдела Воронежской области.

Желаем Александру Петровичу крепкого здоровья, больших успехов в деле материально-технического обеспечения архивной службы и прекрасного настроения.

Хранить ответственно

15 января 2010 г. справила полувековой юбилей заведующая архивохранилищем отдела обеспечения сохранности документов ОГУ «Госархив Воронежской области» Галина Казимировна Семькина.

С 1984 г. Г.К. Семькина ответственно хранит тысячи документов на бумажной основе, кино-, фото-, фонодокументы, а также страховой фонд, отличается оперативностью в работе. За высокие достижения в труде неоднократно награждалась почетными грамотами госархива, архивного отдела, администрации области, Федерального архивного агентства. Галина Казимировна – активный член об-

ластного отделения РОИА, всегда доброжелательна по отношению к коллегам, пользуется заслуженным авторитетом.

Желаем Галине Казимировне оптимизма и дальнейших успехов в сохранении документальных богатств нашего края.

Юбилей О.В. Ивановой

4 февраля 2010 г. коллеги поздравили заведующую архивохранилищем отдела обеспечения сохранности документов ОГУ «Госархив Воронежской области» Ольгу Васильевну Иванову с 50-летним юбилеем. О.В. Иванова работает в госархиве с 1996 г., в должности заведующей архивохранилищем – с 2001 г. Дисциплинированная, добросовестная, оперативная, доброжелательная – все это относится к Ольге Васильевне. За высокие достижения в труде награждалась почетными грамотами госархива, архивного отдела, Федерального архивного агентства.

Желаем Ольге Васильевне доброго здоровья, личного счастья и отличных успехов в архивном деле.

Быстро и качественно

26 марта 2010 г. в кругу коллег отметила свой 50-летний юбилей Ирина Витальевна Рылькова – ведущий архивист ОГУ «ГАОПИ Воронежской области». Ирина Витальевна пришла в архивную отрасль весной 2004 г. Проработав специалистом II категории в Государственном архиве Воронежской области год, она в апреле 2005 г. перешла на работу в ОГУ «ГАОПИ Воронежской области» на должность специалиста I категории. С 2006 г. она – ведущий архивист отдела комплектования, организации государственного хранения и учета документов. Ей поручаются самые сложные участки

реставрационных работ, с которыми она справляется быстро и качественно, зарекомендовав себя трудолюбивым, исполнительным сотрудником. И.В. Рылькова – активный член областного отделения РОИА. За добросовестный труд и в связи с 90-летием создания государственной архивной службы России награждена Почетной грамотой архивного отдела Воронежской области, имеет благодарности губернатора Воронежской области и главы городского округа г. Воронеж за большой личный вклад в организацию работы по реализации Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий».

Желаем Ирине Витальевне крепкого здоровья, долгих лет жизни, душевных и физических сил, семейного благополучия и дальнейших успехов в работе.

Не покладая рук

2 апреля 2010 г. исполнилось 20 лет архивной службы Нэллы Владимировны Дьяковой – заведующей архивохранилищем ОГУ «ГАОПИ Воронежской области». Нэлла Владимировна начала работать в архивной службе области с 1990 г. Трудилась вначале архивно-техническим работником, затем специалистом II категории, с 1995 г. – ведущим архивистом отдела комплектования, организации государственного хранения и учета документов, а с августа 2004 г. – заведующей архивохранилищем ГАОПИ Воронежской области. За время работы Нэлла Владимировна проявила себя грамотным специалистом, добросовестно относится к своим обязанностям, работает с высоким качеством. За достигнутые успехи в деле комплектования фондов архива и организацию их хранения она неоднократно награждалась почетными грамотами администрации Воронежской области, архивного отдела Воронежской области, областного Управления ФСБ, Федерального архивного агентства.

Н.В. Дьякова не покладая рук занимается любимым делом. Даже этот знаменательный для нее день она провела в хранилище. Здоровья ей, сил и энергии на ее нелегком поприще.

От всей души

3 июня 2010 г. воронежские архивисты от всей души поздравили с 50-летием декана исторического факультета Воронежского государственного университета, доктора исторических наук Владимира Николаевича Глазьева.

На протяжении многих лет В.Н. Глазьев постоянно работает в архивах. Используя архивные материалы, подготовил и опубликовал около 100 научных работ по социально-политической истории России 16-18 вв. Труды ученого не только познавательны с научной точки зрения, но и воспитывают любовь к родному краю, к своим соотечественникам. Владимир Николаевич принимает активное участие в жизни областного отделения РОИА, выступает на конференциях и «круглых столах», проводимых архивной службой, оказывает помощь в издательской деятельности, являясь членом редакционной коллегии научно-информационного ежегодника «Воронежский вестник архивиста». Подготовленные им статьи вызывают неизменный интерес не только среди научной общественности, но и в самых широких кругах любителей и собирателей истории края.

Желаем Владимиру Николаевичу доброго здоровья, семейного благополучия, огромных творческих успехов и новых публикаций!

45 лет на архивной службе

Коллектив воронежских архивистов сердечно поздравляет с 45-летием архивной службы Римму Анатольевну Рязанцеву, которая ведет счет архивным годам с 4 июня 1965 г.

Р.А. Рязанцева – уникальный специалист, владеющий практически всеми видами работ, выполняемых в госархиве. Десятилетия архивной службы отточили профессиональное ма-

стерство, научили не останавливаться на достигнутом, постоянно учиться чему-то новому, ко всему относиться творчески. Овладев компьютером и другими цифровыми устройствами, Римма Анатольевна активно использует полученные навыки не только в работе, но и в общественной деятельности, например, подготовив всему коллективу подарок к Дню архивов – стенгазету. Р.А. Рязанцева заслуженно пользуется авторитетом и уважением среди коллег. За достигнутые успехи занесена в Книгу почета архивного отдела и облгосархива, награждена почетными грамотами, бронзовой медалью ВДНХ СССР, медалью «Ветеран труда», знаком «Отличник архивного дела», за многолетнюю работу в 1998 г. удостоена медали ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Желаем Римме Анатольевне крепкого здоровья, долголетия и дальнейших творческих успехов на архивном поприще.

Знаменательная дата

26 июня 2010 г. кандидат исторических наук, доцент Воронежского государственного института физической культуры Владимир Михайлович Фефелов в кругу коллег и друзей отметил свое 80-летие.

В сфере научных интересов В.М. Фефелова – история воронежского спорта, ученым написано и опубликовано свыше 160 научных работ. Владимир Михайлович является членом областного отделения РОИА, активно участвует в подготовке научно-информационного ежегодника «Воронежский вестник архивиста». Подготовленные В.М. Фефеловым публикации пользуются неизменным интересом не только в научной среде, но и в самых широких кругах любителей и собирателей истории края, а его неутомимость в научном поиске вызывает уважение.

Желаем Владимиру Михайловичу крепкого здоровья, семейного благополучия, новых открытий и новых публикаций.

М.Р. Мулкиджанян – юбиляр

27 июня 2010 г. главному архивисту отдела научно-справочного аппарата ОГУ «Госархив Воронежской области» Маргарите Рубеновне Мулкиджанян исполнилось 50 лет. На архивной службе М.Р. Мулкиджанян с 1984 г., зарекомендовала себя исполнительным, добросовестным, компетентным специалистом, постоянно повышает профессиональные знания, к работе относится творчески, участвует в работе областного отделения РОИА. Маргарита Рубеновна – отзывчивый, доброжелательный человек, помогает молодым специалистам ориентироваться в огромном массиве документной информации. За многолетний добросовестный труд награждена почетными грамотами облгосархива, архивного отдела, администрации области и Федерального архивного агентства.

Желаем Маргарите Рубеновне счастья, любви близких, уважения друзей и коллег, а также творческих успехов на архивной ниве.

Все под контролем

6 июля 2010 г. главный архивист отдела ведомственных архивов ОГУ «Госархив Воронежской области» Наталия Васильевна Рогова отметила 55-летний юбилей. В госархиве Н.В. Рогова трудится с 17 апреля 1992 г., контролирует работу ведомственных архивов и организацию документов в делопроизводстве, является секретарем ЭПК архивного отдела. Наталия Васильевна – добросовестный сотрудник, за достигнутые успехи в труде неоднократно награждалась почетными грамотами облгосархива, архивного от-

дела, администрации области и Федерального архивного агентства.

Коллеги пожелали Наталии Васильевне дальнейших успехов, благополучия и всего самого доброго.

Желаем счастья

2 августа 2010 года отметила свой юбилей – 55-летие – Белкина Любовь Владимировна, главный специалист – руководитель архива администрации Верхнехавского муниципального района. Любовь Владимировна заведует архивом с июня 2000 года. За время работы она проявила себя ответственным, добросовестным, трудолюбивым сотрудником, настоящим профессионалом своего дела. Ее знают как энергичного, отзывчивого, позитивно-мыслящего человека, который пользуется заслуженным уважением коллег и активно участвует в подготовке нового поколения архивистов. За многолетний добросовестный труд неоднократно награждалась почетными грамотами администрации района и архивного отдела Воронежской области.

От всей души желаем Любове Владимировне доброго здоровья, большого личного счастья и дальнейших успехов на архивном поприще.

М.В. Мещерякова – ветеран архивной службы

10 августа 2010 г. одним ветераном архивной службы стало больше: ведущий архивист отдела обеспечения сохранности документов ОГУ «Госархив Воронежской области» Марина Викторовна Мещерякова отметила 20-летие архивной службы. А начинала работу в архиве в 1990 г. архивистом II категории, сначала временно, затем постоянно. За 20 лет службы в ар-

хиве овладела многими видами работ, выполняемых в отделе. М.В. Мещерякова учится на заочном отделении исторического факультета Воронежского госуниверситета, который окончит в 2011 г. Марина Викторовна – творческий человек, принимает активное участие в жизни областного отделения РОИА. За многолетний добросовестный труд имеет благодарность от администрации госархива, награждена Почетной грамотой архивного отдела.

Желаем Марине Викторовне семейного счастья, благополучия и творческих успехов в архивном деле.

В архивном авангарде

24 августа 2010 г. коллеги искренне и сердечно поздравили с 55-летним юбилеем главного архивиста отдела информации, публикации и научного использования документов ОГУ «Госархив Воронежской области» Нину Алексеевну Рыбалко. С 1976 г. трудится Нина Алексеевна Рыбалко в госархиве. Глубокое знание состава и содержания документов, юридическое образование и накопленный многолетний опыт позволяют ей квалифицированно вести прием граждан, профессионально выполнять свои должностные обязанности. Постоянно повышая свою квалификацию, Нина Алексеевна является примером для молодых сотрудников. За достигнутые успехи в труде Н.А. Рыбалко занесена в Книгу почета архивного отдела и облгосархива, неоднократно награждалась почетными грамотами Росархива, администрации города и области, дважды удостоилась звания «Лучший по профессии», «Ударник 12-й пятилетки», награждена медалью «Ветеран труда».

Желаем Нине Алексеевне крепкого здоровья, успехов и впредь быть в архивном авангарде.

Поздравления с юбилеем

9 октября 2010 г. Евгений Иванович Габелко, кандидат исторических наук, почетный профессор Воронежского госпедуниверситета, член областного отделения Российского общества историков-архивистов, отметил свое 70-летие.

С Госархивом Воронежской области Евгения Ивановича связывают десятилетия плодотворной работы с документами, сотрудничество в проведении краеведческих конференций. Работая в 1966-1975 гг. в Воронежском областном краеведческом музее, Е.И. Габелко читал лекции, проводил экскурсии, изучал архивные документы по истории гражданской войны на территории Центрального Черноземья, печатался в областных и районных газетах. Евгений Иванович – автор статей, опубликованных в научно-информационном ежегоднике «Воронежский вестник архивиста».

Благодарим Е.И. Габелко за активное участие в жизни областного отделения РОИА, желаем доброго здоровья и дальнейших творческих успехов.

Чествование Т.М. Панафидиной

20 октября 2010 г. в кругу коллег и друзей встретила свой 55-й день рождения ведущий архивист отдела обеспечения сохранности документов ОГУ «Госархив Воронежской области» Тамара Михайловна Панафидина. С 10 декабря 1976 года началась ее трудовая жизнь в лаборатории архива. Т.М. Панафидина выполняет самые разнообразные виды работы: от фотосъемки до реставрации документов, владеет разнообразной техникой и отличается высоким профессионализмом. За достигнутые

успехи в работе неоднократно награждалась почетными грамотами облгосархива, архивного отдела, администрации города и области, Федерального архивного агентства, занесена в Книгу почета архивного отдела и облгосархива. Тамара Михайловна – активист областного отделения РОИА, пользуется уважением среди коллег, всегда доброжелательна и готова прийти на помощь.

Желаем Тамаре Михайловне семейного благополучия, крепкого здоровья и дальнейших успехов в архивном деле.

Поздравляем с юбилеем

24 октября 2010 г. Татьяне Михайловне Дроновой – ведущему архивисту отдела комплектования, организации государственного хранения и учета документов ОГУ «Госархив Воронежской области документов по личному составу» исполнилось 55 лет.

В архиве Т.М. Дронова работает с 16 января 2008 г. За это время зарекомендовала себя с положительной стороны. Трудюлюбивая, ответственная, дисциплинированная, всегда стремится выполнить любое производственное задание безупречно. Татьяна Михайловна постоянно совершенствует свои профессиональные знания. В 2008 году она поступила в Воронежский Государственный Промышленно-гуманитарный колледж на отделение «Документационное обеспечение и архивоведение», закончив учебу в 2011 г., станет дипломированным специалистом. В коллективе пользуется заслуженным авторитетом и уважением за оптимизм и доброжелательность.

Желаем Татьяне Михайловне крепкого здоровья, успехов и семейного благополучия.

С наилучшими пожеланиями

3 декабря 2010 года начальнику отдела обеспечения сохранности документов ОГУ «Госархив Воронежской области» Наталье Ивановне Новиковой исполнилось 60 лет. В госархиве Н.И. Новикова трудится с августа 1968 года, руководит отделом с марта 1990 года. Наталья Ивановна прошла все ступени архивной службы – от архивно-технического сотрудника до начальника отдела; принимает активное участие в работе областного отделения РОИА.

За многолетний и добросовестный труд Н.И. Новикова неоднократно отмечалась различными наградами, среди которых медаль «За трудовое отличие» и медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Желаем Наталье Ивановне активного долголетия в архиве, крепкого здоровья и всего самого наилучшего.

**По вопросам приобретения «Воронежского вестника архивиста»
обращаться по адресу: 394006, г. Воронеж, ул. Плехановская, 7
Государственный архив Воронежской области, отдел информации,
публикации и научного использования документов.**

Начальник отдела – Воротилина Наталья Геннадьевна

Телефон (4732) 22-69-75

E-mail: gavo@arsvo.ru

ВОРОНЕЖСКИЙ ВЕСТНИК АРХИВИСТА

Научно-информационный ежегодник

Выпуск 8

Цифровая типография «Фортуна»
Компьютерная верстка А.В. Горбань
Корректор Н.Е. Тарлыкова

Формат 60x84^{1/16}. Бумага офсетная.
Объем 25 п. л. Тираж 500 экз.
Заказ № 220

г. Воронеж, ул. Ворошилова, 2
2010